

Аннстис.
Прекрасный
новый мир
Аннстис - 1

Чтец

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Смерть не всегда конец, даже умерев можно вновь возродиться на новом месте, в новом теле..., и пусть новый мир не всегда справедлив, но жить, почему-то, все равно хочется. Хочется вновь вздохнуть полной грудью, вкусно поесть, завести новых друзей, возможно даже полюбить... И сумасшедший, пусть в чем то и гениальный, маг с маниакальной жадой власти, которому случайно перешел дорогу совершенно не в кассу, поэтому придется убегать и сражаться, прятаться и искать самому и, быть может, отодвинуть очередную кровопролитную великую войну.

книга закончена, не вычитана, помощь в редакции приветствуется

- Прекрасный новый мир

- Пролог
- Глава 1. В проклятом лесу
- Глава 2. Академия
- Глава 3. Первый друг
- Глава 4. Новая жизнь
- Глава 5. Охота на тварь
- Глава 6. Начинающий маг-алхимик
- Глава 7. В приграничной деревне
- Глава 8. Первый враг
- Глава 9. Рунный маг
- Глава 10. Мир тесен
- Глава 11. Зверь среди зверей
- Глава 12. Тыл должен быть надежным
- Глава 13. Новые возможности
- Глава 14. Штурм
- Глава 15. Все виды пыток
- Глава 16. Затишье перед бурей (она же разгрузочная)
- Глава 17. Долгожданная встреча
- Эпилог

Прекрасный новый мир

Пролог

Говорят, что перед смертью перед глазами проносится вся жизнь, могу сказать, что отчасти это правда... По крайней мере, я лежал на газоне рядом с проезжей частью и вспоминал. Боли уже не практически чувствовалось, костлявая не торопилась, и ни чем лучшим чем, воспоминаниями о своей жизни я не мог заполнить эту нелепую паузу...

* * *

Детство, садик, школа, везде сопутствовал успех: почти всегда первый на занятиях, золотая медаль в школе, да и преподаватели пророчили мне прекрасное будущее. Именно по совету одного из них я поступил в медицинский институт. Вот здесь то и пришлось по-настоящему поднапрячь мозги, но тут мне просто повезло, я познакомился с Пашкой. Мы попали в одну группу и шли что называется «ноздря в ноздю», помогали друг другу, дополняли. Где мне приходилось трудно, ситуацию спасал Павел, где он готов был опустить руки, на помощь приходил я. Эдакий симбиоз, взаимовыгодное сотрудничество, и вот, как результат, мы лучшие в группе.

В качестве практики знакомые Паши устроили нас двоих в научно исследовательский институт, где мы больше лоботрясничали, чем постигали науку, надо сказать, как и большинство студентов на первой практике. Ни к чему серьезному нас тогда так и не допустили, поэтому мы просто игрались с приборами, имеющимися в лаборатории. Самым интересным моментом этого «знакомства» с технической частью лаборатории стал прибор, который позволял увидеть энергетическое поле человека, так называемую ауру. Как вы могли догадаться, первым объектом исследования стали мы сами, Пашка был ярким и разноцветным, как калейдоскоп, я более темным и, что ли, равномерным, без резких перепадов.

Цвет менялся в зависимости от того где мы стояли, что говорили, а когда я подколот своего друга и тот тер нос чтобы убрать несуществующую грязь, цвет медленно смещался к красному оттенку по мере того как до него доходила бесполезность его усилий. Дальше мы уже разглядывали всех подряд в надежде ухватить тот самый миг изменения цветовой гаммы, как раз в разгар этого занятия мы дошли аж до вахтера Петровича, бывшего военнослужащего. Он встречал своего

старого сослуживца, и, похоже, отличившегося в какой-то горячей точке, о чем просто кричали три медали, приколотые к форме.

С этого человека началось наше первое самостоятельное «исследование» энергетического поля человека, должно быть это смотрелось забавно, как два молодых человека таскаются с прибором и разглядывают всех и вся. Тогда это не казалось нам чем-то глупым или неважным, а причиной послужил резкий перепад цвета ниже голени того самого сослуживца Петровича, там цвет становился почти черным, каким-то рваным, дымчатым. Как позже выяснилось, его звали Виталий Сергеевич, и на mine ему оторвало ногу, вплоть до коленного сустава и теперь передвигаться он может только с помощью протеза. Поделившись с ним нашим наблюдением, мы терпеливо выслушали несколько военных баек, пару случаев из жизни и несколько жалоб, что отсутствующая нога, временами, дает о себе знать ноющей болью, так называемой фантомной болью.

За неделю до конца практики, когда уже были написаны отчеты, заполнены дневники, случилось то, что стало вехой в нашей с Пашкой дальнейшей жизни. А именно, это было связано с уже надоевшим нам прибором, с помощью него мы случайно открыли, что аура отлично взаимодействует с другой аппаратурой, а именно незначительно влияет на показания и вносит помеху. Не бог весть какое открытие, ведь давно известно, что одни и те же показания разные люди снимают с небольшим различием, как говорят: сколько измерений, столько и значений, мы же дали полу научное доказательство этого явления, даже в шутку нашли самый чувствительный к этому элемент.

Никто из нас даже и подумать тогда не мог что через пару лет этот эффект станет темой нашей дипломной работы. Сама идея родилась, когда мы в кафе встретились со знакомым ветераном, Виктором, и рассказали о когда-то сделанном открытии, я тогда еще глупо пошутил что вполне можно заставить его ауру двигать протез. Эта неуместное высказывание у Пашки перешло в доказательство возможности изготовления чувствительного к ауре механизма, который бы двигался как родная нога. Наш разговор так захватил нас троих, что Виктор согласился стать нашим первым и главным подопытным, а мы защитили диплом, на тему протезирования утраченных конечностей. Можно сказать, то, как была обыграна сама идея и ее реализация впечатлила не только дипломную комиссию.

Через два года с нами связался некий бизнесмен из Австралии и предложил более чем солидный гранд на исследование и лабораторию дочерней компании в качестве исследовательской базы. Думаю, всем понятно, что от таких

предложений невероятно трудно отказаться, зарплата просто не оставляет вариантов. Скажу так: уже с третьей я смог позволить себе купить новый автомобиль, правда, отечественной марки, но даже это уже показатель. Через три месяца была собрана команда из пятнадцати человек, в нее вошли я, Павел, Виктор, как первый кто согласился принять участие в тестовой группе, еще двое докторов: хирург и психиатр; и куча инженеров и программистов, которые должны были обеспечить аппаратную часть.

Через два года мы показали первый результат. Виктору была проведена операция, в ходе которой ему восстановили скелет ноги особым легким титановым сплавом, место соединения мышечной массы, кожи и металла выполнили с помощью особого пористого материала, благодаря его структуре плоть как бы врастала в материал, образуя единое целое. Дальше на коленный сустав установили привод и чувствительный элемент. И вот он, наш первый успех, прорыв в области протезирования, Виктор мог по своему желанию сгибать и разгибать коленный сустав, механический коленный сустав.

После демонстрации наших достижений, штат работников вырос в пять раз и мы переехали в новую лабораторию, построенную специально для нас. С этих пор начался целый творческий бум, идеи сыпались как из рога изобилия, работали по 10–15 часов в день, что называется ели и спали на рабочем месте. Такой энтузиазм принес результат, уже через пол года, мы анонсировали протез человеческой ноги, полностью повторяющий функциональность своего живого аналога. Вот тогда-то к нам и пришла известность, интервью, журналисты, нас просто завалили письмами, просьбами, пожеланиями.

Но к сожалению, не все было так гладко, как хотелось, стояла проблема веса протеза, правда ее потом быстро решили сверхъемкими аккумуляторами для привода и материалом корпуса, второй проблемой стояла надежность. Мы подсчитали, что за день активной жизни на ноги человека приходится до 50 000 микроударов, скажем так, первая поломка у тестового образца случилась через 3 месяца. Пять лет, целых пять лет мы работали над созданием действующего протеза от идеи до реализации, что же, мы добились своей цели, Виктор стал первым человеком с полностью механической ногой. В подготовленном нами ролике он ходил по спортзалу, бежал три километра на беговой дорожке, прыгал на скакалке, приседал. Возможности протеза не уступали здоровой ноге, надежность зашкаливает: шесть месяцев на вибростенде, чем не доказательство?

После ролика, что мы выложили в интернете, Виктор стал знаменитостью, народным героем, воплощением надежды на

нормальную, активную жизнь. Через неделю мы всей командой разработчиков вылетаем, чтобы показать миру результаты нашего труда, в который каждый вложил частичку своей души, пусть и в переносном смысле. После презентации будет набираться группа из ста счастливчиков, которые снова обретут утраченные руки или ноги, а сейчас у меня есть шесть выходных. Надо сказать, последние полгода мы работали почти без отдыха, а рабочий день... просто скажу, что он был ненормированный. Суета с презентацией для журналистов, речь для научного сообщества — все это меня несказанно утомило. И вот я первый раз за последние десять дней иду домой, не чтобы продолжить работать, а чтобы отдохнуть, смешно сказать, первый маленький отпуск за пять лет. Через неделю у всех нас большой день, а сейчас у меня утро субботы и куча времени, чтобы отдохнуть...

Примерно с таким приподнятым настроением я и переходил улицу, переходил на зеленый свет, в положенном месте и совсем не ожидал виляющего джипа, который выехал с перекрестка, помню, подумал даже, что кто-то уже отдохнул и как раз возвращается. Глядя на такое безобразие, я на секунду застыл, а только потом бросился обратно на тротуар, на мою беду, джип вильнул в ту же самую сторону, что и побежал я. Удар вышел знатный, меня словно изломанную куклу отбросило метров на пять-семь прямо на небольшой газон у проезжей части. Судя по тому что ног я не чувствовал, позвоночник однозначно сломан, боль в грудной клетке, позволяет предположить что ребра не избежали этой печальной участи, как медик с высокой точностью могу сказать — уже не жилец. Вот в таком печальном состоянии я лежал на траве и вспоминал свою не такую уж и длинную жизнь, свое любимое и самое большое дело. Жалел, что так и не сумею выступить с речью, столько не успел реализовать, столько мог бы..., не хочу, не хочу уходить, так....

Не могу сказать, сколько прошло времени, думаю не так уж и много, но я увидел свое энергетическое тело безо всяких технических примочек и оборудования, я медленно поднимался вверх, а внизу оставались несколько аур, что собрались у моего, теперь точно мертвого тела. Так вот оказывается ты какая, смерть. Я поднимался все выше и выше и уже начал различать впереди свет, что тянул меня к себе, как во мне разыгрались противоречия, мол, хорошо, что в рай, но так хочется продолжить топтать эту грешную землю... Пока хотел обратно, а одним хотением тут явно не поможешь, приблизился к чему-то большому и белому, вот тут-то меня и озарило, никакой это не бог, а одна большая белая аура, что-то вроде коллективного бессознательного, и ЭТО меня засасывает и растворяет в себе.

Именно теперь я понял, что такое УЖАС.

— НЕХОЧУ, не дамся, выкуси, сам кого хочешь растворю, — с таким девизом начал активно хапать уже от того самого белого, «коллективного бессознательного», и ему это не понравилось. Я бы сказал, очень не понравилось, меня просто пробкой выкинуло из белой массы, истинно живое поведение: пожевало, показалось твердым или невкусным — выплюнуло.

Вот таким странным образом со скоростью пушечного ядра или косточки выплюнутой изо рта живого существа лечу в просторы необъятной вселенной. И надо сказать, она отнюдь не так безжизненна, как некоторые считают и проявления жизни не так далеко как многие верят. И первые такие проявления заметил сразу, как сообразил оглядеться. Кругом были темные потоки, наподобие рек, они протекали мимо планет, соприкасались с некоторыми из них, пересекались между собой и периодически чуть меняли свое положение, эдакая инфраструктура, как дороги, вот в один из таких потоков я и влетел на полном ходу. Моя скорость да плюс скорость той темной реки..., короче летел я, бог знает куда, с хрен знает какой скоростью. А кстати, что есть я?

— Хм..., похоже, я чистая аура, очень большая, кстати, довольно много удалось хапнуть от нечто большого и белого. А это самое белое есть аура планеты, вывод, планета живая. Мое тело погибло, я с ним не связан, «большое белое» висит над планетой и тоже, вроде, ни с чем не связано, значит, планета мертвая. Противоречие однако, — похоже, крыша начинает потихому съезжать, шутка ли, месяц лететь в никуда, поневоле начнешь говорить сам с собой.

— Все-таки, склоняюсь к выводу, что являюсь духом, энергетической формой жизни, причем активно размышляющей о своей природе, что приводит к единственно верному выводу: я являюсь разумной энергетической формой жизни, — радости и сарказма у меня примерно поровну, — и как существо социальное, могу еще довольно долго оставаться разумным.

Где-то в конце второго месяца, когда уже давно закончился период разговоров самого с собой, и начался период активного само копания и уже почти все перекопано, на горизонте прямо по курсу появилась еще одна планета, до этого я видел несколько в отдалении, а вот с этой мне, похоже, повезет столкнуться. Вспоминая о своей первой встрече с подобным большим телом, и как едва не стал его частью, каюсь, почувствовал себя неудобно, как-то совсем неудобно. Причем настолько, что уже через день на всех порах пытался грести против течения, замедлился, но не особо-то помогло. Короче впилился в это самое нечто на следующий день, по субъективной оценке. И эта зараза, по старой

памяти начала меня в себе растворять, я в свою очередь хапал от нее, сколько мог, получилась какая-то патовая ситуация, планета от меня отщипывает по чуть-чуть, как не сопротивляйся, а я, как известняковую глыбу ногтями царапаю, что-то получается, но ногти дороже. И сосредоточился я на том, чтобы сохранить себя и пройти насквозь столь агрессивное препятствие максимально целым, благо начальная скорость вполне позволяет.

При выходе из потока я представлял собой огромное облако — ауру, но прохождение через информационное поле планеты заставило меня просто таки ужаться почти в точку, до состояния маленького камушка, и, похоже, сжатие такого объемного тела, пусть и энергетического, делает его вполне материальным. Пройдя через преграду, я упал на поверхность планеты как раз таки в виде маленького, мутного камешка, причем, упал в не самое удачное место, на окраину какого-то мрачного темного леса, куда разумный забредет, только за большим надом и от сильного посыла. Ох, чувствую лежать мне здесь камнем до второго пришествия и развлекать себя любимого разговорами и анекдотами.... Ну, здравствуй прекрасный новый мир, прощай крыша, привет шиза.

Глава 1. В проклятом лесу

Заскучать я так и не успел, не больше часа прошло, как раз себе имя придумал и утвердил. Сначала хотел свое, родное оставить, коверкал его как мог: Алекс, Алексис, даже на эльфийский манер, Алексизль, потом забил. Ударился в мифологию, размышлял на тему умерших, бесплотных духов и прочей дребедени, пытался вспомнить даже то, что не знал и в итоге остановился на самом простом варианте Аннстис, так звали нашего инженера, то ли шотландец, то ли ирландец, да и неважно это уже. Подкупило то, что Аннстис — значит воскресший, а навсегда оставаться камнем я не собирался, как никак сам доказал и показал, что душа может двигать предметы. Вот и надеюсь, что придет время, и я сам смогу двигаться, а пока не переломлюсь, полежу на одном месте за жизнь подумаю, вот и имя уже придумал. Поразмышлять за жизнь не дали, потревожили мой покой, не сказать что я не рад этому факту, но..., больно уж тлетворная душонка ко мне приближалась. Я-то по своей наивности еще и звать ее пытался, начал из скорлупы камня выползать, руками махать, ну или что там у меня, короче внимание привлекал как мог. И это нечто шустрее двигаться начало и так четко на меня шло, что сразу понял, заметили.

Через минут пять из-за кочки выползло ОНО. Из далека подумал, ползет человек, потом засомневался, молча так ползет, ночь, стремно, а когда рассмотрел, у меня аж волосы несуществующие дыбом встали. Кожа ссохшаяся, пальцы скрюченные, губы давно разложились, в черепе дыра, глазницы пустые и красным светятся. Когда ползет, так в землю когтями вгрызается, словно жаждет разодрать чужую плоть, пустить кровь, что в сочетании с безгубым оскалом совсем уж жутко. Как взглянул, так сразу понял, не с добром это ко мне ползет, ох, не с добром..., срочно валить пора. Я сразу отодвинуться попытался, не получилось, не разобрался еще, как перемещаться, тогда попытался спрятаться, ведь не видело же меня это чудище, пока я звать его не стал. Получилось, зомбьяк, иначе и не скажешь, поумерил темп, а потом и вовсе застыл, будто ждет чего. Вот так и застыли друг напротив друга, я только высунусь, он ползти начинает, прямо не знаю что делать.

— Быть или не быть? — Вот в чем вопрос, — Молчишь? Ну и хрен с тобой, видно, придется нам поближе познакомиться. — С решительностью высовываюсь из камня, и зомби шустро ползет ко мне.

Ну и ничего страшного не произошло, как я понял опытным

путем, создания такого рода ползут на чужую душу, как мотылек летит на свет. Только если мотива мотылька я за всю жизнь так и не узнал, то зомбьяк полз со вполне понятной целью, отнять ту самую душу, вместе с жизнью полагаю, но куда ему тягаться с планетарными масштабами? Таким вот образом я стал счастливым обладателем стабильно ползающего средства передвижения, я просто сам его, скажем так, съел, и теперь активно шевелил его конечностями. Когда полностью перешел в зомби заметил, что камень пропал и постепенно образуется у него в груди. Чуть подумав, пополз я в ту самую сторону, в которую направлялся мертвяк до встречи со мной.

Студент 5 курса академии магии

— Смотри внимательно, Зак, сейчас мы находимся на границе проклятых земель, твоя задача как студента второго курса факультета боевой магии, уничтожить одно создание, что порождают эти земли. Не волнуйся, мы почти у самой границы, здесь крайне редко появляются по настоящему сильные твари, но на этот случай с вами и посылают пятикурсников. Начали, иди впереди, если что-то случится, я помогу тебе, — лекторским тоном говорил высокий парень в синей мантии.

Зак, второкурсник факультета боевой магии.

Чертовы проклятые земли, тут даже воздух угнетает, поскорее бы испепелить какую-нибудь мелкую тварь, измененной мышью, конечно, я не отделаюсь, но волк или слабый зомби вполне по силам. Когда Стив сказал: «начали», я медленно стал продвигаться вдоль границы, здесь недалеко проходит старый торговый тракт, по нему до сих пор ходят крупные караваны. Ничего опасного в этом нет, но если вблизи проклятых земель появится больной или умирающий человек, влияние этого места его добьет, и вот, ночью поднимается умертвие, которое начинает убивать всех подряд, а умершие вскоре встанут и продолжат его дело. Из-за этого то и пользуется этот тракт дурной славой и ездят по нему довольно редко, пусть и можно сэкономить пару дней до столицы. Короче самое место встретить мертвяка, а учитывая, что питаться им тут особо нечем, то довольно слабого мертвяка. Мои выводы полностью подтвердились, когда мы заметили шустро ползущего зомби, в нем довольно много энергии, но, похоже, перебиты ноги, ничего, мне же удобнее. Первым делом кинул в него дыхание холода, отлично, замедлился, теперь можно не торопиться и спокойно сжечь эту тварь.

Мирно ползущий зомби(Аннстис)

— Черт, когда пошел просить помощи, как-то не подумал, как сейчас выгляжу, помню, как час назад сам чуть в штаны не наделал, но нельзя, же сразу нападать!? — вместо членораздельной речи изо рта вырвалось непонятное рычание. Что же, видимо пора делать ноги, мне мое средство передвижения еще дорого, выглядит плохо но ездит же. Пока пришел к этому выводу, конечности солидно замедлились, и скорость стала поистине черепашей, а когда в меня полетели огненные шары двигать стало уже и нечем.

— Блин, долбаный мир, долбанные маги, лучше бы здесь вообще не было магии, — пока про себя сетовал на мироздание от моего нового тела остались одни угли, и этот странный мальчишка подошел и брезгливо попинал мои бранные останки.

— А мне то только начало нравится это страшное тело, только начал думать, что скоро у меня все наладится, как нате вам, приходят и все портят. — я так разошелся, что цвет моего камня с мутного начал становиться красноватым и он отчетливо сверкнул, и о чудо, парень наклонился, поднял меня, рассмотрел, протер от копоты и сунул в карман. Кажется, черная полоса закончилась и моей истории не суждено окончиться в глухом непонятном лесу.

Глава 2. Академия

Аннстис

Уходили из проклятого леса каким-то хитрым путем, парень, что постарше, сунул моему «убийце» странное кольцо. Тот взял, выслушал проникновенную речь, да такую занудную, что я вспомнил студенческие годы, был у нас один профессор, который даже буфетнице умудрялся коротенькую лекцию толкнуть, пока сдачу ждал, причем все это на редкость надменным, однотонным голосом. Потом надел колечко на палец, взял напарника за руку и начал наполнять кольцо своей энергией. Дальше я так и не понял, что произошло, вот мы стоим посреди леса, а вот мы уже на здоровенном, каменном круге, в просторном старинном зале. Полагаю это та самая пресловутая телепортация о которой мы все столько слышали и никто ни разу не видел. Затем парнишка, оставил кольцо среди кучи своих близнецов и пулей побежал хвастаться подвигами двум своим друзьям.

Как я позже выяснил, самого паря звали Заккариан, для друзей просто Зак, его подругу звали Вивьен или Вив, эдакая правильная девочка, на такую посмотришь и сразу ясно просто не сможет выбросить мусор мимо урны, а промажет так подберет, второго парня, улыбчивого блондина они называли Хольцем. Хольц был настоящим пронырой, постоянно трещал всем и обо всем, а главное везде в доску свой, именно про таких говорят, что и без мыла везде пролезет. Подросток еще был падок на приключения и сомнительные розыгрыши, в чем ему просто патологически везло. На моих глазах, сидя на первой парте, он сумел на спине почтенного старца, явно из профессоров, изобразить портрет голой девицы, а когда тот обернулся, почуяв неладное, скорчить такую сосредоточенную над книгой физиономию, что тот так и не понял, что его отвлекло, и продолжил вести занятие. Вив была ему чем-то вроде противовеса, удерживая от совсем уж опрометчивых поступков, и устраивала головомойку когда узнавала о его шалостях. Ну а Зак являлся вожаком этой маленькой стаи, иногда помогал Хольцу проказничать, не забывал за это его еще и поругать на пару с Вив, словив от этого дополнительный кайф от содеянного, и конечно опекал, защищал и поддерживал Вивьен, потому как она была из бедной семьи и попала в эту академию как угодно но не через знакомых или за деньги.

Все эти крохи информации я вылавливал на протяжении целого месяца, терпеливо вслушиваясь в разговоры друзей. Пресловутый языковой барьер первое время просто выводил меня

из себя. Но вскоре я уже смог выделить имена и название простых предметов, таких как ложка, нож, книга, комната, кровать, сумка и прочей всячины, короче изучение языка методом погружения. Однако точный перевод разговоров по-прежнему оставался загадкой, я мог ухватить только отдельные слова, да разгадать название часто упоминаемых предметов или понятий. Случалось, правда, понимать смысл целых бесед, но тут уже надо было судить по результату. К примеру, спорит Зак с Хольцем, имея разные мнения по решению какой-то задачи, а потом, внезапно, у вошедшей студентки потоком воздуха подымает мантию, с радостной физиономии Хольца можно писать картину вселенского счастья. А потом, у следом вошедшей, одежда становится дымчато-прозрачной — радуется проделке уже Зак. Затем приколисты ловят на орехи от двух рассерженных фурий за ближайшие в округе сальные физиономии каким-то проклятьем, красящим кожу в синий цвет. Короче, думаю не сложно догадаться о чем был их разговор. Потом я отлично понимал интонации, улавливал чувства: предвкушение забавы Хольца, страх Вив из-за того что этого любителя забав наконец поймают и накажут, чувство теплоты, желание защитить Вивьен от всего мира, Зака. Ничего из этого не было для меня тайной, но и какой-либо полезной информации не давали. Я не отчаивался, наблюдал, учился языку, а когда Зак засыпал, я приступал к своим исследованиям и экспериментам. Уже через неделю по чуть-чуть примешивая свою душу к душе Зака, я смог смотреть на мир его глазами, через месяц сумел почувствовать вкус еды, что подавали в столовой, и пусть пока это был мой предел, но я продолжал надеяться на нормальную жизнь, на свое собственное тело.

Сегодня приступил к исследованию самого интересного и необычного, что есть у каждого в этих стенах, что позволяет им творить столь необычные вещи как порталы, огненные шары и прочее — магического ядра, как я его назвал. Оно постоянно тянуло энергию из окружающей среды и распределяло по телу и ауре, делая ее более плотной и насыщенной, и чем сильнее ядро, тем насыщеннее и плотнее аура, до кристаллизации как у меня конечно далеко, но все же. И вот тут-то я круто обломался, при попытке прикоснуться к ядру, сама аура Зака упорно меня отталкивала, не давала доступа. Полагаю, я достиг своего предела влияния на тело моего носителя, частично чувствовать тактильные ощущения и все, при попытке достичь большего меня выкидывает и приходится начинать все сначала, как и сейчас. Что же, пока я готов довольствоваться малым, выучить местный язык — вот моя ближайшая цель.

К сожалению, мы можем только предполагать, а боги, как известно, располагают, так и в мою размеренную жизнь, разрушив все планы, вторгся его величество случай. А случай, надо сказать серьезно попортил жизнь многим обитателям академии, в особенности самому Заку, впрочем, об этом событии следует рассказать подробно.

Трое друзей второкурсников

— Демоны бы побрали этого идиота Берхарда, вот кому мускулы и дар полностью заслонили мозги. Успокойся, Вив, он не стоит твоих слез. А что бы неповадно было, мы с Хольцем устроим ему такую пакость, что он забудет дорогу к женскому общежитию и к твоей комнате в частности, правда Хольц? — Зак с надеждой посмотрел на своего товарища, он еще ни разу не видел Вивьен плачущей, и, признаться, это сдорово выбивает из колеи.

— В самом деле, Вив, Зак прав, ничего же страшного не произошло, а то, что он тебя оскорбил, так от этого еще никто не умирал. Тем более есть у меня на примете одно проклятие, там такого намешано, что вся академия на неделю забудет о том кто такой Берхард. Обещаю, что ты с ним столкнешься только если надумаешь пойти в туалет мужского блока. — Нарочито бодрым тоном успокаивал Хольц.

— Вы оба просто не понимаете, это отродье свиньи завалилось ко мне в комнату посреди ночи, и плевать, что этот безмозглый кусок мяса перепутал двери, ты хоть знаешь как он меня обозвал, когда я закричала? Нет? Так вот лучше тебе и не знать, а когда я вытолкала его из комнаты и влепила пощечину, он меня еще и ударил! Я боюсь подумать, что могло произойти не выйди на шум остальные девчонки. Такое просто нельзя спускать, надо сегодня же идти к ректору, и пусть этого идиота наконец-то с позором выкинут из академии! — Почти на крик срывалась Вив.

— Послушай, Вив, может не стоит беспокоить ректора и обойдемся проклятьем, обещаю мы с Заком превзойдем самих себя, и он вообще забудет, что такое женское общежитие, в виду отсутствия сопутствующей потребности? — почти жалобно уговаривал Хольц, у которого после последнего посещения ректора остался перед ним какой-то суеверный страх.

— Нет, я все решила, и девочки меня в этом полностью поддерживали, и вы двое пойдете со мной, — решительным тоном заявила Вив.

— Ну, если ты так настаиваешь, мы, конечно, не останемся в стороне, пойдём с тобой и поддержим, что бы ты не решила, — ткнув локтем друга, осторожным тоном сказал Зак.

Именно в этот неподходящий момент судьба принесла

высокого крупного юношу и по совместительству виновника проблемы — Берхарда, вместе с его прихлебателями.

— Что, утешаете эту дуреку? Да, видно я не учел, что два парня лучше одного, ничего в следующий раз я приду к тебе с друзьями, думаю, тогда у тебя не будет повода визжать как недотроге, — сказал он с кривой ухмылкой, а сзади раздался гогот еще трех таких же недалеких умов.

— Шел бы ты прямиком в бездну к самому голодному инкубу, а о твоём поступке мы сегодня побеседуем с ректором, — резко сказал Зак, вставая между Вив и Берхардом, — а теперь отойди с дороги, скоро начнутся занятия.

Бернард сделал шаг в сторону, а потом с небольшой задержкой до него видно дошло, как грубо его послали и что пожелали. Он всхрапнул как разъяренный зверь, схватил Зака за плечо и, едва сдерживаясь, посмотрел прямо в глаза.

— Ах ты, нищий безродный щенок, как ты смеешь так со мной разговаривать, ты что забыл, кто мой отец? Да я тебя в порошок сотру, уничтожу, раздавлю, по моему слову тебя попросту выкинут на улицу и мне за это ничего не буде, понял меня? — срываясь на рычание, говорил Бернард.

— Вот, вечная проблема высокопоставленных чиновников и их высокомерных туповатых отпрысков. Что, надеешься благодаря отцу тебе все позволено? Прежде чем открывать рот лучше научись думать головой и самому решать свои проблемы. А теперь проваливай к своему папаше. — Начиная закипать, резко ответил Зак.

— Вот и отлично, я сам решу эту проблему, здесь и сейчас, дуэль, — пафасно сказал Берхард.

— Вот и отлично, здесь и сейчас, — принял вызов мой носитель, а тот момент, что магические дуэли не на полигоне и без присутствия преподавателя строго запрещены, гнев и раздражение услужливо укрыли от наших глаз.

Зак, второкурсник

— Одумайся, Зак, он старше и сильнее тебя, прошу пойдём отсюда, давай просто обо свеём забудем и уйдём, пожалуйста, Зак, — вцепившись в мой рукав, шепотом уговаривала меня Вив.

— Успокойся Вив, я уже говорил тебе что камень, который нашел в проклятом лесу впитывает энергию, так вот, недавно я нашел способ ее от туда извлекать, вернее она сама наполняет меня когда резерв близок к истощению, за последний месяц я его изрядно наполнил, да и только богам известно сколько в нем было до того как я его нашел. С таким накопителем я быстренько покажу этому хаму его место, мы даже не опоздаем на занятия, —

также шепотом, чтобы не услышал противник ответил я.

Мы стояли друг напротив друга, кипя от раздражения и нетерпения, и ждали, когда один из дружков Бернарда подаст сигнал к началу дуэли. Мои друзья с волнением ждали исхода поединка в нескольких метрах от нас. Вивьен с тревогой смотрела на меня, и я как будто слышал ее голос, — Остановись, не надо..., - но сигнал подан, поздно.

Первым делом я поставил воздушную стену и влил в нее весь свой резерв без остатка и сразу почувствовал, как сила вновь возвращается ко мне, камень не подвел, отлично. Тем временем в мою защиту врезалось первое заклинание — воздушная стрела с вложенным оглушающим подарком, стрела пробивает щит, а онемение выводит из строя противника. Хороший ход, возможно чистая победа не будь мой щит так накачан силой, а сейчас моя очередь. Первым делом дыхание холода, чтобы замедлить противника, потом огненный шар, чтобы пробить защиту, классическая тактика, не раз мной опробованная. Ну и напоследок, привет с факультета целительства — расслаблялка, на пол минуты расслабляет все мышцы тела, не смертельно, но ОЧЕНЬ неприятно, а одежду точно придется сменить. Я уже было праздновал победу, когда Бернард поежился от холода и чуть потерял концентрацию, вот только это не помешало ему отбить мою атаку, а уж когда он рассмотрел расслаблялку, у него просто снесло крышу, причем капитально так снесло, даже стропил не осталось. В меня уже неслись ледяные стрелы, воздушные кулаки, потом пошли копыя огня и даже копые света и множество странных заклинаний которые идентифицировать я уже не смог, и они явно не одобрены для студенческой дуэли. Не хочу думать, что могло случиться, не будь у меня накопителя. Защита держала, но была очень затратна, в нее ушел уже третий по счету резерв, зато в долгу я не остался. Мои заклинания были куда изощреннее, удар холода по почве, на льду так ловко уже не поуворачиваешься, особые огненные шары, их задача не поразить противника, а выжечь воздух рядом с ним. Таким ходом я рассчитывал отвлечь противника от поддержания защиты. Моим шедевром стала стрела тьмы, вот что едва не принесло мне победы, при попадании в щит она по нему полностью растеклась, начиная разъедать, а в ближайшую брешь высвободился вложенный подарок — паралич. Атака удалась лишь наполовину, вернее почти полностью удался, вот только Берхард успел ударить по мне иглами льда и ослабить паралич.

Как ясно из названия игла не одна, их чертовски много и бьют они со всех сторон, сложное заклятье третьего круга, и как оно ему удалось? В любом случае это неважно, сейчас главное не

получить одну из этих игл в горячо любимое тело, после любого такого попадания лазарет обеспечен. Пять игл приняла на себя защита. Плохо то, что воздушная стена заклинание хоть и крайне надежное, пробить его можно потратив больше силы на атаку, чем есть в щите или взломать, что требует времени, но пригодное только для дуэли. Иначе говоря, в реальном бою вполне можно получить огненным шаром в бок или спину, а наша дуэль уже переросла именно в локальное сражение. Еще четыре иглы я сбил воздушным тараном, две отбила личная защита и погасла. А вот это уже опасно, когда она гаснет, по правилам, маг считается проигравшим и дуэль останавливается. В этот момент я подумал, что все обошлось, а главное я остался цел, как ощутил жгучую боль под лопаткой, потом вспышку боли в затылке и все померкло...

Аннстис

Впервые вижу настоящий волшебный поединок двух магов, надо отдать должное Заку, он правильно решил дать на орехи этой надменной дылде, такой смеси псевдо аристократической спеси, истинного негодования, злости, желания унижить я еще не встречал. Таким просто необходимо для излечения пару раз получить по шее, вот только я даже предположить не мог к чему это может привести. А случилось то, что после одной удачной атаки моего, ну так скажем носителя, Берхард выплеснул просто животную жажду убийства. Добавить ему щит с мечом, немного пены у рта и получился бы реальный берсерк, который вообще не станет стесняться в способах убийства. Такому даже доспехи не нужны, все равно не почувствует ударов, да что доспехи, такому и оружия то не надо, руками разорвет. Короче струхнул я малость, что есть, то есть, что уж скрывать, а потом еще и за Зака испугался и открыл ему доступ ко всей энергии, что он мне так щедро отдавал. Надо признать, распорядился он ей с умом, на щит определил добрую половину, да и к атаке подошел с оригинальностью, особенно мне понравился каток под ногами противника, в положении коровы на льду враг метал заклинания куда угодно, но только не в нас. Вот только недолго продолжалась такая удача, уже в самом конце, когда казалось, что победа близка, мой носитель поймал здоровенную сосульку под лопатку, а мгновением позже, младшую сестренку первой, прямо в затылок. Одно хорошо умер парнишка без мучений, считай мгновение и его душа уже отделяется от тела, вот только не поднимается вверх, а сливается с моей, растворяется в ней, дополняя.

Вот не готов я был к такому концу, у своего носителя я могу

вылечить простуду, в нужном месте подпитав энергией, подлечить царапину тем же макарон, но заделать дырку в черепе и запустить сердце... Классический вопрос, ЧТО ДЕЛАТЬ?

Я попробовал пошевелиться, теперь уже только я, и ничерта у меня не вышло... Шустро, пока не похоронили, начал скрипеть мозгом, что да как сделать, чтобы хоть пальцем пошевелить. Пробовал и так и эдак, добавлял энергии, убирал, пытался подать сигнал мышцам на сокращение-расслабление, все было глухо, как в танке. Тело мертво, мозг поврежден, реанимация невозможна. Черт, что же делать, надо быстрее что-то предпринять, не хочу очутиться, черт знает, в чьих руках, или чего доброго быть зарытым на пару метров в землю. Да как же заставить душу перестать проходить насквозь, в лесу же она отлично двигала тело. Точно, лес, у того полудохлого зомби была такая гнилая, противная аура, и слившись с ней, я мог довольно шустро передвигать конечности. Вытащив из заглазников ту самую «грязную» часть своей души я смог пошевелиться, пусть понемногу, но я обрел подвижность. Ничего, мне бы только Зака подлатать, и можно попытаться выдать себя за него, с такой травмой можно списать что угодно, можно хоть кричать агу и звать маму, никто слова не скажет, только бы поверили, только бы прокатило.

Сказать, что не прокатило, значит просто промолчать, не знаю, каким местом я тогда думал, чем соображал, но ей богу лучше бы лежал и молчал в тряпочку, целее бы был, нервы бы сэкономил. Ну что мне стоило денек подождать и как уважающему себя мертвяку выкопаться из могилы, привести себя в порядок, почиститься, подлататься и тихо, мирно свалить на все четыре стороны? Так нет же, захотел всего и сразу, и человеком стать и в академии магию освоить, друзей завести, да и много чего еще. Теперь могу по собственному опыту сказать: все и сразу не бывает, а когда случается — некуда складывать и рискуешь все потерять. Вот поднялся я на своих двоих, вот они, друзья, только руку протяни, только мои глаза загорелись красным огнем покруче чем у достопамятного мертвяка, а Вив, что плакала и прижимала меня к себе, стала белее полотна. Хреновая ситуация, и, что самое поганое, не очень понятно, что же дальше делать, как поступить, что сказать. Дилемму решил не вовремя очухавшийся Берхард, увидев в нескольких метрах от себя умертвие, он не нашел ничего лучшего как залепить по мне огненным шаром. Все бы ничего, да координация у него, пока что, оставляла желать лучшего, поэтому шар полетел напрямик в грудь Вивьен.

— Ну уж нет, хватит на сегодня смерти и одного подростка, — подумал я толкнув Вив в сторону, занимая ее место.

Меня спасло то, что шар был дохлым и явно пущенным из последних сил, хотя этот факт не помешал ему оставить выжженный след на моем новом теле. По реакции присутствующих стало кристально ясно, что умертвию, пусть и разумному, не так уж и долго существовать в месте, наполненном психованными магами. Полагаю надо срочно делать то единственное, на что хватит моих скромных сил, а именно: **ДРАПАТЬ СО СТРАШНОЙ СКОРОСТЬЮ!**

Перед исполнением своего гениального плана я еще успел поднять бледную, одеревеневшую от испуга Вив на ноги и сказать что-то вроде: «Не плачь, для меня смерть лишь второе начало, но теперь мне пора уходить, прости», — и припустил в сторону ворот. Приблизиться к ним я так и не сумел, охреневшие от страха студенты стали швырять в меня всем, что смогли выучить за годы учебы. Вот какого стимула мне в институте на физкультуре и не хватало, чтобы побить мировой рекорд скорости! Тут же я побил еще и рекорд по верткости, не каждый психованный заяц сможет вилять по открытой местности так, как это пришлось делать мне. А вилял я в сторону того самого здания из которого я попал в эту обитель знания. В порталной комнате схватил горсть первых попавшихся перстней и наугад запитал несколько из них энергией. Уже вскакивая на круглую каменную площадку, успел подумать, а не разорвет ли меня на части, перстни то разные, а значит и точки выхода разные, вот блин, надо срочно выбросить лишние...

Глава 3. Первый друг

Да я просто везуч, не в том смысле, что я остался целым, если не придирается к мелочам вреда дырки в затылке да обугленной груди, а в том смысле, что все перстни предназначались для боевой практики на проклятых землях. Каждый из них в отдельности переносит студента на окраину проклятого леса, а у целой горсти просто сложились вектора. Таким образом, если два из них вели бы на противоположные концы леса, я бы очутился ровно в его середине. Моя ситуация от примера отличалась только количеством перстней и сложностью вычислений, поэтому оказался я примерно в той же жо..., хм, щекотливом положении что и в начале пути, только еще хуже. Ну привет старый, страшный, навевающий жуть, холодящий нервы, убивающий, плодящий тварей..., извините, увлекся. Короче, три месяца этот лес не видел и сто раз по столько бы сюда не возвращался, да вот, занесло. По здравому размышлению решил не задерживаться в столь неприятном, опасном месте и найти какое-нибудь пристанище, где нет ни живых, ни активно передвигающихся мертвых. Подумать там о жизни насущной, о том, как сойти за нормального человека и, наконец, влиться в новое общество. Все-таки неприятно только начав вести, какую-никакую социальную жизнь снова очутиться одному. Так, где же есть место в этом мире для такого симпатичного мирного умертвия как я, да еще в самом рассвете сил? Варианта лучше, чем любое старое кладбище мне как-то не пришел, ну и ладно, цель найдена, приоритеты расставлены, начинаем движение.

Сделав с десяток шагов, получил напоминание, что не на прогулку вышел, а здешние обитатели отнюдь не принимают меня за своего. Трудно сказать, что их привлекает: сладковатый запах жареной грудины, спасибо Бернарду, или свежая кровь на спине и затылке. Скорее второе, потому как бешеная белка летяга, спикировала мне на голову и плотненько так обхватила мою шевелюру от самого затылка до середины лба. Шустро сдернув местного обитателя, в ужасе понял, что в прямом смысле потерял скальп и кожа продолжает оплывать. Швырнув сжавшееся в комок чавкающее создание, посмотрел на руку, черт чистые белые кости, блин, ни грамма лишнего жира. В запале начал топтать сапогами, ту что так резко лишила меня надежды хоть как-то показаться на глаза людям, и обнаружил, что кровь у этой заразы не менее едкая чем слюна.

— Твою мать, что за..., - больше цензурных слов просто не было. За пару минут лишиться кожи на голове руке и ногах, не

говоря уже об отличной дорогой обуви и получить в обмен крохи противной мертвой энергии — это слишком. Мое настроение упавшее до отметки прорвемся, решило докопаться до недр земли.

— Спокойствие, только спокойствие, дело то житейское, подумаешь, потерял немного кожи, зато получил ценный урок, да и с этой мелкой заразы таки урвал шерсти клочок, уже лучше, чем ничего, — успокаивал я свои нервы.

А вот в следующую секунду я встал в ступор, это если эта мелочь захотела мной пообедать и умудрилась так потрепать, что будет, если меня заметит кто покрупнее? Да я буду самым везучим человеком, если просто выберусь из этого места. Дальше я как можно плотнее ужал свою душу и шел не просто медленно и осторожно, а просто панически осторожно, вздрагивал при каждом шорохе и, поворачивая на 90 градусов, двигал дальше. При таком своеобразном способе передвижения, скорость оставляет желать лучшего, поэтому до вечера я так и не смог выбраться из леса.

В мою голову уже лезли неприятные мысли, что я просто наматываю круги, и шататься мне здесь, как обычному зомбяку, до тех пор пока кто-то мной не пообедает или не упокоит. Прямо стало как-то грустно и пусто на душе, вся радость, весь интерес, да и остальные чувства будто покинули меня. Понутив голову и ссутулив плечи, я шел, бездумно переставляя ноги, не заботясь о скрытности или здешних обитателях. Наверное, именно из-за этого упаднического настроения я и не заметил первый встреченный в этом лесу пейзаж, выбивающийся из общей картины. Слева от меня располагались обширные каменные развалины, поросшие сероватым мхом. Периодически, то тут, то там попадались фрагменты костей, некоторые из них явно принадлежали людям или существам похожим на них. Как медик и вообще человек не чуждый биологии я просто не смог идентифицировать даже трети существ, что закончили жизнь в этих развалинах. Поддавшись гнетущей атмосфере этого места, я прошел немного ближе к развалинам, сейчас уже трудно сказать, что здесь было, но по количеству останков и площади, рискну предположить, что это был какой-то город.

— Учитывая современные реалии, здесь жило не менее десяти тысяч разумных, да грандиозная должна была быть битва, — задумчиво произнес я, — а учитывая место и последствия, здесь бились не только мечами.

— Именно так молодой человек, — сказал скрипучий голос рядом со мной, — пятый по величине город Картского королевства, 14 тысяч населения.

— Твою мать, — закричал я, пятась в противоположную сторону, — ААА!

Как и у большинства живых, глаз на затылке у меня нет, и потому я сразу же запнулся и упал. А как русский человек, который не привык сдаваться, тут же подскочил и припустил в обратном от голоса направлении, вот только бежать по камням, покрытым мхом, который отлично с них соскальзывает, не так-то легко. В какой-то момент моя нога просто соскочила и я с громким криком, ломая ноги, впился голой черепушкой прямо в здоровенный булыжник. Естественно череп лопнул, явив мне свое содержимое, медленно стекающее по когда-то красивому лицу. Но на этом я не ограничился и задом на руках начал отползать от надвигающегося на меня умертвия, пока не уперся спиной в тот самый некстати подвернувшийся булыжник. Все дальше пятиться уже некуда, кричать я не мог, онемев от страха, да и что толку кричать, кто придет мне на помощь? Разве что привлеку еще худших тварей полакомиться моей оставшейся плотью. Кажись, отбегался, закончилась моя короткая жизнь так толком и не начавшись, прощай Алекс, вернее уже Аннстис, воскресший сейчас будет повторно умершим...

То, что надвигалось на меня, было ужасно: ссутуленная фигура, драные, полуистлевшие фиолетовые одежды беспомощно свисавшие на худой усохшей фигуре, черные провалы глаз смотрели, казалось в самую глубину души, жадя поживы, ужасающего вида игольчатые зубы, будто созданы, чтобы разрывать и поглощать плоть. Тонкие иссохшие руки с большими загнутыми когтями, попадешь под удар такой лапы, и не спасут никакие доспехи, одна из них опиралась на тонкий резной посох, скорее всего, магического происхождения, а вторая волочила здоровый ржавый меч, таким не разрезать плоть, зато можно ее попросту разорвать, каждым ударом дробя кости. А самое страшное, что ЭТО было разумно и могло, не прикасаясь ко мне просто добить мечом.

Не соображая, что творю, на одних рефлексах, абсолютно без бьющегося в конвульсиях разума, кинул в эту тварь ударом холода. Потом с боевым кличем «Умри мертвец» добавил парой огненных шаров.

Умертвие неспеша и, я бы сказал с некоторой ленцой, отмахнулось от моих потуг посохом и скрипучим, укоризненным тоном произнесло:

— Молодой человек..., хм, пусть будет человек, вы абсолютно не правы, я не какое не умертвие, и, не смотря на преклонный возраст, в четыреста пятьдесят три года, вполне себе живой человек. И не нужно оскорблять меня и пытаться убить, у вас все

равно не получится. — обвинительно произнесло это..., этот старик?...

Я сидел с переломанными ногами, с мозгами, размазанными по лицу в попытке утереться, и выпученными глазами смотрел на это чудо старческого маразма, которое меня еще и отчитывать пытается. Грешным делом я едва не рассмеялся, прикинув всю картину целиком, и только перспектива наклепать большую беду задавила начинающуюся истерику. Подумать только иссохший старик, непонятно в чем душа держится, еле плетется, опираясь на свой тонкий посох, волочит явно здесь же, невесть зачем, подобранную ржавую железяку, который и поднять то толком не может, и все это меня чуть до смерти не перепугало, хотя и умереть то я толком уже не могу. За всю жизнь не припомню такого позора, даже в детстве темноты не боялся, а тут напридумал себе не весть что...

— Простите, а Вы, собственно, кто? — осторожным, чуть подрагивающим голосом задал я столь волнующий вопрос.

— Что? Говори яснее, я тебя не понимаю, — прочавкало это чудо.

Ага не понимает он, вроде правильно все сказал, глуховат ты, старче, — Я говорю, ты кто? — чуть громче повторил я.

— Гайус Фердинанд Аластор, урожденный Аластор, отшельник, что живет на самом краю этих земель — с достоинством ответил старец, — а пришел я почтить память своих предков, что погибли, защищая этот город.

Похоже, старик вообще меня не боится, хотя видок у меня, прямо скажем, не ахти. И не сказать, что не понимает что я такое, вот как на молодом человеке споткнулся, ой чует моя попа, что не простой старикан мне попался, ой не простой.

— Простите, а не могли бы вы помочь мне подняться? И еще, у меня такое ощущение, что лучше бы нам отсюда уйти поскорее, — с глупой надеждой на сострадание спросил я.

— Хм..., я уже не совсем в том возрасте, чтобы скакать по камням как..., хм..., вот лет триста назад..., тогда да, это я запросто, тогда я многое мог... Молодой был..., сильный, не то, что сейчас, да... А сейчас даже не уговаривайте, я не стану с вами скакать по камням. — Уже куда-то в сторону брюзжал старик, — а на счет поскорее, так мне здесь ничего не угрожает, не стоит беспокоиться.

Да он просто издевается, ему, что десять шагов сделать трудно, что вообще происходит, что за непонятный старикан, да еще в таком месте? Я же его не на камнях прыгать зову, а о помощи прошу. Сказал какую-то хрень и почапал куда-то в сторону, обалдеть можно. Не угрожает ему ничего, а как же я? Вот

гадство, ситуация из разряда достиг дна а снизу постучали, причем я как бы снизу стучусь.... Опираясь на камни, сумел кое-как подняться, сделал шаг и грохнулся обратно из-за подломившейся ноги.

— Демоны поberi этого триклятого старика, вылез, как чертик из табакерки напугал до икоты, натворил дел и поминай, как звали... Аластор, блин, касторки тебе в одно место, да побольше, чтобы знал, как людей до седых волос пугать, сидел бы у себя, там, отшельничал понемногу, так нет же в проклятый лес полез. Старый маразматик, зомби до сердечного приступа своим видом умудрился довести, я за свой облик переживаю, да тут вполне себе живые пострашнее меня будут... — Так тихонечко распекая старика, я накладывал на ноги шины из подручных средств, три берцовые кости как основа и полосы из одежды в качестве обмотки. Вместо костыля присмотрел ростовое копьё с обломанным наконечником и как можно осторожнее поковылял в ту сторону, куда ушел старик.

Спросите, зачем пошел за столь странным субъектом? Отвечу вопросом на вопрос: А с кем в ближайшее время я смогу поговорить? По-моему трудно найти второго такого оригинального старикана, он в своем роде уникален и неповторим, к тому же, я не забыл его фразы, что в проклятом лесу ему безопасно. Значит, знает куда идет и может вывести меня из этого негостеприимного места и то хорошо, а если получится задержаться у его жилища вообще прекрасно. Мне надо многое узнать о здешних реалиях, попрактиковаться в языке, в этом плане отшельник просто идеальный кандидат. Сам род его, так скажем, деятельности не предусматривает общения с людьми, что мне, в общем-то, только на руку, а преклонный возраст означает обширные знания, может еще и научит чему. Да и в себе разобраться не помешает, что магическое ядро Зака осталось при мне и исправно тянет силу, я уже понял, осталось узнать, на что же я с ним способен. И ноги..., необходимо что-то сделать с ногами, далеко такими темпами мне не уйти.

Старика Аластора я догнал только спустя сорок минут, потому как ковыляли мы примерно с одной скоростью. Спустя пару часов сделали привал, на котором, наконец, разобрался с магией и всем с ней связанным. Мне хватило пяти минут, чтобы понять: все довольно прозаично, есть ядро, которое собирает манну и распределяет в теле, излишки сливаются в ауру или душу, формируя резерв. В качестве резерва выступал я сам, чем больше энергии во мне собирается, тем плотнее становится кристалл моего вместилища. И чтобы не было с ним проблем, решительно вдавил его в грудную клетку, к которой с внутренней

стороны он и прилип, там сохраннее будет и не потеряется, если что. Вторым по важности пунктом встали повреждения в ходе моего бегства..., в смысле, тактического отступления. А если быть точным, то функциональность ног.

Ничего лучше, чем срезать с ноги плоть не придумал, благо после медицинского эмоционально это не столь трудно и на моем теперешнем теле почти не ощущается. Ну, так вот, очистил я голень от кожи и мышц и начал методично собирать кость и плотно обматывать готовый участок полосками ткани, надеясь закрепить эту конструкцию. Критический осмотр показал ненадежность моего изобретения, поэтому начал соединять кости уже магическим путем, закачивая конечность силой. Идея оказалась непродуманной и абсолютно не рабочей, голень разогрелась, и пошел пар от закипевшей крови. Закончив эксперимент с костью в целом, перешел к месту перелома и повторил операцию. Что же, вместо того чтобы спаять воедино осколки я их немного обуглил, и с этого мгновения возможность дальнейшего движения стала под вопрос. В качестве последнего аргумента решил не ускорять движение молекул, разогревая кость, а увеличить расстояние между ними, и как бы размягчить ее. Видимого успеха идея не принесла, зато ткнув пальцем, получил вмятину в кости, дальше уже лепил как из пластилина. Закончив с соединением осколков, укрепил кость и проделал тоже самое со второй ногой.

— Теперь хоть на танцы, только кто меня пустит, — грустно пробурчал я, глядя на голые кости обеих ног, на скелет правой руки, которой я отрывал ту едкую тварь от головы, — сначала убьют, а потом отпустят.

Хмыкнув своей нелепой шутке, встал на ноги и попрыгал, ничего так, правда стал ниже на пару сантиметров, зато все работает. Кинул взгляд на тоже вставшего старика и пошел вслед за ним.

Через час мы остановились у небольшой, потрепанной временем хижины, а я все не решался начать разговор. Привыкнув, что за любые услуги надо платить, будь то врач, адвокат, или элементарное электричество, я все думал, что могу предложить Аластору за его помощь. Ведь кроме пары свитков, принадлежностей для письма у меня, считай, и нет больше ничего, хотя, есть гость порталных перстней, но сомневаюсь, что что-то из этого может его заинтересовать. Когда старик уже начал отворять дверь, я понял что нет смысла гадать и просто задал вопрос:

— Аластор, примите мою благодарность за то, что вывели меня из этого леса. Могу я остаться здесь на несколько дней? Мне

почти нечем вам отплатить за помощь, но можете располагать всеми моими вещами, — с этими словами я вынул перстни и набор для письма.

— А я-то все думал, когда же ты, наконец, заговоришь, — тихо задумчиво сказал старец, — пожалуй, если принесешь клятву на посохе, что не причинишь мне вреда, я позволю тебе остаться. Но взамен ты расскажешь мне кто ты и откуда, твой акцент не характерен для этих мест, — с этими словами он протянул ко мне наверх посоха.

Э..., такого поворота я не ждал, а впрочем, что я теряю? Если он так хочет клятву, будет ему клятва, решительно подошел, положил руку на посох и сказал, — Клянусь не причинять тебе вреда, — потом подумал и добавил, — если ты не причинишь вред мне. Тут же зажмурил остатки век, ожидая какой-нибудь вспышки, знака или просто грома среди ясного неба, а дождался лишь ехидствующего старика. Теперь то я понял, почему он отшельник, мало того что в потемках им можно детей пугать, так от его издевательств кто хочешь сам сбежит.

— Надо же не соврал, честная, да к тому же умная нежить, куда катится мир, а в мои то годы все было по другому, да..., по другому... — причитая, отворял дверь Аластор, — ладно, что с тобой делать, заходи, коль пришел, садись, рассказывай.

Я начал свой рассказ с того самого момента, как оказался в академии, во всех подробностях описал свой последний день в ней и закончил словами, — А потом я встретил Вас, а дальше вы и сами знаете.

— Да..., дела, надо было еще взять клятву честности, дела..., стар стал, сдаю... С таким акцентом, скорее поверю что ты халлийский наемник, чем студент второго курса, дела... Не знаю как ты попал в академию, но с этим телом тебя связывает только этот камень, — с этими словами он обвиняющее ткнул посохом мне в грудь, — и если спрятать его внутри магического ядра, будет не так заметно. Да, дела...

С минуту мы оба молчали. Я думал, стоит ли рассказывать старику подробности своего теперешнего положения, а он, наверное, решал, стоит ли их из меня вытаскивать. Причем смотрел на меня при этом таким пристальным взглядом, будто дырку хотел прожечь, ну, или через секунду и на столе появится пыточный набор, а я со страху расскажу все что знаю и предполагаю. В общем, как-то неуютно стало под этим взглядом, я поежился и уже подумал, что зря зашел в этот дом, как старик произнес:

— Ладно, не нервничай, я умею ценить чужие тайны, что же, тогда я тоже немного расскажу о себе и этом месте. Как ты

помнишь, меня зовут Гайус сын Фердинанд внук Аластора из рода Аластор, но ты можешь просто называть меня по имени рода, я уже давно заслужил это право, Аластор означает защитник. Мой род один из тех, кто основал Картское королевство, из останков которой мы сейчас вышли. Его основание началось с поселения смельчаков, что появилось в этом, тогда еще обычном лесу. Благодаря охоте, торговле редкими травами и ценным мехом поселение росло и ширилось, постепенно появлялись поля и пастбища, а когда один из проезжих рудознатцев обнаружил залежи серебра, был заложен первый город Астор, в честь моего далекого предка. За столетие город вырос, обзавелся деревнями, в восточной части королевства появилась равнина, и был заложен следующий город Асгар в честь известного тогда полководца. Столетьем позже эти города силой доказали право называться королевством, первым царем которого стал Карт Мудрый, при нем царство 107 лет росло и богатело. Крепкое, сильное, богатое, развивающееся, но маленькое королевство, к тому же с залежами серебра, и железа — вот, пожалуй, и все причины великой войны. Богатство вызывает зависть, быстро растущее богатство вызывает еще и злость. Пренебрежительное отношение к соседям позволило им объединиться за спиной королевства, а военная мощь в сочетании со злобой и алчностью страшная смесь. Бои длились полтора года, последним пал тот самый город, где мы встретились. Обороной командовал мой дед, который за ум и храбрость получил право называться именем рода. Вполне возможно, что именно он произнес то самое проклятье, что ты видишь на этих землях. Великое проклятье тьмы, чтобы его произнести нужно не меньше сотни жертв. Не смотри на меня так, мой предок не был монстром, убивающим направо и налево, нужны только добровольные жертвы, а произнесший заклинание последним отдает свою жизнь. К тому же правильно созданное умертвие не будет нападать на всех подряд, к примеру, мне, как прямому потомку основателей и защитников, вполне безопасно на окраине этих земель. Но мы отвлеклись, так вот, если вспомнить что захватчики делали с женщинами и детьми, не удивительно, что добровольцев оказалось больше тысячи, а проклятье накрыло четверть королевства. Вот так и появились проклятые земли. Сначала зависть, потом жадность и злость, затем опьянение кровью, безнаказанная жажда убийства, и последним камнем в склепе стала жажда мести за павших и за себя. Не приведи боги повторения тех событий, наверное, поэтому я никогда не гнался за богатством, а просто жил, помогал кому бала нужна моя помощь, убивал врагов, любил и был любимым. А на закате лет

решил почтить память своих предков и уже тринадцать лет живу в этой хижине. Вот вкратце вся история этих земель..., ну и обо мне немного, а теперь уже поздно. Подробнее о себе я, быть может, расскажу завтра и все вопросы тоже завтра, спокойной ночи, Зак.

— Завите меня Аннстис или просто Анст, — задумчиво сказал я, выходя из комнаты, сегодня ночью мне предстоит многое обдумать.

Я сидел, прислонившись спиной к стене хижины и задумчиво водил веточкой по вытоптанной земле. Разные миры, разные порядки и такие похожие проблемы. Не знаю, зачем Аластор мне все это рассказал, какой реакции добивался, но история достойна сожаления. Довести больше тысячи людей до самоубийства с одной только целью — отомстить врагу, это какой же сволочью надо быть? Миры разные, а истории одинаковые, только у нас масштабы в тысячу раз больше и затянулось все с 41 по 45 годы. Вот теперь, кажется, ясна мораль истории, надо просто держаться подальше от политики и прочей грязи обоих миров. Я быстро перечеркнул свои каракули на земле, пока не стоит строить далеко идущие планы, надо решить оставаться здесь или все-таки искать другое место. Старик мне новое тело явно не подарит, ровно, как и не восстановит старое, иначе бы сразу сказал и не стал бы тянуть, не настолько же он черствый.

Продолжить сидеть здесь или отправиться на поиск лучшей доли? Мне нужно новое тело, старика в этом качестве я даже не рассматривал, пожалуй, я не смогу убить вот так, только ради себя, ни в чем не провинившегося человека, зато любой разбойник подойдет идеально. Однако, сидя в этом забытом богом месте, бесполезно ждать нападения лихих людей, здесь им просто нечем поживиться, а значит и мне здесь задерживаться нет смысла. Решено, неделя чтобы придти в себя, немного отдохнуть и побеседовать с Аластором, потом уйду в сторону ближайшего тракта. Наведя хоть какой-то порядок в своей душе, лег прямо на землю и попытался забыться сном.

Когда уже досчитал до семидесяти тысяч барашков, и небо заалело в предвкушении рассвета, явился вредный старик и ударом посоха по ребрам сломал мне всю романтику момента.

— Вставай, нечего разлеживаться, мертвым сон не нужен, пойдем, поможем, а то развелось дармоедов. Да..., не то что во времена моей молодости... — Требовательно ворчал Аластор, и тот факт, что мне не только сон, но и еда как-то без надобности его не трогал.

— Вставай, я же видел, как ты размягчал и укреплял материю, не заставишь же ты этим заниматься простого деревенского лекаря с крохами магического дара? — не унимался

старик.

— Да хватит дубасить меня посохом, я уже встал, говори что хотел-то, — раздраженно начал я.

В ответ к моим ногам плюхнулся большой старый меч, который он вчера притащил. Оказалось, что ему были нужны банальные гвозди, а чтобы размягчить металл тратится непозволительно много сил, и меня решили использовать как удачно подвернувшегося батрака. В этот момент я еще больше убедился в правильности решения покинуть окрестности этой хижины, вот только со сроками серьезно ошибся, вернее уже опоздал на несколько часов.

Пока делал гвозди, сколачивал порог из грубых досок, выслушал очередную историю из разряда «во времена моей молодости...», в которой и трава была зеленее и солнышко ярче, в общем, классика. Короче, к концу работы мозг уже основательно поплыл и потому, не заботясь о приличиях, спросил Аластора, может ли он меня чему научить, иначе я сегодня же ухожу. В ответ на свою излишне эмоциональную речь, как ни странно, получил вполне исчерпывающий ответ.

— Как уже говорил, я всего лишь лекарь, с крохами магического дара, но живу уже столько столетий, что могу дать фору некоторым современным магам целителям. Да..., могу, слабоваты стали маги..., раньше все по другому было.... Я могу научить тебя всему, что касается человеческого тела: сказать какой участок отвечает за то, чтобы ты слышал, что происходит в теле, когда делаешь вдох, какие мышцы ты напрягаешь, подымая руку, как вылечить болезнь и как ее избежать. Мало кто из магов вдается в такие тонкости строения тела, будь я моложе, может и взялся бы обучить тебя, но не сейчас. Чтобы передать такой объем знаний понадобится лет тридцать — пятьдесят, я еще довольно крепок, но сомневаюсь, что протяну так долго, — ответил старик.

Я саркастически хмыкнул, не проживет, как же. Впрочем, не буду настаивать, если уже шестилетний курс обучения они растягивают на 30–50 лет..., хотя...

— Аластор, а что бы ты сказал, если бы я заявил, что отлично знаю как устроено тело человека? — С интересом стрельнул взглядом в сторону старика.

— Сказал бы, что ты сэкономил 100 лет научных изысканий, которые я потратил на исследования и опыты. И ведь не каждый опыт можно провести на мертвом теле, несколько раз мне приходилось выкупать смертников, совершенно неприятная необходимость. Не буду спрашивать, где этому учат, все равно не скажешь, вот только ответь мне на несколько вопросов..., - а дальше пошла заинтересованная беседа двух докторов, которые с

удовольствием делились знаниями друг с другом.

Аластор даже оставил свои вечные причитания и как будто помолодел, лет эдак... на много, очень много. Из старика маразматика он превратился сначала в умудренного опытного старца, потом в эдакого профессора с десятками лет практики. А под конец беседы уже стал любопытным исследователем, который радуется всему новому и необычному. Надо сказать, что основным отличием нашего уровня знаний стала разве что гербология с сопутствующими отварами и мазями, да некоторые аспекты магии, менталистики в том числе. И результатом наших бесед, на шестой день стал подаренный мне кристалл и фраза, которой я всей душой остался, благодарен этому странному, вечно недовольному старику.

— Да..., а ты очень интересный молодой человек, пожалуй пара вещей из того что ты рассказал, стала для меня откровением, кто знает, может когда-нибудь я даже продолжу свои изыскания. — Аластор многозначительно замолчал и протянул мне кристалл, — возьми, это книга, своего рода справочник и собрание рецептов, в ней ты найдешь описание всех известных лекарственных трав и прочих ингредиентов, составленные мной рецепты и, конечно, десяток другой заклинаний. Мне приятно знать, что я передал свой многолетний труд в столь умелые руки

— И Анст, я хочу, чтобы ты помнил, отныне тебе всегда есть куда вернуться. Может, я и не буду ждать тебя с распростертыми объятьями, — бросает на меня веселящийся взгляд, — но уж точно не буду против компании такого образованного мертвеца как ты.

Вот в этом весь Аластор не может под конец не подколоть, забавный он все-таки старик и душевный что ли, понимающий. Его можно охарактеризовать не раз слышанной фразой, как не банально звучит, «хорошего должно быть понемножку». Вот старик и соответствует, то пряник подарит или похвалит, а потом посохом огреет, мол, нечего зазнаваться, иди, работай. В любом случае я ему очень благодарен и ухожу от этой хижины с некоторой грустью, кто знает, может, я еще вернусь.

— До встречи, Аластор, если появится случай, я обязательно зайду проведать тебя, а теперь я лучше пойду, не люблю долгих прощаний и спасибо за все, что ты для меня сделал. — Сказал я и решительно зашагал в сторону тракта.

— До встречи и удачи тебе, Анст, — глядя мне в спину, пробурчал Аластор, — надеюсь, ты найдешь свое место в этом мире, уж ты-то должен суметь...

Было немного грустно оставлять первого своего друга так

быстро, но мне очень хотелось снова почувствовать себя живым, снова вдохнуть воздух полной грудью, ощутить вкус еды, да много еще чего что в сегодняшнем моем состоянии остается недоступным. Поэтому отбросив все сомнения, ускорил шаг.

Отступление

В кабинете ректора магической академии

— Вы смогли обнаружить Закариана? — спросил ректор начальника службы безопасности академии.

— Сожалею, господин, место его перемещения вычислить не удалось, слишком много перстней он схватил, поэтому пришлось обследовать большой участок леса. Мы смогли найти его следы только на шестой день, он раздавил какую-то мелкую тварь, а сегодня мы нашли куски плоти, несомненно человеческой, на пути его движения, дальше на нас напала гончая, и пришлось прервать поиски. Все указывает на то, что он с кем-то сражался, получил повреждения и направился к старому тракту. — Сухо ответил подчиненный.

— Хорошо, продолжайте поиски, пока не найдете тело, мне любопытно посмотреть что же придумал этот мальчишка, заклинание привязки души ему пока не по силам, а может, все-таки и сумел..., любопытно, — задумчиво сказал ректор.

— Могу я полюбопытствовать, что станет с Берхардом за убийство студента? — осторожно спросил начальник СБ академии.

— А что мы можем сделать? Нам пока рано ссориться с военным советником губернатора, лучше оказать ему небольшую услугу и замять дело. Сейчас пущен слух, что Закариан притащил неизвестный амулет, который и превратил его в мертвое, а Берхард только защищался. Не забудьте доставить мне тот самый накопитель, что нашел Зак в проклятом лесу. А я пока договорюсь о переводе Хольца и Вивьен в другую академию, мне не нужны те, кто мутит воду вокруг этого дела..., как же не вовремя все произошло. И запомните, доклад губернатора о случившемся не должен достигнуть ушей императора, но это, пожалуй, будет платой за сыночка советника. Сейчас мне нужна безупречная репутация. Выполняйте, — властно сказал ректор.

Поклонившись, начальник службы безопасности академии покинул кабинет ректора.

Глава 4. Новая жизнь

По путаным указаниям Аластора, вышел на «оживленную торговую артерию», ведущую через герцогство Палмское и пару баронств, напрямик в столицу молодой империи, что образовалась на осколках старой войны. Так вот, иду по кромке леса вдоль этого «оживленного» тракта и за шесть дней меня обогнала только одна гербовая карета в сопровождении пары всадников. И появилось такое неприятное, навязчивое чувство, что все, о чем мне рассказал старик, устарело как минимум на пару сотен лет. Вот как, скажите на милость, по советам такого «навигатора» искать разбойников? Уже становится интересно, а не распалась ли та империя, в сторону столицы которой я так упорно направился. Похоже, все мои сведения настолько оторваны от реальности, что надо задуматься о захвате языка, уверен моя внешность избавит меня от угроз или уговоров, мало кто останется равнодушным, глядя на такой образчик красоты. За такими вот, не радостными мыслями, я прошагал до самого позднего вечера, пока не наткнулся на останки той самой кареты, что меня обогнала еще днем. Ее обгоревшие останки лежали в сотне метров от дороги, почти вплотную к лесу, вдоль которого я путешествовал. Пожалуй, с тракта и не заметишь, что здесь что-то лежит. Естественно, мне стало любопытно, кто таким образом расправился с путниками, да к тому же так тщательно замел все следы.

Подойдя к обломкам начал в них ковыряться в поисках чего-то полезного или интересного, за что стал вознагражден лишь несколькими стопками обгорелой бумаги, да какими-то металлическими деталями кареты. Конечно же, такой результат порядком возмутил, но и повторный осмотр результатов не принес. Ни трупов, ни золота, ни оружия..., вот нахрена разбойникам трупы? Золото и оружие могу понять, но трупы..., или почему трупы, может пленники, их можно отпустить за вознаграждение, можно приспособить к работе, да много чего можно.

Хорошенько подумав, что полезного извлечь из всего этого события, решил поискать следы засады или лагерь разбойников. В качестве оптимального решения, стал ходить вокруг, рассматривая следы и постепенно увеличивая радиус, наконец, в десяти метрах от кареты заметил несколько едва заметных пятнышек крови, ведущих в сторону леса. Ура, вот моя первая удача за столько дней, похоже, раненный путник сумел сбежать и спрятался в лесу, если поспешить, то успею его догнать и задать

пару интересующих меня вопросов. Потирая от нетерпения руки, припусти в сторону леса и у ближайшего дерева наткнулся на три свежих труп....

— Да что за невезение то такое, — кипя от негодования, бурчал я, — лошадей нет, золота нет, от кареты одни обломки. Даже выживших нет, как будто сглазил кто, сколько же мне здесь бродить, чтобы хоть кого-то встретить? И зачем, скажите на милость тащить сюда тела, оставили бы у кареты, и не надо было бы мне круги наматывать, руки бы поотрывать таким разбойникам. — Зло бормотал я, — Хотя..., ведь это не такая уж и плохая идея оставить здесь мертвецов, сутки, максимум двое и они сами поднимутся и уйдут вглубь леса искать себе пищу, даже зарывать ничего не надо. Простенько и со вкусом.

— Да..., дела.... — Задумчиво повторил любимую присказку Аластора, — выходит пленных никто не брал, оружие и доспехи тоже остались при воинах, какое необычное нападение, дела...

Обшаривая путников, нашел несколько медных и пару серебряных монет, две фляги, пару мечей и четыре хороших кинжала, прямо таки бритвенной остроты. Но главная находка ждала меня у последнего тела. В отличие от остальных в него попали два арбалетных болта, и не в голову, а в грудь. Первый, пробив кожаный нагрудник, вошел в легкое, а второй прямоком в сердце. Как ни странно звучит, этому воину повезло больше всех. Повезло не в том плане, что он нарвался на разбойников, а что стрела попала в момент сокращения сердечной мышцы и не повредила сердце, хоть и мешала его работе. Таким образом, несчастный был все еще жив, вот только без посторонней помощи осталось ему явно не долго.

Вероятнее всего, раненного все еще можно спасти, надо только литра четыре донорской крови, в идеале снимок или ультразвук, чтобы без вреда вынуть болт рядом с сердцем. Короче не в том месте и не в то время ты словил стальные подарки, но кое-что мне все же сделать удастся. В начале, срезал кинжалом нагрудник и рубашку, чтобы освободить раны, потом я достал кристалл, подаренный Аластором, и наплатил его силой. Получив перед собой иллюзорное изображение книги, отыскал заклинание малого исцеления, судя по описанию им можно снять усталость, придать сил, повысить регенерацию, залечить неглубокие царапины, убрать синяки и прочие неприятные мелочи. В принципе, неплохо, правда, для данного случая, как-то совсем не густо. Зато это достаточно простое целительское заклинание, на которое у меня точно хватит сил, а главное умения. Что-то более подходящее, вроде полного исцеления, способны только лучшие выпускники магических академий. А на великое исцеление, когда

раны заживают прямо на глазах, раздробленные кости сами собираются, а отсутствующие конечности стремительно отрастают, способны только архимаги целители, и в этом я полностью солидарен с книгой.

Закончив с подготовкой, аккуратно начал извлекать болт рядом с сердцем. Миллиметр за миллиметром, стараясь работать синхронно с редкими ударами сердца, не спеша, в интервалы сокращения извлек первый болт и сразу же бросил целительское заклинание.

— Что же, начало удачное, пульс ровный, состояние стабильное, продолжаем. — Больше по привычке пробормотал я.

На всякий случай произнес еще одно заклинание исцеления и с удовольствием понаблюдал, как кровь остановилась, а рана покрылась свежей коркой, и принялся за второй болт. Действовал по похожей схеме, вынул железо, наложил заклинание, вот только все пошло к черту под хвост, началось внутреннее кровотечение и поскольку снаружи рана уже начала заживать кровь пошла горлом и на губах появились кровавые пузыри, — воин просто напроосто задышался. Лихорадочно соображая, что еще можно сделать, начал одно за другим накладывать на него малое исцеление, но успеха так и не добился. Кровь перестала стекать по подбородку, но по-прежнему оставалась в легких, не давая сделать вдох. Быстро извлечь ее я попросту не мог, воин сделал несколько судорожных движений ртом и затих.... Умер. Я устало сел рядом с телом и стал наблюдать, как душа медленно выходит из него, и, проходя сквозь мою вытянутую руку, продолжает подниматься, оставив мне свою часть и изрядно потускнев.

— Прости, я сделал все, что было в моих силах, — поднимаясь на ноги, тихо произнес я, — а теперь мне придется сделать то, ради чего я искал подобной встречи. Надеюсь, ты бы понял, почему я так поступаю. — С этими словами я вырвал из груди камень своего вместилища, вдавил его в рану воина и покинул свое старое потрепанное тело.

Первым делом, открыв глаза, посмотрел на себя старого со стороны, — боже, ну и страшилище, такой экспонат надо в дом ужасов продавать, — подумал я.

Потом попытался сказать примерно тоже самое вслух и согнулся в позе эмбриона пытаясь откашляться от крови. Зато уже через минуту, стоя с голым торсом и весь перепачканный, наконец-то смог вздохнуть полной грудью. Боже, как же приятно выполнять это, казалось бы, привычное действие.

— Ну вот, теперь-то я добился чего хотел, — уставшим голосом произнес я, — у меня хорошее, прилично выглядящее тело. Пожалуй, при наличии капюшона, вечером я могу

показаться в какой-нибудь деревне или посетить трактир, где смогу узнать последние слухи и решить куда направиться, теперь тоя точно не пропаду и найду занятие себе по душе...

Критически себя осмотрев, начал наклоняться за остатками рубашки, чтобы утереть кровь, да так и застыл в непонятной позе с вытянутой вперед рукой. С момента смерти прошло не многим больше трех-четырех минут, ну максимум пять. Если задуматься это простая клиническая смерть, и плевать на тот факт, что клетки мозга могли начать отмирать, если все получится...

Быстро улегшись прямо в грязь и кровь, схватил шлем и начал с остервенением дубасить им себе в грудь, считал до трех и опять. И мне абсолютно плевать на мнение о моем душевном здоровье случайных свидетелей, если такие конечно будут. Я продолжал свое занятие до тех пор, пока не услышал робкий шум самостоятельно бьющегося сердца.

— Получилось! — на радостях подскочил и улыбнулся своему старому телу.

— Теперь я жив, снова жив, — радостно воскликнул я, — после всего через что мне пришлось пройти, я снова живой!

Моей радости не было предела, хотелось двигаться, кричать, веселиться. От избытка чувств наклонился и за голову поднял свое старое, потрепанное тело, от чего в руках остался только череп, — Ну что, мой друг Горацио, у меня получилось то, что и не снилось здешним мудрецам, — продолжал дурачиться я.

— Здравствуй, прекрасный новый мир!

Вот только у живого тела было свое мнение на этот счет, особое мнение. От гниливой ауры здешних обитателей, что присутствовала в моей душе, сердце снова начало замедляться, я стал умирать.

— Твою так, — обеспокоенно сказал я и начал убирать вглубь себя эту свою часть.

— Твою..., - прохрипел, падая на колени, не в силах толком пошевелиться. — Что за напасть?

Оперся руками о землю и застонал от боли в груди.

— Если больно, значит еще живой, значит, есть еще шансы, есть возможности... — бормотал я после десятого по счету малого исцеления, дальше они мне уже не помогали, видать набрался максимальный эффект. — Никогда не понимал смысл этой присказки, но теперь я самый живой, у меня болит буквально все.

Пришлось отползти на пару метров, чтобы не лежать среди грязи, крови и трупов, после чего сел, прислонившись спиной к дереву, и наконец, смог перевести дух. Умирать я явно перестал, вот только и до полного выздоровления еще далеко, плюс мне не помешал бы хоть минимальный уход и крышу над головой.

Аластор говорил, что здесь каждый дневной переход есть постоянный двор, не сказать, что он обманул..., просто я уже не раз проходил мимо заброшенных и полуразрушенных строений. Наверное, разумнее всего дойти до ближайшего такого «трактира» и получить хоть какое-то убежище, но вначале мне надо отдохнуть.

Часа через четыре, ближе к закату начали шевелиться результаты чужой разбойничьей деятельности. Видать закончился мой отдых, надо скорее уходить, дальше здесь находиться попросту опасно. Пришлось со скрипом подниматься, брать меч и рубить головы товарищей по несчастью, дабы выиграть время, чтобы собраться, и пока они не расчленили меня самого.

Закончив с этой неприятной необходимостью, стал прикидывать, что можно взять с собой. Скептически посмотрел на разрубленные останки воина и все-таки взял перемазанный кровью доспех и рубаху, как-никак свои я сам же и разрезал. Пересиливая себя, нацепил липкие от крови вещи, подобрал кинжалы и наполовину опустошил одну из фляг. Потом поднял меч и, замысловато крутанув, ловко вложил его в ножны. Постоял. Затем опять достал меч, отвернулся и снова крутанул, убирая в ножны.

— Однако, подарок откуда не ждали, мышечная память прорезалась, отлично, теперь хотя бы не порежусь. — Удивленно пробормотал я, опять доставая и убирая меч.

Кое-как собрался, осмотрел место стоянки с двумя свежо обезглавленными телами, скептически посмотрел на свое старое тело, и, подмигнув ему, двинулся в путь.

С каждым часом двигаться становилось все труднее и труднее, приходилось все чаще замирать на месте, чтобы перевести дух. От того чтобы плюхнуться прямо на обочину и наконец отдохнуть, меня удерживал только тот факт, что после ночи на холодной земле лучше мне не станет, поэтому сделав глоток воды, упорно продолжил передвигать ноги. Уже утром, с таким усердием сосредоточив все силы и внимание на движении, что едва не прошел мимо цели своего пути, заметил двухэтажный и, какой-то уж больно сильно обветшалый постоянный двор. Единственное, что в нем осталось целым, так это толстенная дверь и часть крыши, но выбирать то мне не из чего, лучше это чем ничего. Зайдя внутрь, посмотрел на разобранный справа пол, на остатки свежего костра и, совсем обессилив, рухнул на груды тряпья в углу, забывшись тревожным сном, первым сном за несколько месяцев.

— Проснулся я от ругани незнакомых голосов, — видимо эти таверны не такие уж и заброшенные, как казалось — вспоминая

остывающие угли, подумалось мне.

В старом заброшенном здании. Четверо мужчин и неподвижно лежащий Анст.

— А может, ты предложишь еще и Ланса прирезать за компанию с этим доходягой? — почти рычал грубый мужской голос.

— Успокойся Годрик, в словах Арчера есть смысл, лучше умереть человеком, чем разорвать своих же товарищей, будучи нежитью. — Ответил спокойный ровный голос.

— Я сам все это понимаю, но скажи, поднимется ли у тебя рука на того кто рискуя жизнь прикрыл твою спину? — сова начал распаляться обладатель грубого голоса, судя по всему Годрик.

Приоткрыв глаза, увидел трех спорящих воинов при полном параде, с доспехами и увешенных оружием. Чуть слева от меня на лавке сидел четвертый в добротных стальных латах и старательно прижимал покрасневшую тряпку к вспоротому, как консервным ножом, боку.

— Гххм..., извините, что отрываю, — хрипло проговорил я, подымаясь, — но мне бы хотелось еще пожить. Может, сделаем вид, что не встречались и спокойно разойдемся? — С надеждой спросил я.

Ой, и зря же я поднялся. Три воина резво повинымали мечи, сидящий рядом здоровяк вынул кинжал, и все это недвусмысленно смотрело в мою сторону.

— Господа, я правда ничего не имею против профессии разбойника и сам готов отдать все что вы сочтете нужным. — Успокаивающим голосом уговаривал я, — Просто дайте мне уйти и мы больше никогда не встретимся.

— Смотри-ка, Годрик, он принял нас за разбойников, — хмыкнул высокий, со спокойным голосом и луком за спиной, как я понял, это его звали Арчером. — Мы думали не жилец, а он еще денег предлагает, давай возьмем, А?

— Заткнись Арч, сейчас не до шуток, а ты отвечай. Кто ты, и как здесь оказался? — прервал Годрик, похоже, главный в этой компании.

— Путник, простой путник, на которого в дороге напали бандиты, ничего более, прошу прощения, если вас оскорбил, — как можно миролюбивее приговорил я. Воины немного расслабились, и я продолжил. — К сожалению, я получил ранение, остался без лошади и припасов, поэтому был вынужден пробираться пешком по этим землям, а этот трактир единственное убежище в округе на много часов пути.

— Так значит, тебя ранили оружием, — тихо и грустно проговорил здоровяк, что сидел недалеко от меня, — тогда у тебя еще есть шанс выжить, в отличие от меня.

Я внимательно посмотрел на него, потом опустил взгляд на распоротый бок, потом вопросительно посмотрел на его товарищей.

— Ланс имеет в виду, что без помощи мага, рана, нанесенная проклятой тварью смертельна, а раненный рано или поздно станет одной из них. — Просветил меня Арчер.

Кряхтя как старик, я доковылял до Ланса и встал передним на одно колено.

— Убери руки, я посмотрю, — сказал я и, не дождавшись ответа, начал размягчать его доспех. К тому моменту как Ланс убрал руку от раны, я уже закончил и эффектно разорвал сталь, как бумагу. Рана оказалась довольно глубокой с рваными краями, присмотревшись, заметил еще и кусочек ауры какой-то твари из проклятых земель. Ее надо скорее убирать, пока не получили свежего зомби прямо бод боком, но для этого мне нужен прямой контакт с этой гадостью. Не придумав ничего лучше, просто сунул палец прямо в рану, впитав постороннее, и сразу кинул малое исцеление. За что в благодарность и получил здоровенным кулаком точно в лоб. Перед глазами все поплыло, думаю, только благодаря своей природе я так и не потерял сознание и более или менее понимал, что происходит вокруг.

— ВОТ СВОЛОЧЬ! — Взревел Ланс, вскакивая с лавки, — ДА Я тебя...

Потом как-то замолчал, потрогал свой бок, посмотрел на меня и задумчиво так признался:

— Меньше болит, и нету этого противного ощущения в ране, так ты меня что, это, того...?

— По-моему это ты его сейчас того..., - надо мной обеспокоенно склонились шесть кружащихся небритых физиономий, и две синхронно спросили, — Парень ты как? — Вот только голос оказался один, эх меня...

Кое-как встав на четвереньки, медленно пополз в сторону стены, с ее помощью, наконец, смог подняться. К этому времени комната перестала вращаться, и я заметил четверых мужчин внимательно за мной наблюдающих.

— А ничего, крепкий маг попался, — с иронией бросил до этого предпочитавший молчать Трэкер.

— Ну, ты это, извини, что так получилось, ты мне, когда пальцем в рану полез..., я же не знал что ты маг, и говоришь ты странно, да и не похож ты на мага, и вообще... — Немного по-детски оправдывался Ланс. Да я и сам уже понял, что глупость

сморозил. Правда, на его месте, я бы сначала оттолкнул, а потом возмущался, но ведь помогло же, хоть и с побочным эффектом..., для меня...

— Да все нормально уже. Можешь не беспокоиться о ране, дня через три затянется, если лечить, конечно, — говорил я накладывая на нас обоих еще по паре малых исцелений, — а вы вообще-то кто?

— Я представлю. Этот здоровяк, которого ты спас — Ланс, девятнадцатый сын одного небогатого барона, неоднократный победитель турниров и один из лучших рыцарей в этой империи. Тот, что с луком, это Арчер хороший рейнджер и отличный лучник, молчуна с двумя мечами зовут Трэкер, лучшего следопыта трудно отыскать, сам не раз наблюдал за его работой. Ну а я Годрик — царь и бог этого отряда. Мое слово для каждого из них закон на время похода.

— А я Аннстиис, можно просто Анст, лекарь я.

— А одет больше как воин, да и руки с характерными мозолями..., - пристально меня разглядывая, протянул Трекер.

— И он тоже..., в смысле, знаю с какого конца за меч браться, — чуть менее уверенно ответил я, — а куда идете?

— Вообще-то никто из нас не может похвастаться излишним богатством, а шипы Проклятых гончих стоят много золота, вот мы..., - начал было Годрик.

— Ясно, — перебил я, — у вас есть чего поесть? У меня в животе уже почти сутки ничего не было.

— О чем речь, — расплылся в улыбке Ланс, — только я хочу, чтобы ты знал, раз ты спас мою жизнь, да еще и от такой участи, как дворянин я обязан вернуть тебе этот долг со всеми вытекающими из этого последствиями, так что....

Пребывая в легком шоке от всего случившегося и предвкушении плотного обеда, я лишь кивнул головой в знак согласия, даже не став вникать в последние слова Ланса, и направился к столу, на котором уже хозяйничал Арчер.

Глава 5. Охота на тварь

Угощение, как и следовало ожидать от подобных авантюристов, особой изысканностью похвастаться не могло. Что тут сказать, большой кусок твердеющего хлеба, сухари, явно изготовленные из более старого его товарища, вяленое мясо, немного сыра да несколько луковиц — вот и все меню на сегодня. Утолив первый голод, запил все это странного вида спиртным напитком, по вкусу смахивающим на дешевое кислое вино.

Да..., негусто, и это еще мягко сказано, ничего горячего, ничего свежего или вкусного, даже напитков нормальных нет, как-то не так я представлял себе свою первую трапезу. В моих мечтах передо мной на огромном столе должны были стоять десятки различных блюд. Зажаренная целиком утка с румяной золотистой корочкой, нежные, сочные свиные отбивные, гуляш с его аппетитной подливой, профессионально приготовленный шашлычок, да картошечка по-деревенски, а вдогонку салаты мясные, салаты овощные, винегреты, и оливье, мой любимы... Ммм..., и это только то, что рядышком стоит, а чуть подальше.... Да..., мечта была из ряда золотых и особо желанных, но, к моему огромному сожалению, разбилась о суровую жизненную действительность, ничего не поделаешь, жизнь зла....

Во время нашего более чем скромного обеда, и в ходе скупой неторопливой беседы, повнимательнее рассмотрел своих «гостеприимных» соседей. На их внешности и характерах хочу остановиться особо, мало где можно встретить столь колоритную компанию, да еще занятую общим делом. Начну описание, пожалуй, с самого главного и персонажа.

Годрик, довольно высокий, под метр восемьдесят, строгий загорелый воин со шрамом на левой щеке. Когда-то он служил десятником городской стражи и был, в общем-то, на хорошем счету у своего начальства, на посту не спал, пьяным в карауле не замечен и с горожанами достаточно для стражника вежлив. Но как водится в этой среде, иногда, за разумное вознаграждение, закрывал глаза на те, или иные события, которые, по идее, должен решительно пресекать. Не сказать что это из ряда вон выходящее событие, ведь профессия городского стража во всех мирах и во всех странах не самое благодарное занятие для молодого, перспективного воина, вот и крутятся как могут. Только на беду случилось тогда очередное ограбление, да не кого-нибудь, а самой дочери императора, сбежавшей из дворца. Годрик же, за несколько монет, на пару секунд приоткрыл неприметную калитку у ворот и благополучно забыл об

сделанном. Ведь не так уж и мало припозднившихся путников ходит после закрытия ворот, торговцы, охотники, да и просто загулявшие деревенские мужики, всякому может понадобиться выйти из города немногим позже десяти вечера. Вот только не так прост был спешащий юноша, по долетевшим слухам, в тот момент у него одних только украшений было больше чем на тысячу золотых. Этот, казалось бы, не стоящий внимания и не столь уж редкий для стражи проступок, в тот день, когда принцессу наконец нашли и доставили во дворец, едва не стоил ему жизни, спасли только верные друзья да быстрые ноги, и то, пришлось хорошенько потрудиться, чтобы затеряться в империи. Дальше у Годрика началась жизнь удачливого наемника, который через несколько лет выбился в сотники одного из приграничных герцогов. Достаточно высокое положение для беглого стражника, да и платой не обижали, но через четыре года опять началась черная полоса. Теперь уже из-за юной и красивой дочери герцога, которой приглянулся молодой и крепкий офицер, и, под угрозой со стороны ее разгневанного отца, ему пришлось оставить столь теплое место. Редко какой благородный одобрит связь своей дражайшей дочери с простым солдатом, пусть и не рядовым рубакой, дворяне, что с них взять? После этих событий, поиздержавшийся Годрик решил сколотить уже свой собственный небольшой отряд и пригласил пару своих друзей и несколько повстречавшихся авантюристов.

Одним из таких авантюристов стал Ланс. Будучи, черт знает, каким сыном плодовитого барона, он не имел никаких прав на земли или деньги отца. Единственным его наследством стало приличествующее дворянину воспитание, да приличный доспех. Хоть здесь папаша не поскупился, и из родного дома сын уехал на добротном коне и при оружии. Дальше, как и следовало ожидать, турниры, победы, поражения, и вот передо мной сидит один из лучших рыцарей империи, только столь громкое звание не приносит стабильный доход, а служба лордам не всегда соответствует понятиям о чести. Как видно, этот простоватый богатырь стал рабом собственного воспитания, и потому старался участвовать только в «праведных» походах..., короче обвели этого борца со злом вокруг пальца, использовали, как смогли и выкинули за ненадобностью. Совершенно обычная история для доверчивого молодого человека с оптимистичным взглядом на жизнь и немного странноватая для мужика лет, эдак, тридцати.... В любом случае, что случилось, то случилось, сделанного уже не воротишь. Осталось только поступками восстановить былую честь, охранять прекрасных дам в их путешествиях, очищать дороги родной страны от разбойников, чтобы законопослушные

граждане смогли безбоязненно путешествовать по ее просторам, или уничтожать нечисть в конце то концов, да много разных занятий можно найти, чтобы заработать ИМЯ и отметитья при дворце, а уже там.... Примерно вот так рыцарь и дворянин решил податься в обыкновенные наемники, чтобы самому выбирать с кем и за что воевать и мечом проложить себе дорогу к новой славе и богатству, а спустя неделю, в таверне, повстречался с Годриком, который искал опытных воинов для похода, после чего вступил в его команду.

Арчер и Трэкер вошли в отряд уже как старые проверенные и надежные бойцы. Оба невысоких, крепко сложенных воина уже не раз вступали в стычки с разбойниками или беспокойными соседями под командованием Годрика, еще в самом начале службы у герцога. Потому их мастерство и навыки не раз доказывались делом, а верность командиру проверена годами и готовностью последовать за ним в неизвестность. Внешне похожие как близнецы, по характеру являлись абсолютными противоположностями. Если Трэкер был серьезным, молчаливым и вечно хмурым, словно недоволен самим фактом своего здесь присутствия, то Арчер будто пытался уравновесить своего друга. Всегда весел, всегда видит в ситуации плюсы и готов подшутить над ближним, ну или ближайшим подвернувшимся субъектом. Эдакие, неразлучные друзья, я бы сказал побратимы и, кстати, не сильно ошибся. В походах они как два умельца скрытно передвигаться в лесу всегда шли впереди и снимали дозорных, конечно, если имелась такая возможность. Арчер, отличный лучник, в прошлом рейнджер, снимал противников из лука, а Трэкер, как неплохой мечник и по совместительству отличный следопыт, помогал находить цели и прикрывал друга, уже не раз помогая сохранить жизнь. В общем, взаимно дополняющая друг друга боевая единица, Годрику очень повезло, что столь опытные вояки считают его отцом-командиром.

Вот как-то так и собралась эта компания вместе в одной из таверн, и, как назло, у всех были проблемы с финансами, что так нужны для создания приличного отряда из 10–15 вояк. Одним богам известно как идея попытать счастье в проклятых землях забрела тогда и их хмельные головы, но результат сидит сейчас передо мной и подобно галлюцинации исчезать не собирается. А главное, похоже, мне без проблем удастся стать его частью. В качестве отрядного мага и целителя, свою полезность и необходимость я наглядно продемонстрировал. Эти ребята оторвут меня с руками, стоит только намекнуть о своем желании, что я и не преминул сделать, прикинув шансы выживания в одиночку и в составе отряда.

— Послушай, Годрик, сейчас у меня тоже не самое лучшее материальное положение, возвращаться мне, в общем-то, некуда, да и не ждет меня ни кто. Я тут прикинул все за и против..., короче хочу тебе предложить услуги целителя и не слишком квалифицированного боевого мага. Что скажешь? — с интересом наблюдая за его реакцией, произнес я.

Ответ меня не просто удовлетворил, но еще и порадовал, оказывается, маги здесь в большой цене и не каждый крупный отряд в 50–70 человек может позволить себе услуги опытного мага-лекаря. Я, как равноправный член команды, рассчитывал лишь максимум на пятую часть общих доходов, а услышав о целой трети, даже не стал задумываться о причинах такой щедрости и согласился. В качестве бонуса мне полагались еще все найденные магические причиндалы с магов, которых смогу победить, если такие, конечно, попадутся. Трудно сказать насколько я продешевил, если судить по довольному приобретением Годрику, но уж точно не стану жалеть о содеянном, настоящие боевые товарищи на дороге просто так не валяются, а друзей найти во сто крат сложнее, чем потерять.

Несмотря на скудную пищу и спартанские условия, мое настроение снова переместилось на отметку «прорвемся», а с такими опытными вояками и рубаками завалить любую лесную тварь вообще не проблема, пришел, увидел, замочил — никаких проблем. Следопыт выслеживает и указывает на цель, рейнджер-лучник подкрадывается и снимает цель стрелой прямо в глаз, потом Ланс, Трэкер и Годрик добивают все, что еще шевелится. И, конечно же, я, как лекарь-маг и самый ценный член команды, выхожу из-за спин товарищей и лечу раненных, прекрасный план, идеальный со стратегической точки зрения. У всех свои роли, все делают то, что лучше умеют, а главное, мне отходит треть добычи. Да я просто гений военного дела, стратегии и тактики (RPG мне в помощь), о чем не преминул сообщить, теперь уже, соратникам.

Сначала на мне скрестились четыре пары глаз, а потом появились улыбки и сдержанный смех.

— Ты из какой глуши выбрался? Подкрасться к нежити, ха, скорее поверю, что это нежить подкрадется к тебе, — улыбался Годрик.

— Нет, вы только послушайте, подкрасться и снять нежить стрелой в глаз, — начал веселиться Арчер.

— Сам то, сможешь натянуть тот лук, что выпустит бревно, которое снесет ей треть туши? Даже самый дохлый зомби прекрасно себя чувствуют с обычной стрелой в глазу, стратег, полководец, Хааа Хаа..., - не унимался Арч.

— Об этом я как-то не подумал..., ладно, хватит подкалывать, всякий может ошибиться, что в этом такого? — попытался возмутиться я.

— Ошибиться..., великий охотник... — хрюкнул от сдавленного смеха, выйдя из образа молчуна, Трэкер.

— Да парень, умеешь ты развеселить, надо было накинуть тебе еще пару монет как отрядному балагуру, боевой дух, прежде всего, — все еще улыбаясь сказал Годрик, но посмотрев на мою хмурую физиономию, добавил, — да не дуйся ты, над планом грех не посмеяться. Сразу видно, что ты ни разу не видел настоящей войны и ни разу не охотился на ту нежить, что в избытке поставляют эти места. Поверь, простой дыркой в теле таких тварей не прикончить, их надо расчленить или, как минимум, отрезать голову, а в идеале сжечь дотла, чтобы уж наверняка прикончить. Но в любом случае надо сначала вылечить раны Ланса, да и ты не в лучшем состоянии, а уже потом строить планы.

В его словах была доля истины, слишком большая доля, чтобы не признать свои ошибки. В теперешнем состоянии Ланса мечом не помашешь, а у меня два заживающих отверстия в груди, не предусмотренные матушкой природой, тут как не крути, а нужно хоть пару дней, чтобы придти в себя. Чтож, торопиться то мне все равно особо некуда, к тому же, при сопутствующем везении смогу добраться до цивилизации уже обеспеченным человеком.

Как и запланировали, следующие два дня провели, приводя себя в порядок, лечили раны, готовили снаряжение, ну и многое еще по мелочи. К моему счастью на заднем дворе трактира обнаружился старый, но еще не пересохший колодец, и я наконец-то смог смыть с себя всю накопившуюся грязь и кровь, да ко всему еще и постирал свою одежду. Ланс от меня не отставал и тоже отмывался от крови и каждый день менял повязки на своей ране. За это время она уже порядком затянулась и не напоминала тот рваный ужас как в первый день нашей встречи. Вообще-то я не стал мелочиться и подлечил сразу всех в нашей компании, так, на всякий случай, мало ли что. Потом ремонтировали доспех, который я столь эффектно попортил, и не надо претензий, сам знаю, что его можно было просто напросто снять и не выпендриваться, все мы сильны задним умом. Но что поделать, пришлось снова размягчать металл и, стуча камнем на камне, выправлять поврежденное место, не столь красиво как было, но после укрепления, даже попрочнее будет. Не забыл я попробовать свое новоприобретенное искусство фехтования на пару с Годриком, и после пятнадцатого подряд поражения и не счесть

какого синяка окончательно убедился, что не мне тягаться с опытным сотником. По его оценке в своем мастерстве я не ушел дальше его разгильдяев десятников, которых он ежедневно гонял на плацу. При тренировке с Арчером немного поправил свою самооценку, тут мои были две-три схватки из десяти. Не сказать что идеально, но теперь с уверенностью скажу, что не боюсь облажаться, обнажив оружие, и помимо магии буду полезен еще и с мечом в руке. Эти короткие тренировки придали мне уверенности и немного закрепили столь вовремя приобретенные навыки.

Дальше, я наконец точно узнал на кого мы все-таки собрались охотиться. Не сказал бы, что не понял как выглядит эта проклятая гончая, чьи костяные шипы и клыки столь дорого ценятся магами, но складывается такое впечатление, что мои путники и сами то, не особо часто заходили в эти земли. А при этом еще меня лечили, мол «великий стратег», да-да, они так и не забыли моего промаха и нет-нет да припомнят от скуки. А ведь, между прочим, я бывал в проклятых землях и знаю их не понаслышке, а скажем так изнутри, ну, или как «коренной житель», пусть не долго, но я им все-таки был. Вот только упоминать этот факт, пожалуй, не стану, мало ли как меня поймут, незачем рисковать, но все равно обидно. Так вот, со слов парней эта гончая напоминала скорее ежика на длинных ножках и огромной пастью, эдакий шипастый зубастый кузнечик, не иначе. Короче проще один раз увидеть, чем сто раз выслушать байки таких горе вояк, что даже провизией затариться нормально не смогли (вот и камешек в их огород), подумать только, кроме хлеба сыра и вяленого мяса есть нечего, загнуться можно.

На таком сухом пайке, кое-как пережив четыре дня, что для человека городского, без маленьких и не ценимых ранее мелочей, не так-то просто, собрались на военный совет, на котором начали решать как же нам завалить пресловутую гончую. Обсуждались в основном варианты заманить в ловушку и навалиться одновременно с разных сторон или просто напасть всем скопом, предварительно окружив. По понятным причинам окружить ее мы не могли, а значит, вариант исключался, биться с ней по одному это чистое самоубийство, поэтому остался только один вариант, менялось только его исполнение. Рейнджер предлагал копать волчьи ямы, оно и понятно, судя по профессии, опыт у него точно есть, Трэкер был с ним в принципе согласен, но с условием, что заманивать в них тварь Арчер будет сам. Годрик же предложил еще более сложный вариант с самострелами и падающими бревнами, короче развернулся не на одну неделю работы всей его сотни, одно слово командир. Ланс, в силу отсутствия опыта и

своего не профессионализма в данном вопросе, был за большинство. Я же, как человек не слишком привыкший к физическому труду, рытье ям, подготовка кольев, их установка, подвесы с бревном, ну не мое это, все таки привык работать не столько физически сколько головой. Поэтому я вообще предложил найти болото и утопить в ней тварь, а когда немного утонет заморозить, просто и со вкусом, вопрос только как заманить, болото-то не дорога, особо не побегаешь, и как потом ее оттуда выковырнуть, тоже проблема. Спорили долго, считали шансы, откуда твари будет выбраться труднее, куда заманить легче, а самое главное, где выжить легче. В конце концов, победило мое предложение, и продумывание деталей легло на мои хрупкие плечи, ну что же, я не против. Не став придумывать ничего нового, высказал самый простой вариант переправы, пара брошенных бревен поперек болота и на них перпендикулярно установить широкую доску, да и материал, как говорится под рукой, надо только продолжить разбирать полы трактира. Вариант, за не имением лучшего, всех удовлетворил и, нагрузившись старыми половыми досками, тронулись в путь.

Половину дня, с риском для жизни, искали подходящее по размеру болото, которых здесь было великое множество. Пока до него дошли, разбогатели золотых на 5-10, в эквиваленте ингредиентов конечно, прокляли всех и вся, а особенно гениальную идею пилить на болото, где комары от великого проклятья тьмы добрее не стали и мелкие зубастые твари просто кишели вокруг. Пока срубали небольшие деревца, через которые можно перебросить доски и пробежать вглубь болота, заработали еще золотых 7, и первые раны от не в меру ретивого умертвия с зачатками разума. В общем, план был хорош, а вот реализация как-то не удалась. Сначала, лезла какая-то мелочь вроде, грызунов с пастью покруче, чем у любого хищника, зубы в два ряда и по всему горлу маленькие острые наросты, и это еще была самая маленькая наша проблема. Мелких тварей Арчер просто прищипливал стрелами к земле, после чего добить их труда не составляло, но потом на шум пришли их более крупные товарищи. Кульминацией наших неприятностей стала пришедшая на запах свежей человеческой крови сама гончая, одним словом все труды пошли прахом. Пора было задуматься не о богатстве и славе, а о том как унести ноги из этого чертового болота и спасти собственные жизни.

— О боги, Годрик смотри, вон она, Анст, ты же маг сделай что-нибудь, — в отчаянии крикнул раненный Тпеккер.

— Все делаем по плану, на тебе кровь, значит она погонится за тобой, беги по переправе до середины, да так, чтобы ни один

демон нижнего мира тебя не опередил, — перекрывая рев зверя и шум битвы закричал Годрик, и как мне не удивительно, Трэкер подчинился, схватил обломок доски и побежал по незаконченной переправе прямо в самую топь, и оттолкнувшись от последнего бревна что есть сил, плашмя приземлился в болото.

Я же еще пару секунд пребывал в состоянии шока от разворачивающихся событий, словно сам лес решил избавиться от чуждых здесь живых организмов, натравливая коренных обитателей. Сначала шли эти зубастые маленькие бестии, Впрочем, не причинившие больших неудобств, потом организованный отряд из зомби под предводительством похожей, но более шустрой твари, и как последний гвоздь в наши гробы, сама проклятая гончая. По байкам Годрика, такое название неспроста закрепилось за гончей, стоит ей почувствовать кровь, и ты проклят. Она придет за тобой, куда бы ты ни пошел, где бы ты ни спрятался, нагонит, если попытаешься убежать, на то она и гончая, проклятая гончая, ведь потом, после смерти, тыполнишь ряды ужасных обитателей этих земель. Таких убивали только из засады, предварительно заманив в ловушку и без тяжелых ранений, или жертв не обошлось еще ни разу. Не появившись в их отряде маг, они бы удовлетворились более легкой добычей, теперь же она сама пришла на шум схватки и запах крови.

Вид этой твари полностью соответствовал жутковатой истории ее названия, огромная, под два метра ростом в холке, ее тело напоминало шар, целиком состоящий из больших, с локоть величиной, шипов и огромной жуткого вида пастью с острыми зубами, такой можно не напрягаясь оторвать голову человека. К туловищу крепились мощные передние лапы, по строению похожие на гипертрофированные человеческие руки, такой лапой можно схватить и раздавить жертву, а в сочетании с большими саблевидными когтями, еще и разрезать на части. Длинные сильные задние лапы, больше приспособленные к резким быстрым скачкам, чем к медленному передвижению, снабженные не менее большими и острыми когтями и в деле умерщвления живых не уступят передней паре конечностей. И вся эта жуткая смертоносная туша метнулась за Трэкером в сторону болота.

— Анст, очнись, твою мать, иди и заморозь это демоново отродье, пока оно не добралось до Трэкера, — зарычал на меня Годрик, — шевелись, черт бы тебя подрал, — добавил он, придавая мне ускорения в сторону болота.

Дальше во мне что-то сломалось, чувства оставили меня, боль притупилась и рана на правой руке перестала беспокоить. Я действовал как автомат, страха нет, только цель, которую надо

выполнить, иначе один из команды умрет, а за ним, с большой вероятностью, последуют остальные. На прощание, залепив пару огненных шаров в ближайшего зомби, который наседали на Ланса, не хуже горной лани заскакал по кочкам и доскам в сторону топи. Хреново, гончая ушла вглубь только на треть своего роста и теперь из всех сил тянулась к Трекеру, тот конечно пытался отплыть подальше, но его засосало уже по самые плечи, и только обломок доски являлся той соломинкой, что держала его на поверхности. Не желая терять не секунды, запустил в болото самую сильную заморозку, какую только смог и уже по льду побежал к твари, стараясь отрубить лапу, которая почти дотянулась до моего товарища. Я махал мечами как заведенный, не чувствуя усталости или того ужаса, что, казалось, должен охватить любого кто приблизится к подобному чудовищу, разум был чист от эмоций и ощущений, только быстро сменяющие друг друга мысли, да желание побыстрее разделаться с источником опасности выбивались из общей картины. Кажется, неосознанно, в минуту опасности я выпустил наружу часть поглощенной когда-то проклятой ауры, теперь проблемы тела не беспокоят меня, я лишь желаю, и оно повинует, не смотря на раны или усталость. Удобно, вот только здоровья телу этот факт не прибавит, к тому же, оказывается пасть и одна свободная лапа это не так уж и мало в деле нанесения ран, поэтому я снова уворачивался от когтей и зубов и продолжал рубить, потом ко мне незаметно присоединилась еще пара мечей, потом еще, и дело пошло намного быстрее. Теперь хотя бы, не приходилось постоянно отскакивать от когтей, нападали уже втроем, а резвости или конечностей у твари не прибавилось. Когда наконец смогли отрубить когтистую лапу, с остервенением стал бросать огненные шары прямо в распахнутую пасть обездвиженного зверя, в это время Ланс и Годрик уже заканчивали отрубать скованные льдом ноги, и наконец, спустя мгновение тварь завалилась на бок и затихла, победа осталась за нами. Встав спиной к товарищам, стал впитывать то, что заменяет этим темным тварям душу, одновременно запряывая все это глубоко внутрь себя, чтобы не приведи боги, кто-то заметил тлеющие красным угольки в глубине моих глаз.

Когда все закончилось, мне едва удалось устоять на ногах, насколько я вымотался, но посреди замерзшего болота оставался торчать бедняга Трекер, который увел за собой опасность, поэтому я плюнул на раны, на усталость и бросился к нему. К счастью все было намного лучше, чем можно было себе предположить, пять минут по плечи в ледяной воде с толстой коркой льда, обернулись для него только обморожением. Весь

трясущийся, с посиневшими от холода губами, он больше был похож на прибежавших по наши души зомбаков, чем на живого человека, но я то знаю, пока душа каким-то чудом держится в теле, не все еще потеряно.

— Ничего пара часов и будешь как новенький. — Приговаривал я, накладывая малое исцеление и зажигая с десяток огненных шаров вокруг него, — сейчас, только разомну мышцы, и ты сам поковыляешь в сторону трактира, нам то, еще и добычу нести, сейчас..., сейчас.... — Успокаивая скорее самого себя, приговаривал я, а в это время растирал посиневшие ноги.

— Арчер, сонная ты черепаха, быстро спиливай шипы гончей, пока Анст занимается с Трэкером, а я посмотрю, что можно забрать у остальных напавших, — услышал резкий, преувеличенно бодрый приказ Годрика, — шевелись, пока еще кто-нибудь не пожаловал закусить нашими телами, — добавил уже более грозно.

Перед тем, как уходить он еще велел снять всю окровавленную одежду, перевязать чистой тканью и замазать глиной раны. Такие хитрые меры были связаны с острым нюхом на кровь у здешних обитателей, брошенная здесь одежда пропиталась кровью и привлечет внимание гораздо больше, чем перевязанная, облепленная глиной и болотной жижей рана. Надеюсь, мы все же выберемся из этого забытого всеми богами места. К сожалению, все кроме Годрика не хващают целостностью своего организма, Треккер вообще едва переставляет ноги, а за спиной целое побоище из доброго десятка тварей, не считая мелких, хорошо хоть Ланс не обижен физической силой и буксирует на себе следопыта. На шум нашей битвы скоро сбредутся все умертвия в лесу, надеюсь, окровавленные лохмотья, что мы бросили там, отвлекут их внимание и возможной погони можно не опасаться, если не повезет, нам точно крышка.

Вот так перебирая в уме все варианты событий, мы двигались в сторону своего убежища, такими темпами мы доберемся уже затемно, а это самое опасное время в этих местах.

Отступление

В это самое время в кабинете ректора магической академии

— Господин ректор, у меня печальные известия, — начал доклад начальник службы безопасности академии, — мы обнаружили тело Закарриана...

— Это же отличная новость, оно уже доставлено? Тот накопитель при вас? Мне просто не терпится приступить к

изучению, — перебил ректор.

— Сожалею, но накопителя мы не обнаружили. А плохая новость в том, что обнаружены останки почтовой кареты и одного гвардейца охраны нет среди трупов. Мы нашли разрезанную окровавленную одежду не более. Предположительно это он добил Зака, после чего скрылся по направлению столицы. — Продолжил доклад начальник СБ академии

— Проклятье, этот идиот военный советник таки решился испытать наши новые зелья в деле. Не имеется ему поиграть в солдатиков, вот только даже это сделать нормально не смог, оставить раненого..., надо было все делать самому.... Неужели трудно было просто подкупить курьера и подменить доклад? На худой конец, запугать, у всех есть дети, родители или любимые. Да с возможностями советника можно самому отдать в руки курьера любую писанину, и она будет доставлена императору! — Возмущался ректор, все больше распаляясь. — В любом случае, нападение спишут на разбойников, надо только не подпустить выжившего к наместнику. Поставьте на воротах во всех городах по пути в столицу наших людей, его нельзя упустить. Одним словом вы не хуже меня знаете, что нужно делать. Выполняйте. — Властно закончил ректор.

Глава 6. Начинаящий маг-алхимик

Выйдя из леса, с радостью вдохнул чистый воздух, а не те зловонные продукты гниения, которыми мы дышали ближайшие несколько часов.

— Боже как легко дышится, воистину воздух не замечаешь, пока его ничего не портит..., - с блаженной улыбкой заявил я, — осталось пройти километров пять-семь и мы в безопасности, а безопасность это спокойствие, еда и сон. Крепитесь парни, скоро все это будет наше, — подбодрил я ребят и двинулся дальше.

— Эй, Анст, не торопись, — обеспокоенно позвал Арчер, — посмотри, что с Трэкером, кажется, он совсем плох.

Пришлось остановиться и бегло осмотреть нашего героя — следопыта, как-никак мы все обязаны ему если и не жизнью, то здоровьем это точно. Хм..., сердце бьется ровно, дыхание чистое и глубокое...

— Все в порядке, просто организм восстанавливается и он уснул. — Успокаивающе ответил я, — Думаю, ближайшие сутки в себя он точно не придет..., придется нести, — добавил со вздохом.

Стиснув зубы, преодолевая боль и усталость, мы поплелись дальше, уже не заботясь о тишине или скрытности. Милостивые боги, сколько же можно таскаться по этим местам...? А теперь еще и Трэкера придется нести, а ведь эти леса иполя не знают жалости и нам снова нужно торопиться, здесь нет места раненым. Но мы все равно упрямо идем вперед, правда, теперь уже рыцарю стало совсем неважно тащить на себе отключившегося следопыта, и мне с Арчером пришлось перехватывать эстафету.

До трактира добрались минут за сорок до заката. Видимо сама судьба сжалилась над нами и решила, что лимит неприятностей на сегодня уже полностью выбран. Вымотанные до изнеможения, едва переставляющие ноги, раненные, в жалких обрывках одежды, перемазанные глиной и болотной жижей, но все-таки живые, все-таки достигшие цели. Да, пусть выглядим мы хуже любого нищего, а сил хватило только чтобы доковылять до заброшенного трактира и упасть прямо на грязные полы, но пришли мы не с пустыми руками. Годрик, как наименее пострадавший в нашем отряде нес добычу: сорок семь костяных шипов, каждый из которых стоит не менее двадцати пяти полновесных золотых монет, шестьдесят четыре зуба в ладонь длинной, их можно продать золотых по пять-шесть и пять когтей, примерно, по два золотых за штуку. Остальное, к сожалению,

включая ценные органы, ушло на дно болота вместе с останками твари, зато весь отряд стоит на твердой земле и в относительной безопасности. Если коротко, то сегодня мы впятером заработали, примерно, полугодовой доход не самого маленького баронства, если конечно удастся продать все по тем ценам, что назвал Годрик, ну а теперь отдыхать, и никогда больше не вспоминать что есть такое негостеприимное место как проклятая земля. Дальше наш путь лежит на юг, в ближайший город на пути в столицу. Если Годрик с парнями дошли до трактира за двенадцать дней, причем шли именно пешком, лошадей здесь сохранить слишком сложно. А может просто продали, чтобы закупить припасы на месяц, теперь не суть важно, главное, обратно будем идти недели две, если не больше, не такой уж и большой поход по местным меркам.

Как итог, мы живы и мы богаты, а скоро еще и будем спать на мягких перинах..., - примерно с такими мыслями мы и уснули, едва коснувшись пола, даже не озаботившись поесть или привести себя хоть в какой-то порядок.

Аннстис

Я проснулся первым, когда солнце еще едва показалось из-за горизонта, наложил на свои ноющие раны, а заодно и на товарищей, малое исцеление, закинул в рот пару сухарей и вышел во двор таверны. На подгибающихся ногах доковылял до колодца и вдосталь напился воды, жажда после кровопотери мучила страшная. Утолив, таким образом, потребность в пище и воде, начал критически себя осматривать. Да..., а посмотреть есть на что, из целой одежды только штаны, и те грязные, в таком виде у меня будет большой успех только у подножия какого-нибудь храма в качестве нищего, хотя у них лохмотья не в крови, да и пахнут, наверное, поприятнее. С брезгливостью начал снимать остатки рубахи и, с сожалением вздохнув, отбросил в сторону испещренный глубокими бороздами от когтей, пробитый у плеча и животе нагрудник, импровизированные бинты вообще пришлось размачивать и аккуратно срезать, уж больно сильно они затвердели от глины и мусора. Закончив разоблачаться, прополоскал в бадейке рубашку со штанами и начал понемногу оттирать с тела грязь.

Потрепало меня за последние дни знатно, за всю свою жизнь..., свою прошлую жизнь, мне столько не доставалось. Два шрама на груди от железных болтов, едва затянувшаяся рана на плече, длинная неровная царапина на животе.... У остальных дела обстоят не намного лучше..., боюсь, такими темпами наш отряд просто не выдержит двух недельный переход. Остро встает

проблема безопасного ночлега, да и с едой может выйти проблемка, не думаю, что мои товарищи брали провизию с расчетом на пятого едока..., похоже, придется жестко экономить. Ладно, это все может немного подождать, а сейчас мне просто необходимо избавиться от этого приставучего болотного амбре.

Придя в какой-никакой приличный вид, прополоскав и подсушив одежду, начал прикидывать каким образом облегчить путь до города. К счастью на помощь пришла книга, подаренная мне моим первым другом, старым ворчуном Аластором, покопавшись в ней с часок, нашел описание пары полезных трав и интересное зелье, привлекательное своей простотой. Судя по комментариям старика, все снадобья придающие сил, в качестве главного компонента используют либо вытяжки из трав способных эту силу дать, либо силу тех, у кого ее можно забрать. Вторая часть должна удерживать полученное в жидкости, и от того, что удерживает добавленный компонент, зависит название полученного эликсира. С помощью различных вытяжек, экстрактов, порошков, корешков и прочей всячины, в жидкости можно удерживать практически что угодно, начиная от жизненной силы и манны, заканчивая стихиями. Моей же скромной целью стало удержание энергии силы жизни, для чего мне просто необходим корень житня. Вот с этим удерживающим компонентом то и возникла небольшая проблема, корень житня, местного аналога женьшеня (корня жизни), в этих местах точно не достать, а значит, с изготовлением эликсира возникает проблема. Впрочем, проблема вполне решаемая, шипы проклятой гончей отлично держат любой вид энергии, стоит только растереть его в порошок, покрошить в воду и напитать силой. Можно напитать результат хоть стихией огня, получив при этом первоклассный напалм, основа просто великолепная и хорошо подходит для моих нужд. Правда, по сравнению с житнем, это все равно, что ковать гвозди из титана, результат то тот же, а вот цена... разная. Выкопать корешок или завалить гончую? В общем, цена неоправданно высокая, но, как говорят, на безрыбье и рак рыба..., да и кто меня осудит за такие траты, как-никак сам помогал его добывать и вполне могу себе такое позволить. После измельченного в порошок корня, в моем случае шипа, можно добавить пару трав, исключительно чтобы улучшить вкус и загустить напиток, затем понадобится наложить длинное заковыристое заклинание, чтобы высвобождение силы проходило медленно, на протяжении длительного промежутка времени и надлежащим образом впитывалась. После всего этого основа эликсира готова и можно наполнять его силой жизни.

Если задуматься силу, конечно, можно передавать и

напрямую, но в таком случае я не смогу накопить запаса, ведь в теле ровно столько сил, сколько оно может удержать, а как маг, я могу удерживать гораздо больший объем, и что самое главное, восстанавливаю его быстрее моих товарищей. Этот факт я уже проверил сегодня, когда на рассвете встал вполне отдохнувшим, в то время как остальные проснуться не раньше полудня. Ну что же, необходимость приготовления зелья вполне обоснована чем-то помимо моего интереса, даже если оно и не пригодится раненым, то я вполне могу использовать его сам, подобный запас карман не тянет, тем более все необходимое у меня теперь есть. Да и любопытство гложет, как-никак ничего подобного в моей практике не использовалось и тем более не изготавливалось лично мной, ведь, если верить описанию Аластора, сила жизни, отданная добровольно, да к тому же магом, наделит эликсир прямо таки невероятными свойствами. В числе которых, помимо придания сил и заживление ран, присутствует одно особо любопытное, сила, высвобождаемая из эликсира жизни, вполне может на какое-то время стать заменой пищи, а меня, признаться, уже достало питаться сухпайком. Кажется, сегодня состоится мой первый опыт зельеварения, где я выступлю еще и в качестве основного ингредиента, но, тем не менее, попробуем.

Прочесав обширный задний двор нашего ветхого убежища, нашел несколько душистых трав, вероятно ранее используемых для заваривания чего-то вроде чая, схватил котелок, в котором носили воду для питья, и пошел во двор проводить свой магический эксперимент. Для начала развел маленький костерок и повесил над ним наполненную водой емкость и начал готовить отвар из трав в качестве основы. Потом позаимствовал у Ланса точильный камень, на котором тот постоянно затачивал свой и без того бритвенно острый меч, и начал измельчать шип в порошок. Однако твердый, зараза, уже руки отказываются водить им по шершавой поверхности камня, за полчаса сточил лишь сантиметра три-четыре, хотя, судя по книге, этого будет более чем достаточно. Когда от котелка повеяло приятным ароматом, ссыпал туда маленькую горсточку получившегося порошка.

— Так теперь осталось наложить заклинание и можно напивать все это энергией, — вытирая о штаны вспотевшие от волнения ладони, самому себе сказал я.

В первый раз в жизни наложить вязь такого заклятья оказалось не такой уж и простой задачей, это вам не огненными шарами кидаться, там помимо знака огня, концентрации и формы, считай, и нет ничего. А тут вам знаки концентрации, удержания и сохранения, чудно переплетенные друг с другом и предназначенные чтобы собрать и удержать силу, соседствовали

со знаками определения, замедления и высвобождения, чье назначение было определить, когда зелье попало в желудок и начало медленно, порция за порцией, высвобождать все что в него заложил создатель. Прибавьте сюда отдельную часть для соединения с жидкостью со знаками привязки и распределения, да плюс пара дублирующих знаков из предыдущего этапа и получим готовое заклинание для основы под эликсир. В общем-то, сложность не столь высока как может показаться, здесь скорее встает вопрос опыта в подобных делах, и времени наложения на приготовленную жидкость столь витиеватого плетения. Что бы превратить ее в основу для лечебного и поддерживающего зелья, мне понадобилось три с лишним часа, какое все-таки муторное это занятие, а ведь надо еще и заполнить жизненной силой получившуюся болванку.

К этому ответственному этапу, собственно, я сейчас и приступил..., странно, уже прошла минута, зелье уже впитало изрядно, а я так и не почувствовал никаких для себя последствий. Любопытно, сколько же еще я смогу отдать.... Остановиться пришлось только в конце третьей минуты, когда организм начал сбоить и наружу полезла моя пресловутая некроаура, а зелье стало тихонечко светиться от переполнявшей его силы. Блин, как же сильно не рассчитал, надо было прерываться каждые полминуты, не плюшками ведь балуюсь, а жизненную силу собственного организма перекачиваю, ё мое, что же теперь делать то?

Резко разорвав контакт, едва не упал прямо на котелок. У меня из груди вырвался жалобный стон, на что-то более внушительное не осталось ни сил, ни возможности, едва переставляя подгибающиеся ноги, подошел ближе к костру и дрожащими от бессилия руками перелил, так называемое зелье жизни, в большую трехлитровую походную флягу и плотно ее закупорил. Остатки же, самым бессовестным образом просто выпил, дабы уж точно не отдать богу душу, ну или просто не потерять с таким трудом обретенную жизнь, нахрен такие эксперименты, остаться здоровым дороже. Эх..., воистину зелье жизни..., в нем столько моей жизненной силы, что я, маг, из-за этого эксперимента едва не отдал концы. Злую шутку играет не полное единение тела и души, у меня одно начинает понимать, что все хреново, когда уже близка точка не возврата для второго (только что проверил экспериментально), необходимо как-то решать эту проблему, но не сегодня. Выронив из обессиливших рук котелок, поковылял в сторону трактира, в котором наметилось первое движение, видимо проснулся кто-то из ребят.

— Э..., Анст, плохо выглядишь, ты как? — Не на шутку

встревожено спросил Годрик.

— По крайней мере, я успел помыться и от меня не разит так, будто я вчера весь день по болотам лазил и сдуру за проклятой гончей гонялся. — Через силу улыбнувшись, ответил я, — подай, пожалуйста, несколько сухарей, мне нужны силы, скоро станет немного легче.

— Ты уверен? — Протягивая мне еду, не отставал Годрик.

— Уверен, уверен, — с трудом пережевывая черствый хлеб, ответил я, — перед трактиром лежит фляга, ты ее не трогай пока, это важно, а мне надо поспать немного... — засыпая на последних словах, ответил я.

Годрик, Арчер и Ланс

— Тяжелая вчера вышла битва, если бы не маг..., короче повезло нам с магом. — Начал было Годрик.

— Да, без него бы нам пришлось туго, с поддержкой мага оно zawsze легче. — Отметил Ланс.

— А если бы на нас не наткнулись те мелкие заразы, из-за которых на шум сбежались все ближайшие умертвия в компании с гончей..., тогда было бы вообще легко, хороший у Аннстиса был план. Конечно, не совсем все прошло гладко..., - произнес Арчер, кося взглядом в сторону спящего Трэкера, — но получилось же!

— Да, как сейчас вижу, как он бросился на помощь Трэкеру, когда тот тонул в болоте, спасая наши жизни, и в одиночку начал рубить эту беспощадную тварь, поступок достойный восхищения, ведь даже мне стало как-то не по себе от одного ее присутствия, а когда она зарычала..., брр..., - Ланса аж передернуло от воспоминаний.

— Иначе говоря, парень не из трусливых, как впрочем, и все мы, — быстренько подвел итог Годрик, — давайте будить наших героев, уже пошли вторые сутки как мы вернулись. Этот трактир надо покинуть еще до полудня, чем быстрее дойдем до ближайшей деревни, тем быстрее купим одежду и, наконец, поедим свежей домашней еды.

— Просто читаешь мои мысли, — тут же оживился Арчер, — сейчас съел бы даже твою несносную стряпню за милую душу, до чего уже осточертели эти сухари.

— Надо было лучше за крупной следить, растяпа, скажи спасибо, что сухарей и мяса в досталь. — Упрекающее начал Годрик, — в следующий раз, если утопишь провизию, готовить буду из тебя, а теперь собирайся — уже со смешинкой в глазах закончил он.

Аннстис

Проснулся от того, что меня настойчиво трясут за плечо, а я никак не могу продрать слипшиеся веки.

— С добрым утром. Вставай, ну и горазд же ты дрыхнуть, — вяло отмахиваюсь от столь назойливой проблемы, — вставай, уже пора завтракать да выходить, — не унимался Арч.

— Запомни, доброе утро, — уставшим недовольным тоном начал я, — это когда только что миновал полдень, а на мягкой перине рядом лежит прекрасная голая женщина и вторая, не менее прекрасная, а может и более голая, нежно будит и зовет вкусить изысканную трапезу. Вот это утро доброе..., - все еще с закрытыми глазами, принимая сидячее положение, прислонившись спиной к стене трактира, начал втолковывать науку в столь необразованный средневековый разум.

— Тьфу на тебя, то же мне принц, подымай свои кости с пола, а то останешься без завтрака и будешь весь день плестись голодный, — не внял моим стараниям и разрушил райские грезы Арч.

Вот зараза, ведь правда, надо вставать. Но боже, как я устал, словно только что разгрузил не вагон, а целый состав с углем, похоже, никак не отойду от своей вчерашней попытки создать эликсир. Пожалуй, варить зелья из самого себя — это самая хреновая идея, что приходила в мою страдающую сейчас голову за всю мою сознательную жизнь. Так и тянет выпить все, что вчера наготовил дабы уравновесить негативные последствия моего первого самостоятельного опыта, но это уже будет чистой воды идиотизмом. Не для того я столько мучился с заклинанием, а сейчас мучаюсь от последствий, чтобы начать возвращать организму то что он отдал. Ничего, не сахарный, не развалится, к тому же у всего живого есть такое замечательное свойство как самовосстановление, а у магов оно за счет наличия еще одного источника сил, помимо жизненной, этот процесс протекает намного быстрее. Так что перетерпится, восстановится..., но один-то глоточек сделать, наверное, можно..., - неспешно думал я, опять засыпая....

— ПОДЪЕМ!!! — раздался над ухом зычный голос Годрика, я аж подскочил от неожиданности — две минуты на сбор и выступаем.

— Сотник, блин, офицер хренов, привык воякам команды раздавать, я-то человек мирной специальности, какого хрена..., - тихонько возмущался, чтобы никто не услышал. — Стоп..., Годрик! А где фляга, о которой я тебя просил присмотреть? — обеспокоенно спросил я.

— Да вот она, лежит справа от тебя, — небрежно бросил Годрик, указывая пальцем в угол зала.

Отлично, вроде ее никто не открывал, мой шедевр лекарского искусства, моя прелесть..., сейчас мы тебя испытаем. Сначала глоточек Трэкеру, потом чайную ложечку Лансу, по паре капель Арчеру с Годриком, и все здоровы и полны сил. Сейчас, только проснусь окончательно, и приступим к плану мести..., я хотел сказать испытаниям..., вернее лечению. Ох, это же надо так гаркнуть, что в ухе зазвенело, все припомню. Я вообще спросонья, особенно когда не выспался и все тело ломит, будто только вчера с гопотой повстречался, короче в таком состоянии быть образцом благочестия и всепрощения совсем не улыбается. Но, тем не менее, сначала решил провести испытание на себе, мало ли что может случиться, а мне-то в любом случае не навредит, сила-то в эликсире моя. Поэтому бережно, боясь пролить хоть каплю, откупориваю флягу и сделаю несколько глотков, и старательно прислушиваюсь к ощущениям....

Твою так..., едрен батон, вот это энергетик! Покруче адреналина внутривенно будет, сразу так легко, такой прилив сил, что прямо сейчас хочется просто взять и побежать, нихрена себе стимулятор вышел, такое надо срочно патентовать. Всякую вялость как ветром сдуло, вот сидело уставшее измочаленное походом и экспериментами над собой тело, и вот уже на ногах стоит бодрый полный сил и желаний действовать человек, да я волшебник..., вернее маг и это звучит гордо. Так, а теперь взбодрим остальных, вон какие любопытные, глазища вылупили, а спросить стесняются.

— Господа, только что вы видели как наполняет энергией тело этот великолепный эликсир жизни, сваренный одним молодым, но чрезвычайно талантливым магом-целителем. — Начал я вдохновенную речь для благодарных слушателей, — от себя добавлю, эффект просто потрясающий и сейчас каждый его на себе испытает, — добавил с маниакальной ухмылкой естествоиспытателя.

— Где взял? — не заметив моей мимики, поддавшись любопытству и, самую малость, зависти, сразу же спросил Арч.

— Где взял? Да ты не поверишь, сам сварил, причем из себя любимого. — Отвечаю с той же ухмылкой, — вот и первый желающий, но не больше одного глотка, иначе передоз..., - и протянул флягу Арчеру.

Любопытство и жадность, что же вы с нами делаете? Арч изрядно приложился к фляге, прежде чем Годрик, заподозрив неладное, попытался его остановить. Вначале ничего не произошло, и мы все просто стояли и смотрели на застывшего с флягой в руке воина, зато потом..., потом началось. Если меня, далеко еще не восстановившегося, пол дюжины глотков привели в

чувство, то пара глотков для отдохнувшего Арчера стал непреодолимым желанием действовать. А так как самое сокровенное желание, с момента как мы вышли из леса, было добраться до города, на худой конец до какой-нибудь деревушки, то он схватил мешок и побежал, причем побежал, не выпуская мою драгоценную флягу!

— Стой, зараза, флягу отдай! — закричал я и ринулся следом за бегуном, который открыл дверь собственным телом..., в обратную сторону....

Догнал я его только метров через триста, силен ничего не скажешь, пока отобрал у него свою драгоценную жидкость, изрядная ее часть выплеснулась мне под ноги. Вот козел, подумал я и с силой заехал Арчу кулаком в лоб, да так что он плюхнулся в придорожную траву.

— Что это было? Ничего не понимаю.... Так вдруг захотелось куда-то побежать и..., ох, как больно... — поднимаясь, потирая лоб, и удивленно хлопая глазами, начал было Арч.

— Я для кого объяснял? Один глоток! Причем надо было сделать самый маленький глоток! Теперь вместо того чтобы просто получить прилив сил будешь целый день бегать без остановки, пока не истратишь всю силу жизни, что так бессовестно хапнул! Это я еще не упомянул, сколько эликсира я пролил, пока выдираю у тебя флягу! — Никак не мог успокоиться я и продолжал распекать Арчера, при этом я, конечно, понимал что и сам виноват не меньше. Что мне стоило подробнее описать действие и количество, которое можно принять безбоязненно? Правильно, это бы стоило минуты шевеления языком, в то время как жажда увидеть результат настойчиво толкала вперед. Примерно ближе к концу моих обвиняющих Арчера во всех грехах речей прибежал с пылающими гневом глазами Годрик, и уже мне досталась порция нотаций.

— ***..., Анст, какого ты творишь? Потрудись объясниться что..., что за хрень? — Возмущенный Годрик отпрыгнул с того самого места где я отнимал флягу и пролил часть эликсира. На этом маленьком пяточке земли сейчас вдруг резко начала расти примятая и пожухлая трава, за минуту, что мы занимались разговорами, она уже вымахала выше колена.

— Вот это эффект..., - протянул я, — воистину, жизнь она везде жизнь, будь-то человек или трава, действует на всех одинаково — придает силы и творит чудеса, ты только посмотри....

Помолчали, понаблюдали за травой. Спустя минуту подтянулись Ланс с Трэкером, во избежание лишних обвинений рассказал им про действие эликсира, кивнул в качестве

подтверждения на траву, что вымахала уже по самую грудь, и тронулся обратно к трактиру, вслед за мной потянулись и остальные. Сперва шли молча, но потом атмосферу неловкости разорвал голос Арчера.

— Эй, Анст, а что конкретно должно делать твое зелье? Я, конечно, чувствую себя прекрасно и, такое ощущение, что смогу идти целый день не напрягаясь, но не проще ли было не маяться со всем этим а просто сделать пару привалов?

— Не зелье, а эликсир жизни. — Немного обиделся я, — может и проще, но пока в организме переизбыток жизненных сил, ты можешь идти целый день и такие мелочи как пища, вода или отдых точно не будут тебя беспокоить, ведь все необходимое можно получить от силы жизни. — Лекторским тоном начал нахваливать свое творение, правда я знаю все это исключительно из книги и практических испытаний не проводил..., но причин не доверять записям старого лекаря Аластора, у меня попросту нет.

— Одного глотка эликсира жизни, приготовленного на основе корня житня, хватает, примерно, на час-полтора полезного эффекта, после чего заложенная сила усваивается организмом, и эликсир превращается в обычный отвар. — Прямо как по книге продолжал я. — Вот только в качестве основы..., в общем, основой стал костяной шип проклятой гончей, поэтому эффект несколько... затянется..., - немного смущенно закончил я.

— А раны, случаем, эта штука не лечит? — Спросил Трекер, которого порядком подкосила небольшая пробежка и обратный путь к трактиру. От напряжения у него снова начала кровоточить рана на предплечье, да и выглядел он все еще не ахти.

— Само собой! — С улыбкой заявил я, — эффект еще сильнее чем от малого исцеления, оно то берет силы на ускоренную регенерацию у организма, а тут все вместе с энергией в одном флаконе! Правда, длительность эффекта падает больше чем в десять раз..., но результат того стоит! — Моему энтузиазму просто не было предела, — раны, конечно не заживут мгновенно, но что быстрее это точно, только помни не больше одного глотка. — С этими словами кошусь в сторону Арчера и протягиваю флагу Трэкеру.

— Мне сейчас так хреново, что я, пожалуй, попробую, — устало ответил он, принимая флагу, и сделал маленький глоток.

Почти сразу же шаг Трэкера стал более твердым, уверенным и, я бы даже сказал, каким-то хищным, спина выпрямилась и приняла прежнюю осанку гордого и профессионального воина, закаленного в многочисленных сражениях. Если еще секунду назад его лицо было бледным и покрытым испариной, то теперь приобрело здоровый розоватый оттенок, морщины разгладились,

а на губах появилась улыбка облегчения. Результат на лицо, теперь приплюсуем еще и болеутоляющий эффект к общему списку, более чем уверен, что и раны под повязкой перестали кровоточить, а если не прерывать действие эликсира, к завтрашнему утру перестанут беспокоить вообще.

— Спасибо, — как всегда, коротко и по существу, но вполне искренне поблагодарил Трэкер

— Всегда пожалуйста. — Воодушевленный похвалой начал я. — Это еще что, дайте мне время, и я завалю вас зельями на все случаи жизни, ты себе просто не представляешь, сколько напридумывали их разновидностей! Противоядия от любых ядов растительного, животного, химического или магического происхождения, сами эти яды, лекарства от сотен различных болезней как заразных, так и не очень. Еще могу наварить несколько вспомогательных эликсиров типо кошачьего глаза, эликсира скорости или силы, например, здесь вариантов не на много меньше, чем листьев на взрослом дереве. У меня есть просто огромное количество рецептов..., вот только с ингредиентами есть небольшие проблемы.... Ну или большие..., если честно, даже не представляю где достать большую их часть.... Но возлагаю большие надежда на лавки травников и знахарей в городе, думаю, там можно достать практически все что необходимо.

— Да поняли мы уже, что ты маг-алхимик на все руки. Теперь давай собирайся уже, скоро полдень и тащиться по солнцепеку не самое приятно дело, — прервал мою речь Годрик, — ты единственный кто не собрался в дорогу.

Я осмотрел комнату и убедился, что все вещи и вправду собраны. Ну что же, мне собираться проще всех, меч на пояс, два кинжала за голенища сапог, два на пояс, несколько серебряных и медных монет в карман да десяток перстней из академии, завернутых в тряпицу, вот собственно и все мое имущество. Ну, конечно же, теперь в число них вошла и большая походная фляга, вот только в ней осталась только половина, поэтому перелив содержимое в две фляги поменьше отдал ее Лансу. Вот теперь я готов выступать, вперед к цивилизации, к ванной комнате или хотя бы бадье с горячей водой, к вкусной горячей еде, а после еды мягкая постель с чистым бельем, а на завтрак свежие блинчики с вареньем или сиропом, мм.... Цивилизация, жди я уже иду!

Глава 7. В приграничной деревне

Дорога, дорога..., монотонное передвижение пехом с грузом за плечами по буграм и ямам, короче, как-то не айс. Уже на четвертый день первая кровавая мозоль на ноге, натертая кожа на плечах от самопального рюкзака, да до кучи чешется все из-за комариных укусов, просто сил нет. Конечно, можно сказать, что десяток-полтора трофейных костей, шипов, зубов и прочей всячины — это свое добро и, как следствие, не тянет, а тернистый путь к богатству и благополучию — это полезное для характера испытание, но как-то язык не поворачивается сказать такую ахинею. Небольшой вес за плечами к концу дня становится тяжелой ношей, прогулка на свежем воздухе с друзьями, с приятными и занимательными беседами, через десять часов становится унылым молчаливым походом... Что сказать, видать не привык я к подобным путешествиям и к концу недели меня все крупно достало, соответственно на характере и общительности это начало сказываться не лучшим образом и никакой эликсир в этом плане не помогал. Да, он снимал усталость, убирал голод, залечивал всякие мелкие ранки и позволял с рассвета до самого заката отмерять ногами километр за километром, вот только легче от этого намного не становилось. Зажившая за ночь мозоль все также болела к вечеру, ушедший с одного места зуд с успехом появлялся в другом месте, спасибо этим мелким кровососущим паразитам, общая монотонность просто достала, а еще очень бесили довольные и не понимающие моих терзаний рожи товарищей. Учитывая выше перечисленное, я становился все более хмурым и злым, а проблема коммуникабельности встала в полный рост, подняла знамена и перешла в наступление. Для тех, кто не понял, поясню, навалился такой агрессивный дипресняк, когда уже неохота куда-либо идти, но еще есть силы и желание послать все и всех подальше и выбор маршрута ограничивается только фантазией, пасуя перед здравым смыслом. Думаю, не удивительно, что на седьмой день я отказался куда-либо идти и устроил выходной, так сказать расслабон в положенный трудовым законодательством день.

Для начала, послал далеким адресом начавших, было, возмущаться и торопить в путь друзей, и принялся неторопливо завтракать, да-да, именно завтракать. Может пища в нашем случае и не обязательна, но заворот кишок от долгого ее отсутствия, а потом обильного потребления, еще никто не отменял, поэтому приходилось время от времени что-то жевать на ходу. В этот же раз я решил сделать все более цивилизовано,

поэтому накипятил водички в котелке, покидал туда остатки всяких душистых трав, которые собирал во дворике у трактира, поварил пару-тройку минут, настоял часок-другой, вдохнув поднимающийся пар, восхитился необыкновенному аромату и спокойно попил чайку с сухариками на зависть всем торопышкам из моей компании. Поделиться я, конечно, поделился, выслушал похвалу за приятное разнообразие унылого рациона, но на настойчивую попытку снова тронуться в путь опять всех технично отослал погулять по лесочку пособирать грибочков, пока практичный, сообразительный и вконец задолбавшийся от комариного писка над ухом по ночам, добрый лекарь Анст не сварганит что-нибудь от комаров. Сказано, сделано, час работы и готова жиденьякая мазь из сока всяких растений и капельки магии, а как следствие гарантированный крепкий и здоровый сон без писка назойливых насекомых, запах, правда, немного резковат, но его вполне можно счесть даже приятным, эдакий аромат свежее скошенных трав.

Ооо, какой это кайф — просто спокойно лежать на прогретой солнцем за день земле и смотреть на небо. Особенно после стольких переживаний, стрессов и убивающих настроение раздражающих моментов и факторов. Никаких тебе комаров, никаких периодически натираемых мозолей, никаких порожденных проклятьем некротварей, сражений, крови и смерти, а только тишина, предзакатное небо, да потрескивающий чуть в стороне костер, лепота. Еще часа два или, быть может, меньше и появятся звезды. Знаете, еще ни разу не смотрел на здешние звезды, все как-то не находилось времени вот так просто полежать и отдохнуть. Мне все время находилось какое-то занятие, надо было что-то сделать, придумать, хотя чаще просто затаиться и наблюдать, или наоборот, срочно бежать, спасая собственную шкуру. А вот сегодня, наконец допекло, хватит, баста, надоело. Зачем куда-то бежать и суесться, когда можно наслаждаться самим фактом жизни и ее маленьким радостям? Зачем искать на свою пятую точку проблемы, когда можно прекрасно прожить и без них? Мне как-то не улыбается всю ново обретенную жизнь бегать по дорогам, убивать нежить да кормить комаров, до сих пор удивляюсь, как так получилось, что я пошел на охоту, да еще на такую страшную добычу, как проклятая гончая. Все, добираемся до города, денек отдыхаю, потом продаю по дешевке остатки эликсира в качестве образца или пробника. На вырученные деньги затариваюсь всякими травками, вытяжками, эссенциями и прочей знахарской лабудой, что в сочетании с шипами, зубами и когтями гончей даст неплохую элементную базу, и становлюсь набирающим клиентуру,

начинающим свою карьеру с зелий и эликсиров, магом-целителем. Я конечно понимаю, пока не наберу некоторый авторитет и популярность среди определенной публики, не видать мне богатства как своих ушей, по началу придется сбывать все по дешевке только чтобы отбить затраты на производство, но потом, когда товар распробуют...

И как всегда, когда одному человеку очень хорошо, другие почему-то, иногда даже неосознанно, стремятся обломать всю лафу и хорошее настроение одной единственной фразой, за которую надо сначала убивать, а потом воскрешать и еще раз мучительно убивать и так многократно, в особо извращенной форме, чтобы неповадно было.

— Анст, ты уже успокоился, — спросил Ланс и, не дождавшись ответа, продолжил, — мне, конечно, очень понравился твой отвар, да и мазь от комаров отлично действует, но скажи на милость, зачем такой длинный привал в половине дня пути от деревни? Мне так хотелось съесть наваристой каши, попариться в деревенской баньке, выпить холодного пива..., а ты тут со своим привалом и на каждое слово у тебя словно давно заготовлена, пара ответов, причем, не всегда приличествующих даже наемникам. Может, сейчас тронемся, как раз к полуночи будем в деревне, может и пустит кто на сеновал а? — Невинно закончил Ланс.

— Да чтоб тебя..., - я сжал челюсти, дабы прямо с ходу не сказать, что думаю обо всем происходящем, кто на жаре толком не мылся с недельку другую, если вообще подобные люди найдутся, тот все поймет, остальные могут только попытаться представить. Так..., спокойнее, только спокойнее, не испортишь ты мне настроение, днем позже днем раньше какая разница? А без моего снадобья вообще бы еще дня четыре тащились, так что все довольно неплохо, особенно учитывая, что условную границу проклятых земель мы почти пересекли. Значит в нескольких часах пути будет река да небольшая приграничная деревушка, где добрую четверть населения составляют охотники на нечисть да рискованные люди, которые умудряются принести что-нибудь ценное из самых дальних частей проклятого леса. Моя будущая целевая аудитория так сказать, поэтому прочь подступающее раздражение, на лицо улыбку довольного выдавшимся отдыхом человека и надо, наконец, что-то сказать застывшему в ожидании Лансу.

— Нет дружище, сегодня уже нет смысла торопиться, лучше подумай, как мы пойдем в деревню. У Годрика то с одеждой все в полном порядке, у меня штаны да безрукавка в которую превратилась моя рубашка, у тебя вот, вообще латы. А теперь

посмотри на Арчера, шорты и плащ, или на Трэкера, я бы, например, постеснялся ходить в твоём нижнем белье. Для деревни то может и ничего, но в город таких оборванцев точно не пустят, надо задуматься о покупке одежды и ещё пары мелочей. В качестве своей лепты скажу, что у меня есть два серебряных и немного меди. Давай утром обсудим этот вопрос с остальными, а сейчас я бы хотел немного отдохнуть, — достаточно дружелюбно, как мне кажется, ответил я и закрыл глаза в попытке уснуть.

— Очень своевременная мысль, но не беспокойся, Годрик решит все прямо на месте, уверен, он уже и сам обо всем догадался. Ты отдыхай тогда, лучше завтра выйти немного раньше, чтобы сделать все дела в деревне засветло. Пожалуй, скажу ребятам, чтоб тебя не беспокоили, когда ты отдохнувший с тобой куда приятнее беседовать, — ответил Ланс, довольный произошедшими во мне переменами.

Вот и хорошо, вот и ладно, очень своевременное решение. Я вот только сейчас наконец понял, что мне все это время не хватало — стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Сейчас я уверен, что дойду до города, что у меня есть навыки и умения, которые позволят мне с комфортом устроиться и получать от жизни удовольствие. Больше нет никаких неопределённостей, давящих на нервы и порождающих неуверенность и ложные надежды, все возвращается на круги своя, даже профессия, считай, сохранилась. Наконец на меня снизошло такое спокойствие и умиротворение, что я почти сразу уснул и легкая, едва заметная улыбка так и не покинула моего лица.

Утро выдалось на редкость прекрасным, хороший отдых, чистый воздух да несколько друзей в компании — вот рецепт хорошего выходного. Как оказалось, чтобы вернуть хорошее настроение и душевное равновесие, плюс до кучи добавить скорости к нашему передвижению, достаточно просто получить небольшую эмоциональную разрядку, поваляться на солнышке да съесть что повкуснее, а смена занятия лучший отдых от монотонной работы. Вот и наложились эти события одно на другое, так сказать отдых и приготовление мази от насекомых вот вам смена деятельности, а результат — больше нет отвращения к пешим походам и уже видна деревенька, расположившаяся в нескольких километрах вниз по реке, вдоль которой мы сейчас и идём.

Своеобразная надо сказать деревенька, я бывал в деревнях и могу с уверенностью сказать, что частокола в два ряда и наблюдательной вышки в них обычно не строят. Видать академия магии не так уж и сильно прореживает приграничные места от нежити, раз уж тут строят такие укрепления, либо на деревушку

нападает кто-то еще. Что-то мне подсказывает, беспокойная это деревушка и лучше в ней особо не задерживаться, а то мало ли что может случиться, лучше быть осторожным параноиком, чем мертвым идиотом или, как вариант, отважным героем, но эта категория сама по себе является источником опасности для любого глупца, осмелившегося напасть.

— Стой! Кто такие? — Окликнули звонким голосом с вышки.

— Это Годрик со своим отрядом, мы останавливались на пару дней в деревне меньше месяца назад, — прокричал в ответ наш командир, — нас еще ваш пропойца кузнец развел на целых два золотых.

— А! Помню, помню, как такое забыть. Значит, вернулись таки, мы уже и не чаяли, похоронили загодя таких весельчаков, видно боги были на вашей стороне. Отбой парни, открывай ворота!

Увиденное меня восхитило, вот она реакция на суровую окружающую действительность. В этой деревне каждый умеет обращаться с оружием, не сильно ошибусь, если скажу, что даже женщины за этими стенами, в случае опасности, неплохо дополняют мужчин на стенах, к тому же, здесь полно наемников и бывших солдат, а близость различного вида умертвий, сплотила все разношерстное население в единую оборонительную систему. Больше похоже на военный лагерь времен старой доброй Римской империи, ничего лишнего, никаких построек перед воротами, свободное пространство у стен, все дома сосредоточены ближе к центру и образуют дополнительную линию обороны, причем присутствуют длинные, геометрически правильные строения по типу казарм. Хотя большинство домов произвольных фасонов, но одно остается неизменным, высота строения и плотность застройки, через каждые четыре дома или одну большую казарму оставили проход примерно на ширину одной большой телеги.

В качестве обороны все очень функционально. Для удержания врага поставил на таких участках по паре опытных воинов, да пару лучников за их спинами и все, граница на замке, впрочем, это необходимо только в случае если стены смогут захватить. Но, тем не менее, снимаю шляпу перед тем, кто все это спланировал и осуществил, повторяю, все функционально и геометрически выверено. Нет никаких кривых линий, одна казарма по длине четко соответствует четырем домам, все проходы одинаковые по длине и приспособлены для обороны. Комитет встречающих тоже на высоте: десяток воинов на стенах, трое под навесом сооруженным над воротами, со взведенными арбалетами и десяток вояк со щитами и копьями выстроенные в линию на плацу перед воротами. Обалдеть, куда я попал!

Этот форт, деревней такое образование уже назвать трудно, не избежал и зачатков коммерческой деятельности. В виду большого числа вояк, здесь образовалась небольшая таверна, в добавок, энное количество приезжих авантюристов привело к постройке просторного постоянного двора вплотную с ней. А куча охотников за тварями, точнее за некоторыми их частями, да плюс регулярное наличие трофеев от подобной деятельности хотя бы у одного жителя, привело к появлению торговцев, скупщиков, ростовщиков и прочего торгового люда. Таким образом, с одной стороны есть жители, у которых водятся деньги и многие не против их потратить на традиционные для наемников развлечения, то есть на вино и женщин. А с другой есть те, которые могут все это предложить — таверна с хорошим выбором спиртных напитков и постоялый двор с доступными служанками. Ну а у третьей, наиболее многочисленной стороны, состоящей из сбившихся в отряд авантюристов, есть возможность попытаться счастье и неплохо заработать на что-то большее, нежели хлеб и зрелище. У некоторых это получалось, конечно многие так и сгинули в проклятых землях, какая-то часть просто осела в деревне не получив большой куш, но кто-то сумел разбогатеть и неплохо устроиться в городе на полученные деньги, такие счастливчики становились живой рекламой для все новых и новых партий амбициозных и бесшабашных воинов.

Короче сельским хозяйством здесь мало кто занимался, максимум домашние животные вроде кур и кроликов и прочей неприхотливой травоядной живности, да небольшие огородики. Но, несмотря на столь гремучую смесь вина, женщин и большого количества горячих голов, к тому же, увешанных колюще-режущим оружием с ног до головы, порядок стоял жесткий, чувствовалась крепкая волосатая рука. Любые торговые сделки совершались на свой страх и риск, по принципу отдал товар — получи деньги, и, само собой, обманщики сурово карались. Но была и другая возможность, продать товар уже старосте деревни и получить в придачу к деньгам, пусть и чуть меньшим, еще и гарантию что тебя не обманут и не бросят погибать, если не посчастливится прийти в деревню раненным. Не трудно понять, что у обоих вариантов сторонников было примерно поровну. Одни гнались только за сиюминутной прибылью, предпочитая немного рискнуть и покинуть деревню как можно раньше. Остальные же по праву считали, что гарантии вещь нужная и в хозяйстве полезная, а услуги лекаря подчас стоят намного дороже тех денег, что прилипают к рукам старосты.

Похожая организация решения спорных вопросов сложилась и между жителями самой деревни. Все разногласия решались

либо словами, что случалось весьма редко, либо старой доброй трактирной дракой, где вместе со спорщиками веселились и все их друзья. Случалось, конечно, разное, но непримиримых врагов старались выпроводить на площадь перед воротами или вообще за пределы стен, где те могли спокойно хоть порубить себя в кусочки на потеху охочей до зрелищ публике, впрочем, такое событие было скорее исключением, которое лишь подтверждает не писанные правила поведения в деревне.

Вот такое вот интересное место, о котором мне поведал Годрик, когда мы уже сняв комнаты, сидели в таверне за кружечкой пива и плотным обедом из каши с тушеным мясом. Право дело за такой беседой начинаешь забывать, зачем сюда собственно шел, как хочется поближе рассмотреть и окунуться в подобную экзотику, но маленькие радости, прежде всего. Первым пунктом шел нормальный обед, супов и салатов здесь правда не подавали, но каши и всевозможное мясо было в достатке, вторым шла бадья с горячей водой, которую ко мне в комнаты должны принести служащие. Третьим, и последним на сегодня пунктом, был сон на мягкой кровати с чистым бельем, а не на неровной, жесткой и холодной земле. Да..., наконец то я нахожусь в цивилизованном месте, а если не считать, что некоторые удобства находятся во дворе, то местечко тянет на средний такой санаторий. Становится прямо любопытно, а на что же похож город? Что же еще увидим, а тем временем каша уже съедена, пиво выпито и пора собираться для водных процедур.

До чего хорошо выспался, кровать — вот лучшее изобретение человечества! Сто лет так не отдыхал, просто рай, любой санаторий отдыхает, за серебряный в день получаешь крышу над головой, вполне приличную по моим меркам еду да плюс ванну по требованию. Да за то, что мы выручим, я могу здесь осесть не на одно десятилетие и не отказывать себе в маленьких радостях жизни, чем не вариант? А если учесть, что потенциальных ценителей моих талантов на почве медицины и зелий, здесь является каждый второй, вариант становится соблазнительным. Думаю, стоит обсудить этот вопрос с Годриком, ведь успешному предпринимателю, как правило, никогда не мешает охрана. Надеюсь, идея осесть на одном месте, перестать ежедневно рисковать жизнью и зарабатывать, не отходя далеко от уютного дома, понравится моим товарищам. Спустившись в зал таверны чтобы обсудить нашу дальнейшую жизнь, встретил только неторопливо попивающего вино Арчера.

— Доброго утра Анст, — поприветствовал он меня, — присоединяйся, расскажу как идут наши дела.

— Доброе не то слово, — расплылся я в улыбке и заказал

завтрак, — а где Годрик и остальные?

— Годрик как раз пошел узнавать цены на нашу добычу, правда, кое-что из того что мы добыли пока искали подходящее болото, пришлось продать сразу, чтобы не иметь проблем с хозяином этого прекрасного заведения. Но будь спокоен, основное уйдет по самым высоким ценам, уверен, Годрик своего не упустит, кстати, вот твоя доля.

Передо мной легла моя первая пара золотых монет и пять серебряников, что же, отныне я уже довольно состоятельный человек и спокойно могу чуть больше месяца жить на полном обеспечении в этих местах. Один золотой это ровно двадцать серебряных или целых четыреста монет в медном эквиваленте. Знаете, в детстве я, бывало, разменивал крупные купюры на самые мелкие, вроде всего рублей триста-четыре всего, а пачка банковских билетов еще той толщины. Кажется ребячество, несущественная мелочь, а на душе как-то приятно, может, вспомнить молодость? А что, ходит почтенный господин с толстенным кошельком, который и на поясе то нести тяжело, подходит к лавке, вроде состоятельный клиент, ему улыбаются, показывают товар. Потом он достает свое богатство, развязывает тесемки и... выгребает оттуда всю мелочь в надежде, что этого хватит на оплату покупки под обалдевшим взглядом продавца. Улыбнулся своим нелепым мыслям, нет, меня просто не поймут, да что там, я сам себя не пойму, к тому же кроме объема в данном случае сильно возрастет вес, пусть лучше остается как есть, я уже не ребенок чтобы так поступать. Поэтому просто быстренько забираю свой гонорар и добавляю его к своему имуществу.

— Так ты не ответил, где остальные то?

— Ну, Трэкер еще в прошлое наше здесь появление свел крепкое знакомство с одной вдовушкой..., его раньше полудня можно не ждать. Ланс..., У Ланса есть дама сердца, так что он, скорее всего, все еще спит в своей комнате, — ответил Арчер.

— А ты, что так тут и сидишь с самого утра?

— Обижаешь, я, знаешь ли, тоже кое с кем тут познакомился, — довольно ухмыльнулся Ланс, — так что уходили мы с Трэкером вместе, можно сказать в соседние избы пошли. Просто я только-только вернулся и подумал, а неплохо бы промочить горло перед сном, потом смотрю и ты в такую рань уже не спишь, на пару то выпить оно повеселее будет.

— Это точно, — ответил я и принялся уплетать завтрак. — Послушай, Ланс, а что бы ты сказал, если бы я продал свой эликсир и остался бы здесь в качестве зельевара и лекаря? Я тут поприкидывал, зачем продавать такие ценные ингредиенты, когда

можно торговать уже готовым продуктом? Уверю, мои возможности не ограничиваются одним эликсиром жизни и средством от комаров, хоть и на них, поверь, спрос будет немаленький. По самым скромным прикидкам наш доход возрастет минимум в пятеро! — Прожевав, озвучил мучавшие меня вопросы.

— Для начала, спросил бы, есть ли у тебя разрешение, — и так пристально на меня посмотрел, что я даже жевать перестал.

— А зачем оно нужно? Качество моего товара говорит само за себя! Ты же сам опробовал все что удалось приготовить в походных условиях и на результат еще никто не жаловался, — надулся я.

— Я не про качество, а про разрешение. Согласно шестьсот какому-то уложению, принятом лет пятьдесят назад ковенном высших магов дабы обезопасить потребителей, торговать зельями, эликсирами, амулетами и артефактами выше второго круга могут только маги прошедшие обучение в одной из академий. Судя по твоему вопросу, и отсутствию перстня мага, лучше даже не пытайся чем-либо торговать. Поверь на средстве от насекомых, лекарстве от прыщей и прочей ерунде много не заработаешь, а если попробуешь продать что-то по настоящему ценное, наподобие своего эликсира жизни, рискуешь испортить отношения с ковенном, а это чревато неприятными последствиями. Послушайся моего совета, лучше не попадаться сильным мира на глаза, а тем более влезать в их доходные дела, если ты конечно не бессмертный, — улыбнулся Арч.

— Не переживай, мы получим достаточно много денег за этот поход, не зачем рисковать ради получения сомнительной прибыли. Вот я, например, с Трэкером и Годриком планирую осесть в городе, купить дом, завести пару любовниц наконец, может через какое-то время, пойду на службу к кому-нибудь из толстосумов, хороший воин везде найдет себе занятие. Ланс вот хочет подать прошение на вступление в императорскую гвардию, теперь-то он не просто безнаследный и нищий сын одного из барончиков, а вполне обеспеченный дворянин, который может содержать свой собственный десяток. К тому же он хочет сделать себе украшение на латы из зубов проклятой гончей, поверь, такие трофеи очень ценятся и поднимают авторитет в рыцарской среде. Теперь-то ты тоже обеспеченный человек и точно сможешь оплатить себе пару лет обучения в какой-нибудь не слишком престижной академии магии, этого вполне достаточно, чтобы стать хорошим лекарем, не вижу в этом проблемы. — Арчер сладко зевнул, — ладно, пойду ка я спать, скажи ребятам, чтобы не будили до вечера, ладно? — И не дождавшись ответа, потопал

в свою комнату.

Вот тебе и раз, назарабатывался на хлеб с маслом..., помнится в той академии где мне посчастливилось побывать в роли наблюдателя, а потом и беглеца, учились сплошь заносчивые отпрыски дворян да богатых купцов. А те кому посчастливилось быть замеченными за свой талант и умения, надлежало в течении десяти лет выполнять заказы того учебного заведения которое они закончили, а затем в течение еще десяти лет отдавать половину своего дохода верхушке иерархии магов, пресловутому ковену. Не слишком то светлая перспективка, особенно если учесть, что год обучения стоил 500 золотых. Конечно, можно пойти в любую занюханную школу магии за куда меньшие деньги, вот только качество образования наверняка сильно зависит от количества заплаченных за обучение монет.

Устроили, блин, монополию на магию, неудивительно, что их так мало и в большинстве своем сидят в городах на тепленьких местах, а надерганные из простого народа самородки вкалывают, куда бы их ни направили, отрабатывая такую «милость». Не очень завидное будущее двадцать лет ходить на побегушках у тех, кто отличается от тебя лишь родителями.

Моя ситуация еще интереснее, еще свежи воспоминания о том как пришлось уматывать из подобной академии, а уж о том что послужило причиной..., становится ясно, что влезать в подобный гадюшник опасно для жизни, а случись кому узнать что я такое, еще и фатально. Вот только начнешь дышать полной грудью, как судьба бьет тебе под дых, чтобы жизнь медом не казалась, именно что казалась.... Окликнув служанку, заказал себе кувшин вина литра эдак на три-четыре, дабы прогнать напавшее уныние, которое, будто, витает вокруг, да пораскинуть мозгами, что делать дальше. Вот так сидя за столом и потягивая напиток, я и просидел в раздумьях до самого обеда.

Меня сильно отвлек от размышлений тот неприятный факт, что какой-то гипер активный недомерок ввалился в таверну едва не снеся мощным пинком дверь. Поражаюсь, как поиграла природа с генами человека, одни с белой кожей, другие с черной, у третьих отличный от нас разрез глаз, у четвертых крупные скулы. Например, многие из восточных стран средним ростом мужчины считали примерно 160 см, где-то этот показатель добирается до 185, так же в зависимости от нации, климата и много чего еще, зависит и полнота, ширина, даже объем волосяного покрова.

Так вот, к стойке подвалил далеко не самый высокий по меркам Китая (155–160 см примерно), волосатый как неандерталец и коренастый как незнамо кто человек,

переговорил о чем-то с трактирщиком, зыркнул в мою сторону, опять поговорил и бодро пошел вглубь зала. Блин, только бы мимо прошел, а то больно уж нагло себя ведет, может неуверенность из-за своего роста неосознанно компенсирует, может еще что, мало какие тараканы у кого в мозгах водятся. Черт, ведь ко мне идет....

— Чем обязан? — Вежливо спрашиваю плюхнувшегося бородатого мужика.

— Пьешь? — Невозмутимо спросил тот.

— Пью, отвечаю по инерции, слова слетели как-то раньше чем я их обдумал и потому следующий вопрос поставил меня в тупик своей наивностью.

— А почему один? Давай вместе, кто первый упадет, тот и платит, а? — огорошил меня мужик.

Ну и что тут сказать? Я уже половину дня сижу и пью вино, по идее состояние организма должно быть уже на уровне хорошо подвыпившего человека, но вместо этого я пару раз сгонял до местных удобств хоть и со слегка неровной походкой, зато с кристально чистой головой. Есть у меня такое нехорошее подозрение, что последствия опьянения я смогу почувствовать только после критической отметки, примерно в тот самый момент, когда буду сползать под стол, а до этого момента еще часа три-четыре и как минимум пять-семь литров крепкого вина, а то и больше. Так же присутствует шанс того что организм начнет перерабатывать алкоголь быстрее чем я буду туда его доставлять, все-таки организм у магов покрепче будет, тогда все растянется литров до пятнадцати-двадцати, но уже за чужой счет. Хм..., за чужой счет..., бесплатно..., халява..., мой рот произнес слово «да» еще когда я был в середине цепочки из синонимов, в конце-то концов, в худшем случае потеряю один, может два золотых, зато узнаю как воздействует и что со мной делает алкоголь. Любопытно ведь.

— Да, давай, но я уже порядочно набрался, поэтому ты пьешь штрафной кувшин, — и ставлю перед ним двухлитровую емкость.

— С удовольствием, — расплылся в радостной улыбке бородач, — но только не вино. Эй, трактирщик, тащи пива бочонок, да чтобы покрепче.

— Да мне как-то все равно, пусть будет пиво, ответил я и удостоился непонимающего сочувственного взгляда.

Дальше все пошло по обычному сценарию посиделок в баре, выпили, закусили, снова выпили, заказали обед и продолжили наполнять кровь алкоголем, прерываясь только на естественную нужду прогуляться до не приметного сарайчика в самом дальнем углу заднего двора таверны. Потом порочный круг вновь

повторялся, менялись только закуски да лица зрителей, которые пришли поглазеть на такие странные соревнования и судя по количеству народа вокруг, бородач здесь явно слыл чемпионом.

Во время последнего похода по нужде мне стало так обидно. Мы уже столько выпили, тело при ходьбе выписывает причудливые кренделя, а я все еще ни в одном глазу. Нет, вкус пива то я прекрасно чувствую, и определенную реакцию тела тоже, вот только того эффекта, ради которого употребляют спиртные напитки просто напросто нету. Разум кристально чист, такое ощущение что пьем безалкогольное, правда ноги подчиняются с некоторым трудом, я им командую подъем а они откликаются с некоторой задержкой, я бы сказал, с неохотой. А на обратном пути от здешних удобств постепенно начал пропадать и этот эффект, видимо, организм сильнее моей упертости, с которой я вливаю в него кружку за кружкой. Короче, глядя на довольного захмелевшего соседа, который так и не представился и уже опять начал травить какую-то байку, взяло меня такое зло, столько продукта перевел зазря, что даже этого грубияна, похоже, капитально проняло, а мне никакого удовольствия, да еще и разговоры его, я ковал..., он ковал..., мы ковали..., никакой оригинальности.

И на этой почве начал я решать свою застарелую проблему общения тела и души, которое будет чем-то отличаться от принципа команда и мгновенное ее выполнение. В качестве образца был выбран мой сабу... эээ..., собеседник, и вынесено решение, что все дело в плотности. В отличие от эталона, моя аура была довольно бледная, разреженная и практически не выходила за пределы тела, а главным отличием стало то, что при этом львиная ее часть сконцентрирована напротив груди в виде яркого круга. Что ж видно пора выползать из скорлупы своего вместилища, чтобы ощутить всю полноту жизни, в качестве пробы увеличил интенсивность ауры в руке, а потом и во всем теле. Полезного эффекта ноль, что-то я все-таки упускаю, для чистоты опыта равномерно распределил всю свою душу в теле и уже сиял не хуже лампочки, палевно однако, не приведи боги, кто из магов заметит такую батарейку. Что же не так?

Снова скопировал структуру, взятую за эталон, а излишки спрятал подальше и замаскировал, теперь я, по крайней мере, ничем не отличаюсь от всех здесь присутствующих. Или отличаюсь? Вообще-то отличаюсь, незначительно, но аура коротышки отлична от остальных, не на много, всего в паре мест, ладно, сменим эталонный образец на более распространенный.

В процессе сравнения мелких отличий, заметил одну немаловажную деталь, у каждого из здесь присутствующих аура

не просто проходила сквозь тело как у меня, а была, как бы соединена с каждой клеточкой кожи, с каждым органом, с каждым нервным окончанием, будто и не была самостоятельной частью, а вырабатывалась самим телом. Мне в тот момент открытие показалось весьма многообещающим и перспективным, вот только перспективы я по достоинству не оценил и начал копировать замеченный принцип, вот тут на меня и накатило.... Мысли начали путаться, все тревоги и обиды отошли на далекий задний план. Сейчас передо мной сидел мой самый лучший друг ээ..., забыл, как его зовут, но человека душевнее мне встречать не приходилось. Вот, опять пора наполнять кружки, а почему мы пьем только пиво?

— Трактирщ, неси сюда что покрепче, надоело пить одно только пиво, — закричал я и отчетливо почувствовал некую трудность в озвучивании своих желаний, ну и хрен бы с ним.

— Да, неси сюда это..., - мой товарищ сделал небольшую паузу, — слезы гор, вот!

О, какая ядреная штука, прозрачная как слеза, вкусная как родниковая вода и обжигающая горло жидкость — лучшая водка, которую я когда-либо пробовал. Выдохнув из легких воздух, сделал еще несколько глотков, занюхал рукавом и окончательно утратил связь с реальностью, помню только бородача падающего лицом в тарелку, радостно гогочущую толпу и каким-то чудом пустеющий бутыль с огненной жидкостью. Потом..., потом была качка как на море, и я никак не мог куда-то дойти, затем меня подхватили под руки и темнота....

* * *

— Ооо..., -простонал я, уворачиваясь от бьющего в глаза луча утреннего света. Как же плохо, так хреново не было даже в больнице с тяжелой формой гриппа и температурой за сорок. Какое злое похмелье. Лежа на кровати, не хватало сил чтобы пошевелить даже пальцем, чертова сила тяжести..., хорошо хоть голова не так уж и сильно болит. Поборов себя, титаническим усилием смог привести себя в сидячее положение. Ооох..., голова болит сильно, все тело ватное, я ему команду поднять руку, а оно на миллиметр отрывает палец от кровати и сразу хочется упасть и забыться.

— Ох..., зато теперь я чувствую все.... А лучше бы не чувствовал, — бормочу охрипшим от криков и спиртного голосом и лихорадочно начинаю делать обратные манипуляции со своей душой, лучше уж пусть будет как раньше, чем так плохо. Хотя

нет, проще просто ослабить связи, так хоть какая-то сигнализация останется и будет ясно не только то, что я что-то выпил или съел, а еще тот тонкий момент, как это действует на организм в реальном времени. Будь это так, вчера прекратил бы никому не нужное возлияние сразу как почувствовал совою твердо выученную на горьком опыте меру в спиртных напитках. Закончив с мероприятиями реанимации себя любимого, поднялся и, пошатываясь, подошел к зеркалу, заботливо оставленному служанкой возле таза с водой. На всякий случай, для равновесия, облокотился о стену и посмотрел на свое отражение.

— Плохое зеркало..., лучше бы не смотрел, — сразу вспоминаются первые дни моего появления в этих землях.... Пытаясь перевести взгляд на что-то более нейтральное, посмотрел на емкость с водой и так сразу захотелось пить..., в горле словно пустыня образовалась, а перед этим еще и издох какой-то зверек, обеспечивая своим посмертием жутковатый запах изо рта. Пришлось утолить сушняк прямо из таза, другого источника влаги я поблизости не заметил, и принялся жевать брикет из трав для здоровья и чистоты зубов, ну и свежести дыхания для кучи, по мне так очень оригинальное решение, намного интереснее зубной щетки. Попутно освежив ночную вазу, уже более твердой походкой спустился в зал таверны.

В зале меня уже встречала четверка моих соратников и заодно звала за свой столик, как-то они подозрительно рады меня видеть, может, случилось что? В любом случае поторопился присоединиться к друзьям и узнать последние новости о нашем гоноре, для меня это не последний вопрос.

— Доброе утро Анст, — начал Годрик.

— Ну ты молодец, перепить Торвина это надо постараться, считай что ты отомстил за нас всех. В прошлый раз, по незнанию мы заплатили два золотых за этого пропойцу, он так со всеми новичками спорит, мол, кто быстрее напьется, тот и платит, а на утро, когда проигравший проснется, хозяин заведения выставляет ему счет за всех участников спора. Поздравляю, ты первый кто смог его выиграть, о тебе вся деревня говорит, теперь ты местная знаменитость. Победить гнома пивом..., поздравляю! — Оживился Арчер.

— Кх, кх, кхаккого гнома? — Все-таки я еще немного туго соображал после вчерашнего, да и голос не тот что раньше.

— Ну Торвина, гнома, кузнец он местный. Да ты направо посмотри, за соседним столом дрыхнет, так и не проснулся со вчера, — энергично продолжил Арч.

Я сочувственно глянул на начавшего было поднимать голову от стола Гнома, бедняга, наверное, каждое слово, сказанное

звонким голосом Арчера, бьет ему по мозгам не хуже чем молот по наковальне. Решил в качестве прощального подарка заказать ему кружку пива дабы поправить здоровье. Но когда увидел его позеленевшую от запаха алкоголя бородастую рожу и выслушал ехидный комментарий Арча на тему, какой я изверг и довел бедного гнома до ручки, и того уже от пива мутить начинает, решил спасти авторитет кузнеца, это я скоро уеду, а ему здесь еще жить и жить. Подойдя к соседнему столу, наложил на него малое исцеление и спросил:

— Ну ты как?

— Так ты что, маг? — Возмущенно начал гном, почувствовав облегчение от моего прикосновения и позабыв про благодарность.

— Твою мать, я же вправду маг, — все еще хриплым голосом проговорил я и кинул исцеление еще и на себя, потом сделал глоток из фляжки с эликсиром, чтобы уже совсем почувствовать себя человеком. Мельком глянул на недовольного первого встреченного мной представитель гномьей расы, после чего протянул фляжку и ему. — Будешь? Универсальное средство, отлично помогает даже от похмелья, надо, кстати, сварить что-нибудь специально от него, может сильно пригодиться, — немного задумчива произнес я, чувствуя как хорошее самочувствие возвращается с каждой секундой.

Недовольный своим проигрышем гном сделал глоток и отдал флягу. О, судя по улучшающемуся настроению, эликсир жизни действует на все расы одинаково, вот только не вовремя появившийся хозяин таверны опять обломал, начавшего было оживать гнома.

— Уважаемый Торвин, с Вас четыре золотых. — С легким поклоном начал тот, — это с учетом скидки за такой большой заказ, к тому же слезы гор самый дорогой напиток в моем заведении, — поспешно добавил он, глядя на пришибленную физиономию бедняги.

Не выдержав вида такой быстрой смены выражений, я улыбнулся.

— Дааа... хорошо вчера погуляли! Теперь, поди, хочется начать новую жизнь... в месте подальше от этой деревни..., - подколот я гнома и выложил два золотых, — я привык сам платить за то, что выпил.

Гном тоже, поковырявшись в своем кошельке, выудил оттуда золотой, горсть серебра и добавил недостающее медью. Интересно, а что бы он делал, если бы я не стал оплачивать свою половину?

— Меня Торвином кличут, — помявшись, представился гном.

— Аннстис, для друзей просто Анст, думаю после таких

приключений, — я подмигнул гному, — мы можем называться друзьями.

— Послушай Анст, ты ведь выиграл спор..., а слово подгорного народа тверже, чем камень! — Торвин выдержал эффектную паузу. — Я обязательно отдам тебя эти два золотых, скажем, положу в гномий банк на твоё имя.

Услышанное меня заинтересовало, — а какие проценты? — сразу спросил я.

— Какие ещё проценты? — непонимающе уставился на меня Торвин.

— Как какие? Банк берет деньги, правильно? — гном кивнул, — Вкладывает их в какое-то дело и получает определенную прибыль, правильно? — снова кивок. — Вот я и спрашиваю, какой процент с прибыли банк отдает тому, кто вкладывает золото.

Гнома просто пополам согнуло от сдерживаемого хохота, — Банк отдает прибыль...? Ой, не могу..., чтобы банк да отдал прибыль...? Это же не торговец какой, вложил деньги, купил товар, потом продал и получил прибыль, а если ограбили, так вот тебе убытки. Нет, банк именно сохраняет то, что ты туда принесешь, а та прибыль которую он при этом выручит, это сугубо его внутреннее дело и посторонних никак не касается. И заметь, в отличие от людских банков, мы не берем плату за сохранение артефактов и некоторых других, не портящихся от времени вещей. Ну, ты прямо как спросишь.... И спасибо что помог расплатиться, немногие здесь способны на такой поступок, если понадобится залатать доспех или там подправить меч, обращайся, для тебя сделаю все в лучшем виде и за меньшую цену, к тому же в мое лавке есть отличные образцы мечей и доспехов. Ты заходи, не стесняйся, может еще когда снова посоревнуемся, в любом случае, удачи тебе Анст, и мне, пожалуй, уже пора быть в кузне, — сказал Торвин поднимаясь.

— И тебе удачного дня, — попрощался я.

Не думаю, что придется посетить все местные магазины, ведь по идее сегодня мы уже должны продать трофеи и тронуться в путь. Кстати, надо бы сказать Годрику чтобы придержал пару тройку наименований, а то не из чего будет варить эликсиры для собственных нужд, жаль что продавать их не получится. Хотя можно попробовать найти какого-нибудь захудалого мага с разрешением и продавать от его имени, но эту идею можно реализовать только в более населенном месте, в ближайшем городе, например, в любом случае, скоро узнаем.

Глава 8. Первый враг

Отступление

Дверь в приемной начальника СБ академии магии без стука распахнулась.

— Мы нашли его! Напрасно мы задействовали столько людей в столице и близлежащих городах, все это время стервец просто отсиживался вблизи проклятого леса и не торопился на свидание с костлявой. Ничего, недолго ему осталось скрываться, наш информатор уже задействовал местную шайку грабителей, не сегодня, так завтра все уже будет сделано.

— Что же, это хорошие вести, однако не стоит быть настолько самонадеянным.... Теперь о твоей задаче: все надлежит обставить тихо и без свидетелей, вот, возьми, — с этими словами СБэшник передал подчиненному небольшой флакон с жидкостью молочно-белого цвета, — подольешь это в походный котел исполнителей за ужином. Наша свежая разработка, действует как аналог проклятья проказы, с момента начала действия у тебя будет трое суток полной власти над глупцами, которые осмелились разбойничать на дорогах империи, — криво улыбнулся он, — ну а потом в тех и без того беспокойных местах появится на пару умертвий больше. Еще несколько месяцев исследований и полезный эффект продлится бы до трех недель, вот ты то и проведешь первое массовое испытание..., на всякий случай возьми еще десяток зачарованных болтов и тройку стрелков, осечки быть не должно.

— Будет выполнено, — покорно произнес вошедший мужчина, забирая выложенные перед ним предметы, и отправился выполнять задание.

— Хм.... Пожалуй, не стоит пускать такое дело на самотек, — задумчиво произнес начальник СБ, вызывая к себе в кабинет очередного подчиненного.

— Ты скрытно отправишься в первую пограничную деревню на северо-восточной границе проклятых земель, и проследить за выполнением одного моего очень деликатного поручения. — начал он. — В курс дела тебя ведет мой заместитель, вот, возьми в качестве снаряжения амулеты скорости и отвода глаз, запомни, в твою задачу входит только наблюдение.

— Как прикажете, — чуть склонив голову, ответил худой жилистый юноша, — но если Вы добавите еще и переговорник, то о результатах я доложу немедленно.

— Об этом позаботится мой заместитель, ступай, —

пристально посмотрев на подчиненного, ответил тот, а когда дверь за спиной ушедшего закрылась, задумчиво добавил. — А из парнишки может выйти неплохой эмиссар.

* * *

— Ладно, расклад следующий, — начал Годрик, — с учетом, что Аннстис оставит себе часть добычи для своих нужд, от здешних торговцев мы получим максимум две тысячи золотых, по факту эта сумма может стать еще меньше, поверьте, не у одного скупщика нет столько золота в наличие. Поэтому придется еще побегать по здешним лавкам и не мне вам рассказывать, что каждый будет стараться слупить на нас больше, чем это удалось его товарищу. Не зачем на меня так смотреть, сам знаю что мало, поэтому и торговался за каждый медяк, но ничего не поделаешь, эти падальщики договорились и держат твердую планку. Нынче они являются, цитирую, «поставщиками ковена высших магов» и сами диктуют цены. Проклятье, дай этим торгашам толику власти и пиши — пропало, обдерут до последней нитки и не заметишь как останешься и без денег и без товара.

Но к счастью, нам крупно повезло, в деревню приезжал маг артефактор из самой столицы, кто бы знал, каких трудов мне стоило с ним договориться..., ну, да не это сейчас важно. Суть в том, что я нагнал караван, с которым тот вышел примерно в двух часах быстрой езды от деревни и предложил взять все, что мы смогли добыть. Этот ушлый маг и так сюда приезжал, чтобы напрямую, без посредников закупить ингредиентов, при этом он в отличие от здешних жадюг, совсем не обязан сдавать их в имперские запасники и вполне может, как использовать, так и перепродать. Представляешь, никогда бы не подумал, что настоящий маг будет заниматься торговлей, обычно от этих снобов и слова то не добьешься, а тут..., короче свой мужик, явно из простого народа, да к тому же эта их обычная надменность и спесь не затуманила ему разум и он отлично помнит свои кори. После того, как я показал ему образцы, тот почти не торгуясь, предложил три тысячи золотых, полновесных имперских золотых! Единственное его условие это составить компанию по пути в город, потому как караван он уже упустил, в общем-то, нам как раз по пути, заодно и прибавку за охрану получим. Нам-то всего и понадобится догнать тот самый караван и спокойно ехать дальше, нежно поглаживая золотишко в кошельях, — при последних словах он с довольной ухмылкой выложил на стол пять ну очень объемных кошельей.

— Сопровождать значит, может ну его..., - задумчиво протянул Трэкер.

— Заявнь. За ним, да хоть на край света, хоть прямо сейчас встану и пойду, — любовно обнимая кошель, промурлыкал Арчер.

— А сколько мы получим за сопровождение? — задал я столь уместный сейчас вопрос.

— По пять серебряных каждому, — чуть замаявшись, ответил Годрик.

— Как-то совсем мало за неделю охраны, — заметил Ланс.

— Повторюсь, нам надо просто догнать караван из десятка-другого, выдавших виды телег, если учесть, что у мага вполне приличный фургон и выйдем мы завтра на рассвете, то догоним на третий-четвертый день. Оплата больше символическая, да и мы больше нужны для компании, чем для безопасности, я никогда не поверю, что мастер артефактор не сможет отбиться от какого-то зомби, что зомби, он и с отрядом умертвий спокойно разобраться может. Ну да хватит, наша цель добраться до города, а это хороший шанс прокатиться на фургоне, и сэкономить на лошадях так что встречаемся с ним у ворот в сторону города, на рассвете. И Арчер, для гуляк повторяю персонально, искать тебя у всех вдов в деревне никто не будет, Трэкер, к тебе, кстати, тоже относится. — Обрисовал ситуацию Годрик.

— А я что? Я ничего. Буду на рассвете быстрее, чем первый луч восходящего солнца коснется земли. Ты только в ближнюю к воротам избу постучи, и я сразу выйду, там живет такая дама, мм..., - тут же скорчил мечтательную мину Арчер и расплылся в довольной улыбке, Годрик же, тем временем, в бессилии исправить товарища, хлопнул рукой себе по лицу и потянулся к кружке. — Да не переживай ты так, это я для настроения, пошутил так сказать.

* * *

Хорошо вчера посидели. Я уже и забыл, что значит поговорить с коллегами на отвлеченные темы, да потравить байки, а тут судьба снова подарила мне это удовольствие. Жаль, конечно, что пришлось так рано вставать, ну, да и бог с ним, главное не придется тащиться пешком. Ехать, хоть и на столь примитивном транспортном средстве, без каких-либо зачатков амортизаторов, оно все же лучше чем топать на своих двоих, плюс вещи нести не надо. Правильно говорят: лучше плохо ехать, чем хорошо идти, в нашем случае с учетом наезженной дороги путешествовать было вполне сносно, я даже вздремнуть по пути

уже успел, поэтому сильно жаловаться на жизнь не стану. К тому же мне с Годриком посчастливилось ехать на передней скамье этого большого грузового фургона, заодно поближе познакомился с нашим нанимателем, ну а остальным остается сидеть внутри, подпирая спинами ящики.

Маг, как ни странно, показался мне абсолютно оторванным от всяких там вспомогательных чар, или каких-то амулетов. Напротив, он ловко управлялся с вожжами сам помогал грузить ящики с ингредиентами, при это не пользуясь ничем кроме грубой силы, кажется эта работа для него не в нову. Станный он, послушать Ланса, так маги это настоящие боги, вылечат смертельно больного одним прикосновением руки, щелкнув пальцами и в засуху начнется гроза, легонько дунут и паруса целого флота наполнятся ветром, прикажут земле и та сама вырастит сад, так, может, и не маг нам попался? Трудно сказать что я ожидал от него, может, хотел увидеть как фургон поедет сам, без лошади и тем более двигателя, может как ящики с останками гончей сами запрыгнут в фургон, не знаю.... Просто как-то ждешь большего от тех о ком так много и лестно вчера рассказывали, а сегодня вместо этого подсунули простого возницу.

— Послушай Мэрль, — так звали этого молодого черноволосого мага, на вид и дашь ему больше тридцати, и какой в этом возрасте мастер, а тем более магии? — Не расскажешь, чем нынче зарабатывают артефакторы?

— В этом никакой тайны нет, почему бы и не рассказать..., в общем-то, разным. Для тебя, например, могу предложить амулет от стрел и болтов, он отклоняет быстро летящие металлические предметы, пятьдесят золотых, и он прослужит тебе до шести месяцев без зарядки, один из самых популярных амулетов среди императорской гвардии. Есть разговорники, по пять золотых за пару, могу ручаться, что стоя на противоположных концах материка, ты сможешь без проблем поговорить с кем-то по парному амулету, уже проверял, работает превосходно.

— Сколько? Пятьдесят золотых?! — тут же откуда-то сзади подал голос Арч. — Да за эти деньги я смогу два года, не зная забот, жить на окраине города, эти дворяне совсем голову потеряли такое покупать, — возмутился он.

— Ты что, решил вернуть себе все, что уже успел потратить по пути? Тридцать золотых и я согласен на столь грабительскую сделку, — подмигнув сидящему позади Арчеру, сказал Годрик.

Маг легонько улыбнулся, — тебе ведь прекрасно известно, что это самая низкая цена в гильдии, и вообще продаю я вам подобные амулеты только потому, что наша встреча оказалось

столь прибыльной, ведь всем известно, что купить похожее можно только в верхнем городе. Без обид, вам туда путь заказан, хотя..., одного из вас все-таки пропустят, рыцарь как-никак. Тем не менее, уверен, вам удалось заработать на мне не меньше тысячи золотых сверх обещанного другими скупщиками, ведь так? — Годрик неохотно кивнул. — Тогда в чем же проблема? — добил нашего командира Мэрль.

Не, своих в обиду я не дам, сам-то, сколько на нас заработал, а? Врешь, не возьмешь ты нашего брата, не таких ушлых мы видали, и тех бивали. Специально для тебя припомню детские годы, ох какие времена были, какие рынки..., напомним, что у личностей, которые владели языком и не ленились ходить до контрольных весов, покупок было в два раза больше и по меньшей цене. Короче практика у меня была хорошая, а благодаря студенческим годам, еще и регулярная, сейчас я тебе, зараза, устрою «пять, но за пятнадцать» вместо классических «три по десять».

— Послушай, мне вот вдруг интересно стало, а сколько стоит мера порошка из шипа проклятой гончей или пластина из того же материала в качестве основы под амулет? Ставлю на кон весь запас своего эликсира, что покупай ты все то, что предложили мы за городскими стенами, потратил бы на тысячу полторы больше. А ведь сэкономил, значит заработал. Причем заработал когда заключил с нами сделку, и вот теперь, когда мы просим о незначительной уступке, ты цепляешься за какие-то пару десятков монет? Тридцать пять золотых. — Немного постыдил я мага, да закинул пробный камень и, судя по его взгляду, попал.

— Что же, а ты неплохо осведомлен, хоть и не представляю откуда. Столь редкий материал, да еще и малыми партиями, вышел бы гораздо дороже, настолько дороже, что я не поленился вернуться обратно в деревню. Вот только я умудряюсь поставлять амулеты даже во дворец императора, теперь-то ты понял, все мои амулеты стоят той цены, что я требую. Ронять марку не в моих привычках. Сорок пять и не монетой меньше.

— Сорок золотых, — почувяв слабинку, выпалил я. — И мы возьмем сразу пять штук! Не думаю, что каждый день кто-то покупает столько амулетов разом, неужто не сделаешь поставщику столь редкого и дорогого материала и оптовому покупателю маленькую скидку?

— Ну что же, ладно, скину немного. Такого покупателя и конкуренту то не пожелаешь, ведь после его разорения все рано к тебе придет. Только, к сожалению, у меня есть с собой только три подобных амулета по сорок три монеты за каждый. — Продолжил отбиваться маг, черт, я не я, если ему этот торг не доставляет

эстетического удовольствия.

— О, неужели такой выдающийся артефактор не сможет сделать еще пару амулетов за сорок два полновесных золотых за штуку? — наглеть, так наглеть, вдруг немного лести мне поможет.

— Да и черт с тобой, уговорил сорок два так сорок два, — наконец сдался Мерль, — но продать и правда могу только три штуки, к сожалению на коленках такие сложные вещи не сделать, это довольно долгая, нудная и кропотливая работа.

— Согласен, — поспешил ответить я, скрывая радость, кажется, только что удалось заработать, в смысле сэкономить, денег не на один год безбедной жизни, ну или годовой заработок целой деревни, очень неплохая сделка.

По общему согласию один амулет достался мне как отрядному магу и генератору торго, остальные надел на себя Годрик, как глава отряда и Ланс в качестве усиления нашей основной ударной силы. Дальше мы еще довольно долго разговаривали о разновидностях амулетов, спорили, какие из них необходимы мечникам, какие лучникам, а какие и вовсе подойдут разве что простому путешественнику. В общем-то, больше тем для разговора как-то и не нашлось. Мне не улыбалось рассказывать о себе, Годрик тоже в силу некоторых обстоятельств помалкивал о своем прошлом, а на этой почве переводить разговор на личности было бы нерационально. Поэтому мой багаж знаний продолжил пополняться неким объемом сведений, на реализацию которых мне не хватило бы и всех трех тысяч золотых, что мы заработали, как ни крути, самые интересные вещи это удел богачей.

— В среде наемников часто пользуются вот этой недорогой игрушкой, — с этими словами Мэрль ткнул на серебряный кругляш на поясе у Годрика, — простейший обеззараживающий воду амулет, действует до тех пор, пока не почернеет, стоит один золотой. У меня есть похожие, за ту же цену, но для сохранения тепла или холода, очень удобная штука, сам часто пользуюсь. В жаркую погоду они позволяют всегда иметь под рукой флягу ледяной воды, ну а в холод выпить горячего настоя, то же относится к продуктам или вещам, для переноски которых нужна определенная температура. В ту же ценовую категорию входят простейшие отпугиватели насекомых и малые сохраняющие амулеты.

От десяти монет уже можно купить кое-что получше, например кошачий глаз. После его активации владелец вполне сносно видит в темноте и чем больше стоимость, тем больше времени его можно использовать без подзарядки и тем лучше видимость. От двадцати монет уже шли аналоги моего эликсира,

с подобной штукой можно без ущерба здоровью хоть сутки напролет махать мечем на поле битвы. Соответственно такие амулеты получали только самые лучшие воины в отряде, да и встречались такие амулеты довольно редко, ровно, как и их товарищи подороже.

В этих местах, как ни странно, тоже существовали понятия об ограничении распространения военных образцов оружия и амулетов, только тут оно еще и выполнялось. Все самое лучшее, как следовало ожидать, было у армии и личной гвардии императора и самые дорогие, а подчас, и уникальные вещи привязывались к каждому бойцу индивидуально и даже после его смерти не могли стать достоянием неумной общественности. Соответственно и купить такие вещи можно только обладая определенным статусом или заслугами, обывателям доставались только образцы защитных амулетов и некоторых вспомогательных, на подобие того же кошачьего глаза. Естественно все это было на порядок ниже по классу по сравнению с военными образцами и по сильно завышенным ценам. Так что покупка защитного амулета за сорок две золотых это небывалая удача, обусловленная лишь удачным стечением обстоятельств....

* * *

На второй день, наконец, нагнали караван.... Если быть совсем точным, то подъехали к стоянке, которой пользуются все проезжающие эти места скупщики. Хорошее место..., было.... Теперь на этой, когда-то удобно расположенной поляне еще долго никто не сможет нормально отдохнуть и перекусить, особенно перекусить..., скажу больше, после одного только зрелища подобной бойни мне могут присниться кошмары. Уж, казалось бы, кому как не мне привыкнуть к виду крови и трупов, однако на операционном столе не встретишь пять десятков тел разной степени расчлененности, да к такому даже современный синематограф не подготовит. Давненько меня так не мутило, уж и не припомню, когда такое событие вообще случалось, одно только немного успокаивает, умом я отлично понимаю необходимость сего действия. Ведь из-за близости проклятых земель, никогда не угадаешь, поднимется умерший пообедать своими пока еще живыми товарищами или нет, так что, разумные люди предпочитают перестраховаться прежде, чем к ним придет недавно убитый враг или друг, тут уж как повезет, поэтому отрубить мертвецу голову это лишь акт предусмотрительности.

Но представшее передо мной это..., это действия не разбойников, а мясников, оружием пользовались как какие-то дровосеки, а не хоть сколько-то умелые воины, хотя кого я обманываю, дровосек бы не промахивался по пять раз, прежде чем отрубить руку смирно лежащему мертвецу. У первого тела, к которому я подошел, была снесена половина черепа подобным образом, удар недюжинной силы просто снес половину от виска до подбородка и только второй отделил остатки от шеи. Конечности тоже не избежали этого страшного ритуала, раздавленные в суставах ноги, все еще держались на окровавленных лоскутках разодранной кожи, руки вообще рубил криворукий маньяк с хреновым глазомером, по три-четыре неудачных удара на каждую, причем все в разные места. Вдобавок ко всему, в глаза бросился тот факт, что на кистях не хватает пальцев, видно кольца здесь в большой цене. Следующий труп выглядел чуть более презентабельно, три колотые раны в нагруднике и чистый срез на шее вместо головы, тут уже работал профессионал, этому воину повезло умереть в бою с нормальным противником, но потом над его останками поработали все те же, мясники и мародеры. Ближе к центру начали встречаться еще и трупы нападавших, небритые суровые лица, простое, но ухоженное оружие — эти люди могли когда-то быть такими же охотниками, как и мы, чьи пути пошли под уклон, если бы только не одно но, а именно безжизненные бельма на месте глаз. Черт, что за хрень здесь творилась? Мечи, стрелы..., нежить так сражаться просто не в состоянии, что сотворили с этими несчастными? Почему здесь был один единственный организованный очаг сопротивления? Как же так вышло?

Ответ обнаружился в пятнадцати метрах от лагеря, двое часовых с отрезанными головами и болтами в глазницах, тут работал умелый стрелок, или скорее стрелки, очень точная, а главное тихая работа и так по периметру всего лагеря. Видимо при первом шуме в бой с нескольких сторон пошло безмозглое пушечное мясо, а стрелки продолжили собирать свой смертельный урожай из более-менее опытных охранников, мало кто, с полусна попав в такую мясорубку, сможет организовать. Но некоторые смогли пережить первые минуты, в их телах нет ни стрел, ни болтов, возможно амулеты или щиты, не суть важно, к сожалению этих бедняг все равно либо задавили массой, либо зарубили не менее опытные воины. Идеально срежесированное нападение, минимальные потери среди организаторов, а животные с оружием в руках которые только и способны, что напасть скопом со всех сторон не в счет. Да..., повезло Мерлю, что он вернулся в деревню, вот на ком бы те точно наварились,

походная касса в сундуке, где полно золота, грузовой фургон полностью забитый ценными ингредиентами, да в десяти таких караванах не наберется и сотой части того, что везем мы.

— Уходим, — быстро сказал Мерль, — они все еще могут быть побли....

— Поздно, — отрезал Годрик, указывая сначала перед нами, а потом и за спину. — В круг! Трэкер, Арчер, стойте за нашими спинами и чтобы носу не высывывали! В рукопашной понадобится каждый меч, и оправдания вроде попавшей стрелы не в счет.

Мгновение и Арчер стоит за моей спиной, ожидая, когда враг подойдет достаточно близко для схватки на мечах, Трэкер поступил точно также, только встал за спину Годрику, который расположился по правую руку от меня. Наши спины остались прикрывать Мэрль, он-то сможет не подпустить близко этих бельмо глазах, а на случай осечки его прикроет Ланс, лучшего защитника трудно себе представить. Парой секунд позже в нас полетели стрелы, немного, всего по три-четыре штуки за залп, но и они произвели на меня впечатление. Когда прямо в лицо мчится оперенная смерть и, не долетев пары локтей, резко меняет курс и втыкается куда-то под ноги — это впечатляет.

— Что, обломался местный криминальный элемент по полной, — воспрял я духом, — а вот сейчас наша очередь!

С этими словами начинаю со всей доступной скоростью швыряться огненными шарами, и наш знакомый маг от нас не отстает. Вот моя первая мишень падает с прожженной головой, и бегущие следом падают не успев среагировать, вот ретивый владелец двух мечей получил в ногу очередной мой снаряд, опять падение, опять свалка. Я поражал одного противника за другим, специально бил некоторым по ногам, чтобы замедлить их продвижение и все равно не успевал, еще минута и будет очередная бойня, только с нашей стороны их осталось два десятка, а ведь еще есть и сзади.

— Твари, — в отчаянии сделать еще хоть что-то, бью самой сильно воздушной волной, на какую способен, сбивая противников с ног. — Да такими темпами я их еще по пути поджарю, — крикнул я Годрику, продолжая как в тире уничтожать упавших воинов, — тебе так ничего не достанет...

Я согнулся от жгучей боли, в моем плече торчал антрацитово-черный стальной болт, причинявший такую непереносимую боль, что пришлось опуститься на колени. Видно не мой сегодня день, подумалось мне, пока я ослаблял связи тела и души, добавляя капельку некроинергии, бракованный амулет, мать его. Поднявшись на ноги, едва не получил копьём в живот от, казалось бы, слепого бородача, спасибо Годрику, избавил от

новой дырки в теле, выхватываю мечи и бросаюсь на помощь во всю сражающимся товарищам. Нырок под опускающуюся на меня руку с мечом и оказываюсь сбоку и чуть позади очередного белоглазого, удар и голова покатила по земле. Отбить удар следующего и вторым мечом отрубить ему кисть, потом снова отскочить назад, чтобы не получить удар сбоку, черт, да где же..., а Годрик тем временем заваливался на бок с таким же черным болтом в глазнице как и мой. Теперь меня теснят уже пятеро оставшихся мечников и нет возможности не то что бы напасть, а хотя бы защититься от бьющих с разных сторон мечей.

— Демоны всех миров, Арч, Трэкер! — Закричал я отступая еще на шаг и пытаюсь не выпуская меча скастовать огненный шар.

Так и не дождавшись ответа, отбиваю очередную атаку и прыгаю как можно дальше от нападающих на меня «дровосеков», первый меч тут же кидаю, словно метательный снаряд, в грудь ближайшему, второй отправляется вслед за своим близнецом в голову другого, с полутора метров сложно промахнуться даже таким непривычным снарядом. Теперь очередь кинжалов и вот я стою один на один с последним нападавшим, стою безоружным..., а значит, ничего не мешает воспользоваться магией, поэтому в последнюю секунду, с улыбкой на уставшем лице кидаю ему в голову огненный шар поджаривая содержимое черепной коробки. Неужели все?

Куда там, со стороны Мэрля и Ланса быстрым шагом приближалась четверка арбалетчиков, всего лишь четверо против нас..., начинаю крутить головой и замечаю лежащих неподалеку друг от друга троих друзей, против нас, теперь уже троих...

— Вот, суки, получайте, на орехи, — и запускаю в них заморозку и сразу три огненные стрелы, а чтобы не повадно было в последнего добавляю воздушный кулак и с ужасом наблюдаю, как мои старания опадают, подлетая к этим странным людям, а они в ответ вскидывают арбалеты с непонятными черными болтами.

Ланс, словно давно отработанным движением сразу прыгает за спину мага, а я как в замедленном кино наблюдаю, как первый болт втыкается в землю у ног Мэрля, не в силах преодолеть его защиты и следующие три скоро воткнутся в мое многострадальное тело. Увернуться от одного, еще куда не шло, но три сразу! В не мыслимом падении смотрю, как два из них пролетают, едва коснувшись моей одежды, но третий попадает аккуратно в живот, и снова непонятная острая боль, снова не подняться с колен. Что же получается, мне остается только в сковывающем тело оцепенении наблюдать, как четыре закутанные во все черное фигуры насаждают на Ланса? Да хрена вам, начинаю

медленно подыматься и с удовольствием наблюдаю, как у одного из напавших в сторону отлетает отрубленная кисть, а в остальных летит какое-то сложное боевое заклинание, впрочем, как и мои — безрезультатно.

Увлеченные схваткой, никто так и не заметил, что в нашем полку неожиданно прибыло, поэтому моя разогнавшаяся и сбившая двоих нападавших туша стала сюрпризом для всех, для кого-то очень неприятным сюрпризом, потому как Ланс сумел воспользоваться полученной помощью. Один единственный взмах меча и голова одетая в черный капюшон катится по земле, шаг, удар укрепленным металлом сапогом по голове лежавшего левее от меня точно так же одетого незнакомца, и вот он, столь приятный сейчас моему слуху хруст проломленного черепа и смещающихся шейных позвонков. Теперь подо мной остался последний живой из нападавших, и, непроизвольно начиная вбирать в себя души недавно умерших, я голыми руками пытался исправить это упущение.

— Маньяки ебану***, какого вам от нас надо было?! — Продолжая мордовать кулаками лежавшего, кричал я, — мало вам было каравана? Суки, на нас замахнулись, да за Годрика и парней я тебя голыми руками порву! — выбивая уже бесчувственному телу последние зубы, не унимался я.

— Остановись, ты же его убьешь! — кинулся останавливать меня Мерль.

— Иди ты в бездну! Твои хреновы амулеты не смогли защитить ни меня, ни Годрика, ни парней, погоди, ты у меня будешь следующий в списке, паскуда! — обшаривая взглядом окрестности в поисках ближайшего меча, кричал я, впадая в бешенство.

— Ланс быстрее хватай его, в нем два зачарованных болта торчат, кажется, он чем-то заражен, — отступая на шаг, сказал маг, а вот Ланса-то сзади я и не заметил.

— Пусты, предатель, это он виноват в смерти наших! — срываясь на хрип, продолжил я.

— Упокойся ты, это же зачарованные болты, только маг может от них защититься, никакие амулеты ниже пятого круга тут не помогут, а ты собираешься убить последнего пленника и единственного, кто сможет его допросить. Опомнись, без его помощи мы даже не узнаем, кто все это организовал!

Я резко перестал вырываться, а ведь он чертовски прав, такое оружие на рынке не купишь, будь ты хоть трижды дворянин, и делают их настоящие мастера, делают на заказ и за баснословные деньги. Стало быть охотились все-таки за Мерлем, сначала караван, потом досадное недоразумение с возвращением в

деревню и под ударом уже наш отряд. Значит первое звено это осведомитель, за ним следует лежащий передо мной исполнитель, а если хорошенько поспрашивать, то можно добраться и до вершины цепочки — организатора. Ну подожди, тактик хренов, на одного недруга у тебя уже больше, мир то он круглый, глядишь еще встретимся и посмотрим какая на вкус твоя жалкая душонка.

— Можешь отпускать, я пришел в себя, — попросил я друга.

А когда хватка наконец ослабла, выдернул из плеча, будто пожеванный ржавчиной черный арбалетный болт и глотнул эликсира, вот только рана не спешила затягиваться, а даже наоборот. Вокруг нее, словно круги на воде начали расходиться волны изменений в моей ауре, она становилась похожа на то жуткое недоразумение, что заменяло суть тех бедняг с бельмами вместо зрачков. Твою мать, что за чертовщина..., оно конечно не критично, но цвет моих теперешних глаз меня вполне устраивает, а потому начинаю частично переваривать, частично запечатывать как сюрприз для будущих врагов этот странный «подарок», можно сказать вирус или болезнь.

А на всю голову отмороженный изобретатель этих снарядов явно решил поиграть в завоевателя. Армия безмозглых, послушных любому приказу кукол и пополнение после каждого удачного ранения, да таким макаром можно через пол материка пройтись огнем и мечом, пока появится достойное организованное сопротивление, и то поспорить с возможной массой войска смогут, разве что, высшие маги. Только сумасшедший будет выпускать это проклятье в мир, причем сумасшедший с жаждой власти, а это уже страшная смесь...

Вынув из живота второй, засевший на три четверти своей длинны болт, я наклонился над пускающим пузыри из разбитого носа молчаливым субъектом. — Ну, как допрашивать будем? Я бы начал спиливать точильным камнем зубы..., только вот их там осталось то всего ничего. Поэтому предлагаю, сначала вырвать ногти на руках, не торопясь, палец за пальцем..., палец за пальцем... — Чуть растягивая слова, начал я доводить клиента до словесного поноса. — потом раздробить суставы на пальцах, начну, пожалуй, с мизинца, с нижней фаланги и буду подниматься выше, потом следующий палец.... Дальше сниму кожу с запястий и сделаю бодрящий разум соленой компресс, а то не приведи боги решишь потерять сознание раньше времени. Мы же этого не хотим? Правда? А на последок, задам тебе интересующий меня вопрос и если ответ мне не понравится, возьмусь за вторую руку....

— Есть более простые способы, — перебил меня Мерль.

— А мне совершенно не трудно, будет даже приятно..., тихо сказал я поднимая чей-то нож.

— Анст! — схватил он меня за руку.

— Но по просьбе друзей, я все-таки задам сначала вопрос, — невозмутимо продолжил я, поворачивая голову к будущему труп, продолжил я. А что бы эффект был максимальным, выпустил толику некроэнергии, самую малость, только чтобы мои глаза на секунду полыхнули красным. — Ты хочешь умереть быстро?

— Дха, — донеслось из разбитых и посеченных осколками зубов губ.

— Тогда отвечай, почему вы напали на караван?

— Дхеньги..., золо гх. гх. то, у магха, — а мои предположения полностью оправдались..., осталось имя организатора и придурка можно спокойно добывать. И словно в ответ на мои мысли, будто из ниоткуда прямо в горло пленного прилетел пресловутый черный болт и надежно пришил того к земле.

— Черт! Имя нанимателя, скажи мне имя! — склонившись над пленным заорал я, не обращая внимание на опасность.

— Рекхто кхл... кхл. р — что-то попытался ответить он и захлебнулся собственной кровью.

Мерль тут же начал швырять заклинаниями направо и налево не заботясь о мишени или точности, не думаю, что он хоть в кого-то попал, вот же предусмотрительные оказались заразы. В бессильной злобе еще раз ударил по начавшему отдавать богу душу мерзавцу, ну уж хрен, до богов твоя душонка точно не дойдет, пока Мерль развлекается с зарослями, она моя. Ты весь мой! В припадке жадности и ненависти начал высасывать не только душу, но и жизнь из каждой клеточки его тела. Умм..., как же хорошо..., словно выпил весь свой эликсир жизни разом..., вот и раны начали заживать, хорошо... Пока никто не обратил внимание на бледный высохший труп с поблекшим, подернутым белесой мутью взглядом, накинул на него черный капюшон и воткнул в лоб нож, чтобы уже наверняка не встал зомби, да и капюшон не слетит.

— Нам лучше забрать тела наших друзей и убираться отсюда пока все спокойно, — окликнул я выискивающих стрелка Ланса и Мерля, — Мерль ты нас прикрой от этого снайпера, а я с Лансом отдам последний долг товарищам.

Спустя пять минут мы уже мчались в сторону города, прочь от этой злополучной стоянки, понятное дело, ехали молча, сейчас у каждого было о чем подумать и о чем пожалеть. Мне вот, например, никак не давало покоя имя которое пытался произнести покойный, толи Рекхтол, толи Ректол, тут вариантов

много, короче как резюме, я задал Мерлю волнующий вопрос:

— Кто мог так хотеть тебя убить?

— Не знаю, у меня и врагов-то нет, завистники, вот их..., их хоть отбавляй, каждый маг мечтает хоть раз засветиться при дворе, а я мало того что не из потомственных магов, так еще туда каждый год амулеты поставляю, но чтобы опуститься до убийства... Такие болты просто нельзя купить, значит это либо и правда кто-то из магов, которые сами в состоянии сделать что-то подобное, либо кто-то из тех, кто имеет доступ к военным складам или городскому арсеналу. Мне ни разу не приходилось конфликтовать с птицами столь высокого полета.

— А кто был в курсе, что ты поедешь закупать материалы?

— Специально никого в известность я не ставил, может некоторые соседи... Не знаю я, не знаю! Но деньги я снимал со счета уже в ближайшем городе, и грузили их прямо у банка в опечатанных стальных ящиках, любой посетитель банка мог заметить. Но я ведь маг! К тому же там я был при охране, какой безумец отважится нападать на мага из-за двадцати тысяч? Это же чистой воды самоубийство!

— Кто-то отважился, — раздраженно кинул Ланс, — и у него почти получилось.

— Ничего, случись мне узнать кто это, поверьте, я найду способ позаботиться о его посмертии...

Отступление

Доклад начальника СБ.

— Объект устранить не удалось, он путешествовал под охраной четверых нанятых воинов, все с защитными амулетами четвертого круга, и мага. В ходе сражения убиты трое наемников врага, все наши стрелки и посланный эмиссар, через них утечки информации быть не может. Объект движется в сторону города-крепости Карсон, продолжаю слежку. Эликсир проказы дал превосходный результат, подробности изложены в отчете. — Сухо закончила читать секретарь и положив папку на стол вышла.

Ректор

Черт, если из-за этого гвардейца на мою скромную персону обратит внимание канцелярия, это повлечет за собой цепную реакцию и, как результат, под меня начнут усердно копать. Одна только продвинутая мной реформа о безопасности граждан империи от шарлатанов и простых неумех не закончивших учебных заведений и торгующих потенциально опасной ерундой чего стоит. Да, по сути, я в обход казны положил начало монополии по

производству магических амулетов и зелий для всего ковена, и как самый молодой и амбициозный из его членов курирую, а значит, и получаю львиную часть дохода от этого прибыльного дела. А если дознаватели узнают о моих разработках и экспериментах над животными и людьми... — катастрофа. Мне бы еще десять-пятнадцать, ну максимум двадцать лет, и на моем имени будут лежать уже не сотни тысяч, а миллионы в золотом эквиваленте. С таким огромным капиталом можно смело посылать всю империю и кучу закостеневших и застрявших далеко в прошлом стариканов из ковена в частности, да я стану повелителем своего собственного государства, где во главе наконец-то встанет маг! А с какого же пустяка начались эти неприятности, всего лишь со смерти какого-то мальчишки, а к чему в итоге это может привести? К краху моих начинаний, к разрушению моей мечты! Дьявол, как же все не вовремя..., но ничего, уж я-то найду, чем отвлечь общее внимание от себя, давненько в империи не было ни одного захудалого заговора...

Глава 9. Рунный маг

Первые несколько часов гнали как сумасшедшие, опасаясь неведомого стрелка, дошло до того, что я намазал лошади десна своим чудо эликсиром, чтобы животное не пала в самый не подходящий момент, а сам прикончил остатки, оправдывая тем самым свое быстро протекающее исцеление. Нервишки вообще сыграли свою нехорошую роль, такой выброс адреналина просто не позволил нам нормально уснуть все грядущую ночь, а потому мы продолжили медленно тащиться по дороге, всматриваясь в заросли кустарника вдоль дороги.

— Мерль, сделай милость, поясни что это, нахрен, за болты такие? — спросил я, подкрепляя свои слова демонстрацией угольно черной железяки.

— Черный металл, убийца магов, — угрюмо начал он, — довольно большая редкость, между прочим. В этих болтах примерно двадцати процентное содержание, и все равно они могут впитывать в себя чары и, к тому же, полностью инертны к стандартным щитам. Их, похоже, пропитали каким-то подобием проклятья проказы, и не будь при тебе эликсира жизни, ходил бы ты сейчас в виде зомби денька четыре, прежде чем начал разваливаться на части, заражая своим присутствием землю и воду, да периодически пытался продлить свое жалкое существование, поедая других разумных. Только безумец может выпустить такую эпидемию в мир и спать при этом спокойно, прецедент уже случался. Во время великой войны эта зараза испортила империи просто море крови, чтобы ее остановить приходилось выжигать целые деревни вместе с жителями, осушать колодцы и освещать реки, я думал те времена прошли вместе с войной. — При упоминании нежити, убийств и покойников настроение снова упало иже плинтуса, теперь уже подвального этажа, и разговор как-то сам собой завял, а мне вспомнились погибшие товарищи, что сейчас едут обезглавленным грузом внутри фургона, поэтому еще довольно долгое время продолжили ехать молча.

— Привал, — скомандовал я уже ближе к полудню, дальше продолжать путь просто бессмысленно из-за смыкающихся глаз и шатающихся от усталости лошадей, еще максимум час, может два, и мы останемся без транспорта. Наскоро перекусив, даже не разводя костер, повалились спать прямо на землю, а в качестве часового выступил амулет в виде небольшой костяной фигурки двуглавого пса. Даже лень выпрашивать, как это чудо магической мысли функционирует, до чего хочется спать, веки

будто налили свинцом, глаза постепенно смыкаются, и я проваливаюсь в какое-то подобие сна, а тело, наконец, получает столь необходимый ему отдых.

* * *

— Анст, проснись, мне нужна твоя помощь, через час начнется рассвет, и пора будет двигаться в путь, а нам еще надо с честью придать огню наших товарищей, — прервал мой затянувшийся отдых Ланс. — Погребальный костер уже почти готов, дальше дело только за тобой, думаю, именно ты должен разжечь огонь, мне хочется быть уверенным, что их тела уже никогда не станут пищей нечистых..., без толики магии здесь никак, — уставшим, голосом сказал он.

— Конечно, я все сделаю, идем..., - волевым усилием сбрасывая остатки сонливости, ответил я и последовал за другом к месту последнего пристанища мертвых друзей.

* * *

Мы втроем стояли и молча смотрели, как над сложенными в подобии помоста бревнами разгорается пламя подкрепленное магией, оно без разбору поедало как мелкие сучья, так и толстые стволы, и облизывало длинными, ярко красными языками три завернутые в ткань тела, защищая от суровой действительности, обращая в прах. Каждый из нас сказал свои слова в память о мертвых, но мысли никак не хотели остановиться и все продолжали вращаться вокруг случившегося с нашей командой за последние часы. Мы были знакомы всего-то несколько дней, но за столь короткий срок вы стали мне верными друзьями. С вами мы ели за одним столом, вместе шли на риск, уверенные, что поможем друг другу, прикроем спину от вражеских когтей или стали, сражались бок обок, уничтожая опаснейших проклятых тварей. За какие-то несколько дней прошли через многое..., а главное я чувствовал, вернее, знал, что меня не бросят, не предадут, и случись мне быть раненным, вы приложили бы все силы, чтобы помочь.

Годрик, как же так могло произойти? Нам оставалось только дойти..., но слепой случай решил иначе, видимо леди удача обратила свой взор на других фаворитов или просто кто-то из богов решил пошутить, убив охотников на нежить руками тех, чей покой мы охраняем, сокращая ее поголовье. Ты отдал жизнь,

чтобы помочь мне в том бою, пытался защитить менее опытного товарища, жаль ты не знал, что я в любом случае выживу..., жаль, что не знал. Надо ли говорить, что раньше никто даже не пытался сделать для меня нечто подобное? А ведь случаев, когда нужна была посильная помощь и не сосчитать, только тогда десятки незнакомых людей просто проходили мимо, предпочитая не замечать чужой беды, а друзья..., друзья предпочитали игнорировать, чтобы не взваливать на свои плечи новые проблемы, а вообще, были ли они друзьями? Скорее так, просто знакомые, сотни знакомых, на которых нельзя положиться...

Арчер, дружище, ты на пару с Трэкером до последнего остались со своим командиром, не будь всех вас, даже предположить страшно, что могло с нами тогда произойти. Мне очень жаль, что для вас, все закончилось именно так... трагично. Сколько бы хорошего, даже прекрасного, не было в этом новом мире, от человеческой жадности, глупости и жестокости мне убежать не удалось. Спите спокойно, и будьте уверены, что даже если я и не смогу отомстить, то очень хорошо постараюсь это сделать, прощайте, друзья...

* * *

К городу подъехали уже поздно вечером пятого дня, хоть и было немного темновато, но высоту стен, за которыми я собирался задержаться и поискать некоторые ответы на кое-какие мои вопросы, все же оценил, метров двадцать, двадцать пять будет, не меньше, плюс каждые двести метров стоят башни и, судя по огонькам внутри, отнюдь не пустые. Да..., строить оборонительные сооружения тут умеют, конечно, я не специалист по осаде замков или средневековых городов, но, тем не менее, даже не представляю какими силами надо обладать, чтобы в голову пришла хотя бы мысль об удачном штурме, весьма монументальное сооружение эта стена. А теперь прикиньте, что за внешней стеной возвышается еще более высокая внутренняя, теперь вспоминаем, что при осаде потери нападающих, в среднем, втрое больше, чем у осажденных, умножаем их на второе кольцо укреплений, делаем квадратные глаза и признаем, что собрать такую армию просто нереально. Правда если объединить все близлежащие государства, может что и вышло бы..., но задумываться о вопросах вероятностей мне не с руки, главное, найти безопасное место на какое-то время, раздобыть очень важную сейчас для меня информацию, и чтобы можно было сделать ноги, если запахнет жареным.

Вот же..., при въезде, как и можно было ожидать, всех тормозили доблестные стражи порядка и естественно просили мзду за проезд, по медяку с человека и серебряный с фургона, бредовые здесь, однако, порядки. Местные, поди, и носу лишний раз за ворота не выказывают, с них, конечно, за проход денег не берут, но телеги... Так съездишь пару раз за дровами, или там за подстреленной на охоте оленьей тушей, и сразу ясно, дешевле никуда не ездить, ни на какие охоты не ходить, а все купить в черте города. Ушлые, мать вашу, ребята эти средневековые организаторы, трудно представить, сколько золота рубят городские поставщики, продавая то, что растет, бегаёт, машет крыльями или вовсе хрюкает и подрывает деревьям корни в соседнем лесу. Уверен, закрома местного казначейства никогда не остаются пустыми и имеют неиссякаемый ручеек дохода, хоча взять несколько уроков у того кто придумал токай оригинальный способ пополнения казны, в добавок к стандартным налогам, плюс дополнительный побор с торговцев в качестве бонуса. Да, здешняя экономика не то чтобы инновационная, но заслуживающая внимания это точно, мне еще не приходилось рассматривать городские стены как средство неплохого заработка.

А вот таким приказным тоном просить вылезти из фургона, отойти к стене и встать по стойке смирно — это что-то новенькое в местных реалиях. Где, спрашивается, законы жанра, такое поведение стражи больше походит на проведение спецоперации в силовых структурах, хотя здесь они наверняка тоже существуют, куда же без них, вот только я-то тут причем? И как в такой ситуации поступать? На мой взгляд явное превышение, скажем так, бдительности, одна надежда на Мерля, он вроде как птица довольно высокого полета и вполне может разрулить любое недоразумение, мастер артефактор как-никак, да и связи в определенных кругах тоже присутствуют.

— Эй, объяснись, что происходит? — спросил я.

— Вы подозреваетесь в вое в город запрещенных ингредиентов и темных артефактов, — оттараторил заученную фразу стражник. Что за бред, какие, нахрен, артефакты?

— Спокойно парни, начал успокаивать пятерку стражников Мерль и показал свое кольцо — я мастер магии и заявляю, что не ввожу ничего запрещенного в своем фургоне, а эти двое лишь моя личная охрана, а этот недоучка просто что-то напутал. Вы же не хотите прямо здесь получить проблемы от обученного мага? Немедленно позовите сюда сотника или старшего дозора — Маг кивнул в сторону самого молодого бойца и тот пулей побежал исполнять поручение.

Какого хрена этот чудик с крохами магического дара наставил на меня свою палочку? Гарри Поттер херов, я тебе сейчас сам наставлю, таких гимотом по всему телу понаставлю, месяц отлеживаться будешь. Какое недовольство, какие взгляды, да если бы взором можно было прожигать дыры, я бы стал той самой частью, что остается от бублика, когда его съедают, парню надо явно лечиться, с такой жадой убийства от старости не помирают. Чем же я тебя так зацепил? Не приведи боги меня прямо здесь случайно упокоят, потом бегай по здешним лесам, ищи свищи дурака, который решил сгинуть почем зря, или самому удирать от команды охотников, которые сами ищут встречи с нежитью прогулочным шагом путешествуя по старому тракту.

— Не двигайся, дайте мне только повод..., - огрызнулось эта мечта психиатрии, с такими придурками надо непременно соглашаться, поддакивать, по-тихому смещаясь подальше в сторону, можно еще попытаться успокоить, но не всегда прокатывает, впрочем, прятаться тут особо-то и негде.

— Да мы стоим, ты только не нервничай, сделай глубокий вдох и медленно выдохни, потом досчитай до двадцати...

— Заткнись, тварь, тебя уже давно заждались в мире мертвых, а ты все еще не спешишь туда отправиться, видно жаждешь от меня посильной помощи, — он осмотрел собирающихся зевак, — тогда тебе придется пройти со мной для досмотра.

— Что за самоуправство, солдат?! — гаркнул прямо в ухо придурка подоспевший сотник, — немедленно доложить о произошедшем во время дежурства, по всей форме!

— Дежурный магик Ставр, во время дежурства задержаны трое по подозрению во ввозе запрещенных артефактов и ингредиентов. Подозреваемые отказались сотрудничать и хотели оказать сопротивление, господин сотник! — по военному прокричал этот недомаг.

— Что? Да на кого ты батон крошишь, козел, я тебе сейчас покажу, что значит настоящее сопротивление..., - не выдержал я такого хамства, в моих руках начала собираться пока еще не оформившаяся сила, а мне в грудь опять усталился кончик этого идиотского карандаша.

— ХВАТИТ, Я маг, в конце концов, и на своем кольце клянусь, что мы не ввозим в город ничего, что может нанести ему вред, в моем фургоне только ингредиенты и ничего более, вообще не понимаю откуда такие бредовые предположения! — Начал заводиться Мерль, а инкрустированный камень неярко сверкнул, принимая его клятву.

— В таком случае не вижу препятствий, — сотник бросил

колючий взгляд в сторону дежурящего магика, — проезжайте, удачной вам торговли, мастер, — закончил он зарождающийся конфликт, и наша компания тронулась в путь.

— Вот придурки, — возмущался я, — совсем страх потеряли крохоборы чертовы, одного жалованья им, поди, мало, никакого подбора кадров, уже и дебилов от рождения набирают, никакой разницы, что здесь что там, да еще и указкой своей в меня тычет, пока старшой не гаркнет, никакой нормальной работы, козлы, блин, а не стража.

— Вообще-то это была не указка, а парализатор сильного действия, их делают мастера магии специально для стражи, причем каждый, жестко привязывается к своему владельцу и в не дежурное время хранится строго в арсенале. С таким артефактом каждый в ком создатель заложил хоть малую толику дара, достаточную для активации, может засадить столько заложенных заклинаний, на сколько хватит заряда в жезле. Тот, которым в тебя тыкали, похоже, рассчитан на работу с толпой, пара попаданий по одиночной цели и ты овощ. Странно это все..., надо поскорее добраться до квартала кузнецов, там неподалеку есть гномий банк, не спокойно мне на душе, ой как не спокойно, да и не тащиться же с полным фургоном на постоянный двор.

— Разумно, учитывая обстоятельства, Ланс ты не в курсе у парней были родственники?

— Не знаю, мы же были знакомы всего-то чуть больше месяца...

— Не мучайся, если у них были наследники это указано в «Книге Банка», — Просветил Мерль, — практически каждый, кто пользуется банком, оставляет в книге запись о наследнике вклада на случай своей смерти или же указания, следуя которым деньги может забрать любой посвященный.

— Чертовски удобная система, — ответил я, а про себя добавил. — Особенно для того кто может кардинально измениться внешне, вплоть до смены тела и оттенков ауры, идеальная система, отточенная веками и, держу пари, откорректированная недовольными вкладчиками. Непременно воспользуюсь таким сервисом, чтобы не таскать с собой шесть сотен золотых монет, это же килограммов двадцать с лишним чистого веса будет, про объемы просто промолчу.

— Подъезжаем, — сказал Мерль, — вон то, длинное двухэтажное здание с бойницами вместо окон и есть банк. Предупреждаю сразу, никаких конфликтов с посетителями, иначе на одного наемника в империи станет меньше, оружие на время нахождения в банке опечатывается, а еще лучше просто сдать его при входе, с гномом за стойкой разговаривать только тогда, когда

он сам пригласит посетителя, до тех пор сидеть ниже воды, тише травы. Таковы основные правила банка, раз их нарушив, можно уже ни когда не стать его клиентом.

— Будто я в первый раз сюда прихожу, — немного негодуя, ответил Ланс, — можешь не беспокоиться, из-за меня тебя не вычеркнут из книги.

— И не говори, будто мама за ручку привела, — с иронизировал я, пошли уже.

А ничего так помещенице, глядя снаружи на здание своим видом напоминающее здоровенный серый кирпич с такими маленькими отверстиями на уровне второго этажа, и не скажешь, что здесь банк, а не какая-нибудь тюрьма строгого режима, только колючей проволоки и не хватает. И порядки похожи, сначала освещенный небольшими тусклыми светильниками узкий коридор по пути через который угрюмый гном в обширной нише забрал все наше оружие и вручил каждому небольшую пластинку с изображенными на ней инструментами. Мне достался молот, Мерлю клещи, а Лансу, как самому везучему, досталась самая любопытная картинка, а именно небольшой тигель, с льющимся из него золотом в форму для слитка.

Дальше по коридору располагались десятка полтора дверей с такими же, как и на пластинках, изображениями и закрытая толстенной решеткой лестница на второй этаж. Что-то совсем не многолюдно здесь, всего один гном за стойкой и серые стены, низкие потолки, тусклое освещение, блин подземелье какое-то. Что-то не по себе мне, если на то пошло, то я даже и не знаю что дальше то делать, судя по всему нужно зайти каждому в свою дверь, а что дальше? Бррр. Прохладно тут и тесно, я как-то привык по-другому видеть подобные организации, обычно в них стараются организовать некий уют для клиентов. Ладно, хватит тормозить, вон Ланс уже заходит, блин, он же тащил все золото покойных парней, хотя пускай, все мое при мне, а ему виднее как с ним поступить.

Зайдя в помещение за дверью, первым делом обратил внимание, что потолки здесь не такие мелкие как в коридоре, и освещение намного ярче, вот только вентиляционные отверстия под потолком присутствуют куда в большем количестве. Бросив на них скользкий по обстановке взгляд, получил просто табун мурашек на спине, нихрена это не вентиляция, это же самые настоящие бойницы и за каждой я чувствую ауру стрелка. Вот тебе, на тебе, не затевать конфликтов..., если у пришедшего сюда есть хоть капля мозгов и желание отсюда выйти, то он будет образцом культурного поведения, смутьянам здесь уготована участь стать мертвым ежиком с железными колючками, а судя по

окутывающим все стены плетениям, магия здесь ненадежный союзник.

— Гкх, гхм, — будто бы прочистил горло сидящий за столом гном, — вижу, вы у нас впервые, может, присядете? Уверяю, Вам абсолютно ничего не угрожает. Желаете сдать на хранение некую сумму? — Спросил он, когда я уселся в массивное кресло напротив, не двусмысленно кивая на мешок золота в моих руках, — или же хотите вступить в наследование?

— Хотелось бы оставить некоторую сумму на хранение.

— Отлично, — улыбнулся гном, — в таком случае ваше имя, пожалуйста.

— Аннстис, можете звать меня просто Анст.

— Одну минуту, — с этими словами он открыл толстую книгу формата А3 и записал в нее мое полное имя, через мгновение напротив сами собой появилась целая куча различных записей.

Моему удивлению не было предела, это же магическая база данных! Вписываешь имя и получаешь полную выписку по клиенту, примерный рост, цвет глаз, волос, возраст, особые приметы, что и где хранится, когда поступило на хранение, есть ли наследник — вот это да! Вот тебе и средневековые, подозреваю, кое в чем местные дадут мне сто очков форы, это же надо было догадаться сделать БД с интерфейсом в виде книги, и самое главное преимущество, что все они связаны между собой!

— Что же, вы полностью подходите под описание, у нас на хранении находится два золотых, похоже их просто положили на ваше имя. — Вот Торвин, сдержал-таки слово. — Прикоснитесь к бумаге в любом месте, чтобы никто кроме вас не смог получить то, что мы для Вас храним. Спасибо. Какую сумму хотите оставить?

— Шесть сотен золотых, шип и коготь проклятой гончей, несколько перстней и пару из подпортивших мне душевное равновесие болтов, — с этими словами выкладываю на стол свой заплочный мешок. Потом прикинул, а золота то у меня на руках, считай не останется тогда, ладно все равно хотел осмотреть город, будет повод заглянуть к ювелиру и сгребая большую часть колец себе в карман к уже лежащим там клыкам гончей.

— Подождите немного, мне необходимо все проверить, — ответил гном и принялся пересчитывать, замерять и описывать мое добро. Четко дело тут поставлено, не подкопаешься. Все золотые стоят столбиками, каждый прошел проверку подлинности и все вместе взвешены, похожую процедуру прошли и остальные мои вещи. — Все верно, проверьте и прикоснитесь к бумаге в конце списка.

Ух ты, там к словесному описанию шипа дописана и примерная стоимость, с кольцами та же история, материал серебро с удерживающими магию добавками, малый накопитель, выточенный из горного хрусталя. Все чин чинарем, ставим подпись, в смысле оставляем отпечаток ауры на листе под списком и все добро мигом оказывается в ящиках у стены, золото отдельно артефакты отдельно.

— Еще мне бы хотелось вписать наследника..., - я немного замялся, — можно ли оставить некую фразу, при правильном ответе на которую, любой бы получил доступ к моим финансам?

— Довольно рискованный ход, уважаемый Аннстис, обычно наши клиенты предпочитают использовать родовые перстни, завязанные на кровные узы артефакты, или, на худой конец, фамильные драгоценности..., но ваш вариант в целом возможен. Какую фразу и ответ мне записать?

— Запишите так: «вы ее сегодня уже хотя бы раз произнесли», в ответ на вопросительный взгляд пояснил, — просто фраза это мое имя. Допустим, придет кто-то и скажет, что он наследник некоего Аннстиса, вы, конечно, спросите ответ на кодовую фразу, вот и пускай думает как ответить, пусть это будет моя маленькая шутка, если кто-то попытается меня обобрать, придется ему немного напрячь мозги и проявить смекалку. Ответом же будет его значение, «Аннстис, значит возрожденный».

(Уверен, второго такого грамотея в этих местах просто не сыскать)

— К какой части денег будет иметь доступ ответивший?

— Ко всему вкладу, конечно, — гном посмотрел на меня как на умалишенного, да я и сам понимаю что любой кто меня разговорит, может обобрать меня до нитки ответив на простой вопрос, в конце концов можно просто выпытать ответ. Но с другой-то стороны, случись что с моим теперешним телом, как я заберу свои вещи? Нет уж, пусть уж будет так, чем двойной риск потерять все.

— Еще мне хотелось бы узнать есть ли наследники у моих погибших друзей. Мой товарищ за соседней дверью должен положить им некую сумму.

— Вы точно знаете, что они погибли? — в ответ на мой кивок он продолжил, — В таком случае, подтвердите сказанное на камне истины и назовите их имена, — на протянутом янтарного цвета шаре, аналоге полиграфа пришлось подтвердить, что мертвые действительно являются моими друзьями и Ланс получил наш отрядным казначеем.

— Так посмотрим... — неторопливо начал гном. — У Рейнджера Арчера есть дочь, следопыт Трэкер указал

наследником своего брата, обоим поступило по 600 золотых, так, Годрик..., наследников нет, поступлений в ближайшее время тоже. Кстати, на ваше собственное имя записали триста золотых, полагаю, это уберет ваши волнения.

— Благодарю, уважаемый..?

— Торрин, лучше господин Торрин, — ответил гном, поглаживая седеющую бороду.

— Благодарю за потраченное время, господин Торрин, хорошего дохода вашему банку.

— Спасибо тебе на добром слове, — улыбнулся гном, — успехов в твоих начинаниях.

У выхода из банка меня уже ждали мои знакомцы, похоже, что все решилось благополучно и можно налегке отправляться на постоянный двор, наконец поест горячий пищи и выпить кружку вина. Да, эта суматошная дорога от той памятной поляны, меня порядком вымотала, плюс еще и похороны..., врагу не пожелаешь такой дороги. Теперь еще и к страже завтра переться, в службу дознания, сообщать обо всем случившемся. О таких проклятьях, как сказал Мерль, он обязан доложить, и тогда этому безумцу жизнь медом не покажется, имперские дознаватели свое дело знают, палачи, кстати, тоже.

— Слушай Мерль, а не покажешь мне как маг магу, как накладывать плетения на амулеты? — Спросил я его, сидя на постоялом дворе уже после второй кружки пива, — страсть как интересно посмотреть на работу мастера.

— Раз уж ты так просишь..., давай тогда хотя бы поднимемся в комнату, не здесь же показывать, — ответил раздобревший маг, и спустя полчаса я стал свидетелем работы профессионала своего дела.

Для мастер-класса по артефакторике выбор пал на простенький амулет для охлаждения или нагревания воды и, вдобавок, сохранения полученной температуры, чтобы, например, готовить без костра. Стоила такая интересная вещица примерно пять — десять золотых, в зависимости у кого покупать, и была просто незаменима для всяких там разведчиков, скаутов, да и простых путешественников. Простая, в общем-то, с виду вещь, обычная серебряная круглая заготовка с нанесенным сверху и снизу затейливым рисунком, отдаленно напоминающим рунную вязь. Вот только была здесь одна маленькая заковырка..., это была именно вязь. Все было сплетено из нитей силы и создавало эффект объема, какие-то элементы были снизу, какие-то накладывались на них сверху, создавая общую картину. И вот эту пресловутую феньку я никак не мог повторить, просто не понимал сам принцип сплетения и соединения.

Да не так! Мерль уже в сотый раз показывал мне, как наложить плетение, а у меня все никак не выходило. Блин, да чтобы сделать что-то подобное надо быть чокнутой одинокой старушкой с трехсотлетним опытом вязания крючком, кто их только учит так издеваться над силой? Это же, каким надо быть долбанным извращенцем, чтобы разрабатывать все новые и новые амулеты, притом, пользуясь определенными правилами совмещения, расположения и прочей ерундой!? Да пошло оно все лесом, вся эта его артефакторика, написать все рунами оно проще будет, пусть и говорят, что это не то что прошлый век, а уже даже не прошлое тысячелетие, устарело короче. Вообще, какая разница, чем задавать силе свойство или направление, когда результат, по сути, один и тот же? Например, в боевой магии никто не тратит время на эти хитрые переплетения, все строится быстро и функционально, по крайней мере, на втором курсе. А главное, почему не задать нужный результат каким-либо другим способом? Есть над чем поразмыслить...

— Ты там что, уснул уже? Заканчивать собираешься? — прервал мои изыскания мой новый «учитель».

Не особо заморачиваясь, накладываю на заготовку руны активации, сохранения, огня, еще пару рун активации и руны льда. Все, многофункциональный кипятильник, морозильник и до кучи термос для сохранения приданных свойств готов. Просто, со вкусом, а главное не надо столько мучиться с расчетами, и кто после этого устарел?

— Ну, и что это?

— Как это что? То, что ты просил, амулет для сохранения тепла и холода, сам только что сочинил, смотри как работает.

С этими словами беру кусок серебра и кидаю его в графин с водой и активирую, спустя какую-то долю секунды из горловины уже валит столб пара и во все стороны летят обжигающие брызги. Ай, больно-то как, ай, да чтоб тебя, активирую руны льда, и вода мгновенно охлаждается..., до состояния вечной мерзлоты, а графин, не выдержав таких издевательств, разлетается во все стороны мелкими осколками.

— ...Кажется, даже работает..., только в стеклянной таре лучше не использовать..., - печально говорю я, убирая руки от глаз и стряхивая с рукава осколки, — опасно немного.

— Безнадежно, тебя уже не переделаешь. — Махнул рукой Мерль, — как ты думаешь, зачем я делаю все эти расчеты? — Я почесал затылок и уже собирался ответить, но, как видно, вопрос оказался риторическим.

— Да чтобы нагрев шел постепенно, и его можно было в любой момент остановить и сохранить нужную температуру!

Чтобы расход энергии был минимальным! То, что ты сотворил, за секунду вскипятит ванну и истратит столько энергии, что можно десять моих амулетов наполнить! Ты хотя бы думай что творишь, пока нас обоих не угробил, бездарь!

— Не так все и печально... Хорошо, что хоть не обогреватель мастерил, вот тогда бы было дело..., пожар, как минимум, — задумавшись над решением проблемы, обронил я и, посмотрев на, мягко скажем, недовольную физиономию Мерля, поспешил ретироваться. Ну его, лучше не искушать беднягу на преступление, прибьет еще.

Сидя вечером у себя в комнате, решил «малость» подправить свой амулет и самолюбие с авторитетом заодно, по сути ничего сложного в этом быть не должно, а чтобы еще больше облегчить себе задачу, достал кристалл с книгой. Так, для равномерного насыщения зелий силой или ее отдачи используется руна распределения, самое то, чтобы начать нагревать или охлаждать именно весь объем. Что есть еще полезного..., руны деления и замедления, подойдет для решения проблемы с постепенной отдачей силы, сейчас попробуем, что выходит... Хм, тратит столько же заряда, но отдает силу дольше и куда в меньшем количестве, деление тут не к месту, может..., нет это вообще бред, лучше уже собрать целую конструкцию для своеобразного регулятора мощности. Так, побольше рун замедления, теперь высвободить всю энергию разом конструктивно не возможно, будет моя фирменная защита от дурака, а то еще рванет не вовремя, Мерль же совсем с катушек слетит. Дальше распределение по объему и подобие, чтобы греть только жидкость и не расплавить сосуд. Уже неплохо, теперь сам редуктор: руны отражение и ограничение, на мой взгляд, неплохое решение моей проблемы, десяток рун отражения, чтобы закольцевать энергию в нутрии них, получился своеобразный экранированный накопитель внутри заготовки и столько же рун ограничения и активации, вот тебе и десять режимов работы, нет, лучше пусть будет тридцать. Так, теперь руны связи и единения, сюда, сюда, вот сюда еще парочку, здесь тоже нужны, готово!

Скептически начинаю рассматривать полностью исчерченный лист бумаги в центре большого обеденного стола и почти полностью испещренную рунами столешницу. Ё мое, сколько же здесь рун..., много больше ста, и это как минимум.... А как все это уместить на серебряную заготовку размером с монету? Да мне двух килограммового слитка мало будет! И что же прикажете делать? Нет, можно конечно убрать кое-что лишнее, но сразу упадет функциональность..., остается только уменьшать размеры рун, может сразу в ювелиры податься? На нанесение такого

объема на твердую основу — это же недели работы, попадос однако, надо лупу попросить что ли...

Нет, что-то не с той стороны я подошел к проблеме, не хватает двух сторон заготовки, а кто мешает сделать этих сторон четыре, восемь или шестнадцать? Правильно, ограничение только в толщине такой пластины, плюс, мне же не руками рисовать, а только наполнить силой удерживаемый рисунок, после этого он сам отпечатается, в общем-то, все проблемы решаемы. Открываю в книге заклинание измельчения, убираю продольную составляющую и получаю из заготовки два десятка кругляшков в волос толщиной. Дело за малым, уместить на них все, что изображено на столе. А чтобы четче видеть линии силы пускаю к глазам немного некроауры, ни для кого не секрет, что нежить куда лучше чувствует проявление магии, даже такой слабой и незначительной.

Так, пять часов мучений и готово, мое объемное заклинание, словно паучья сеть, расползается от середины каждой тонюсенькой части заготовки, оставляя в центре маленькое отверстие для соединения всех блоков в единое взаимосвязанное целое. Собственно я только что их и соединил, вогнав тонкую иголку с нанесенной руной единения, кажется все готово..., сейчас попробуем, что получилось. Прошное испытание конструкции меньше чем из десятка рун привела к несколько не предусмотренным последствиям, правда теперь высвободить всю энергию разом из амулета невозможно, и несколько режимов работы есть, начиная с самого слабого, но вот тот факт, что рисунок усложнился до полутора сотен рун, несколько напрягает и внушает... некоторые опасения.

И так, барабанная дробь, приступаю к тестированию самолично изобретенного колеса. Бросаю активированный амулет в воду, затем начинаю медленно нагревать ее до состояния кипения, одну за другой активируя руны, и, собственно, сталкиваюсь с первой проблемой, а как не маг будет проводить такие манипуляции? У Мерля то все просто, бросил амулет в воду одной стороной и он нагревает, чем раньше вынул, тем меньше температура, другой стороной — охлаждает, перед этим нажал на центр, еще и сохранит воду, к примеру, кипящей, пока не вынешь его из котла за шнурок, удобно блин.

В общем, второй перстень пошел на изготовление заплатки на мои недоделки, еще сотня рун и у меня в руках креативный амулет с возможностью поворота второй части амулета, немного меньшего диаметра, относительно первой, по краям которой нанесены деления с нужной температурой. Выставил что хотел, опустил амулет в жидкость, и он сам активировался, не спеша

догнал температуру до нужной и будет ее сохранять, не нравится, вынул и подкорректировал, плюс еще бонус в виде самоочищения и шнура для ношения. Идеально!

В дверь осторожно постучали, — Анст, через час мы идем к дознавателю, я с Ленсом буду внизу, между прочим, местный повар готовит замечательный завтрак, так что присоединяйся. — Не дожидаясь особого приглашения, я на всех порах двинулся за Мерлем, он просто обязан заценить мою работу!

«Руны это прошлый век для артефакторики, руны для бездумных боевых магов, не способных созидать» — мысленно передразнил я его. Посмотрим, что ты скажешь, когда увидишь, что я превзошел функциональностью и удобством твой амулет, надо было еще и накопители с колец прикрутить, ну да ладно, заряда и так на несколько месяцев непрерывного использования хватит.

— Вот смотри! — И со смачным звуком припечатываю амулет к столешнице перед Мерлем, — я доработал его до совершенства, теперь он абсолютно безопасен даже для ребенка и никогда не сработает в руках, если ты, конечно, не умудришься удержать в них четверть литра жидкости. Может нагревать и охлаждать, поддерживая холод или тепло, охренеть какое долгое время, по моим прикидкам больше года, причем температура выставляется поворотом круга меньшего диаметра относительно большего с точностью до градуса, диапазон плюс — минус двести.

Мерль недоверчиво взял плод моих трудов и стал придирчиво разглядывать, потом его правая бровь медленно поползла вверх, на лице появилось выражение искреннего удивления, и он сплел заклинание, уплотняющее воздух в подобие линзы, (обязательно возьму на вооружение, его то мне и не хватало) и стал более придирчиво рассматривать мое изделие. — Руны отражения..., аналог экранированного накопителя внутри амулета, оригинально, тут не поспоришь, объем почти на грани разрушения структуры материала, но в таких маломощных амулетах вполне допустимо..., - бормотал он, — очень необычное и результативное решение. Возможность вручную выставлять температуру, весьма удобно, но не более, а вот дальше идет просто нечитаемое количество рун, причем в добрых четыре десятка слоев, у меня просто язык чешется как интересно, сколько времени ты на все это потратил?

— Кхм..., почитай, как от тебя ушел, так и начал, а закончил в тот самый момент, как ты постучал в дверь, где-то часов десять получается..., а что?

— Да так, ничего..., очень быстро для рунного мага, около трех-четырёх сотен рун за десять часов, да в таком мелком

масштабе, но как я и говорил, прошлый век. Слишком трудоемко и долго обходится изготовление, например, мне понадобится десять минут, чтобы сделать мой вариант амулета, с твоими доработками..., пару часов на расчеты, а потом, ну пускай минут тридцать на штуку. В итоге меньше времени, меньше материала, при той же цене в десяток золотых.

— Твою мать, — не выдержав, я еще и матернулся, закинул амулет в принесенную кружку с теплым вином, десять градусов самое то, для охлажденного напитка. Максимум десять золотых в день, как раз за какие-то пару-тройку десятков лет накоплю на захудалый дворянский титул и кусок земли с парой деревень, чего уж там? И это если работать без выходных и перерывов на такую глупость как еда и отдых, при условии что мои амулеты вообще удастся продавать. А жизнь, оказывается, умеет обламывать самые оптимистичные планы, видать еще придется потоптать пыльные дороги в поисках лучшей доли, такими темпами, может, и решусь на обучение в какой-нибудь захолустной школе магии.

— Десять золотых в день, не такие уж и плохие деньги. Между прочим, жалование в гвардии, элите имперских войск, только сто золотых в месяц и не наследный титул дворянина с некоторыми почетными привилегиями, вроде освобождения от налогов и особой милости императора, после двадцати лет службы, при этом надо еще самому заботиться о целостности доспехов и зарядке амулетов. — Уничтожил еще один вариант развития событий Ланс.

— Даже не спорю..., и нет, я не расстраиваюсь, мне просто надо немного прогуляться и подумать, надеюсь, вы сегодня справитесь и без меня, — жестом обрываю, открывшего было рот Мерля, — я просто не смогу сейчас выдержать все бюрократические проволочки и отвечать на дурацкие вопросы. Без обид, но ничего нового сверх вашего мне сказать не удастся, а развеяться просто необходимо, если что, вечером я здесь, удачно сходить. — С такими, пусть и грубыми, словами торопливо встаю в растрепанных чувствах от того, что целую ночь моего труда можно повторить за полчаса, и топаю в направлении рыночной площади и, полагая, ювелирной лавки. Ничего, может твой способ и быстрее, зато моя нездоровая фантазия куда более изобретательна, и ограничиваться обычным кипятильником я не собираюсь.

Глава 10. Мир тесен

Отступление

Кабинет ректора магической академии

Общая суматоха в рядах городских дознавателей уже устроена, теперь демон бюрократ ногу сломит в той куче бесполезной шелухи, которую я щедро разбрасываю, пока найдется хоть крупица нужной информации. А уж сколько там ложных доносов..., сейчас главное чтобы единственный прямой свидетель неудачи с военным советником не объявился, сам-то он уже мало что скажет, что поделать, несчастный случай на охоте, с кем не бывает. Все концы уже оборваны и более менее подчищены, только тот удачливый сукин сын портит мне все планы, именно в его голове сохранились лица напавших, и все бы ничего, но он мог узнать в них свиту советника. Сейчас именно к нему привязана та самая хрупкая ниточка, которая может связать воедино неприятные для меня моменты, в противном случае копать будут долго..., мало ли на белом свете гениальных магов экспериментаторов, пытающихся повторить самые удачные изобретения минувшей эпохи? Может и не много..., но вот найти их всех, а тем более назвать точное количество даже я не возьмусь, шуму будет предостаточно, не спорю, но недовольные провинции, которым я подбросил кость, будут грызться между собой, поднимая еще большую сумятицу, затеряться в таком бардаке, прикрыться авторитетом...

Скоро закончат постройку большого стационарного портала в подzemелье моего личного замка, который сможет перебросить на другой материк всю мою лабораторию, туда же скрытно, через подземный туннель, свозится все имеющееся золото в немаркированных слитках. Если уже уходить, то уходить грамотно, забрав с собой все возможное, и чтобы даже через гномов с их банками никто не смог проследить мой путь, уж мне-то известно, какие длинные руки у империи. А сейчас надо оборвать ту самую тоненькую нить, что так явно может ко мне привести, порвать достаточно надежно и чисто, чтобы не затронуть паутины, раскинутой службой дознания. Клан «идуущих в ночи» для этого подойдет как нельзя лучше, мало кто способен уйти от тройки, ведомой высшим вампиром. За хорошую сумму, переданную через третьи руки, эти ренегаты уберут любого, умения убивать у них не отнять, ночью им нет равных, верности контракту, впрочем, тоже. Решено, купленный с потрохами стражник, к тому

же плотно подсевший на пыльную фею, используя свои связи, проследит и укажет на цель, а ночью клыкастые сделают свое дело. Если получится у меня будет не меньше года, чтобы закончить с делами, если же нет..., мне нужна всего лишь неделя для начала работы портала или дней десять, чтобы он вышел на полную мощь, в любом случае, это время у меня будет.

* * *

Аннстис

Городской рынок на огромной, вымощенной камнем площади, раскинулся от самых западных ворот до мастеровых кварталов, чего здесь только нет! Все, что только может понадобиться самому придиричивому покупателю, можно найти на местных прилавках или коновязях, что видны недалеко от городских стен. Первыми же на моем пути расположились продуктовые ряды, через которые я с невозмутимостью ледокола проложил себе путь через десятки толкущихся, спорящих о цене или просто праздно шатающихся горожан и вышел напрямиком к небольшой лавке, торгующей травами и специями, где и запасся кое-какими травками и корешками. Буквально спустя несколько десятков шагов, пройдя мимо царства котелков, ножей, веревок, рулонов с тканью, кожей и прочих полезных в хозяйстве вещей, я ступил в святая святых для любого мужчины — оружейные ряды. Да..., по сравнению с большинством представшего передо мной великолепия мои простенькие обоюдно острые прямые клинки смотрелись, мягко говоря, простовато, не говоря уже о жалком состоянии моих доспехов, из которых и остались-то целыми только наручи. В таком месте начинаешь чувствовать себя поистине уязвимым для любого образца колюще-режущего оружия и поневоле задумаешься о какой-никакой защите, поэтому без колебания захожу в самую большую лавку с характерной вывеской в виде простенького шлема и вычурно украшенной кирасой.

Прозвенел маленький колокольчик над широкой массивной дубовой дверью и со стула мигом подскочил невысокий юноша и шустро поспешил в мою сторону. Хм..., руки крепкие, со следами ожогов, но для кузнеца слишком молод, скорее всего, подмастерье или сын кузнеца, а как известно с продавцом, который знает толк в своем товаре, а тем более участвовал в его изготовлении всегда приятнее общаться и выбирать покупку.

— Купить или подправить поврежденный доспех? — сходу взял быка за рога парнишка, потом посмотрел на меня

внимательнее и продолжил, — какой класс доспехов предпочитаете: средние, легкие или, быть может, тяжелые?

Тут уже была моя очередь осмотреть все повнимательнее, справа от меня располагались те самые тяжелые доспехи. Как я догадался? Да нет ничего проще, массивные шлемы с глухими забралами, бармицы, здоровенные, массивные наплечники, тяжелые даже на вид цельные, пластинчатые и чешуйчатые кирасы с кольчужными юбками, поножи, защищающие как голень, так и бедро, а в довершении оббитые металлом сапоги. Выбор по фасонам, расцветкам и материалам тоже неплох, всего около двадцати готовых вариантов комплектов, ждущих подходящего для подгонки покупателя, но как говорится, а оно мне надо? Тут своего веса килограмм под девяноста, так зачем же его удваивать? Для контраста, после увиденного, голова сама собой повернулась в противоположную сторону, тут как-то совсем грустно: кожаные жилеты, потом они же, но усиленные полосами металла, кожаные нагрудники, простенькие кольчуги. От скользящего удара еще уберезет, но от стрелы или болта..., в общем, хочется получить большие гарантии своей сохранности, притом еще сохранив подвижность. И как назло все подходящие мне образцы защиты от суровой действительности прямо передо мной, а юный продавец отнюдь не прозрачный, хотя..., я уже вполне определился.

— Средние.

— Отличный выбор, для наемника лучше и не придумать. Есть отличный вариант кольчужного доспеха двойного плетения, усиленный стальными пластинами на плечах и торсе, само собой наручи и пластины для защиты голени и бедер на кожаных ремнях, — начал расхваливать свой товар юноша. — Вот отличные образцы кирас с кольчужными вставками, дают хорошую защиту, почти не стесняя движения...

Похоже, парень нашел кому выложить все свои пристрастия в области доспехов, видно, еще не совсем вырос из того счастливого времени, когда все мы мечтаем о ратных подвигах, восседая на белом коне и обнимая прекрасную принцессу. Он все рассказывал, а я поддакивал в нужных местах и мотал на ус все премудрости из этой ходячей энциклопедии преимуществ и недостатков, в жизни вполне может и пригодиться, пока очередь не дошла до доспеха, который стоял в самой середине, между легкими и средними. Матовая, темная кольчужная рубака, без каких-либо украшений или изысков, простая и вместе с тем функциональная вещь, вдобавок, двойное плетение вселяет нешуточную уверенность в собственной защищенности, отделанные кожей наплечники, легкий шлем, наручи, довершал

все это великолепие широкий кроваво-красный плащ.

Вот скажите, чем отличается ребенок от взрослого? Я вам отвечу, тем, что с опытом приходит осознание зачем, какая польза и можно ли сделать то над чем работал лучше, поэтому засунул куда подальше свое детское хочу и попросил более опытного человека показать мне самый лучший доспех, который не стеснит движение и не будет весом с упитанного такого теленка. Ответ меня правда немного подкосил, что называется по секрету всему свету, короче, за что боролся, на то и напоролся...

Даже если вкратце, все равно придется начать из далека, с таким небольшим вступлением. Как я понял, материю, в частности пищу можно преобразовать в энергию, в данном случае жизни, отсюда встает вопрос, а почему бы и саму энергию не превратить в нечто материальное? Вот здешние маги давным-давно задались этим вопросом, и выискали несколько тысяч лет назад в канувшем в лето Картском королевстве маг, который сумел найти решение для этой дилеммы, надо сказать очень оригинальное решение, которое до сих пор никто в полной мере повторить не смог. Он просто создал материал, который может впитывать все виды магии, набирая при этом свою массу, дальше, в ходе исследований, этот псевдо организм модифицировали, чтобы он мог усваивать и физические проявления сил, будь то удар, или изгиб, особенно эффективен, оказался нагрев, причем при этом температура материала не поднимается выше определенных пределов. Последним шагом для создания прочного, самовосстанавливающегося после повреждений доспеха с изрядным иммунитетом к магии огня, оказалось внедрение плетения для прочности, гибкости, поддержания заданной формы и максимальной массы, а заключительным, особо эффективным нововведением стало плетение корректирующее форму под телосложение хозяина. Вы только представьте себе доспех, который никогда не станет мал или неудобен, не поржавеет, не развалится от старости, не потеряет прочности, сам, без участия кузнеца, залатает все поврежденные места, который не даст свариться в собственном поту под палящим солнцем! Да он просто вечен!

В качестве апогея полезности нужно отметить и другой аспект защиты, как любой живой организм доспех сопротивляется воздействию магии, при этом частично ее впитывая. Правда, для этого эффекта сопротивления требуется страх как много манны и приличных размеров накопитель, что тоже поднимает цену на комплект. А иначе есть вероятность, что вся броня просто опадет бесполезной бесформенной массой и придется не один день вливать в нее силу, ожидая восстановления, также от магов могут

помочь и стандартные защитные амулеты, но здесь уже как повезет. Короче, вещь архи полезная и архи нужная, есть только один маленький нюанс..., секрет изготовления этих доспехов канул в великой войне вместе с тем самым королевством, соответственно из всего комплекта была только кираса и добывающий факт, стоит она четыре сотни золотых, и то только потому, что накопители были пустые...

Короче, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами данного девайса, надо быть как минимум мастером магии или архимагом, чтобы без проблем заряжать накопители после каждой стычки с участием магии. А как известно таким личностям доспехи вообще не упали, они либо сидят в своих замках, башнях или что там у них еще, изредка заседают в ковене и сражения им нахрен не сдались, никто не хочет получить еще одни проклятые земли. А индивидуумам попроще, типо «диких» магов, студентов и прочих как магически одаренных, так и простых людей, подобное просто не по карману. Вот поэтому-то, до сих пор всплывают подобные уникальные вещи в обычных городских оружейных. Не могут они найти своего постоянного хозяина, путешествуют из рук в руки, для большинства проще купить защитный амулет золотых за 50 и нормальный комплект доспехов, золотых за 20.

— Поверьте, это лучший вариант, вещь поистине уникальная дающая хорошую защиту еще и от магии, — заливался юноша. — Обычно такие вещи передаются из поколения в поколение среди родовитых дворян и лишь изредка, из-за вечных дворянских склок, или просто за долги, кое-что попадает в продажу. Гарантирую, вы не пожалеете потраченного золота и еще с гордостью передадите ее своему сыну, а тот своему и так далее.

Чур меня, чур от столь эксклюзивных и дорогих вещей, почему-то тот вариант, что моих потомков из-за этой самой кирасы-то и прирежут по-тихому, умалчивается, точнее не моих, сначала прирежут меня, а потом уже следующего идиота, который ее где-нибудь засветит, к сожалению среди людей полно народа который сам удавится за лишний золотой, что уж говорить про четыре сотни. Поэтому нафиг все и берем что хотели, дешевле, спокойнее, а главное защитит если что... После всех замеров и примерок, я, собственно, задал вопрос, который мучал меня во время этих действий:

— А когда можно будет забрать доспех?

— Кольчуга подошла почти идеально, надо только немного укоротить рукава, наручи, щитки на бедро и голень в подгонке не нуждаются, ну еще сшить подшлемник по меркам..., думаю, к вечеру все будет готово. Итого двадцать золотых за комплект

вместе с подгонкой и два серебряных за плащ, два золотых в качестве залога вполне достаточно.

— Слушай, — начал я, выкладывая требуемую сумму на прилавок, — почти все мои финансы хранятся в гномьем банке, нельзя ли как-то оплатить покупку, не посещая это «гостеприимное» заведение?

— Конечно можно, — понимающе хмыкнув ответил парень, — мы же практически в квартале кузнецов и совсем не далеко от квартала ювелиров, там всегда есть гном с книгой банка, за ним всегда можно послать, но его услуги обойдутся еще в пять серебряных. Подобные расчеты популярны среди тех, кто не рискует таскать за собой много золота, так что проблем не возникнет.

— Тогда до вечера, — сказал я и покинул лавку.

Теперь мой путь лежит напрямик к ювелиру, наличность она лишней не бывает, поэтому прямо недалеко от лавки отловил первого попавшегося прохожего, правда не слишком богатого вида... и спросил до него дорогу.

— Полагаю, тебе нужен тот, который не будет задавать лишних вопросов? — хриловатым голосом, глядя на мои, не слишком дорогие и уже многое претерпевшие одежды спросил тот.

— В общем-то, было бы неплохо..., - не очень понимая, что к чему сказал я.

— Тогда нам почти по пути.

— Спасибо...

— Тебе сейчас направо, вон тот дом с нарисованным на двери кольцом то, что тебе нужно, удачи со старым козлом, — рассмеявшись, сказал незнакомец.

Так и не въехав в чем шутка, зашел в лавку ювелира и, встретишись глазами с почтенным старичком с маленькой седой бородкой, сразу же решил втюхать ему порталные перстни из академии.

— Ммм..., хорошо, так откуда у вас, говорите, эти перстни?

— Я не говорю, я просто продать хочу, это порталы на окраину проклятого леса, серебро с удерживающими магию добавками, между прочим, а камень это накопитель из горного хрусталя.

— Да так много..., и все же откуда?

— Что же вы все заладили, откуда, да откуда, мне, между прочим, рекомендовали вас как человека, не задающего лишних вопросов. А что касается перстней, взял на память, когда покидал академию, вот откуда, а так много..., потому что торопился!

— Вот оно как, торопился значит..., пожалуй, я возьму их все,

возьму по цене материала..., думаю, два золотых за все это отличное предложение. Или...

— Это артефакты и ювелирные изделия! В конце концов одни накопители стоят дороже. Вы что, издеваетесь? — перебил я старика, возмущаясь его скупердьяйности.

— Или, если не согласишься, о перстнях может узнать, нечаянно зашедший стражник..., - Вот теперь-то понятна присказка того незнакомца!

— Да пошел ты в проклятый лес, старый козел, не хочешь брать, так и скажи, а вот новых проблем на свою старую наглую рожу искать не советую! — мигом завелся я, это же надо, в пять раз урезал цену, а теперь еще и права качает! Пускай ищет другого лоха, меня уже на понт не проймешь, тем более и не было этого тела в академии ни разу, хрен докажешь. Я тебе щас даже не в глаз дам а в бровь, у таких, как ты грешков хватает! — Слышал я от своего знакомого, что недавно здесь ушла целая куча дворянских цацек..., об этом тоже кое-кто может узнать! — И посмотрев на притихшего «почтенного» старичка, быстренько ретировался, попетляв по улочкам. И убедившись, что сзади никого нет, решил скоротать время до вечера и перекусить что-нибудь вкусенькое на остаток финансов, для чего и отловил спешащего куда-то по своим делам мальчика, посулив медяшку.

— Эй парень, не подскажешь ли мне местечко, где можно неплохо, а главное вкусно перекусить, желательно не слишком далеко отсюда? — спросил я вертя между пальцев медную монету.

— Нет ничего проще! — приковав взгляд к монете, ответил тот. — Идите прямо до конца улицы и вскоре попадете в городской парк, пройдете немного дальше и увидите высокий деревянный забор, а за ним сад ресторации с отличными яблонями, первая слева особенно хороша, гхм... Так вот, третья доска там отодвигается и можно спокойно пройти прямо насквозь весь задний двор, не обходя его по кругу. Это самая короткая дорога, господин. — Не выдержав описания столь причудливого маршрута, я засмеялся, был и у меня такой грешок, да и кто в детстве не тырил яблоки и сливы в соседском саду? Парнишка и впрямь заслужил свой медяк. Конечно, ни через какие заборы я не полезу, предпочту, все же, обойти..., но чисто ради хохмы отодвинул ту самую доску, действительно сад, и десяток яблонь неподалеку, не соврал пацан, заслужил монетку, разведчик, блин.

И вот, прогулочным шагом обходя по цветущему парку двор ресторации, взгляд зацепился за столь знакомый и притягательный женский силуэт в толпе, что в моей очерствевшей душе вновь начало зарождаться нечто забытое, чистое, светлое...

Не в силах удержаться на месте, как приклеенный последовал за столь манящим видением, стараясь подольше удержать взгляд на лазурном, облегающем талию платье. На кого же ты так похожа, красавица, кого ты мне напоминаешь? Невероятно, но копаясь в своих воспоминаниях, я перестал замечать все происходящее вокруг, на всей широкой улице остался только один единственный сияющий ориентир, который вел меня в неизвестность, ловко лавируя между прохожими. Не скажу точно, сколько я следовал за незнакомкой, может минуту, а может и все десять, время сейчас не имеет значение, но вскоре она остановилась у входа в ресторацию, рядом с высоким светловолосым юношей. Не желая верить своим глазам и рушить свои пока еще не обретшие плоть надежды и чувства, я продолжил двигаться дальше, стараясь хоть мельком взглянуть на лицо юной красавицы. Приблизивший на расстояние десятка шагов взгляд скользнул на лицо сияющего улыбкой парня, не может быть....

— Хольц? — Против желания произнесли мои губы, а девушка обернулась на звук моего голоса, — Вив..., а мир-то воистину тесен, — в раз севшим голосом продолжил я и прибавил шагу.

— Мы знакомы? — уже со спины донесся до меня столь знакомый и давно ставший дорогим женский голос.

Твою же мать! Вот кого совсем не ожидал встретить, так это своих старых знакомых, и скажите мне на милость, чего я так стреманулся? Узнать во мне раньше времени почившего студента они не смогут, теперь меня вообще не получится с ним связать, а вот поди же ты, испугался ежик голой попы, а время то обеденное давно, а позавтракал я плохо... Да гори оно огнем, желудок дороже глупого предрассудка, глядишь заодно и заново познакомимся, эх помню времена были..., помню как Вив сидела рядом со мной у фонтана, помню ее звонкий смех, с особым удовольствием вспоминаю, как отвешивал Хольцу подзатыльники за кривую проказу, советовал, как надо было.... Поэтому решительно топаю из переулка, в который успел забрести за ближайшие пять минут, и... получаю страшный по силе удар по печени от идущего навстречу незнакомца.

— Вот сука, подумал я, потому как сделать вдох и сказать что-то вслух не представлялось возможным, — я же тебя сейчас в мостовую вмурую! И в ту же секунду сзади в почку вонзается острый стилет, излюбленное оружие всяких оборванцев и обожаемый прием этих ночных крыс. Проклятье! Что называется, застали врасплох, к тому же нанесли смертельную рану, пиздец..., порвать бы вас на кусочки, переломать ваши охочие до

чужого добра руки! Но боюсь такой всплеск некроэнергии не останется незамеченным, а пара иссушенных трупов не обследованными. И тут я еще услышал до зубной боли знакомый голос, который только вчера действовал мне на нервы, магик Ставр, мать его!

— Ну, что, говорил же, что тебя ждут в мире мертвых, — он гаденько улыбнулся, — сегодня у них приемный день и те, кто перешел дорогу уважаемым людям, принимаются без очереди, — и эта гнида наглым образом заржала над моим истекающим кровью телом.

— Тварь ты земная, а не сильный мира, — выдавил я, останавливая кровотечения и перекачивая всю свою доступную жизненную энергию к поврежденным местам. — Тебе удалось меня РАЗОЗЛИТЬ, будущий корм для червей, — рычу я и швыряю в недоумка огненный шар, нет, скорее уже пульсар, настолько много энергии в него было вложено. Но чертов гаденыш оказался слишком прытким для того кто скоро станет удобрением, зато его товарищ был не настолько расторопным и получил дырку в животе, размером с не самый маленький арбуз, ровно как и стена дома за ним.

Вот теперь я покажу, кто здесь сильный мира сего, я покажу все на, что способен, я не я, если от тебя останется хоть горстка пепла! Воздушный кулак тебе в зубы, да чтобы попал он туда через задницу, сучоныйш! ЕПТ! Этот гад отбил мою подачу своим жезлом прямо в каменную мостовую, от чего меня едва не обдало каменной шрапнелью, спасибо вовремя развернутому щиту, КАК ЖЕ ТЫ МЕНЯ ДОСТАЛ! Отбиваю его заклинание уже даже не щитом, а голой силой и пускаю в его сторону волну огня, от которой невозможно спрятаться в столь узком месте. Теперь точно готов, с удовлетворением смотрю на прожаренную до угольной корочки тушу врага, а кое-что от тебя я заберу в качестве платы за сегодняшнее беспокойство, твоя душа и магическое ядро теперь принадлежат МНЕ! Сильный мира сего, ха, десять секунд и ты грязь под моими ногами, в подтверждение своей правоты размазываю тараном тело врага по мостовой.

Уже в более приемлемом расположении духа поднимаюсь от распростертого на земле обугленного, вдавленного в камень мяса, и как-то приходит воспоминание, что какая-то зараза была меня еще и со спины, а нападавших то трое, как минимум... Бля! Со скоростью пули прыгаю в сторону и оборачиваюсь, чтобы увидеть очередного отморозка с занесенным для удара кинжалом. Опять в спину! У вас вообще существует понятие честь? Однако за ту секунду пока я формировал заклинание, чтобы выжечь вторую половину улочки напавший не сдвинулся с места, так и

продолжил стоять с занесенной для удара острой железякой, присмотревшись, поставил ему диагноз — паралич. Какого? Вернее кто? Начинаю судорожно возводить новые и новые щиты, готовить атаку как по площади, чтобы уже окончательно уничтожить все живое, так и по одиночным целям, выбив, таким образом, самых опасных противников. Ага, а вот и очередной кандидат на встречу с костлявой, сейчас я тебя...

— Хольц? Какого хрена? Неужели ты с ними заодно? — Опешив, спросил я.

— Если бы не я ты был бы трупом, а об обстоятельствах нашего знакомства мы еще побеседуем, — жестко оборвал он. Секундой позже на улочку выбежала девушка и застыла от созерцания открывшейся картины.

— Зачем ты ее за собой притащи? Ты что совсем сдурел, а если бы этот псих с жезлом нас всех здесь положил? Быстрее нам пора уходить отсюда!

— МЫ, — он выделил это слово, — дождемся стражи, я видел, как эти четверо следовали за тобой, а то, что здесь произошло, не заметит только слепой. Надо дожждаться стражи, ограбления и разбойные нападения это по их части.

— Опомнись, Хольц! Ты правильно сказал, тот придурок, которого я изжарил, до этого момента был отрядным магилом у ворот! Еще только вчера он пытался меня спровоцировать и, вероятно, убить, сегодня он уже в компании троих бродяг втыкает мне нож в спину. Ты горишь всего их четверо..., твою мать! Где-то бродит еще и четвертый! Ты как хочешь, а я ухожу!

После своей эмоциональной тирады и неутешительного вывода, я быстрым шагом отправился подальше от богом забытого переулка и столкнулся с новой проблемой. Вивьен..., она стояла и расширившимися от ужаса глазами смотрела на труп бродяги, которого я прикончил в самом начале, очень неприятное зрелище огромной дыры вместо грудной клетки, сквозь которую прекрасно видна мостовая, плюс еще его лицо, после осколочного недоразумения, напоминало кровавую маску, перед трупом-то никто защиту не ставил. Писец, для юной девушки увидеть такое..., к тому же недавно она уже пережила одно подобное потрясение, черт, не оставлять же ее так. Этот истукан ведь и вправду будет ждать стражу, до него, что не доходит в каком она состоянии! Я взял ее за плечи и развернул в сторону от кровавого зрелища, она перевела на меня полные страха и непонимания глаза из которых вот-вот пойдут слезы, грудь стала прерывисто вздыматься, предвещая зарождающуюся истерику.

— Он был плохим человеком, слышишь, разбойником,

успокойся, он не стоит твоих слез!

— Это..., он..., ты... его? — С перерывами между всхлипами начала она.

— Я..., ты не причем, они напали, я защищался..., пойдём, здесь может быть опасно, тебе надо успокоиться, я отведу тебя до дома, или... Хольц! Дьявол, да посмотри, что с ней творится! Ее надо увести от сюда. — Хольц согласно кивнул, погрузил выжившего в сон, и мы отправились подальше от места боя.

— Куда мы идем? — через пару минут спросил я.

— К моему дяде, он сведущ в подобных делах, к тому же мы как раз собирались у него остановиться.

— А твой дядя он кто?

— Старший имперский дознаватель, конечно, — Мля...! Писец, не было у меня печали...

Глава 11. Зверь среди зверей

Отступление

Ректор магической академии

— Да что же это такое! Мало того, что придурочный стражник вздумал сам убрать помеху, так тот еще и из гвардейца в мастера боевика превратился, спрашивается, какого черта происходит? Где я допустил ошибку? Сгоревшая улица два трупа и свидетель..., его, конечно, сразу убрали, но хороший некромант все равно может снять часть памяти, если мозг достаточно хорошо сохранился. Но не это сейчас важно, все эти трупы лишь мусор, расходный материал, который и не знал толком на что их подписали, а вот то, что Гвардеец после нападения поперся напрямик к дознавателю это неприятно... А главное сейчас день и невозможно отменить заказ на устранение, повторная попытка вызовет дополнительные вопросы, плохо, очень плохо..., видно пришло время разыграть мой последний, тщательно разрабатываемый козырь. На этот раз я не буду мелочиться, мой последний ход это война..., самая лучшая война, война, которой не существует...

Служба дознания, кабинет дознавателя, Хольц:

— Здравствуй дядя, сразу говорю, что у меня все в порядке и да, в этот раз я тоже планировал остановиться у тебя, так что лучше расскажи, как сам поживаешь?

— Рад тебя видеть племянник, хоть один вменяемый человек будет в этом сошедшем с ума городе.

— Не забывай, я будущий боевой маг и прибыл в город на каникулы для закрепления навыков, так что можешь мной всецело располагать, мне вполне по силам тебе помочь, я же прекрасно вижу, что у тебя снова завал.

— И не говори, я уже конкретно устал от этих донесений. Такое ощущение, что половина города состоит из сумасшедших и душевно больных. Ты только послушай: «...верно говорю, ведьма она, костер по ней плачет. Муж мой, как она проходит, ложку до рта донести забывает, не иначе порчу навела, стерва, на костер ее надо, верно говорю, на костер, черная ведьма она» или «...жинка моя больна сильно, боюсь я, как бы ни заразно было. Как там, в выходной, ужин приготовить, или до постели дело дойдет, она все больной сказывается и ускочить куда-то норовит. Вот теперь и мне под выходные как-то плохо становится, не иначе заразно

это». Да у меня кровь из глаз пойдет, если я еще хоть одно такое донесение прочитаю, временами хочется взять и сжечь весь этот мусор, чем искать в нем песчинку полезных сведений. И ведь не перепоручишь никому, наши все уже с ног сбились проверять более-менее правдоподобные сведения.

— Нет, бумажные дела это не по мне, — протестующее замахал руками Хольц, — я бы в мобильную боевую группу пошел...

— Нет, нет и еще раз нет. Как и в прошлом году будешь ходить в патруле.

— Но дядя!

— Молчи, мал еще для серьезных дел, да и обстановка сейчас уж больно непонятная, даже среди этой ерунды попадают такие сведения, что порой дрожь берет, такое ощущение, будто кто-то специально сыпет песок в глаза, чтобы провернуть какие-то свои делишки, так что не спорь, а лучше представь своего спутника, тоже боевой маг?

— Собственно из-за него мне и пришлось придти на день раньше дядя, я стал свидетелем разбойного нападения, не подоспей вовремя и для Аннстиса все могло бы кончиться намного печальнее.

— С каких это пор я должен ловить каких-то грабителей, это работа стражи, а не имперских дознавателей, всего-то и надо было позвать ближайший патруль или подать знак позаметнее, эти ребята всегда успевают посмотреть на стремительно удаляющиеся затылки разбойного элемента, — хохотнул дознаватель.

— Смех здесь не уместен, дядя, там были такие магические возмущения, что и никаких сигналов не надо, однако ни один патрульный не взглянул в чем дело и, похоже, среди нападавших был магик из стражи, — серьезным тоном продолжил Хольц.

Улыбка на лице дознавателя порядком потускнела и приобрела скорее дежурно вежливый характер, — не нужно так преувеличивать, племянник, знаю у тебя с ними были небольшие трения, но не до такой же степени? Ну а что расскажет нам сам потерпевший?

— Тут уже особо и нечего добавить, — киваю в сторону Хольца. — Он уже все рассказал, — собственно, иду я спокойно по переулку, а в следующее мгновение меня уже пытаются угробить и обобрать три субъекта криминальной наружности. Причем в одном из них я узнал дежурившего вчера на воротах магика, потом подоспел Хольц, и на троих бандитов в городе стало меньше, еще один, к сожалению, сумел скрыться.

— Молодой человек, раз уже зашел подобный разговор, то

давайте немного подробнее, не обижайте во мне профессионала, зачем шел, куда шел, от кого шел, ну и так далее, — недовольно поморщившись сказал этот местный следователь.

Аннстис

— Я шел от скупщика амулетов и других магических вещей и драгоценностей, что недалеко от красных улиц, мне предложили купить все по цене материала, не более десяти золотых, два, если быть честным, естественно я отказался от подобной сделки, ведь изготовив амулеты, я мог бы получить в десять — пятнадцать раз больше. Я бы даже поверил, что именно содержимое моих карманов стало причиной нападения, если бы среди напавших не было стражника, а именно магика Ставра, причем, вместе со своим жезлом и парой оборванцев. Насколько мне известно, страже запрещено выносить с поста подобные артефакты, а тем более пытаться отправить с их помощью на тот свет кого бы то ни было, на лицо грубейшее нарушение устава. Пожалуй, я бы просто покинул столь негостеприимное место, как этот город, но Хольц уговорил сначала посетить вас.

Дознаватель в процессе разговора преобразался прямо на глазах, вмиг исчезла его радость от встречи с племянником, выражение лица стало озабоченным, суровым, а в глазах проявилась пробирающая по самую душу цепкая бульдожья хватка, затем взял перо, бумагу, янтарный шар (местный полиграф) и произнес, — а теперь все с самого начала и подробно. Откуда ты знаком со Ставром, при каких обстоятельствах вы познакомились, что за артефакты при тебе тогда были?

Естественно я выложил дознавателю почти все, начиная с момента памятной охоты на гончую и заканчивая инцидентом у ворот и нападением, даже не ожидал такого масштабного подхода, уж и не рад, что согласился столкнуться нос к носу с такой конторой. Еще и к артефактам прицепился, ну на скажешь же ему, что просто взял пару безделушек на память, в спешке покидая стены любимого учебного заведения, тем более, что просто хапнул что попало, спасая собственную шкуру. Пришлось изрядно понервничать, выстраивая стройную версию за считанные секунды...

— Ну а что касается перстней, то они достались мне по чистой случайности..., - главное, ни слова лжи так и не произнес, весь рассказ кристально честен, исключая некоторые недомолвки, — я просто забрал их у тела упокоенного зомби на окраине проклятого леса, — скосил глаза на Хольца. — Его когда-то звали Заккарианом, студент боевого факультета самой

большой академии магии, мы были довольно хорошо знакомы, не думал что встречу его в подобном месте и в подобном... состоянии.

— И последний вопрос, ты боевой маг?

— В некотором роде да..., но не очень-то привык полагаться только на магию, старый добрый клинок становится хорошим подспорьем, когда нет времени создать что-то убойное, — погладив рукоять клинка, ответил я, — к тому же, пара лечебных эликсиров никогда не помешает.

— Мне необходимо взглянуть на перстень мага, как я понял ты боевик и не брезгуешь артефакторикой, весьма противоречивые направления.

— Понимаете..., - как бы ответить, чтобы не соврать. — Тут такое дело, знака о том, что я закончил академию, у меня-то как раз и нет. Вернее значок, что я выучился на целителя, у меня есть, только в этих землях он мало что значит, да и остался он далеко отсюда. Но в целом, верно, я универсал с уклоном на целительство, немного боевой маг и начинающий артефактор.

— Хорошее сочетание, теперь у меня к вам будет просьба, конечно, я не могу настаивать, но я делаю неприятный для нас вывод, похоже имела места попытка не ограбления, а убийства, ситуация осложняется еще тем, что сюда замешана еще и стража, весьма скверная ситуация. Уж не знаю, кому ты наступил на больную мозоль, но прошу не покидать пределы города хотя бы несколько дней, возможно попытка нападения повторится, и мы сможем схватить кого-то живым и допросить, иначе я просто не вижу способа быстро разобраться в этом папахивающим изменой деле. Сдается мне, что нападения на старом тракте и в городе связаны, естественно к вам будет приставлена скрытая охрана, повторю дело очень серьезное, уж когда стража совершает нападение на мага, ничего хорошего ждать точно не стоит.

Вот теперь и сижу я как в клетке, удобной конечно клетке с хорошим питанием и со всеми удобствами под названием трактир у веселого боцмана, как я выяснил, основатель данного заведения раньше служил во флоте. Ныне это опрятное заведение принадлежало уже внушке того моряка, а как память о деде осталось, разве что название, да присутствие отличного выбора рыбы и прочих присущих профессии моряка блюд. Вдобавок Вивьен и Хольц вызвались составить мне компанию, но, как ни крути, клетка, пусть и такая удобна, остается клеткой, причем охраняемой, о прогулках по городу пока точно можно забыть.

— Дядя прислал сообщение, — подсел ко мне за столик Хольц, — того нищего нашли мертвым с кинжалом в глазнице, и самый лучший некромант не смог вытащить из мертвых ничего о

заказчике, сожалею. Узнали только то, что магик был одурманен пылью феи, это такой препарат, скачкообразно увеличивающий магическую силу и провоцирующий грезы, при частом применении вызывает сильнейшее привыкание, крайне редко используется слабыми магами для проведения трудным магических ритуалов из-за сложности с концентрацией после применения.

Наркота одним словом, как уж там под кайфом-то сконцентрируешься, там за Розовыми попугайчиками гоняться надо, а не пентограммы рисовать. Лажа это все, препарат этот используют исключительно, чтобы словить удовольствие и почувствовать свою возросшую силу, безмозглым дебилам одного этого достаточно для сильнейшего привыкания, куда там химии угнаться. Крепко, однако, по кумпалу стража то приложило, хотя...

А у нас ведь и вправду вырисовывается четкая связь между сегодняшним нападением и нападением на наш фургон, и там и там выживших попросту добили. Что же стало причиной сегодняшнего нападения, убрать свидетеля? Какой, спрашивается в этом смысл, когда все известно дознавателям? Или причиной всех нападения стал Я? Тогда все становится все страньше и страньше, но в любом случае парней я предупредил, к тому же, Мерль уже покинул город, а Ланс сегодня отбывает в столицу, выходит, наиболее доступной мишенью останусь я..., мля...

* * *

Уже поздно ночью, когда давно миновала полночь, я с тремя одоспешенными и увешанными оружием хмырями, в смысле моей охраной, сидели, что называется в засаде. В номере напротив торчало еще четверо громил и магик, мне даже как-то лестно стало, что мою нежную тушку так ценят и охраняют, надеются через меня добраться до создателя того нехорошего проклятья проказы, даже Хольцу с Вив позволили остановиться в трактире, правда выше этажом, но у меня на этот счет другие планы... Мне нужен не исполнитель, а именно тот идиот, который приказал испытать зелье на нас, та сволочь, которая стоит за всем случившимся, за смертью парней в особенности, очень уж хочется показать, как он ошибся с выбором врага. И, само собой, взять кусочек от него в качестве компенсации..., жизнь и душа мне вполне подойдут, думаю, парни улыбнуться на том свете, если узнаю что стало с тем недоумком. А перед смертью этот набор бесполезных молекул, чертов генетический мусор, эта тварь не

достойная жизни испытает все прелести собственного изобретения, специально припас в себе немножко для такого случая!

Внезапно я почувствовал приближение живых или не совсем живых..., вернее по коридору шел кто-то живой, а вот в сейчас окно залезут совсем непонятные люди, не живые и не мертвые, хрень какая-то, на меня что очередное изобретение натравили? Я аккуратно дал понять парням, что, мол, в окно лезут трое, как в ту же секунду оно бесшумно исчезло, только что было, раз, и будто так всегда и была дырка в стене, а в проем как акробаты влетели три фигуры, одна, кажется, женская. Щелкнули миниатюрные арбалеты, вернее три выстрела слились в один, и двое из моей охраны падают замертво сраженные то ли стрелами, то ли ядом, потому как от царапин иначе не умирают. В сторону отлетели арбалеты и в руках нападавших уже метательные ножи, и мой последний охранник падает замертво, а я красуюсь элегантной рукояткой ножа в груди. Долбаный черный металл! Редкость, блин, что ни день, то встреча! И в правду отравлен..., то, что они не попали в сердце не спасет мне жизнь, а главное, все это без единого звука, без единого скрипа, только негромкие падения мертвых тел на пол.

Тоже упасть на пол, притвориться мертвым? А как потом обставить свое внезапное воскрешение, у кого взять достаточно для этого жизненных сил? Я единственный кто остался на ногах после двух залпов убийц, причем профессиональных убийц, они не спешат доставать мечи или уходить, они просто смотрят на мою застывшую фигуру и ждут. Да хрена вам, а не комиссарского тела! И пофиг на некроауру, все мы здесь не совсем живые, потягаемся на равных, твари! Бросаю мечи в крайнего убийцу, не попал, но и не это главное, он отскочил в сторону от двух других, теперь к нему не успеют придти на помощь. Кидаюсь вслед за мечами и всаживаю трофейный кинжал теперь уже в грудь напавшего и со всей доступной нежити силой швыряю его в дверь, вырывая ее с косяком, привлекая внимание своей охраны.

Ха, у меня опять трофейное оружие, вытаскиваю из живота короткий клинок и повторяю свой маневр, но на это раз с меньшим успехом, удалось только немного оглушить второго противника, как пришлось уклоняться от рубящих ударов женщины. Черт, как же она быстра! По насыщенности силой я уже близок к личу и все равно не на много превосхожу ее в скорости, мне бы мечи..., так мне нечего ей противопоставить, а мне нужна жизнь, СРОЧО НУЖНА ЧЬЯ-ТО ЖИЗНЬ! Нельзя отвлекаться, нельзя напасть, Ррр, да пошло оно все..., прыгаю прямо навстречу женской фигуре, одетой во все черное, с черной маской на лице,

должно быть у тебя круглые от удивления глаза. Еще бы секунд семь, что для таких скоростей очень не мало, скакал уворачиваясь от клинка, а тут сам на него бросился, но мне-то уже все равно, раной больше, раной меньше..., а вот клинок ты так быстро не вернешь! Обхватываю женщину двумя руками за голову и делаю ей поворот на 180 градусов, выкуси, сучка, задом на перед уже так не поскачешь. Но ужас! Ни от кого из напавших не отделяется душа! Я впитал только суть своей охраны, они точно мертвы, а мне нужна жизнь! Кидаюсь к наименее поврежденному телу, тому самому, которого я оглушил вторым и прислоняю к стене. Сейчас я добыю тебя наверняка, живучая тварь!

Хватило выплеснуть чуть побольше силы, и вот уже моя раскрытая ладонь вонзается под грудную клетку напавшего, пробивает кожу и мышцы. Засунув руку едва ли не по локоть, вырываю такое горячее, трепещущее сердце жертвы, затем начинаю втягивать в себя пытающуюся ускользнуть душу. Хм..., сердце, это действительно центр средоточия жизни, в нем столько силы, что грех терять столь лакомый кусочек, сжимаю ладонь, одновременно выпивая всю жизнь, что еще теплится в этом куске мяса, обращая его в пыль. И судорожно возвращаю себе белее менее живой вид, запускаю сердце, убираю остатки почти распавшегося яда, останавливаю кровотечения. Смешно, но с момента начала схватки прошло секунд пятнадцать, насколько ускорилось мое восприятие, куда тут выжить обычным людям, даже у магов, застигнутых врасплох, слишком мало шансов. Да кто же они, в самом деле, такие?

От двери послышался звонкий девичий визг, это Вивьен проходила мимо и зашла на шум драки, зашла как раз в тот момент, когда я весь забрызганной кровью стоял перед распростертым на полу телом, а человеческое сердце в моих руках осыпалось на пол, словно пепел. Бля***, о чем я думал, устраивая такую бойню? А был ли у меня выбор? Она же будет считать меня чудовищем..., я сделал шаг по направлению к девушке, а она шагнула назад, упершись спиной в стену коридора.

— Не надо кричать, все уже позади, все хорошо, — успокаивающе сказал я, не подозревая как такие, кажется, обычные слова, сказанные спокойным ровным голосом, звучат из уст вымазанного кровью, стоящего в расползающейся алой луже человека. Вив снова закричала, и бросилась бежать вниз по лестнице, бежать от меня..., испугавшись меня... Тем временем в мою спальню уже ввалилась пятерка бойцов, впрочем, как всегда поздно.

Дознаватель

Целитель значит, боевой маг, сделал боевую тройку ночьников и остался жив..., боевая группа мертва, а он жив и вокруг смердит некромантией, словно подняли лурга с сотней свиты, как, демоны его деря, он это сможет объяснить? Три колотые раны, улущенный яд виверны, а он жив! Такого просто не может быть! Яд действует мгновенно, даже мастер жизни не успеет определить его и выработать противоядие, проживет дольше, бесспорно, но что выживет, это уже пятьдесят на пятьдесят и почему некромантия?

— Ты некромант? — почти обвиняющее сказал я

— Нет, вернее и он тоже... — услышал я неуверенный ответ этого уникума, и, что самое главное, шар не показал ни слова лжи! Как такое возможно? Он же только что сказал, что не некромант, а потом подтвердил обратное, и все чистейшая правда!

— Ты убил вампира при помощи некромантии?

— Так вот кто это был..., а я-то думал, не живые и не мертвые..., вампиры, не встречал их раньше, живучие твари. Наверное, да, я убил их с помощью некромантии, — и это правда, немного растерян, но полностью искренен.

— Так ты некромант?

— Нет, — уже оба с интересом смотрим на шар, и снова все правда. Может сломан?

Аннстис

Я уже битых полтора часа «разговаривал» с любимым дядюшкой Хольца и тот просто таки клещами выдирает у меня подробности боя. Видите ли, ему сомнительно, что каким это таким образом я сумел выжить, когда трое его лучших головорезов лежат бездыханными, каким это таким макаром я умудрился выжить после трех колотых ран и яда виверны. И я битый час ему объяснял, что я лекарь, понимаете лекарь! И могу вылечить фактически все что угодно, включая отравления ядами, а уже самого себя так и подавно, вплоть до того, что с того света смогу вытащить. И эта Фома неверующая все сверяла со своим долбанным шаром, мол не соврал ли? А самый лютый писец начался, когда речь зашла на некромантию. Да не некромант я! Хрен вас знает, как вы к ним относитесь, еще на костер нахрен потащите, ну убил я вампира, будучи нежитью, ну не некромант же я после этого! Так, жертва обстоятельств, и подумаешь, что, считай, ей пользовался, да я даже ни одного заклинания не знаю! А что сам из подручных средств, для себя умертвие мастерю, так

это больше свойство души, нежели искусство. Вот и вышло, что не некромант, но некромантией владею, значит, некромант, что не отвечу, все правда, и как выкрутиться хрен знает. Вот теперь сижу и смотрю, как растерянный дознаватель трясет в руках ни в чем не повинный шар истины, а мне то, что делать?

Дознаватель

— Может не стоит так трясти? Сломается еще, — выдал этот наглец! Совсем народ страх теряет перед нашей службой, вот в былые времена...

— Ты знаешь, кто хочет тебя убить? — уже не знаю, в какой раз спросил я, — может хоть предположения есть?

— Нет на оба вопроса, — вздохнув, сказал воин? Маг? Магистр? Да хрен его разберет, говорит, что учился только на лекаря и полгода на боевого мага, сам вел изыскания в области артефакторики, показал такой амулет, что мой аналитик только руками развел, мол, дня два только на исследования. О боги, как я устал, трое парней погибли..., да кто он нахрен такой!

— Ты кто такой вообще?

— Э..., человек? — опять оба смотрим на шар, цвет розоватый, значит ответ как минимум не полный.

— Обычный живой организм, принадлежу к человеческому роду, не гном и уж точно не вампир, — не врет, значит, живой человек, а к демонам все! По-хорошему, надо бы его в камеру..., хотя бы для его же безопасности, да и мне спокойней, а то пока допросы, пока то, да се, раз и сбежал или убрали. Надо его в пыточную на допрос выжившего ренегата рода человеческого отвести, вмиг проще разговаривать станет, после таких видов хитрожопость вмиг слетает, или к чистокровной, но для нее только казнь, такие не колются.

— Думаю нам стоит присутствовать при допросе, может, сможешь узнать чьи-то имена или еще что...

Аннстис

Ага, блин, имена, узнал один такой, сказал бы прямо, мол, будешь ерепениться, на его месте окажешься. Как же ты задолбал уже, мне страх как доспех забрать хочется, а ты меня в подземельях мариновать вздумал, и не сделаешь ему предъяву о правах человека, он здесь сам и права и обязанности, хотя человек хороший, вроде, но... дознаватель. Вообще противно тут, запах паленой плоти, крови, немытого тела, испражнений, фу..., тут находится уже пытка, а они еще и каленым железом тут размахивают, отморозки!

— Защиту разума обойти не смогли, тут работал не один маг, защиту ставил целый клан. Под пыткой пока молчит, господин дознаватель. Сильный попался, за сегодня не разговорим, дня три

нужно, не меньше, — когда прут остыл, сказал один из палачей. Что же, вы притащили меня сюда, чтобы напугать мучениями моего врага? Да хрена вам, я буду наслаждаться его пытками и радоваться хотя бы тому факту, что остался жить в этом теле и не огреб еще больших проблем. Кто мне этот клыкастый, сват, брат? Да никто, и звать его никак, после того как он попытался меня убить мне безразлична его судьба, от того чтобы его добить меня останавливает только желание получить нужные сведения о виновнике смерти близких мне людей, да присутствие посторонних. Эту жертву генетики вообще можно убивать за один только факт, что он из ночной гильдии. Хм, с волками жить, значит по-волчьи выть, а ведь здесь собрались одни звери, на чьих руках кровь не одного десятка человек, мой профиль отлично вписывается, зверь среди зверей, но я еще более опасный хищник!

— Молчит значит... Выйдите парни, я хочу сам расколоть этот орешек, — попросил я, никто даже не шелохнулся. — Я сказал ВОН! — в голосе уже металл и злость. Это мой пленный, а на эти жалкие подобию пыток мне противно даже смотреть. Жалкие дилетанты, вышли только после благосклонного начальственного кивка, жополизы хреновы, засунули в долбанное подземелье смотреть как мучается какой-то наемный убийца, МОЙ УБИЙЦА, и думаете что это сделает из меня плаксивую барышню? Ха! Сначала научитесь причинять настоящую боль! Я уже просто закипал от злости и негодования, Достали, капитально ДОСТАЛИ!

— Нусс, приступимс. Значит ты один из тех, кто замешан в этих грязных делишках, кто виновен в смерти моих друзей? Про попытку убрать меня самого пока забудем, для этого у меня припасен для тебя отдельный сюрприз... ты не пожалеешь! — недобро усмехнувшись сказал я.

А теперь за дело, пожалуй, не буду скатываться до местных умельцев углей, ножей и щипцов, их методы давно устарели, маги..., да что они могут? Копаться в мозгах не дадут поставленные блоки, и все скатится к банальным прижиганиям, растворению плоти, сжатию сердечной мышцы, мелко, мы пойдем дальше и будем куда изобретательнее, я завяжу тебе глаза, и ты сам придумаешь себе пытку! Для пробы вскрою срединный нерв и буду посылать импульсы, имитирующие боль, для начала слабые, почти незаметные, вроде зудящей после комариного укуса кожи, магу, знающему все тонкости работы нервной системы, это не трудно, вот, уже дернулся, значит работает. Резкий скачок и ему уже кажется, что всю руку пронзают раскаленные иглы, то вонзаясь, то исчезая, слышится первый стон боли, обнадеживающий для меня знак. А давай доведем до предела этот

твой нервный узел, заглянем на порог возможностей всей нервной системы.

— Чувствуешь, как медленно растворяется твоя кожа, как на оголенную плоть сыпется соль, кричишь? Но еще рано, я слышал, у местных алхимиков есть отличный мгновенно вспыхивающий порошок, может, попробуем? — Скачком увеличиваю воздействие, крики сменяются сипом и всхлипами, аура начала постепенно тускнеть, сигнализируя о скором беспамятстве, — Кажется, пора сделать маленький перерыв, не беспокойся, мы скоро продолжим...

— Остановись, пощади..., я скажу все, только остановись..., - еле прохрипел этот падонок.

— И кто же тебе сказал такую глупость, что мне интересно слушать твои гнусные речи? Для моего слуха куда приятнее твой крик и стоны, рассказывать ты будешь другим, и пока им будет интересно слушать, я подожду в сторонке, дам минуты без боли. Очень надеюсь, ты начнешь врать и изворачиваться, умалчивать самые интересные сведения, тогда у нас будет повод продолжить наши развлечения. О, похоже, ты уже отдохнул и успел заскучать без моего внимания, ничего у меня есть чем тебя удивить.

Я попробую сыграть на тебе музыку боли, симфонию из хрипов и всхлипов, подойду к кульминации, к пику восприятия ощущений, к порогу безумия. Посылаю разные по силе воздействия на различные узлы, будто наигрываю на невидимом инструменте одному мне известную мелодию, регулирую натяжение струн, нажатие на клавиши, подбирая лучшее по тону звучание. Наблюдаю за яркими всполохами в ауре, за возникающими в ней, то тут, то там дырами, за тем как напрягаются в конвульсиях мышцы, рвутся сухожилия, начинают выворачиваться суставы, сломанные от мышечных спазмов трещат кости, пробивают кожу, еще минута и на кресле будет привязано пускающее слюни тело.

Довольно, хватит, что же я, в конце концов, тварю? В растерянности от собственной жестокости кидаю на несчастного частичный паралич с малым исцелением и практически полностью отключаю нервную систему, теперь он не чувствует почти ничего. Боже мой, в кого я превращаюсь? В жаждущего мести монстра? Или алчущего очередную душу чудовище? Смотрю на этот кусок мяса, который был десять минут назад человеком, и словно сорвали с глаз пелену, теперь вижу, что не прохожу испытания кровью... Пора остановиться, дать себе отдых..., лучше остаться зверем, чем стать кровавым маньяком, им, по крайней мере, ведомо сострадание.

— Теперь он ваш..., - говорю я дознавателю и караулящим за

дверью стражам. — Теперь он не посмеет лгать или молчать, он помнит мое обещание. — Ухожу из пыточной от застывших от представшего зрелища бывалых бойцов, сотворенного за недолгих десять минут, теперь и для них я стал безжалостной тварью, пускай, уж на их мнение мне точно плевать.

— Что ты покажешь мне дальше? Гниющих заживо в этом богами забытом подземелье? Сошедших с ума от боли и безнадежности несчастных? — Я улыбнулся бледному дознавателю, — муки плоти уже давно меня не пугают..., боюсь, твои старания прошли в пустую, — сам удивляюсь, как же безжизненно и отстраненно звучит мой голос, эмоции просто сгорели от того что я сам же и творил, надо просто забыть, он заслужил..., однако они собирались убить меня быстро...

— Я отведу тебя на казнь высшей, — охрипшим от пересохшего горла голосом сказал дознаватель, — больше мне нечего показать.

Я смотрел на измотанную пытками женщину в грязных, пропитанных потом и кровью лохмотьях, возможно когда-то приятной наружности, а теперь всю покрытую безобразными рубцами на лице, руках..., и это высший вампир? Одна из самых опасных разумных не мертвых тварей этого мира? Теперь примотанное серебряными цепями к прочному металлическому креслу тело, теперь уже тело, вызывало скорее жалость, чем страх. Ведь зверям присуще сострадание? Стая всегда выкормят волчонка погибшей на охоте волчицы, сострадание или инстинкт сохранить численность? Мать пытается выходить болеющего малыша, слоны кормят, потерявшего хобот товарища, обезьяны вычищают паразитов друг другу — помощь своим, тоже не маловажно. Еще немного и я стану считать, что звери куда лучше людей, по крайней мере, они не устраивают странные многоходовые интриги, не убивают исключительно ради удовольствия, их мотивы и действия мне полностью понятны. Опасно — убегай, голоден — найди добычу, напали — защищайся, все кристально ясно, а от кого защищаться мне? На кого нападать? Но если задуматься, в общем-то люди тоже звери, только куда сложнее понять их мысли и желания и совсем трудно предугадать средства их достижения.

Мое самокопание оборвал полный боли женский стон, палач начал закачивать ей в вену особое, жидкое серебро. В тот момент вампирища открылась мне во всей своей жуткой красоте, во всей своей хищной грации, ее лицо немного вытянулись, глаза налились кровью и стали чуть светиться, а раскрытый в ужасном крике рот обзавелся острейшими клыками. Она рвалась, извивалась в безудержной попытке вырваться, выжить или хотя

бы прекратить страдания, на какой-то миг ей даже удалось разорвать серебряную цепь на левой руке, но чем это может помочь? Сразу трое помощников бросились приматывать руку обратно, она же, не прекращая орать от боли пыталась оттолкнуть их, освободить вторую руку, да куда там ослабленному зверю бороться с тремя дюжими парнями, даже палач не прервал свое черное дело и с улыбкой смотрел на мучения вампира.

Черт, неужели нельзя прикончить ее быстро? Что это, показательная казнь или растянувшаяся пытка? Эти, раз глотнувшие чужих мучений и крови люди, уже не видят перед собой живое существо, женщину, в конце концов. Что она для них? Очередной кусок плоти, эдакий, редкий экземпляр, на котором хочется испытать что-то новенькое, мясники, еще больше порочащие и без того противную профессию палача. Знайте, умелый палач должен быть бесстрастен, а не наслаждаться каждым криком, каждым новым способом причинить боль, и уж тем более должен чувствовать границу между допросом и бесполезными истязаниями, казнью и нестерпимыми муками. Палачь — это профессия, в которой важен результат, а именно полученная информация, по крайней мере, так могу оправдаться я...

Просто не в силах продолжать наблюдать за несчастной подхожу и беру ее руку в свою, и во время очередного приступа боли, от гуляющего в крови серебра, этого медленного и мучительного для вампира яда, она сжимает мою ладонь, слышится хруст ломаемых костей... Ничего, львиная доля силы жизни, чтобы подстегнуть восстановление, пусть и во вред остальному организму, и кости сами восстанавливаются, уже способные выдержать такое давление.

— Тебе уже все равно не уйти..., не бойся, я помогу, заберу твою боль.

Дальше уже на меня накатывали эти нестерпимые волны боли, но какая разница мне, тому, кто может полностью отрешиться от тела? О том, что я испытываю, мне говорило только стремительно растущее сердцебиение, да выступивший на лбу пот. Двести ударов в минуту, двести пятьдесят, двести восемьдесят, триста, сердце уже как никогда, близко к разрыву, уже приходится тратить силы на устранение кровоизлияний, выступает кровавый пот, еще несколько секунд и..., и она умерла... Ее душа сама, без моего на то вмешательства, перетекла в мою руку, но отнюдь не спешила растворяться, ровно как и отщипнуть кусочек уже от меня, а угнездилась маленькой незаметной кроваво красной искоркой на моей душе. Уничтожить? Поглотить? А зачем мне эта капля в мое бездонное

море? Освободить? Тоже не лучший вариант, пожалуй, надо просто уйти и подумать, пусть это будет мой маленький эксперимент. Вздохнуть и выдохнуть, успокоиться, успокоить сошедшее с ума сердце, вдох-выдох...

— Мне надо забрать доспех из оружейной лавки, — ровным голосом сказал я дознавателю, — думаю, пара ваших бойцов может составить мне компанию, даю слово, что буду не позже захода солнца.

— ...да..., конечно..., - как-то совсем отстраненно ответил дознаватель, и я в сопровождении двух воинов вышел из подземелья. Да... Вселенная устроена гораздо сложнее, чем я могу себе представить, пожалуй, не стоит заморачиваться о причинах, а просто идти к цели, делая определенную скидку на средства. К жизни вообще надо относиться со здоровым пофигизмом, иначе она меня прямо тут и похоронит, посмотрев на трясущиеся от напряжения и пережитого за день руки, подумалось мне.

Глава 12. Тыл должен быть надежным

До чего же мне хреново..., раны пусть и перевязанные причиняют дискомфорт при каждом шаге, сковывают движения, снижают боеспособность..., идти в таком состоянии через торговую площадь, увольте, для такого подвига двух громил явно маловато. Гораздо проще, пусть и длиннее пройти через мастерские кварталы и выйти совсем недалеко от оружейных рядов, так хотя бы будет меньше вероятности получить локтем от особо рьяных горожан или спицу в сердце от успешного поднадоесть недруга. Начинаю уже сомневаться, а правильно ли я сделал, что вообще поперся сюда, но с другой-то стороны, не сидеть же вечно под охраной в четырех стенах, к тому же хочется одеться во что-то поприличней, чем эти казенные шмотки, выданные мне вместо моей окровавленной одежды.

— Добрый день господин, я ждал вас еще вчера вечером, ваши доспехи готовы, — чуть поклонившись, ответил юноша. Ух-ты, до чего же форма сотрудника службы дознания с соответствующим сопровождением меняю отношение к людям! Прямо жалко будет расставаться с такой обновкой, но придется..., да и хрен бы с ней, сейчас бы вообще предпочел, чтобы меня не замечали, ведь в тени сподручнее не только зализывать раны, но и наносить ответный удар...

— Были неотложные обстоятельства, которые, к тому же, повлияли еще и на мой выбор. Теперь мне нужно что-то более надежное и прочное, нежели обычный металл.

— Но господин, отец потратил время и силы на подгонку доспеха..., - начал было продавец.

— Можешь удержать из задатка, а теперь принеси мне ту самую кирасу, лучший вариант, по твоим словам, хочу лично убедиться, так ли она хороша как я слышал, — я оглянулся на свое сопровождение, — поторопись, у меня еще много дел на сегодня и лучше, если все это будет без посторонних глаз.

— Конечно, конечно, — засуетился удивленный, а может и чересчур обрадованный таким поворотом дела юноша. — Господин, я сейчас же пошлю за отцом и копией книги банка, пройдемте на второй этаж в покои отца, там ждать будет намного комфортнее, — я благосклонно кивнул и проследовал в комнату, отделанную в военном стиле, впрочем, как и ожидалось от оружейника. Помимо различных развешанных экзотических колюще-режущих орудий присутствовали и обязательные

атрибуты любого дельца, да и просто делового человека, а именно тяжелый массивный письменный стол несколько прекрасно изготовленных деревянных кресел с мягкой обивкой, похожей на замшу, и большой книжный шкаф у дальней стены.

— Присаживайтесь, — услужливо предложил юноша, — отец и гном скоро придут, я уже передал по разговорнику ваши пожелания,

— Могу я пока взглянуть на изделие древних?

— Безусловно, слуга сейчас доставит ее из хранилища, а пока могу я полюбопытствовать, почему вы сменили свое решение? — Вот же любопытный, сует свой нос, куда не просят. Мне лишние посвященные в мои дела рядом не упали, лишней общительностью я с роду не страдал...

— Обстоятельства, неприятные обстоятельства, — уклончиво ответил я, а когда дверь в кабинете вновь распахнулась с интересом начал разглядывать новое действующее лицо. Это был высокий, под два метра ростом широкоплечий, мускулистый мужчина почтенного возраста, о чем ясно сообщала седина, которая уже тронула бороду и голову, на лбу появились первые морщины, но даже будучи умертвием я не стал бы соревноваться с ним в силе, поистине физически сильный человек, иных кузнечное дело не терпит. В руках же он держал смешное для его габаритов изделие, ту самую старинную кирасу из «живого» металла, даже издавала представляющую великолепное зрелище.

Темно серого цвета металл скоро будет прикрывать мой торс от враждебной стали и магии, дополнительные ребра жесткости, расходящиеся от центра груди и соединяющиеся в армирующие кольца отверстий под руки, усиливают общую конструкцию, подобные же утолщения образуют причудливые, увеличивающие прочность волны на спине. Любой мой современник согласился бы, что это не просто элемент защиты, но еще и произведение искусства, воплощение агрессивной красоты и защиты, смотрится очень эффектно, вернее слишком эффектно для публичного ношения, отныне придется всюду таскать за собой еще и плащ. Я взял эту красоту у вошедшего мужчины, хм..., не похож он на слугу, так может держаться только полностью уверенный в себе человек, многого достигший за свою жизнь.

— Отец, так быстро..., - не ошибся я в своих предположениях, сам хозяин лавки поспешил к такому крупному покупателю, к тому же еще и кузнец, большой шаг для мастерового открыть подобную лавочку, даже на окраине кузнечного квартала, обычно это прерогатива всяких купцов и подобного им люда. Интересно, как настолько дорогая вещица вообще попала в руки к такому..., такому неблагородному..., нет, скорее через чур грубому, в упор

не видящему изящество и необычную красоту формы человеку, способному продать такое великолепие первому встречному?

— Кузня осталась без мастера, пойдя, помоги остальным, там еще много работы, — спровадил он сына, оно и правильно, сейчас здесь будет совершаться, наверное, самая большая сделка за всю его жизнь.

— Мое имя Аннстис, как мне называть вас? — спросил я, как только дверь закрылась.

— Зови меня мастер Левьер, вижу, приглянулась вещица. Вынужден предупредить, что запас энергии в доспехе практически пуст, зарядка может обойтись в очень немаленькую сумму, едва ли не больше стоимости, надеюсь, с этим у нас не будет недоразумений?

Я молча продолжал крутить в руках кирасу, очень интересный материал, довольно мягкий и, в то же время, мгновенно обретающий твердость при резком ударе, необычно, очень необычно. — Могу я его примерить? — проигнорировав опасения кузнеца, спросил я.

— Конечно, можете даже испытать ее, все оружие, которое вы видите вокруг к вашим услугам, поверьте, без магии ее почти невозможно повредить, даже с пустыми накопителями.

Я скинул не слишком удобную казенную куртку и рубашку и надел кирасу прямо на голое тело, велика..., черт, видно, придется довольно долго ждать, пока она подстроится под меня. В качестве испытания на прочность я взял со стола довольно массивную стальную статуэтку и с молчаливого согласия хозяина заведения с силой саданул себя острым углом основания в грудь. Неплохо, создается впечатление, что удар наносился чем-то, как минимум, сопоставимым по площади с раскрытой ладонью, это огромное преимущество, особенно если удары приходится в уязвимые точки.

— Она примет нужный размер примерно за неделю, — подтвердил мои худшие опасения продавец, — или за несколько минут, если маги заполнят ее силой, впрочем, это тоже займет примерно неделю, а может и больше. Но тогда сила удара должна будет распределять по куда большей площади и начнут проявляться свойства защиты от магии и жары. По легендам, и записям старых летописей в подобных доспехах без особых проблем воевали даже в пустынях.

— Посмотрим, — туманно пообещал я и начал сбрасывать в кирасу всю накопленную за время моего пребывания в этом мире манну, кому как не мне заниматься ее зарядкой? Не светить же козырные карты перед неизвестным магом? При заполнении энергией в самой структуре материала начали стремительно

расти пятиугольные частички, по мере «взросления» становившиеся похожими на чешую, они невероятно быстро впитали все, что я смог отдать и так и не приняли свой максимальный размер. Подумать только, я слил в них манну, которую студент второго курса магической академии собирает в течении целого месяца (именно его магическое ядро до недавних пор обеспечивало меня этим ресурсом), зато доспех стал плотно облегать мой торс, удобный и достаточно гибкий, словно появилась вторая кожа.

Где бы раздобыть больше магической силы, мне нужно-то всего ничего...? Я получаю ее из ядра магов, но не идти же на них охотиться, в самом деле? Так недолго и самому из охотника стать дичью, один слабенький отрядный магик чего стоит, а ведь его сил хватало, по большому-то счету, только на использование жезла. Нет, тут нужна альтернатива, от этого «хранителя правопорядка» мне досталась еще и душа, ставшая частью моей сути, но как превратить душу в энергию? Вопрос на миллион! В ней можно запастись манну, как делают маги, чем пользуюсь и я, ее можно отобрать и присвоить, но как превратить ее в силу? Ритуалы? Долго, да и сомнительно это удовольствие, так издеваться над собой, я еще не настолько безумен, должен быть другой путь. Если верить моей горячо любимой и зачитанной до дыр медицинской энциклопедии, аура тесно связана с телом и наравне с ним получает повреждения в тех же самых местах, поэтому можно подстегнуть выздоровление пациента, лишь плеснув в нее силы. Именно таким способом пользуются маги, просто увеличивают концентрацию силы в поврежденном месте и, считай, первая помощь уже оказана, благодаря огромной насыщенности силой этой нематериальной своей части им и удается жить в десятки раз дольше простых горожан. Однако души простых людей склонны к восстановлению и тоже тянут силу из мира, пассивно, медленно, но сами затягивают поврежденные места, поддерживая при этом материальное тело, по сути сами являясь энергией, трудно извлекаемой, трудно усвояемой, смертельно опасной даже при частичной утрате...

Но моя-то суть оторвана от тела и ее ослабление в отличие от остальных не причинит мне значительного вреда, может попробовать сделать то, чего не решится сделать ни один здраво мыслящий маг? А именно, если допустить, что душа это, своего рода, энергетическая подпорка для тела, без которой оно просто упорядоченный набор молекул, попросту взять и перекачать ее часть в кирасу вместо энергии, ведь, по своей сути, она тоже живая. Попытка не пытка, тонким ручейком переливаю кусочек своей души в доспех и с радостью смотрю, как насыщается силой

каждая его частичка, словно давно голодный организм получил неограниченный запас пищи, я будто чувствую его довольное урчание, чувствую..., я его чувствую? Я прикоснулся к доспеху, хм, действительно вторая кожа..., чувствую, вернее не так, просто знаю в каком она состоянии, своеобразная односторонняя обратная связь. Видимо его так раньше и использовали, просто частичка души была намного..., очень-очень намного меньше, но ничего, от меня не убудет, зато исчерпывающая информация о целостности собственной брони никогда не будет лишней.

Посмотрев на слегка офигевшую таким стремительным ходом событий кузнеца, понял, что пора заканчивать демонстрацию собственных возможностей и надел куртку прямо на кирасу, нечего светить последний довод защиты своей целостности без надлежащих причин. К тому моменту как я оделся и привел свой вид в порядок, в кабинет постучал уже представитель банка, который подтвердил списание 420 золотых с моего счета и зачисление их продавцу сего прекрасного девайса. На сдачу я получил двадцать один золотой и пять серебряных, включая остатки задатка, обналичив, таким не хитрым образом через кузнеца часть своих финансов и направил свой путь напрямиком к продавцу готовой одежды.

Один из моих сопровождающих шел впереди, расчищая мне путь, второй прикрывал сзади, исключая внезапный и подлый удар в спину, довольно знакомая тактика, не правда ли? Таким вот не хитрым приемом, больше смахивающим на заботу телохранителей о VIP персоне, я был более-менее прикрыт от неожиданностей, а от остального я и сам смогу себя защитить. Место недалеко от входа в лавку сразу же занял мой «таран», а воин из арьергарда последовал за мной внутрь и прислонился спиной к углу слева от входной двери, контролируя, таким образом, дверь, окно и все пространство внутри помещения.

— Готовые одежды и быстро, куртку на меня, два плаща, две пары обуви для длительного пешего путешествия, пару штанов и дюжина нижнего белья, — сказал я не терпящим возражения тоном проходя в примерочную.

— Будет сделано, господин! Одну минуту! — продавца как ветром сдуло, почувствовал торгаш жирного покупателя, а мой нынешний внешний вид и прилипшее как банный лист к пятой точке сопровождение только укрепляют это впечатление. Ничего, я привык к качественной одежде, придется тебе сегодня немного побегать, злорадно ухмыльнулся я, походя оглядывая помещение, никого.

— Эй, ты, — я ткнул пальцем в воина, все также смирно стоящего в углу, — скажи напарнику, чтобы никого не впускал, —

не хватало, чтобы кто-то случайно увидел что на мне надето, береженный, как известно, в бережении особо не нуждается..., ну, или как-то так.

Через пару секунд к примерочной прибежал продавец со стопкой белья и служанка с целым ворохом одежд, знаком отослав их всех, попросил не входить без моего разрешения и начал подбирать себе одежду по вкусу. Итогом сорока минутных примерок, одеваний и раздеваний стал неброский и вместе с тем весьма искусно сделанный жилет, чуть мешковатая на вид, но очень удобная куртка с глубоким капюшоном из мягкой обработанной кожи, в такой можно даже под дождем не бояться промокнуть. Штаны из похожего материала и, конечно же, плащ, один легкий и почти не весомый, второй плотный, кожаный и тяжелый, случись коротать ночь на земле, он станет неплохой заменой спальному мешку, было и еще кое-что, но сапоги они и в Африке останутся сапогами, как, впрочем, носки и прочие.

От рядов портных шел уже в более миролюбивом настроении, как-никак приборахлился я знатно, теперь, глядя на меня, можно смело сказать, что идет если и не дворянин, то уж точно не побитый жизнью наемник. Что же дальше? Дальше..., а дальше мне нужны телохранители, эти два молчаливых истукана, что весь день сегодня за мной таскаются конечно хороши, но преданы совершенно стороннему человеку и несут помимо всего еще и наблюдательные функции, а мне нужен именно верный МНЕ телохранитель, достаточно хорошо выполняющий мои приказы. А поможет мне в это вот милое питейное заведение зайти, где еще искать рабочую силу, как не в «Безработном наемнике»?

Как и весь сегодняшний день, первым в зал входит один из согладатаев, осматривается и встает в углу, рядом с дверью и внимательно мониторит помещение на предмет опасностей, вторым захожу уже я, быстренько занимая столик неподалеку, второй охранник, как и в прошлый раз, остался с наружи. Так..., и что мы имеем? Пара купчишек ведут беседу с воином у которого шрам от лба до самого подбородка, как только глаз цел остался, не понятно,жимают руки, передают ему увесистый мешочек, явно договор уже заключен, теперь они трое идут к выходу, а за ними следом подтягиваются еще десяток изрядно шрамированных бойцов. Наняли целый отряд..., разумно, ведь все уже притерлись друг к другу, а значит в бою, как минимум умеют действовать слажено, а как максимум смогут еще и выстроить строй для прорыва окружения или для атаки, выставить грамотное охранение стоянки или жилья, хороший командир и не такое из подчиненных выдавить сможет. Это вам не горстка ничем друг другу не обязанных головорезов, которые еще и

между собой передерутся за место по теплее, а кому заступать в караул, тьфу, даже подумать противно...

— Эй, служанка! Еще вина. — Пожалуй, по мере опустошения третьего кувшина, в моей душе все больше просыпался здоровый скептицизм, а выражение лиц и поведение некоторых индивидуумов, заставляли вспомнить, что такое паранойя и усомниться в качестве своей собственной идеи.

И так наемники..., местные джентльмены удачи..., могут ли их нанять? Бесспорно, могут ли доверить свою спину? Довольно сомнительное, на мой взгляд, удовольствие. Эти лихие рубаки, готовы спорить с ушедшей служанкой за каждый медяк, без промедления дать товарищу в ухо за оскорбление себя любимого, или неудачно сказанное слово, за три раза подряд выигрышную комбинацию..., готовы рискнуть жизнью за золото, за того кто его дает, прикрывают эту золотиносную жилу от всех напастей. Вот только я не дам за свою жизнь и гроша, когда этим бандитским рожам предложат больше, чем могу дать я. Уже по их вооружению могу сказать точно, что многие из них и близко не знакомы со словом честь, а некоторые и вовсе недавние ночные крысы. Кто еще по вашему под лохмотья оденет хорошо спрятанную кольчугу, концы которой выглядывают каждый раз, когда этот «благородный воин» опрокидывает кружку за кружкой, кто, не имея при себе меча, спрячет в рукавах кинжалы? Как среди всего этого многообразия не ошибиться, не попасть в еще большие неприятности и при этом найти среди них кого-то по-настоящему преданного, или хотя бы беспрекословно выполняющего контракт, причем, весьма опасный контракт? Дело невероятной сложности, не владея магией разума вообще не выполнимое, да..., будь сейчас жив Годрик и парни, согласись они работать на меня..., вот кому я бы доверился, вот чья выучка и порядочность проверена в деле, а не нарисована пустыми словами.

Однако мечтать не вредно, в реальности, о каком доверии может идти речь? Всех окружающих меня людей я знаю всего на всего несколько дней, кому из них интересны мои проблемы, кто из них будет верен мне до конца? Хольц? Он вообще считает меня посторонним человеком, пусть и имеющим общего знакомого, причем мертвого..., Вивьен? Та вообще навесила на меня ярлык погрязшего в крови и смертях существа, и кому мне в итоге можно доверить свою жизнь? Может дознавателю? Не смешите, если даже стражник оказался одним из тех, кто хотел меня уничтожить, то почему таким не оказаться и в службе дознания, и среди гвардии? Да в этом самом трактире может сидеть кто-то с взведенным арбалетом под плащом и черным болтом в ложементе! Более того, кому вообще можно доверять, во время

нарастающей смуты? Нет, мне нужны крепко повязанные со мной люди, те, кто пойдет за мной и в огонь и в воду, будет служить мне не за страх, а на совесть, не за золото, а в благодарность!

В еще большем расстройстве я вышел из этой местной биржи труда и направился к себе. Интересно, а как заставить быть обязанным...? Спасти жизнь, заплатить долги, спасти ребенка? Какой-нибудь высокородный, у которого еще играет в одном месте юношеский максимализм или врожденный идиотизм, определенно поклянется вернуть долг жизни и прочее и прочее. Вот только в реальности, как мне кажется, дело ограничится денежным вознаграждением, расположением, а то и старой доброй благодарностью. Блин! Как ни крути, если продолжить давать своей разыгравшейся мнительности влиять на мои мысли, я останусь один перед лицом неизвестного и могущественного врага, к чертям такую радость. Если уж некому доверить спину в бою, мне, хотя бы нужен тот, кто без вопросов выполнит некоторые мои поручения, добудет информацию, поможет мне вновь возродиться в случае неудачи, остается только один неясный вопрос, чем заплатить за достаточную преданность, чтобы моего слугу не перекупили. Идеальный вариант это, конечно, магическая клятва верности, но какой дурак решится непонятно за что лезть в магическое рабство?

Проходя мимо очередного питейного заведения с говорящим названием «Усталый путник», решил отдохнуть как телом за кружечкой кваса, можно даже легкого вина, так и душой в беседе с каким-нибудь словоохотливым путешественником или купцом. Мне будет приятно пообщаться с любым, кто не будет трендеть о подозрительном шевелении в страже и службе дознания, об арестах, возможной войне и прочих мало приятных вещах. Оставив свое сопровождение у входа, зашел в заведение, изучающим взглядом окинул посетителей и с грустью отметил, что все они уже разбились в небольшие группки по интересам и ведут довольно оживленные беседы. Более того, во всем трактире был только один единственный столик, за которым было достаточно свободного места, чтобы не стеснить остальных.

За этим самым столом вообще было немного пустовато..., один единственный кувшин вина и одна единственная угрюмая физиономия, потягивающая это самое вино, более внимательно оглядевшись вокруг, был вынужден констатировать факт, придется либо садиться к недовольному мирозданием субъекту, либо в компанию к жарко о чем-то спорящему и порядком набравшемуся мужичью. Мм да..., ну раз уже зашел..., короче выбрал первый вариант и спокойно потягивал вино, поглядывая по сторонам и ловя обрывки разговоров, улыбался смешным

историям, байкам местных охотников или просто удачной шутке. Одним словом, отдыхал душой от пережитого за последние сутки, от косых взглядов дознавателя, от недовольного всем произошедшим Хольца, от рыдающей Вивьен.

Ох уж эта Вивьен, теперь-то я уже и сам с трудом могу объяснить, что зацепило меня в этом пусть и миловидном, но чересчур капризном создании, это виданное ли дело закатывать истерики и пускать слезы при каждой встрече со мной? Покопавшись немного в себе, прислушавшись к своим чувствам, сделал неутешительный вывод, что если неразрывно находиться рядом с кем-то долгое время, быть настолько с ним связанным, что постоянно ощущаешь его эмоции, желания и даже чувства, все это оставляет определенный отпечаток в душе. С какой стороны ни посмотри, но именно такой отпечаток и прилип к моему естеству, уж слишком долго я был привязан к почившему студенту Заку, слишком много времени я смотрел его глазами, слушал его ушами, переживал испытываемые им радости и разочарования и слишком много места в его сердце занимала Вив, и как меня это сейчас не раздражает, мне нравились эти чувства, чужие чувства...

Теперь-то я это прекрасно понимаю, но в тот короткий момент, когда я ее увидел..., можно назвать это привычкой, можно зависимостью..., хотя скорее уж по привычке я ощутил то, что ожидал ощутить, почувствовал то, что хотел почувствовать, вот только человек оказался не тот, вернее не мой... Печально, но живя при своем носителе в академии, я запутался, за долгое время перестал нас различать, ведь не имея возможности влиять на мир, а только ощущать и чувствовать через другого разумного это не столь сложно. А вот теперь пожинаю плоды своей недальновидности и неосторожности, ощущаю как шевелится какое-то чувство в душе, но чужое, наносное, не мое и я это прекрасно осознаю, но вместе с тем Вив уже и мне не настолько безразлична как это бывает со случайными знакомыми. Заккариан, Вивьен и Хольц, они все стали мне тогда друзьями, вернее мне приятно так считать, ведь от них я узнавал столько нового и интересного об этом мире, с ними вместе смеялся и грустил, и мне, именно мне, по настоящему грустно от осознания, что Зак мертв, а Вив считает меня чудовищем. Вот только против логики не попрешь, мы чужие и точка, все, что нас когда-то связывало погребено во время той злополучной дуэли, вернее погиб Заккириан, а вместе с ним умерли его чувства и желания, остались только жалкие отголоски, которые я без сожалений задавлю в своей душе, уж они то мне сейчас точно не к чему. А

теперь время отдохнуть от самого себя, от своих скребущихся на задворках сознания страхов и безумных идей, вот только мой молчаливый сосед все больше мрачнел по мере опустошения кувшина, кидал на меня раздраженные взгляды...

— ...трусы..., жалкие трусы..., - смог различить я в пьяном бормотании, — ...бежать от меня..., я бы их, эх..., золотой в месяц..., ветерану..., ха!

Когда этот источник негатива уже нельзя было так просто игнорировать, волей-неволей пришлось повнимательнее рассмотреть этого субъекта. Ветеран, как же, грязная рубаха и залатанная куртка, я видел ветеранов, те вообще не расстаются с доспехом, он у них как вторая кожа, как нижнее белье, как я понял, здесь вообще не принято ходить беззащитным. Арчер даже когда в деревне проспиртованный по самое не могу в отхожее место ходил с мечом не расставался, а тут..., да еще левша. Короче нихрена не воин, простой пьяница, померещились, видать, дела молодости, теперь понятно, почему столько места свободно было, блин, а так хорошо сидел, видно хорошего должно быть понемножку.

Уже расплатившись и огибая пышные формы служанки в попытке достичь выходной двери случайно задел рукоятью клинка полупустой кувшин того самого «источника позитива», что недобро буравил меня глазками последние несколько минут. Кувшин опасно зашатался и сильно выпивший мужик рефлексивно потянулся прекратить такое опасное для ценного продукта безобразие, вот только..., только не было у него кисти на правой руке..., и кувшин со стуком опрокинулся от приданного дополнительного ускорения. Вот тебе и раз..., впервые вижу здесь калеку, думал магия может все..., а несвязные рассказы про битвы, может это и не пьяный бред, и есть вероятность, что прямо передо мной сидит не просто опустившийся человек, а получивший непоправимое ранение солдат или скорее офицер, ставший жертвой системы. Очнувшийся после ранений никому не нужным калекой, бесполезным как для войны, так и для мирного труда с мизерным жалованьем за долгие годы верной службы, жалкой подачкой в благодарность за отданное здоровье, после такого не сопьется разве что трус, который сразу наложит на себя руки или семейный человек, которого есть кому поддержать. А ведь это мой шанс!

Шанс заполучить себе слугу, охранника, помощника..., в прошлом я неплохой протезист, а учитывая мои новые возможности..., интересно как далеко зайдет его желание вновь стать прежним, здоровым человеком, вновь держать оружие в

правой руке? Чтобы проверить свою очередную безумную идею, сажусь обратно, перед вконец впавшим в пьяную апатию человеком и пытаюсь начать разговор..., блин, бесполезно! Сегодня дома никого нет, зайдите позже. В приступе «доброты» протрезвил заклятьем очистки крови, о некоторых побочных эффектах которого лучше не упоминать, при таком содержании желудка надолго не хватит, но полчаса адекватного мышления обеспечены, потом придется повторить...

— Чего... — на мир снова смотрела пара глаз вполне трезвого человека, который в недоумении стал искать причину своей внезапной, а главное, совсем не запланированной трезвости, искал совсем не для того чтобы сказать слова благодарности. И вот его взор упал на единственного разумного, кто хоть как-то обращал на него внимание, единственного, кто выжидательно наблюдал за его поведением.

— Да кто ты нахрен такой! — в праведном гневe начал мой потенциальный работник, да только кто даст ему продолжить?

— Я тот, кого ты звал в своих молитвах. С недавних пор для тебя собственная жизнь перестала иметь значение? Вино не имеет вкуса, еда тебе надоела, я прав, не так ли? Ничто больше не имеет значения. Я верну тебе смысл существования и радость жизни, избавлю тебя от душевной боли, верну утраченное, подарю возможности... — и тут мою душещипательную речь из разряда искуситель обыкновенный, прервало банальное побочное действие, из-за которого данную разновидность заклинания так редко используют, предпочитая более медленные и менее радикальные способы. Все-таки практически мгновенный распад токсических веществ в крови и выведение их через..., хм, просто выведение, где особо важно не стоять против ветра. Изначальное-то применение заклинания было против укуса ядовитых змей, это уже потом чей-то пытливый загульный ум придумал столь оригинальное применение, проблема только в побочном эффекте, пару тройку кувшинов вина не сравнить с каплей яда, и чистит заклинание только кровь, а не содержимое желудка. Поэтому мой монолог продолжился уже за пределами гостеприимного «Усталого путника».

— Что там про вино и возможности? — спросил по тихому хмелеющий заросший субъект моих испытаний, блин, придется пользоваться более медленными, но надежными методами, а они нааамнооого сложнее. Чтобы убрать алкогольное отравление мне придется не просто очищать кровь, что само по себе не просто, а еще переводить алкоголь в желудке в воду, стимулировать работу почек и печени. Контролировать потоотделение, температуру тела, чтобы мой пациент не выглядел как из бани, следить за тем,

чтобы организм в целом не получил серьезный стресс от столь резкого изменения состояния. Короче здоровенное сложное комплексное заклинание, которое требует как немалые усилия и концентрацию, так и толику времени. Надо сказать что подобная глобальная чистка организма вообще дело не быстрое, мгновенно не получится, тут минут десять хотя бы надо.

— Именно, про радость жизни, о новых возможностях! Прогуляем? — как старого друга спросил я.

— А почему бы и нет? Угощаешь? — епт, он же не так меня понял, я по улице имел в виду, пока подействует..., а, пофиг.

— Без вариантов, с меня вино, — если не договоримся разоидемся друзьями, так сказать.

Мы шли по улице особо не выбирая дороги, я уже абсолютно не представлял в какой части города мы находились, шедшему рядом было вообще на все наплевать, хоть трава не расти, хоть солнце погасни, лишь бы было спиртное на столе. Мои соглядатае все также шли один впереди и один сзади, вот им кажется, вообще все равно, где, с кем, лишь бы вернулся куда надо и не особо долго отчитываться пришлось. А между делом мужик все продолжал трезветь и начал задавать насущные вопросы, вроде: «куда идем?» и «с кем идем?». И если раньше еще удавалось отбрехаться, типо свои, идем прямо, то теперь пришлось заново заводить шарманку.

— Ты звал меня в своих молитвах. Жизнь больше ничего не значит, так? Вино не имеет вкуса, еда тебе надоела...

— Чё? Да пошел ты в погань, придурок, говори прямо, что надо! — Я прямо походя поперхнулся словами, вот она средневековая черствость, необразованность, нелюбовь в высокому слогу...

— Ладно, скажу прямо. Мне нужен слуга, телохранитель, короче доверенный человек, на которого я могу полностью положиться. Доверять без каких-либо условий и опасений, ни о каком предательстве даже речи быть не может, гарантией тому станет магическая клятва. Плата за службу тоже не маленькая, я дам тебе новую руку.

— Пф — фыркнул мыжик, — и ты всерьез думаешь, что я суну голову в магическую кабалу?! Выполнять каждый приказ не пойми кого, долбанутые маги с их клятвами, купи раба в соседнем королевстве и не морочь голову честным людям, маг, — последнее слово он будто выплюнул, настолько в нем было много яда.

— Не рабство я предлагаю, а клятву, причем мало к чему принуждающую, но весьма полезными словами, кому же нужен тот, кто будет пытаться тебя как-то подставить? Ты не вредишь ни

мне, ни моим интересам, ни словом, ни делом без моего на то приказа. И как тебе такая клятва?

— Не боишься, что я уйду сразу как только получу свою руку? — с вызовом спросил тот.

— А не боишься остаться без руки, как только уйдешь? — отвечаю вопросом на вопрос. Молчим, сверлим взглядом друг друга. Что же, у меня остался только один, последний аргумент.

— Взгляни на всех этих людей, — я обвел рукой площадь перед храмом, мимо которого мы как раз проходили и на которой просили милостыню с десятков нищих, — на их месте ты хочешь оказаться? Постой же, сейчас я расскажу кто перед тобой! Я вижу насквозь этих представителей людского рода, что позабыли про гордость и достоинство, вижу их несчастные, потускневшие души, которые не могут вырваться из оков плоти и еще долго будут продолжать томиться и распадаться внутри все еще функционирующего тела, вижу отсутствие той единственной цели в их блуждающем взоре ради которой стоит стремиться ЖИТЬ, эти люди просто не понимают что уже мертвы. Можешь мне поверить, я знаю, о чем говорю и прекрасно могу отличить тех, чьи души полны сил и воли к жизни от подобных отбросов, которые не способны на что-либо большее, чем пить дешевое вино, жрать и испражняться, да стоять с протянутой рукой. Такой участи ты желаешь? Или, быть может, ты жаждешь смерти? Тогда спешу тебя разочаровать, там высоко нет никого, там точно также паршиво и одиноко, как и здесь. Я же предлагаю тебе шанс вырваться из плена пустоты и начать жить, надо только ответить «да» на мое предложение, так ты согласен?

— ...да, ДА, черт возьми, я согласен!

Глава 13. Новые возможности

— Вот здесь мы и остановимся на некоторое время, — сказал я, когда мы зашли в мой номер.

— А... — начал было мой будущий слуга.

— А эти два истукана будут стоять и охранять меня снаружи, ну, и заодно следить, чтобы я куда не потерялся, — я невольно посмотрел на дверь, — теперь служба дознания от меня не скоро отцепится, но пока наши интересы совпадают и их назойливое внимание можно терпеть. Ладно, все готово..., давай приступим, тебе просто нужно повторять за мной слова клятвы и ты получишь то, ради чего согласился на такой поступок.

— Сначала ты обещал мне руку, — с упорством носорога и выносливостью магнитофона напомнил Мэйст.

Я возвел глаза к потолку в тщетной надежде найти там хоть каплю терпимости, ну как ему объяснить, что не существует ничего мгновенного, даже при телепортации теряются доли секунды! Что же, придется внести небольшое добавление. — «С того самого момента, когда правая рука снова сможет держать меч», давай повторяй уже, не так то просто держать заклинание клятвы и при этом еще и спорить, — поторопил я.

— Как скажешь, — пробурчало мое будущее доверенное лицо, и наконец таки начало произносить простенькую клятву. — Я клянусь, что не стану вредить ни тебе, ни твоим интересам ни словом, ни делом, пока ты сам не попросишь меня, клянусь исполнять сказанное с того самого момента как снова смогу сражаться как прежде.

Заклинание налилось моей щедро отданной силой, (в таких важных делах лучше не экономить) ярко сверкнуло в знак искренности и спокойно устроилось где-то в душе моего, теперь уже, полноправного доверенного лица. Попытайся он отныне предать меня или иным образом навредить, как спящее и незаметное до поры до времени заклинание вновь проснется и станет рвать скрепы объединяющие дух и материальное тело, причем сделает это не спеша, постепенно, тем самым причиняя невообразимую боль. Большей гарантии верности, чем опасение страшной мучительной смерти и поистине неисчерпаемая благодарность за обретенную самостоятельность и полноценность, трудно себе даже представить. А новый стиль жизни, который я аккуратно попытаюсь навязать, станет своего рода связью, не дающей ему уйти и в достаточной мере анализировать наши поступки.

Мой первый слуга, первый человек, которому можно доверить

любой секрет, выдать самую сокровенную тайну и не бояться удара в спину. Как же мне все это время не хватало кого-то кому можно просто выговориться и не держать в себе терзающие мой ум сомнения, получить совет от достаточно образованного человека, для которого мои интересы святое. Жаль только все плюшки будут работать только когда он получит свой протез, свою новую руку, а до тех пор..., а до тех пор у меня много напряженной работы и нет ни обученной команды ученых и рабочих, ни нескольких лет до конечного результата, зато есть кое-что получше! Магия, вот что предоставит мне все необходимое, решит дилемму с помощниками и подходящими материалами, а главное сэкономит просто колоссальную массу времени. А пока руки вспоминают столь знакомые и вместе с тем адаптированные под обстоятельства движения, стоит рассказать о моем новом знакомце несколько слов, с моей стороны было бы глупо не расспросить, кем он был раньше и как оказался на том самом месте, где мы повстречались и почему в таком неприглядном состоянии.

История оказалась одновременно и печальной и простой, началась она, как и водится во все времена и во всех мирах, с рождения ребенка, маленького здорового малыша, родители назвали его Мэйст. Прямо так и написали на помятом клочке грязной грубой бумаги, которую положили в корзину с младенцем, прежде чем оставить ее у храма Пресветлой Девы, матери всего живого. По какой причине это произошло? Да он и сам этого никогда не узнает, ибо так и не смог найти своих настоящих родителей и теперь по праву считал себя человеком без рода и племени. Воспитывался Мэйст, как и следовало ожидать в строгости и в соответствии с заветами ее, только не по душе пришлось мудрые речи матери настоятельницы жаждущему приключений и подвигов юноше. Бунтарский нрав и дерзкий побег из обители храма привели его напрямик в не терпящие слабаков нищие кварталы, в которых оседают все отбросы отвергнутые обществом, где обитает самая низкая и скорая на расправу прослойка общества — нищие, воры и убийцы.

Само собой, не имеющему в кармане и жалкого медяка Меэйсту податься было особо-то и некуда, ведь из-за привитого отвращения к грехам и порокам он не захотел заниматься привычным здесь мастерством, а молодость и неокрепшее тело не позволяло трудиться физически. Отныне и на показавшиеся бесконечными пять недель голод, не отступающий ни на секунду и переходящая все разумные пределы нужда стали его постоянными спутниками. Именно они загнали юношу в одну из раскиданных по всему государству имперскую рекрутскую

контору, в которую зашел пока еще жалкий тощий оборванец и из которой был пинком дежурного вышвырнут на улицу. Так и разрушились бы последние иллюзии молодого послушника о милости и всепрощении своей богини, если бы сидящий на записи офицер из жалости не пристроил голодного мальчонку в обслугу казарм, а через три года и в рядовые.

Спустя восемь лет с побега из храма перед нами стоит уже не потерянный грязный юнец, а закончивший обучение солдат, будущий пес войны, уже прошедший не одно сражение и успевший пролить кровь десятков врагов империи. Не прошло и пяти лет с этого момента, как из рядового он превратился в десятника, а еще через семь лет перешел в элитные войска, по праву лучшего стал имперским гвардейцем, надежной и опорой императора, мудрейшего в своих решениях, гарантом его непоколебимого спокойствия. Семнадцать лет отданы усмирению волнений и предотвращению восстаний, стычкам на границах..., десятки сражений, сотни смертей товарищей и врагов, чужих врагов, а потом на первом же году службы в гвардии случилось это...

В тот злополучный день они шли в тайный карательный рейд на одного шибко обнаглевшего барончика соседнего государства, который держал в напряжении изрядный участок границы, да вот не знали они, что у этого гада в личной охране аж пять наемных магов. Толи его предупредили, толи он и сам понимал, кто за ним вскоре придет, теперь гадать уже поздно, да и бессмысленное это занятие, былого уже не вернуть. Что там был за бой мне узнать не суждено, ровно как и остальные подробности и имена, но паскудного барона убрать все же удалось, пусть и слишком большой для этого ценой. В том бою погиб практически весь карательный отряд из тридцати отборных бойцов, настоящих мастеров меча и трех магов, по одному на десяток, кроме моего будущего слуги и слабого магика, невесть как затесавшегося среди бойцов не выжил никто. Остальные остались там, заколотыми и разрубленными мечами дружины барона, изувеченными заклинаниями магов, не суждено им больше увидеть родные края и дорогих сердцу людей, так и останутся их обезображенные тела разлагаться в чужой земле.

Из рейда Мэйст вернулся безруким калекой, как оказалось руку можно было спасти только в первые сутки, но что толку пенять на слабого магика, вот если бы выжил маг... Именно после возвращения мой доверенный и попал к краю той самой ямы в которой он сидел до недавних пор, вырастить новую кисть с нуля у магистра жизни оказалось неподъемной роскошью для того, кто всего пару месяцев прослужил в гвардии, а система решила

просто выкинуть поврежденную деталь недостаточно хорошо сработавшего механизма, дав подачку, чтобы заткнуть рот. Кто знает, что послужило тому причиной, нежелание оплачивать труд магистра жизни в течение нескольких недель, а потом ждать месяц возвращения формы или нюансы последнего задания, о подробностях которого он поклялся молчать, сейчас это не важно. Главное это тот факт, что мы сидим друг напротив друга, и не пройдет и пары дней, как данная мне клятва начнет действовать, больше времени мне и не понадобится, в создании таких «артефактов» я поднаторел еще до попадания сюда.

Отступление

Дознаватель и кто-то из подчиненных

Старший имперский дознаватель мерил шагами свой кабинет и периодически грозным взглядом поглядывал на подчиненного, принесшего плохие вести, словно это он и виноват во всех смертных грехах. Подумать только какая заварилась каша! Сначала куча бесполезной информации, словно помехи в разговорнике из-за которых не разобрать собеседника, словно пелена на глазах, за которой никто и не заметил, как в пограничье начались волнения, а спустя буквально сутки стало уже поздно предпринимать какие-либо действия. Как гром среди ясного неба соседний отдел прислал такую депешу, что срочно пришлось отсылать войска на границу, пока разъяренная богиня судьбы в неконтролируемом гневе не отбила самое дорогое, что есть у мужчины. Боги, ну за что такая не милость?!

А именно, было получено донесение разведки о концентрации войск на границе Халийского королевства. В империи мобилизованы войска и десяти тысячное подкрепление ждет только приказа о выступлении, и представьте мое удивление, когда информация оказалась ложной, а о наших действиях не знает только ленивый! Естественно халийцы объявили военное положение и начинают стягивать войска поближе к заставам и крепостям! Простая до бреда и до ужаса действенная провокация! наших агентов, передавших ложные сведения, нашли мертвыми в тот же день, все мосты, ведущие к ответам, сожжены, а пепел развеян над нашими ничего не понимающими головами. Да нам попросту плюнули прямо в лицо и совершенно не понятно кто ответственный за такую подлость!

Неизвестно кто заставил развеять основные войска по приграничью, организовал волнения в провинции, практически ополовинив, таким образом, гарнизон в столице. А главное никаких

подозреваемых, никаких мотивов! Даже предположений нет, кто мог иметь доступ к агентурной сети и желать зла империи, часть командиров уже проверена на лояльность, часть арестована и ждет своей очереди. Хорошо хоть солдаты еще не ропщут на такие жестокие меры, но предатель обязательно должен быть найден! А пока разворошенные неизвестным кукловодом провинциальные бароны и графы, что б им в гробу икалось, уже успели прощупать оборону соседней стороны, все настолько усложнилось, что старший сын императора с советниками лично в составе посольства порталом отправился урегулировать этот бредовый конфликт, и пусть светлоликая пошлет ему удачу в этом деле!

Боги, за что на мою грешную голову столько проблем сразу, все службы с ног сбились проверяя верхушку армии и канцелярии на лояльность, проверили часть агентов и их кураторов, начальников, подчиненных, всех, и ничего... Столько времени, столько труда впустую! Единственное, за что реально можно зацепиться, так это за показания ночников, напавших на этого странного парня. Бррр, мурашки по коже пробегают, как вспомню, что он вытворял тогда в пыточной. К тому же он еще и в какой-то мере некромант, иначе как объяснить его недавние странные просьбы, человеческие кости, живые кролики, он там что, химеру мастерит что ли? Нужно срочно переключаться на более перспективные направления, срочно!

А по поводу чертового марионетчика... Да ниспошлет пресветлая десять несчастий на голову этого безумца, что затеял этот бардак, сто голодных инкубов бы в камеру к этой сволочи, чтобы запомнил на все оставшуюся жизнь величие, коварство и жестокость империи! Пусть я и потерял целых четыре дня на всю эту бесполезную суету, но теперь займусь вплотную разработкой сведений от вампиров, брошу на это направление все доступные силы, возможно, наш кукловод, заказчик покушения и повторно открывший зелье проказы маг одно и то же лицо, слишком много совпадений для простой случайности. Интересно, чем занят мой пыточных дел самородок, совсем до него руки не доходили, и от его охраны ничего нового давно не было, не в литоргию же он впал, в самом деле.

— Ну и что ты стоишь?! — командирским тоном гаркнул дознаватель, — а ну бегом за этим Аннстисом! — подчиненный, облегченно вздохнув, предпочел бегом отправиться выполнять поручение начальства и поскорее убраться от его разгневанного взора.

Аннстис и Мэйст

— Ну и когда же у меня будет рука? Ты уже третий день

возишься с расчетами, нанесением рун и все повторяешь скоро, скоро... Вначале я думал, что ты маг жизни, немного расстроился, когда узнал, что ты артефактор, а теперь и вовсе сомневаюсь правильно ли поступил, принеся тебе клятву верности! — Вот уже в который раз принимался заводить старую шарманку Мэйст.

— Да пойми же ты, неуч! Человеческая кисть это шестнадцать подвижных соединений, которые нужно завязать на твою ауру! Мне осталось совсем немного, еще чуть-чуть и скоро все будет готово в лучшем виде, не переживай, уже совсем скоро...

— Скоро, скоро, пойми я хочу уже сейчас сжать и разжать кулак, сделать пару выпадов мечом, набить морду паре своих старых друзей, в конце концов... — мечтательно начал Мэйст.

— Хватит! Ты меня за сегодня уже достал. Мое терпение лопнуло, а твое желание сбылось! Садись, основное я закончи, сейчас будет тебе рука, — я помахал свободной от кожи и мышц, испещренной рунами человеческой кистью.

— Это что так и будет выглядеть? — обескуражено спросил он.

— Нет, блин, я ее потом еще в черный цвет покрашу! Садись давай, сейчас все будет.

А дальше пошла медицинская рутина, работа протезиста, чтоб ее. Нужно измерить расстояние от локтя до кончика среднего пальца у левой руки, обезболить культяпку правой, срезать ее верхний слой, укоротить протез до нужной длины, размягчить места соединений, соединить, укрепить... Рутину, действия пусть и сложные, но в определенной мере уже отработанные, а потому все прошло без сучка, без задоринки. Прекрасное начало, просто идеальное, место соединения костей даже не найти! Теперь накладываю пористую верхнюю часть, чтобы плоть плотно его облежала и надежно с ним срослась, соединив живые ткани с мертвыми, и обильно поливаю все загодя сваренным эликсиром жизни, влив побледневшему Мэйсту в рот остатки флакона. К сожалению, зелье сваренное из растений и корней жалкое подобие того, что было у меня раньше, но соотношение один к двадцати мне получить удалось, не бог весть что, но если пить литрами, вполне сравнимо, ему вон вполне хватило.

Так, теперь первый этап завершен, настало время самого сложного — внедрение в экранированную и укрепленную до предела основу кусочка моей ауры, которую я впервые добыл в проклятых землях. Именно она будет той движущей силой, что будет сгибать и разгибать пальцы, а аура самого Мэйста ниже своеобразного одностороннего фильтра будет составлять с ней единое целое, подпитывая протез напрямую от основной массы

души. Расчет идеален, именно над ним я трудился последние сутки, функционирование руки не сможет нанести ему какие-либо негативные последствия, кроме разве что усталости в конце дня, а вплавленный в основу заряженный малый накопитель из кольца на пару месяцев снимет и эту проблему. Основа готова, аура ниже кисти уже претерпевает изменения, пара минут и будет полная функциональность, вон уже даже пальцы начинают дергаться! Работает, черт его дери! Получилось!

— Погодь пару минут рукой дергать, процесс еще не завершился, полного возврата чувствительности пака не обещаю, но работать будет идеально, с гордостью признаю, это моя лучшая работа, — довольно улыбнувшись, сказал я.

— Хм..., - Мейст недовольно крутил перед глазами то левой рукой, то костяной правой сжимал, разжимал, сравнивал, матерился, брал в руки всякий хлам с моего стола, ронял его с непривычки, снова матерился. А итогом стала такая фраза, которая как дубина разбойника, ударила сильно и откуда не ждали, задела меня до самой глубины души.

— Убери нахрен с меня это уеб*** или делай эту костяшку такой же как левая рука! Как я, по-твоему, покажусь на люди с этим? — Он помахал перед глазами костью без кожи и мышц. — Да от меня все бабы разбегутся как от некромантского отродья! Исправляй, дополняй, да делай что хочешь, но ходить с этим...!

Что-то мне резко расхотелось рассказывать ему принцип работы..., меньше знает, легче потом общаться будет, и, подождав пока он выговорится и остынет, поставил ему мозги на нужное место. Это же надо, столько зудеть над ухом, быстрее, быстрее ему, а теперь, видите ли, недоволен. Да с тем, что уже есть можно таких дел наворотить! Что уж там говорить про мечем помахать да в лоб кому-то съездить, мое изделие по прочности не уступает стали, а по силе сжатия поспорит с тисками, недоволен он.

— Во-первых, запомни! ЭТО основа, — я ткнул пальцем в протез, — она просто произведение искусства, во-вторых на основу будет наложен устойчивый пластичный материал, на который я попробую нарастить, в крайнем случае пересадить живую кожу, так что возможен полный возврат тактильных ощущений от прикосновений, моих сил и знаний на это вполне хватит (в миллиметр толщиной кожный покров это вам не рука целиком с костью, кучей мышц, сухожилий, нервных волокон, про биологический строительный материал вообще лучше много не упоминать, его понадобится, мягко говоря, больше).

— А скоро...?

— Да скоро, скоро, тьфу ты, привязалось словечко, сейчас и займусь, кроличья шкурка прекрасно растет на материале в

концентрированном эликсире жизни, так что готовься, сейчас станешь собственным донором. Зачем ждать неделю, если все можно закончить уже утром?

А пока кожа подоп..., эээ, пациента разрасталось по замоченному в эликсире слепку моей правой руки, сделанному из того самого упругого материала, похожего после застывания на каучук, местный аналог которого и решил взять как основу для придания «человечности» моему изделию, я решил вплотную заняться собой. Уж очень мне понравилась идея укрепления кости, ведь по сути, Мэйст прямо сейчас может стереть в порошок нехилый булыжник своей правой рукой, а я могу сделать подобным ВЕСЬ свой скелет, это ли не гарантия защищенности? Укрепленную кость не разрубить мечом, не сломать ударом молота, можно будет спрыгнуть хоть с третьего этажа и спокойно побегать дальше. Отбить голый рукой удар двуручника, продолжить бой после ломающего кости простым смертным удара булавой, схватить противника в замок и выдавить как тюбик дешевой пасты... Я могу еще долго продолжать, насколько много вариантов лезет в голову, нюанс только в использовании некроауры при максимальном усилии, но несокрушимая основа и сама по себе неплохой бонус.

От идеи до ее реализации меня отделила половина третьих суток затишья перед бурей, но и этот срок подошел к концу, настало утро четвертого дня моего пребывания в комнате в относительном спокойствии. Меня беспокоили разве что Мэйст, да приставленный у дверей охранник, по совместительству шпик, который только и искал повод заглянуть внутрь, когда звали спуститься вниз для приема пищи, Впрочем, я частенько игнорировал и этот раздражающий фактор. Наверное, именно поэтому я уже с утра, когда лучи утреннего солнца только-только начали развеивать скопившийся за окном мрак, начал испытания своего обновленного тела. Ночью мне удалось не просто укрепить скелет до состояния самой прочной комбинированной стали, но и немного улучшить мышцы и сухожилия, ну и муторное же было занятие, скажу я вам. Пришлось даже тащиться посреди ночи на кухню, компенсируя критический недостаток питательных веществ и минералов. Да..., солидно я потруился, использовал практически все наработки, которые нашел в моей лекарской книге, не так много, но все же.

Самое главное, мне удалось перераспределить запасы белка и кальция в организме, получилось увеличить содержание углерода и кремния, а венцом творения стало уплотнение мышечных волокон и наращивание массы сухожилий. Я едва не перешагнул за грань, проводя все описанные ритуалы и глотая сомнительные

по составу зелья, совершенно забыв тот факт, что даже при употреблении эликсира жизни необходимо периодически питаться. Ох и страху бы натерпелись, заметь меня кто на темной кухне с горящими от голодного энтузиазма найти чего пожевать и толики некроэнергии глазами, чтобы разогнать царивший вокруг полумрак. Хорошо хоть, что «светиться» я начал уже после того как отчитался своей няньке о причине ухода из комнаты, а потом следил за наличием разумных поблизости, а то шороху бы было..., не передать, люди здесь ну очень суеверные и пугливые, особенно по ночам.

Да, это все цветочки, ягодками стало то, что я смог сплющить медную кружку голыми руками, без какой-либо магии вообще, на одном только выплеске жизненной силы, порезался правда об острый край, но кто мешает потом купить латные перчатки? Да с таким импровизированным кастетом я смогу каменную стену за десять минут продолбать, меч пополам переломить, подкову в шарик скатать, без всплеска жизненных сил правда все скромнее, да и хватает его всего на минуту, но испортить подкову, это запросто и без него. На что я буду способен, когда костяк будут двигать не мышцы и сухожилия, а некроинергия, когда сила пропорциональна вложенным запасам (очень не маленьким, кстати), подумать просто страшно. По самым скромным прикидкам я и слона на скаку остановлю, горящую избу по бревнышку раскатаю и мир сверну, дайте только точку опоры, воистину Гераклом буду, пропаюсь несчастно, но так дам прикурить всей империи в целом и своим недругам в частности, что запомнят надолго. Ничто так не поднимает настроения, как чувство собственного достоинства и неуязвимости, теперь я даже тех вампиров бы уделал без стольких дырок в организме, латай их потом..., конечно, если попал бы по юрким тварям, но завалил бы с одного удара это точно.

А теперь пора будить Мэя, сегодня у него счастливый день скоро он получит не просто протез, а слияние инженерной мысли, магии, алхимии и живого человеческого тела в одном артефакте. Плоть уже полностью покрыла пористую заготовку тонким слоем, обогнув при этом гладкие места имитирующие ногти, реалистичность сто процентная, нежная розовая кожа как на попке грудного младенца, складочки на местах сгиба, чуть растущая толщина на подушечках пальцев, аккуратные коготки. Блеск, пришлось попотеть, чтобы достигнуть такой формы, зато теперь при повреждении она сама будет стремиться к восстановлению, используя ресурсы организма для питания, есть даже выращенная система капилляров и шесть вен для такого немаловажного дела, осталось только грамотно все это

соединить.

— Ну как? — не без гордости спросил я Мэйста после получасовой сборки и соединения кожных покровов и системы кровообращения.

— Анст, ты волшебник! Я чувствую..., я все чувствую! — Мэй как ребенок хватался за все подряд, ощупывал каждую вмятинку, каждую неровность, каждую шероховатость и брал следующий предмет, но особенно долго в руках он держал один из моих мечей.

— Я не верил..., я боялся остаться, остаться таким..., меня же Жулия бросила, когда я вернулся таким..., все оставили..., - он просто захлебывался переполнявшими эмоциями, — спасибо Анст, ты один..., спасибо, я чувствую, вновь его чувствую! — Мэйст уже был готов пустить скупую мужскую слезу безграничной радости, одно лицезрение которой стало бы для меня наивысшей наградой за проделанный небывалой сложности труд, как в дверь постучала какая-то сволочь. Вот блин, в такой момент!

— Господин дознаватель хочет видеть вас, — сказала на миг мелькнувшая в дверном проеме физиономия, вот же зараза, не мог на полчаса позже придти, я бы выкачал из ситуации максимум пользы, максимум выгоды для себя и своих интересов. Заодно порадовался бы за человека, знаете, не каждый день можно любоваться столь искренними эмоциями, а теперь момент оказался смазан. Ну да ничего, думаю Мэй и без того будет мне обязан по гроб жизни и пофиг что сейчас по цвету руки отличаются, это его собственная кожа как-никак, неделька под солнцем скрасит этот недочет, а дознавателю я все выскажу, как думаю, так прям и скажу! Зараза, такой момент испоганил...

Дознаватель

Разумник не смог прочесть его мысли, причем активных щитов у него нет и в помине, складывается такое впечатление, что он вообще не о чем не думает, девственно чистый разум грудного ребенка без тени обоснованной мысли. Однако при этом он отлично образован и тянет по манерам как минимум на благородного, по крайней мере, за столом не чавкает и вилки не путает, что для младенцев явно не характерно. По словам мага, стервец просто умело скрывает свой разум, защищает каждую свою мысль, каждое осознанное желание, это даже скорее не столько ментальная магия, сколько сила воли и концентрация, которую можно нарушить только сильным потрясением. Вот когда я пожалел, что не пригласил нашего мозголома на тот знаменательный допрос..., но ничего, я перестану давить на него,

донимать распросами, а просто буду наблюдать в естественных, так сказать, условиях. Буду подкидывать раздражители, и смотреть на реакцию, с этим парнем такой метод даст даже больше результата, эмоции-то у него яркие.

Сначала неистовая ненависть к низшему вампиру, проклятому ренегату, который прельстился долголетием и силой, предав человеческую натуру, заметная и невооруженным взглядом, даже мне поплохело от его криков, а когда начали ломаться кости... Думал все, отбегал свое клыкастый, уже хотел остановить опасно разошедшегося Аннстиса, как он сам прекратил, причем привел вампира в более менее надлежащее для допроса состояние, потом сведения просто рекой лились, куда там разумникам. А этот его жест по отношению к высшей? Да у него нахрен пот кровавый выступил! Мастер жизни Урий уже тревогу начал бить, а он как не бывало пошел забирать заказанные загодя доспехи, умопомрачительная выдержка.

Интересно, что он этим хотел показать, что может причинить страдания и может их терпеть, или что мы не сможем выбить из него информацию, или он просто слетел с катушек и чуть не запытал до смерти свидетеля, а потом искупал свой проступок? Хрен разберешь, может у него вообще религия такая, а может самомнение зашкаливает, да близорукость мешает рассмотреть, с кем он в игры играть вздумал! Погоди, будет тебе сегодня повод проявить эмоции, когда становится действительно опасно, мы все начинаем сильно нервничать, тогда-то и прочитаем тебя, погоди, уже недолго осталось.

Кабинет дознавателя, Аннстис

— Ну и что вам на этот раз от меня надо? — моему негодованию не было предела, — Зачем я вам опять понадобился, неужели опять будете устраивать допрос? Тогда спешу огорчить, я рассказал абсолютно все, что мне было известно и то что мог предположить или догадаться, и если целая служба не в состоянии найти одного единственного заказчика..., - я сделал такую патетическую паузу, что и дураку станет ясно, что в таком случае я подумаю о такой службе.

Дознаватель растянул губы в саркастической улыбке, — А я-то как раз спешил тебя обрадовать, мы нашли того кто передал плату за покушение, им оказался один любопытный человек, причем интересен он тем, что является шестеркой владельца крупнейшего притона на задворках красных кварталов. Я уже давно собирался прикрыть эту лавочку, да уж больно интересные сведения приходили от тамошних слуг, но в сложившихся обстоятельствах, просто необходимо вплотную заняться теми

местами.

— Приятно слышать! — Немного эмоционально заявил я, но вовремя опомнился и все же вспомнил где нахожусь и кому высказываю свое недовольство, — прошу вас держать меня в курсе всех событий, мне нужна каждая капля полезных сведений, которую из него выжмут в подземельях, если это возможно, я бы хотел присутствовать при допросе.

— Безусловно, — дознаватель приободрился, словно только и дожидался такой реакции, — более того, можешь даже наблюдать за штурмом дома, лишние руки, они в таком деле всегда пригодятся, мало ли как дела пойти могут, боевой маг, даже не самый сильный, без дела при штурме не останется.

Я улыбнулся, конечно, не останется, зачем лишние слова. Пойду ли? Да с удовольствием! Пусть в этом мероприятии я буду оставаться на задворках и сидеть в самом в дальнем ряду, зато кто мешает принести с собой снайперскую винтовку поубойнее и пострелять по живым мишеням? С биноклем-то оно не так весело будет, главное в своих не попасть и все будет хорошо, все останутся довольны..., кроме мертвых и раненых, конечно. Но союзников я подлечу, а до посторонних мне просто нет дела, нефиг было золото передавать кому не следует, вот теперь и поплатятся.

— В таком случае мне нужно несколько минут, чтобы собраться, — подвел я итог своим размышлениям.

— Конечно, конечно, отряд выходит только после полуночи, у тебя еще больше шести часов...

— В таком случае не буду терять времени. Прошу меня извинить, — сказал я, начиная разворачиваться в сторону выхода, — но мне и вправду не мешало бы подготовиться.

— Не буду тебе мешать, — поспешно ответил дознаватель.

Все тот же кабинет. Дознаватель и глава штурмовой группы.

Я чуть ли не хлопал в ладоши, насколько быстро удалось склонить этого молокососа к нужному решению. И в пыточную зайти согласен и в штурме участвовать, не уточнил даже какие укрепления, какая защита, численность и класс противника, даже наличие мага ему безразлично. Поразительная бестолковость, как только почуял кровь врагов, сразу же побежал собираться, по-моему, покажи ему на чертов притон и он сам туда с голым задом воевать побежит. И я считал его чуть ли не профессионалом! Повелся на умение целителя причинять боль разумным, тьфу, а с защитой мыслей мы позже разберемся, сначала надо прошерстить его на предмет скрытого защитного амулета, артефактор блин.

— Грюм, ты в курсе дел и сам все понимаешь, парня надо

ненавязчиво пропустить вперед и прикрывать пока разумник не пройдет его защиту, горячка боя этому несказанно поспособствует, потом отодвинуть в тылы отряда. Только смотри, не угробь мне его раньше времени, если верить моей интуиции, в его голове можно много чего интересного обнаружить.

— Будет выполнено, господин старший дознаватель, приставлю к нему отрядного мага, будет как у пресветлой за пазухой, даже не поцарапается.

— Ты не понял, — поморщился дознаватель. — Он и сам боевой маг и клинками владеет неплохо, пусть царапается, даже если его ранят не страшно, главное чтобы разумник залез к нему в мозги, а твоя задача вовремя его прикрыть от смертельного удара и в случае чего доставить к мастеру Урию. Он знает как вытаскивать из лап костлявой, богатый опыт за три столетия накопился.

— Будет выполнено, господин старший дознаватель, — с готовностью поклонился штурмовик, прикажете идти?

— Докладывать о ходе операции каждые три минуты после начала штурма, иди.

Аннстис в своей комнате.

— Какая возможность, какая возможность! — бормотал я, надевая доспех, — с такой защитой можно даже не заморачиваться и просто зайти первым, хотя нет, лучше вторым, у первого обычно шансов маловато, мозги у меня пока работают, да и жить гораздо приятнее, чем умирать.

— Эээ, мы куда-то идем? — спросил очевидное Мэйст.

— Мы идем на штурм притона! — Радостно выдал я, но посмотрев на округлившиеся глаза от лицемерия моей радостной физиономии, добавил, — да не смотри на меня так, а то глаза вылезут. Не беспокойся, на душевное здоровье я никогда не жаловался, всего-то будем с отрядом штурмовой группы брать заказчиков покушения на меня любимого, а не развлекаться среди наркоманов, воров, убийц и продажных женщин, на придумывал поди себе... Собирайся, в сторонке постоишь.

— Ну уж нет, — оскалился Мэйст, сжимая и разжимая правую руку, — и пропустить все веселье? Помнится, кто-то искал надежного телохранителя. — Мэй посмотрел на свою новую кисть, — считай, ты его уже нашел.

Я только хмыкнул на такое заявление, наконец-то у меня будет верный до гробовой доски защитник, однако надо его как-то приодеть что ли, подобным ресурсом не разбрасываются, подставляться бездеспешным под острые железяки крайне глупо.

— Тогда держи, — я отдал ему все наличествующее у меня

сейчас финансы, около десятка золотых, вместе с серебром и медью будет, — бегом в оружейную лавку за доспехом и оружием, бери только среднюю или можно с элементами тяжелой броню, но не более, за срочность можешь доплатить с моего именного счета. Ответ на кодовую фразу, — я понизил голос до едва слышного шепота, чтобы даже стены ничего не услышали, — Аннстис значит возрожденный, и не приведи боги тебя взять лишнее, это уже будет против моих интересов. Считай это платой за службу, дружище, выходим в полночь, и прикупи мне пару латных перчаток, размер у нас теперь одинаковый.

— Ну..., - похоже, Мейст малость прифигел от такого доверия, — ты это, не бойсь, сдачу верну, — попытался улыбнуться он, — Потом, уже держась за ручку выходной двери, обернулся и сказал, — знаешь, а служить тебе не такая уж и плохая затея, еще повоюем, господин.

— Ты мне уже не слуга, Мэй, — типун тебе на язык с этими историзмами, — скорее уже доверенное лицо, партнер и телохранитель, так что зови меня просто Анст, — попросил я кивнувшего в ответ Мэйста и продолжил готовиться к походу.

Глава 14. Штурм

Передо мной встал довольно непростой выбор, как же теперь себя вести? Постоять с умным видом в сторонке и покидать огненными шариками издали или все же попробовать малость поднабраться опыта у обученных профессионалов и прогуляться около входа со штурмующей группой? Если быть честным, жуть как руки чешутся проверить свои новые возможности на заклятых врагах. Хоть минуту полюбоваться их перекошенными от боли и страха лица, пока я буду сдавливать горло моей показательной жертве и одну за другой дробить ей хрупкие человеческие кости. Просто до дрожи хочу добраться до первоисточника всех своих проблем и выдрать эту заразу с корнем, перед этим взглянув в расширенные от страха глаза и увидеть отражение тлетворной душонки этой сволочи, хочется получить хотя бы такую сомнительную компенсацию за причиненные неудобства. Отныне и навсегда за боль я буду платить еще большей болью, за нападение отвечу той же монетой, накинув немалые проценты, за один только шанс лишить меня с таким трудом созданной ЖИВОЙ легенды требую не просто жизнь, а саму суть наглеца. И тот факт, что все это происходит прямо под носом у службы дознания, только усугубляет вину, поднимает и без того высокую плату, которую я вскоре потребую, ведь риск попасть в черный список целой империи стоит очень дорого.

Эти безкомпромиссные копатели способны достать любого даже из-под земли, выкурить из самой глубокой и темной норы которую можно себе представить, с одной только единственной целью — загнать в гроб своими допросами. Что сказать, один маг может многое, десять магов уже могущественны, а что сказать о стране, по которой раскидан с десятков магических академий, где император опирается на целый ковен долбанных чароплетов? Прибей меня в том переулке, и на необычно разумном умертви без возможности реванша отыгралась бы вся служба дознания на пару с местными учеными, коих хватает в любых учебных заведениях. Мол, не дергайтесь, отвечайте честно и правдиво, не усугубляйте и окончательная смерть будет быстрой, практически безболезненной и очень познавательной для всех светлых умов государства. Ничего личного, работа у нас такая узнавать да допрашивать, обнаруживать, и убирать из мира живых опасные для империи организмы, иногда даже с приятными бонусами в виде прибавки за ценные экземпляры. Ну а если не хотите или не можете ответить, рассказать и показать, не беспокойтесь, внизу есть прекрасные подземелья! Милости просим, заходите, там

сразу и пару опытов проведем, и память поправим, даже немых разговаривать научим. Тьфу, подумать страшно, как подумаю, что со мной могли сотворить и что сотворил я сам, когда мне так некстати сорвало последние тормоза, прям сразу хочется вернуться в том злополучный миг и все исправить, но поздно, поезд-то давно ушел. Однако это все мелочи, их еще можно пережить, главное здесь то, что какая-то гадина все равно подсветила меня для бдительного ока этой неусыпной службы заговоро раскрывателей и преступнико наказывателей.

А подставить меня ТАК, за это придется заплатить..., заплатить если не жизнью или здоровьем, то информацией точно, и в качестве лекарства для памяти будут полевые испытания трудов моей бессонной ночи, и побочный эффект в виде словесного поноса я пациенту гарантирую. А уж если не к месту сыграет так называемое воспитание или никому не нужный гуманизм, достаточно только вспомнить какое «Г» вы мне подложили и сколько крови испортили, чтобы на пару минут забыть смысл слова мораль. Глупцы, вы просто еще не знаете, с каким существом связались, пусть сегодня мои возможности ограничены отсутствием знаний и опыта, но позже..., позже я покажу вам, что значит отчаяние, каково с тупой зубочисткой прыгать на танк и жалкими пукалками стрелять в броню. Мы с вами многое обсудим, и беседа обещает быть очень интересной и познавательной... для меня, и немного мучительной для вас.

Ну а пока я тут настраиваюсь на нужный лад, затыкая собственные сомнения и совесть в самые потаенные уголки своей необъятной души, готовясь к скоротечному и немного кровавому бою с последующим экспресс допросом, сборы незаметно подошли к концу, а вот время еще осталось. Что же, потрачу его с небывалой пользой, проявлю, так сказать, старую добрую смекалку, а то пятой точкой чую, что зря я вместе с броней не догадался прикупить хотя бы шлем, ой зря..., чувствует моя многострадальная головушка, ой не сладко ей придется, ой не сладко...

Хотя шлем-то как раз можно и организовать, фантазией слава всем богам я не обделен, проблем-то на полкило металла и полчаса кропотливой работы. Вот прямо из кусков артефактного серебра все и сделаю, а в качестве основы..., да пусть будет хоть капюшон куртки, не суть важно, я бы даже сказал, почти идеально. Лицо, к сожалению, защищает очень слабо, да и жесткость маловата, но от скользящего удара гарантированно уберезет, и что самое приятное, ни в жизнь ни одна сволочь не догадается, что именно на мне надето. Было бы чуть больше времени, я бы из всей куртки и штанов в придачу один большой

скрытый доспех сделал в дополнение к уже имеющемуся, осторожность мне точно не повредит, жизнь данный факт уже доказала, так доказала, что даже дурак прислушиваться начнет. Главное, чтобы она и дальше не стала в учительницу играть, а то что-то не очень педагогично у нее выходит, экстремально как-то. Куда не кинься, кругом одни проклятые твари, наемные убийцы и кучи трупов, всюду сплошной стресс, допросы и пытки..., мне бы на природу что ли..., быть может здоровье как поправить, а то я уже до малярии такими темпами скоро дойду.

Вот уже какие-то крылатые выражения в голову лезть начинают, оно конечно вроде и к месту, но совершенно мне не свойственно..., по крайней мере раньше за собой такого не замечал. Ну так вот, один умный человек, в отличие от меня понимающий в жизни толк, однажды сказал, что ничто так не расслабляет загруженный заботами и планами разум как монотонная работа. Самое интересное, вынужден признать, отчасти он был прав, подобное занятие здорово прочищает мозги и успокаивает нервы, в какой-то мере даже способствует конструктивному мышлению. А воссиявшая ярчайшим неоновым светом во тьме невежества идея, которая, вооружившись железной логикой в форме ультиматума, нашептала мне мой следующий шаг, это наглядно подтверждает. И не согласиться с ней, значит расписаться в собственной глупости. Короче, защита это все конечно хорошо, но и по врагу чем-то убийным съездить бы надо, дабы уж точно неповадно было покушаться на чужую жизнь и здоровье. И на последок, сделав последний выверт подсознания, моя гениальная мысль, что в кои то веки пришла как нельзя вовремя (а не как обычно опосля) добавила еще и толику самокритики на меня любимого. Мол, поскольку головой ты не особо часто пользуешься, а я в ней постоянно тусуюсь, то начини уже ДЕЛАТЬ ХОТЬ ЧТО-ТО, ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ЕЕ В ЦЕЛОСТИ!

Вот и парюсь теперь, отрабатываю полезные советы невесть откуда прорезавшейся интуиции, почти уже час леплю полторы сотни одинаковых маленьких овальных пластинок и закрепляю их с внутренней стороны капюшона на манер чешуи, надо отметить еще то удовольствие. Для поднятия духа в голову пришло уже другое высказывание, что-то вроде этого: «то, что меня не убивает, делает лишь сильнее». Вот и я стану чуточку сильнее, вернее сказать защищеннее, ведь по прочности мой капюшончик получился больше похож на двойную кольчугу, кинжалом прибить нереально, даже киркой со всего маху мало что получится, разве что вмятина в черепахе может знатная остаться, но какой дурак на меня с киркой-то прыгать будет? Вторым шагом на повестке дня у меня сегодня должны были идти средства

нападения, причем всякие инженерные приспособления вроде тех же арбалетов отпадают сразу в виду своей однозарядности и общей неопытности в их применении.

К счастью, здесь на помощь пришел опыт целых поколений боевых магов, которые не одно столетие оттачивали благородное (или не очень) искусство боя, и потуги преподавателей академии, которые пытались донести эти знания до мозгов студентов второкурсников, занятых более интересными делами. Одним из таких студентов мне в какой-то мере тоже довелось побывать, и кое-какую полезную информацию я волей-неволей приобрел, а теперь представился отличный случай применить все на практике. В таком простом и одновременно сложном деле сомнений и полумер быть не может, либо все как полагается, либо не стоит и браться, лучше уж быть живым осторожным человеком, чем мертвым глупцом. Нужно учесть все, вплоть до того в какую сторону полетела взлетевшая птица (любой разумник запросто может натравить подвернувшееся пернатое и заставить выклевывать глаза), какая трава под ногами (эльфы в этом вопросе очень щепетильны, с ними на каменной мостовой куда как проще) и вообще откуда ветер дует. А бой в помещении и на открытом воздухе, это вообще две совершенно разные дисциплины, требующие особого, вдумчивого подхода.

Пожалуй, самое важное, что я из всего этого вынес, так это настоящий запрет огненных заклинаний в помещении. Сильные взрывные, многоуровневые или бьющие по площади там тоже как-то не практиковались. И то, что идеально подходит для раздачи на орехи всем желающим на открытом воздухе, сведет меня в могилу, скажем в пещере или таверне. Если припомнить что там говорилось на лекциях, дай бог памяти: «Во избежание обрушений, завалов и уничтожения зданий и сооружений боевому магу не следует применять подобные заклинания, ибо упавшая с потолка балка, убьет неудачника ничуть не хуже вражеского меча и проклятья».

Тут как-то сложно поспорить, мудрость поколений, она, знаете ли, неоспорима, если конечно нет желания сначала получить упавшим куском потолка по мозгам, а потом дожидаться, когда в их остатки придет уже собственная мудрость. Самое действенное в такой обстановке, орудовать точечными или ослабленными площадными заклинаниями. Тот же растянутый по площади воздушный таран, вместо огромного неровного окна во всю стену, оставит элегантные отпечатки силуэтов в штукатурке тех нерасторопных идиотов, что под него попадут. И пусть придется вырывать занозы из нездорового тела общества малыми группами, зато не нужно будет уворачиваться от падающих

перекрытий. Или вспоминать гадкими словами ленивых бытовиков, не способных наложить нетление на шторы, когда придется глотать едкий дым во время пожара, или пенять на нерадивых строителей, когда несущая стена «внезапно» разлетится по камешку.

Водная и воздушная магия больше всего подходят для подобных целей, и если с водной я не особо лажу, то вот воздух... С ним у меня хорошие отношения, а чтобы не тратить время на формирование чар, простенький артефактик на два атакующих заклинания в виде браслета для меня самое то, думаю кулак ветра и серп воздуха подойдут как нельзя лучше. Первое успешно отбросит наступающих назад, а второе при случае станет заменой мечу, на первый взгляд, вроде достаточно для ночного рейда, но если совсем уж припрет, плюну нахрен на все каноны и устрою там маленький огненный армагеддец. Особенно если сам Кандратий с недобором станет стучаться в окно, тогда точно будет не до сантиментов, здоровье оно дороже будет. До полуночи на большее меня все равно уже не хватит, не та производительность, увы.

Однако время, скоро уже выходить, а Мэй что-то совсем опаздывает, пять часов прошло уже, как бы накладка с его экипировкой не вышла, мог ведь и размер готовых изделий не подойти, блин, это же тогда еще тот попадос получится. Не тащить же бездоспешного на баррикады, а главное не топать же туда самому без верного телохранителя! Получается, только-только привел человека в надлежащий вид, а потом самому подставлять под сталь... или чего хуже делать это на пару, ну его такое удовольствие. Не смотря на то, что хочется, чтобы спину прикрыл кто-то преданный, придется ему исполнить роль наблюдателя, а мне артиллериста. Да где же черти носят этого бывшего калеку...?

Словно в ответ на мой немой и, казалось бы, риторический вопрос, двери со стуком распахнулись, и в комнату зашло ЭТО, не иначе, как мне ответили те самые черти, которых я так не к стати помянул, иначе и не скажешь. Упакованный в металл лучше чем тушонка в консервной баке, Мэйст гордой вальяжной походкой проследовал в мою сторону, по пути расхваливая стальные обновки. А шокирующее в этот то, что доспехи у него лучше, чем у меня самого! Понятия не имею, в чем он сражался до нашего знакомства, но нацепить на себя такое..., хрена с два теперь разберешь, кто здесь хозяин, а кто наемник. Вот вам и скромный инвалид, которому едва хватало на горькую! Только отлегло от филейной части, да появился обеспеченный господин, так сразу же попер в разнос!

На голове сплошной шлем и ладно бы простое стальное ведро, так нет же, произведение искусства, мать его. Металлическая основа, как родная повторяет форму головы, словно всегда там и была все это время, а потом на нее дополнительно наложили изукрашенные стальные пластины, чтобы армировать темя и затылок да навесили подъемное забрало, которое тоже украсили витиеватой гравировкой по самое не могу. Торс от головы так же далеко не ушел, он просто выпрыгнул на первый план, приковывая всеобщее внимание, Мажор, демоны тебя дери! Добротная кольчуга одинарного плетения, а поверх кираса, больше подходящая какому-нибудь графу на смотре войск, сквозь ее стальные полосы, укрепляющие ребра и верхнюю часть груди, явственно просматривается желтый металл! Про поножи вообще отдельная песня, это уже не смехотворные накладки на бедро и голень, которыми предполагал воспользоваться я, а бронепокрывала какие-то!

Сейчас сравниваю мою простенькую, серенькую на общем фоне куртку с капюшоном, невзрачного вида кожаные штаны и вообще не воинственный внешний вид, больше подобающий зажиточному горожанину, с этим «рыцарем без страха и упрека» и просто фигей. . Сегодня счет явно не в мою пользу, особенно если учесть парные клинки на перевязи, из-за которых я становлюсь похож на наемника, или чего хуже, на простого ждентльмена удачи. Да мое задетое самолюбие просто бьется в конвульсиях! Черно-белая зависть поднимает голову из небытия и все естество словно сорока, глядя на красивую блестящую цацку, кричит: хочу!

— Ты еще не собран? А я так торопился..., вот держи латные перчатки, одни из лучших, которые можно найти в империи! — довольно произнес этот... это... Рррр...

— Какой интePресный ножичек..., выдавил я, глядя на единственное не выделяющееся место на моем «компаньоне», чтоб его черти драли.

— Имеешь в виду меч? Ты только взгляни на этого красавца! — не чувствуя подвоха хвалился Мэйст.

— Что-то клинок больно простоват для такого важного человека как ты, — скептически произнес я, и не многим более миролюбиво, чем бык на красную тряпку, посмотрел на его длинный обоюдоострый меч без следа хоть каких-то украшений на лезвии. После всего увиденного, простоватая рукоять с противовесом в виде шайбы в большой палец толщиной с залитым центром хоть немного сглаживали общее впечатление.

— Не оружие красит бойца, а боец оружие! Он не подведет в трудный момент, для меня этого достаточно, — интересно, до него что и правда не доходит? Или он думает, что такому

«скромнику» все сойдет с рук?

— И сколько же все это стоит? — вкрадчиво спросил я.

— Сущий пустяк для таких доспехов, всего на всего семьдесят золотых...

— Сколько?! — опешив от таких цен, спросил я, — ты что, совсем разум потерял? Да за такие деньги десяток одоспешить можно!

— Эй, эй, постой, не заводись ты так! — он невольно отступил на шаг, инстинктивно чувствуя бушующую в моей душе грозную бурю, — это же полный доспех имперских волков! И в городских складах мне его продали только лишь потому, что я пусть и короткое время, но все же служил в их рядах и считаюсь временно не боеспособным по ранению гвардейцем. То, на что ты смотришь не просто доспех, а доказательство моей принадлежности к имперской военной элите! Простому отребью, научившемуся держать меч с нужной стороны, не роняя при каждом взмахе, и возмнившему себя воинами подобное даже не снилось, так что семьдесят золотых вполне приемлемая цена за доспехи и оружие. Пока я рядом, в черте города на нас попросту побояться нападать даже крупные шайки местного вора, а разбойники на тракте сто раз подумают, стоит ли попытка потерянной жизни. Поверь, у имперской гвардии грозная слава, и даже с одним гвардейцем без знаков отличия и цветов отряда рискнут связываться только самые отмороженные идиоты.

— Хм..., психологическое оружие значит, — я на секунду задумался, — долбанные предрассудки..., а ведь может и сработать... (по крайней мере лучше отсутствие некоторых проблем гораздо лучше, чем их наличие), за интересную идею прощаю, но больше чтоб такого не было, отныне крупные траты только с моего ведома, — произнес я.

— Извини, но такой шанс просто нельзя было упустить, по сравнению с имперской ковкой работа местных мастеров, что изделия подмастерьев, красиво, да и только, а у империи есть свои секреты и сталь не намного хуже гномьей. Так что ты там про оружие-то говорил? — Спросил Мэй.

— Знаешь..., короче не бери в голову, хватай сумку и пойдём, — я посмотрел сквозь окно на убывающую луну, — время.

К нужному двухэтажному дому подходили с трех сторон, и мне посчастливилось оказаться в группе руководителя всей

операции и брать парадный вход. Вторая группа, после того как мы закрепимся, спускается в подвалы, мы же продолжаем штурм в направлении второго этажа. Третья группа осуществляет прикрытие отряда от различных неприятностей и нежелательных свидетелей, задерживает самых хитрых бегунов, по сути, являясь резервом, и в случае чего обеспечит безопасный отход. Всего в каждой команде десять бойцов и маг, у группы прикрытия, правда, есть еще и колдомедик, но в виду преклонного возраста боевая единица из него весьма условная. Как итог, тридцать бойцов, три мага и я со своим телохранителем. Абсолютно все, ну разве что за исключением скромного меня, с большим боевым опытом, в том числе с практикой захвата пограничных постов, домов и даже замков.

Надо сказать не хило мы взялись за это дело, просто пугающе основательно! Я смотрел и с каждой секундой все больше и больше удивлялся и восхищался действиям штурмовиков, сначала эта разбивка на группы, потом короткий инструктаж и все за какую-то минуту. Перед самым началом все наши маги просто встали рядышком друг с другом, прямо напротив входа и сразу же начались сущие чудеса, куда там мне на такие баррикады, даже смотреть приятно. Защитные чары, которыми притон был опутан как новогодняя елка гирляндами, плотно, но без фанатизма, вроде даже просветы имеются, а соваться в них ой как не хочется..., до смерти не хочется, так вот, защита была пройдена меньше чем за две минуты! Никаких сложностей, все сделано просто играючи, три суровых мужика останавливаются, не доходя метров двадцати до дома, на минуту замирают как истуканы, потом чего-то там машут руками, кидают сплетенное вместе заклинание, и входную дверь выносит прямо вместе с косяком, частью стены и всей магической защитой. Вот это я понимаю подход! Вот это по-нашему! С размахом! Со всех сторон в окна летят парализующие амулеты, и только после этого первый отряд встает на тропу войны!

Как наиболее разумный из всех присутствующих, забегаю в здание одним из последних и застаю весьма живописную картину из десятка полуобнаженных женщин в говорящих позах в компании нескольких отвратительного вида одурманенных субъектов. Складывается впечатление, что вскормленных вместо молока матери отборным героином и зачатыми на вершине радуги в момент прихода. Да еще трех бессознательных вышибал жутковатой звериной наружности, волосатые, обвешанные оружием как папуас бусами, без всякой понятной системы, они больше напоминали горилл, чем людей. Вот скажите нахрена охраннику топор и аж три меча? Они у него что, одноразовые что

ли? Тем временем за моей спиной второй отряд уже начинает спускаться на подвальный этаж, а что дальше? Это что, все что ли?! Наши победили, штурм окончен? А где лязг мечей, стоны врагов, горы ценной информации, халявные души наконец?! Хрень какая-то, не за тем, что бы постоять рядом я сюда шел и уж точно подобного не ожидал.

Пока мой отряд был занят перегруппировкой по парам для дальнейшей зачистки, я проявил граничащую с идиотизмом гениальность, а именно просто открыл ближайшую ко мне дверь, в надежде увидеть хоть кого-то в сознательном состоянии, а не в лужах собственных испражнений. И о чудо! Мои надежды оправдались даже в большей степени, чем хотелось..., за дверью оказался обыкновенный сортир, в котором не оказалось широких окон, чтобы и туда закинули чего-нибудь парализующее. А прямо передо мной стоял один из охранников, точно такое же обезьяноподобное тело с выпирающими клыками на зеленоватой морде, и разминался со здоровенной секирой, готовясь раскроить череп любому, кто вздумает сюда сунуться. Святые угодники, это же ОРК!

Не успел я опомниться, как этот жлоб уже опускал на меня свое ужасающего вида оружие, и единственное, что я еще успевал сделать так это прикрыть голову наручем. ААРррр, руку резанула страшная боль, кость, как и предполагалось, выдержала, но наруч оказался пробит, два миллиметра укрепленного железа и пробит! Из раны сразу закапала кровь, а руку по самый локоть так отсушило, словно по ней кувалдой саданули. Вот же ж гаденыш! Выпустив из временно потерявшей боеспособность левой руки меч, я скользнул прямо к теряющему драгоценную секунду на удивление противнику и, обходя его сбоку, правым мечом вскрыл ему мышечную артерию, поднимающейся для очередного удара руки. Все, минута и ты не жилец, но процесс можно и форсировать, со всей дури бью ему по спине, ломая позвоночник и следуя дальше, успеваю краем глаза отметить, как Мэй все же добивает врага и спешит следом.

Внутри оказалась еще и вжавшаяся в угол избитая голая женщина с трясущимися руками и почему-то с взведенным арбалетом в руках. А вот это уже не очень хорошо, она водила крепко зажатым в обеих руках оружием из стороны в сторону, наставляя его-то на меня, то на Мэйста, прицел скакал как бешенный заяц, выписывая при этом причудливые вензеля. Епт, надо бы ее успокоить что ли, вернее, успокоить, судя по поведению, то и дело замечаемым синякам и ссадинам, бедняжка здесь явно не по своей воле оказалась, совсем от страха умом двинулась, нихрена не соображает.

— Не бойся, — я сделал маленький шаг по направлению к ней, — мы тебя не обидим, сейчас я медленно подойду, и ты отдашь мне арбалет, ладно? — Я сделал еще один шаг и оказался совсем рядом с ней, — Мы хорошие парни и никому бить тебя не поз... — А вот последние слова были чертовски лишними! Зажмурившись от страха, женщина описала сжимающими приклад мертвой хваткой руками витиеватую кривую и нажала-таки на спусковой курок.

— Вот тварь! — В сердцах выговорился я, выдирая из ноги засевший болт, — Мэй, выруби эту дуру, пока я сам ее не прибил!

Мэйсту дважды повторять не пришлось, за одно мгновение он оказался рядом с ней и вырвал из побелевших от напряжения рук женщины оружие, в ответ она только истошно закричала и попыталась еще сильнее забиться в свой грязный угол. Черт, достала стерва, зажимая кровоточащую рану, подхожу к застывшему в нерешительности Мэю и погружаю женщину в сон, он ей сейчас не помешает, да и мне в тишине сподручнее латать дырявый организм. А ведь болт-то самый обычный, стальной черт его дери, и выстрели эта дуреха сразу, а не когда я стоял почти вплотную, благодаря защитному амулету на ноге не осталось бы и царапины...

— Ты как? — спросил Мэйст после того как пощупал шею безумной «валькирии», — может глотнешь?

— Не помешает, — узнав в протянутой фляге емкость с эликсиром, согласился я, — пошли дальше, здесь уже точно ничего интересного не будет, — и я поспешил выйти в зал, где все помещения уже зачистили и уже собралась вся штурмующая второй этаж группа.

— Яг, Скайл и Дорн, после лестницы налево, вы, — командир выдрал следующую тройку, — направо. Ты, — он ткнул пальцем в Мэя, — пойдешь со мной, остальные резерв, держитесь рядом. По возможности всех брать живыми. Пошли, пошли, пошли, — махнул он рукой на лестницу и, показывая пример, сам двинулся первым.

Само собой я поторопился вслед за Мэйстом, интересно, командир в курсе, что мы вообще-то едва ли не случайно здесь, так, приглашенные личности, которые по идее должны были остаться в охране с третьей группой, или как? Может тут свою роль сыграли хреновы имперские доспехи местной воинской элиты? С чего бы еще с командиром топать в самое пекло? Удружил, телохранитель мой, вот уж удружил так удружил, теперь придется следить за обстановкой более внимательно, как показал опыт, штурм дело не безопасное, хрен его знает за каким углом притаился придурок с мечом, откуда прилетит чертова

стрела или в какой угол забились «совершенно безобидная гражданская» личность с оружием в руке. Хорошо еще если хоть не отравленная стрела прилетит, тогда вообще полный писец будет, а так только его маленьких детеныш, который с каждой секундой старается перерастить своих родителей.

Первая же комната, в которую ввалилась наша тройка, оказалась спальней с большим открытым окном, в которой благодаря заброшенным амулетам все естественно уже были без сознания и хлопот не доставили. Закрыв дверь и рукояткой клинка прочертив на двери косую черту, командир повел нас к следующей, как две капли воды похожей на свою соседку. Смачным пинком выбив замок он первым заскочил внутрь и отпрыгнул к правой стене, Мэй повторил маневр и встал у левой, не придумав ничего оригинальнее, стенки то уже заняты, я остался стоять посреди пустой комнаты, странно, может под кроватью кто спрятался? Придется немного воспользоваться излюбленным способом любой нежити находить себе достойное пропитание в виде думающих и дышащих организмов, секунда чтобы сосредоточиться, секунда чтобы аккуратно, без заметных проявлений воспользоваться столь полезным свойством созданий некромантии.

И за эти короткие секунды я совершенно не заметил, как медленно, будто от слабого дуновения ветра, закрылась за спиной входная дверь, а там, где секунду назад была створка, словно в каком-то мареве, расплываясь словно мираж, остался стоять закутанный по самые глаза криминальный элемент с миниатюрным арбалетиком в руках. Абсолютно не типичный субъект для подобного местечка, у него, как минимум, начальный уровень скрыта или же просто хороший артефакт маскировки, качественное двухзарядное стрелковое оружие, очень похоже, что для скрытого ношения — убийца, без вариантов, профессиональный наемный убийца, если быть точным. Но мне-то от осознания данного факта совершенно не легче, он сзади, я, пусть и слабо, но ощущаю теплющуюся в нем жизнь, но отреагировать уже явно не успеваю..., щит, нужно скорее ставить щит, для этого не надо тратить время чтобы обернуться! Достаточно только знать откуда будет удар! И какого этот ассасин забыл в притоне? Хотя кому не чужды плотские утехы...

Я почти успел..., вернее успел, но уже после того как обернулся, чтобы проследить полет брошенного Мэйстом кинжала. Вот у кого оказалась идеальная реакция! Командир и тот не успел даже почесаться, чтобы прикрыть мою горячо любимую спину от острой стрелы или, чего хуже, затылок от сквозной вентиляции. Фух..., на этот раз пронесло..., в смысле

что очень повезло с телохранителем, а этот долбаный стрелок так и остался стоять пришибленный кинжалом к стене, великолепный бросок, точно в правую глазницу, смерть наступила настолько быстро, что эта зараза даже курок спустить не успела. Утерев выступивший пот, я направился к выходу и тут же врезал по чьей-то незнакомой синюшной роже, а в добавление к тяжелой латной перчатке от переизбытка чувств приплюсовал еще и кулак воздуха из браслета, что в совокупности дало во истину потрясающий эффект, наверное стресс сказывается не иначе. Полый орех, что заменял кое-кому голову, с непонятого назначения субстанцией вместо мозгов, попросту разлетелся по всему коридору на потеху еще парочке обдолбанных наркоманов, тихонечко крадущихся вдоль стены. Бля! Фу, ну и мерзость..., с остальными я поступил более гуманно и разумно, а главное менее грязно, попросту парализовав обоих, все-таки перенервничал я малость, не учуял засранцев, с кем не бывает, как их прикрывающие-то пропустить умудрились, не понятно.

Дальше уже подобных проколов я себе не позволял и еще у дверей уже точно знал сколько в комнате человек, где кто стоит или лежит, после третьего помещения даже научился отличать спящего от бодрствующего и мужчину от женщины. По сути ничего сложного, нужен было только сравнить контраст между попавшим под парализатор организмом и его активно действующий аналог, а вот польза при штурме от этого просто колоссальная. Когда же комнаты наконец закончились, всем отрядом собрались перед массивными двухстворчатыми дверьми, здесь, как и предсказывала разведка, сидел хозяин этого притона и местный авторитет локального масштаба по совместительству. Чуть помучившись приплюсовал к этим сведениям еще и трех мужчин в полной боевой готовности, что-то мне подсказывает, миром дело не обойдется...

Первая попытка вынести дверь с ноги положительного результата не дала, предложение попробовать воздушный таран, в душе остальных немедленного отклика не нашла, вызвав бурную реакцию командира на тему моих умственных способностей. А потому решили дождаться сначала еще пары магов, чтобы уже сработавшаяся тройка с гарантией к чертям собачьим вынесла этот кусок деревяшки. Вот только нужный результата и это не принесло, блин, не кабинет, а мини крепость какая-то, не иначе эти двери какой-нибудь магистр зачаровывал, наши мастера только руками разводили, отражающие чары, мол, нужно минимум пятнадцать минут, потом можно хоть плечом спокойно вышибать.

Ха! Мастера еще. Умные герой всегда идут в обход! Для меня

ломать не строить, я так перенасытил энергией серпы воздуха, что вместо зачарованного на прочность куска стены образовался новый дверной проем, учитеcь, пока я жив, дилетанты блин. Давно всем известно, что прямой путь не всегда самый быстрый, более того, именно на нем обычно оставляют самые неприятные сюрпризы, я, по крайней мере, так бы и поступил, так что не факт, что после двери мы не вляпаемся в чего похуже. А чертов сутенер видно не знал прописных истин, или скорее поступил до безобразной гениальности быстро и действенно, он попросту не глядя разрядил в образовавшуюся дыру тройку самострелов и все дела. И глубоко наплевать ему, с какой стороны ты к нему подойдешь, у него обзор, блин, хороший, а я настолько вложился в предыдущее заклинание, что ничего лучше жиденькой воздушной стены поставить так и не сумел.

Один болт вонзился чуть выше колена слева, второй отскочил от бока кирасы чуть справа, а вот третий, за компанию с первым прилетевший откуда-то слева, вонзился прямо в шею, да так неудачно что застрял в позвоночнике и мой капюшон не помог. Епт! Такое даже мне вытаскивать стремно! Хрен его знает, сколько вен он задел и не повреждена ли артерия, выдернуть его в горячке боя, это как добровольно приглашать в гости выводок пушных зверьков, старика Кандратия и костлявую леди в придачу, или же идти к ним самому пуская маленький фонтанчик артериальной крови по пути. Пришлось прям так с деревянным украшением и убираться с простреливаемого места. Блин, как же задолбали эти изворотливые местные изобретатели, на любой амулет находят управу, будто не притон это а гильдия убийц, ты им защиту от стали, они тебя болты из железного дерева с артефактным наконечником, ты им слово они тебе... десять?

Эта сволочь засела с целым десятком заряженных арбалетов и самострелов на столе! Причем пользоваться он ими явно умел и весьма неплохо, надо признать. Первый пошедший на штурм боец уже ничего не увидит левым глазом, правым, впрочем, уже тоже, их хозяину с пробитой насквозь черепушкой они оба уже не помощники, второй, заскочивший внутрь, прямо как я обзавелся смертельной занозой в горле, для него уже действительно смертельной, а следом в ход уже пошел маг. Первая же воздушная стрела заставила главаря спрятаться за массивным шкафом, от которого во все стороны полетели щепки, обнажая стальную, испещренную рунами основу, а последующие отправили его поделщиков на свидание с богами, жаль я не смогу прибрать их души, а дальше снова полетели болты, только уже безрезультатно. Когда преимущество внезапности потеряно, мага может завалить только еще более умелый маг или пара удачно

подобранных артефактов, поэтому стрелы просто скользнули по воздушному кокону и улетели куда-то в угол комнаты. А я, наконец закончив воздушную стену и чтобы не терять драгоценное время, кинулся к прижатому Робину Гуду, дабы от него осталось хоть что-то целое что потом можно бы было допросить, со злыми боевыми магами шутить, оно знаете ли целостности не прибавляет.

Врешь, собака, не уйдешь! Снова вскользь отбиваю наручем меч врага и колющим ударом пытаюсь заставить его встать под прицел мага, когда не сосредоточен на собственной защите обойти амулет врага не столь сложно, а вот залепить параличом, для этого нужна прямая видимость. Но этот стервец постоянно умудряется прикрыться мной, и поэтому до сих пор еще стоит на ногах и продолжает фехтовать длиннющими кинжалами. Боги! До чего же здесь узко, Мэй даже мечом своим размахнуться толком не может, куда тут с его оглоблей. Я уже начинаю думать, что останься я стоять на месте, и бой бы кончился в разы быстрее, но с большой вероятности летального исхода для цели, такие живыми даются редко, но это совершенно неприемлемый вариант. Поэтому я продолжал махать мечом словно заведенный, как заправский рубака, на всю катушку эксплуатируя мышечную память тела, но все равно никак не могу достать юркого бандита.

Надоело! Заклинанием в данном случае воспользоваться слишком сложно, очень большая вероятность банально не успеть и получить удар сталью очень плохо сочетающийся с дальнейшей жизнью, а гаденыш словно чувствует на мне грудную броню, ни одного удара в торс, только шея и конечности, молниеносные, точные, очень опасный противник. И тем не менее, я решаюсь сыграть с ним в игру, странную и рискованную игру, рана в обмен на рану, удар в обмен на удар, именно на нее я поймал тройку подосланных ко мне вампиров и сумел выжить. Все же сегодня снова попытаюсь ухватить удачу за хвост, собираюсь с духом, рискую, бросаю меч и ловлю лезвие одного из кинжалов рукой, сжав, что было силы.

К счастью реакция не подвела, а латная перчатка помогла сохранить сухожилия, противник же попросту не смог с ходу вырвать оружие и, чуть замешкавшись, сразу же был приголублен рукоятью второго меча по голове. Я с превеликой радостью немедленно схватил за горло оглушенного хозяина этого злачного местечка и на десяток сантиметров приподнял его над землей, желая воплотить в жизнь свои самые жестокие мечты. Но словно в ответ на безмолвные молитвы этого уголовника, пробивая мою руку прямо в его горло вонзился болт, тут уж поневоле разожмешь пальцы. И какая сволочь постаралась?!

Какой твари захотелось ощутить на своей шкуре огненный шторм! А?... Ба...! Да это опять черный металл, какого хрена! Да если бы я его так вовремя не приподнял, плакала бы его черепушка, впрочем, он и так мертв, теперь ему уже точно без разницы. Черт подери, как по-вашему мне допрашивать труп?! Я ж не некромант какой! А что еще важнее, так это срочно надо отойти от окна, хотя... если бы хотели, давно бы уже и мне такую же железку подарили, значит просто не было заказа...

Я с досады пнул этого идиота, который решил так некстати окочуриться, «добрым» словом помянул давешнего стрелка, который уже успел поднаесть своей меткостью и отправился считать повреждения и зализывать раны, а их, не смотря на мои потуги сделать из себя неуязвимого воина было предостаточно. Вслед за мной потянулись и остальные легкораненые, поддерживая товарищей, которым сегодня повезло чуть меньше, а посреди зала на первом этаже нас уже встречал маг жизни Урий, которого за глаза все называли просто мастер. На поверку же оказавшийся уж как несколько десятилетий получившим звание магистра за какую-то работу по устранению последствий магических отравлений и банальному соответствию силы и умения, но почему-то он никогда и никого не поправлял, вот и так повелось. Из рук «мастера» я с готовностью принял флакончик заживляющего зелья и с непривычки раздавил его латной перчаткой.

— Вот блин... И зачем все эликсиры разливают в эти хрупкие склянки? — В растерянных чувствах проворчал я.

— Чтобы сразу было видно, в какой емкости какое зелье, конечно. Тем более это не, как вы выразились «склянка», а тщательно отмеренная дозировка эликсира на взрослого человека, — подняв вверх указательный палец, начал мастер Урий. — А укреплять стекло магически не рекомендуется из-за возможного наложения чар и искажения желаемого действия жидкой основы, можно только использовать более дорогие флаконы. В таком ответственном деле как лечение, все должно быть по правилам, — совершенно позабыв про раненного меня, продолжил Урий.

— Ерунда, это так долго и мучительно разливать все по флакончикам, — я забрал литровую стальную флягу у подошедшего ближе Мэйста и с наслаждением к ней приложился. — Кто тебе мешает подписать каждую большую емкость? — Я ткнул жизнью прямо к носу красный крест выгравированный на фляге и с трудом поковылял в сторону крыльца, опираясь на Мэя. — Можете не провожать, я сам о себе позабочусь.

— Может тебе лучше остаться? В таком состоянии... — Мейст обеспокоенно стал меня притормаживать и ненавязчиво разворачивать к мастеру жизни.

— Мы уходим, и не задавай вопросов, возможно, позже я расскажу тебе больше...

Возле выхода, чуть в стороне, я решил притормозить и наконец подлатать себя родного, в номере конечно это делать будет гораздо комфортнее, но до него еще и дойти надо! А до сих пор кровоточащая голень причиняла серьезный дискомфорт и внушала определенные опасения. Да, рановато я выдернул болт, теперь потерял довольно много крови, плохо..., но для меня пока не критично. Плеснуть на рану эликсира и уже на время можно забыть о зарубцевавшейся ране, а вот стрела в шее меня беспокоит НАМНОГО больше. Артерия-то не задета, только больно уж хорошо она застряла в позвоночнике, не остался бы там наконечник, вот дела тогда будут... Вдох, выдох, собираюсь с силами и выдергиваю нахрен чертову деревяшку и затыкаю пальцем льющийся алый фонтанчик.

Теперь повторяю процедуру с эликсиром, добавляя десяток глотков внутрь, так, а как там рука под наручем...? Хм, начала покрываться коркой сама, но выглядит жутковато, глубокий разрез, до самой кости и перерезанные мышцы. Неприятно, но победа дороже, стягиваю края раны, эликсир жизни и малое исцеление, теперь все заживет с восстановлением полной работоспособности с вероятностью примерно восемьдесят процентов, при осечке правда придется расстараться на что-то посильнее. А сейчас, пожалуй, надо по тихому сваливать отсюда, выживших спеленают и без меня, раненных тоже подлечат, так что киваю Мэйсту на опустевшую флягу из-под зелья, мол, забирай, не пропадать же добру, и по тихому сваливаю с этого неудавшегося праздника.

— Совсем бесполезные здешние лекари, — добравшись, наконец, до комнаты и, стягивая кирасу, чем снова разбередил поджившие раны, начал ворчать я, — Лекции зачем-то читать начинают, помогать блин надо, а не языком трепать! Мастер, блин...

— Стой! Не ложись пока, надо обмыть раны, сейчас служанка принесет горячую воду, и не бери в голову, он даже не отрядный целитель, так, обычный гражданский маг жизни, не знающий, что значит каждая секунда в реальном бою.

— Тут я тебя понимаю, в настоящем бою время слишком быстро находит антоним к слову живой, сам сегодня в этом чуть не убедился. — Не стал отрицать я, — но этот горе врач и на смертном одре во время лечения может начать бедолагу уму

разуму учить, — хмыкнул я, — давно его пора в почетную отставку отправить, пусть лучше в академии студентам мозги вправляет, они народ стойкий, все вытерпят.

— Так он уже и так лет пятьдесят преподает в местной академии, — улыбнулся Мэйст, — заведует кафедрой жизни, довольно известная личность, поговаривают еще тот зануда.

Я едва не рассмеялся такому совпадению, — Так вот оно откуда корни растут, а я-то думал..., бедные пациенты, несчастные студиозусы, бежать надо от таких врачей-учителей, народная медицина она и того безопасней будет, так разберет такой на запчасти для демонстрации, маразм по нему вдарит, и забудет, как собирать, или перепутает что, — подмигнул я мэйсту. — Ладно, оставим, дай лучше флягу, там вроде еще несколько капель оставалось...

Глава 15. Все виды пыток

Отступление.

Кабинет дознавателя, пять часов до полудня.

На массивный письменный стол легли две тонкие папки с отчетом о событиях минувшей ночи, на первой выведенная ровным каллиграфическим подчерком красовалась надпись: «Красный квартал, третья четверть, зачистка притона на первой улице», на второй же папке не было написано ничего. Более того она пока и не предназначалась для какой бы то ни было официальной отчетности и служила исключительно интересам самого старшего дознавателя. Не поступи от него приказа и ее написанию вообще не суждено было случиться, все сведения были бы просто переданы в устной форме, без каких-либо следов или свидетелей, но хозяин кабинета считал иначе. Он считал, что любая информация, даже если в ее ценности нет абсолютно никакой уверенности, просто обязана сохраниться для его приемника при любых обстоятельствах. Ведь именно информация всегда являлась тем невидимым инструментом, который позволял ему уже на протяжении двух десятков лет как марионеток дергать за ниточки торговцев, чиновников, стражников, бандитов и даже кое-кого из гильдии убийц, получая таким нехитрым образом еще больше актуальной сведений, больше рычагов давления на все новых и новых, отныне зависимых людей. Из всего этого в официальные отчеты попадала хорошо, если десятая часть, остальное же несколько выходило за пределы полномочий, но вместе с тем оставалось неотъемлемой и необходимой частью службы.

Вот и сегодня на стол легла не одна, а две папки, первая спустится в архив и будет доступна любому чиновнику из министерства, а вот вторая..., вторая никуда не денется за пределы этой комнаты, о ней будет знать только ограниченный круг верных империи лиц. Не зачем остальным знать, откуда он получает информацию, от кого приходят самые перспективные наводки, и самое главное, к каким гильдиям принадлежит то отребье, что их поставляет, скажем просто, мастеровыми там даже не пахло. Таким подробностям очень не желательно покидать стены имперской службы дознания, а за самые важные нити будет позволено дергать только особо доверенным подчиненным, да еще тому, кто займет это кресло позже. Именно для него и составляется весь этот закрытый архив, тысячи

отчетов, досье на сотни источников информации, в том числе и среди ворья и даже среди верхушки гильдии убийц. Да..., многих за эти годы удалось взять за живое, многих получилось повязать невидимыми путами, и вот представился новый случай, причем довольно необычный, выпадающий из стандартных схем и от того еще более притягательный.

Кабинет дознавателя, три часа до полудня.

— Рассказывай, Грюм, — сказал дознаватель, положив руку на подписанную папку, — хочу услышать от тебя подробности, а не читать эти сухие строки.

— Мы просчитались, господин дознаватель, — чуть помолчав, произнес глава группы, — помимо продажных женщин, различного одурманенного ворья, охраны и прочего отребья, там залегла на дно пятерка обученных убийц. Как выяснилось, их укрывали в обмен на защиту и кое-какие услуги, наподобие устранения неугодных клиентов или конкуренции... — Мужчина снова на секунду замолчал. — Шестеро погибших, господин дознаватель..., самые большие потери в рейде за последние пять лет, ко всему еще и цель не удалось взять живой, наш источник тоже погиб. Его сгоряча прибил тот самый маг артефактор, возможно стоило дать ему несколько больше информации..., хотя это последнее о чем стоит думать, найти наводчика среди регулярных посетителей подобных мест не такая уж проблема. Сейчас я беспокоюсь о другом, мы конечно отделили и соответствующим образом обработали голову главаря, но большой вопрос, смогут ли что-то вытащить наши некроманты, думаю, в таком деле не стоит рисковать и нужно идти сразу к Старику. Уж больно не хочется терять с таким трудом доставшийся трофей, да и обстоятельства смерти не совсем обычные, цель застрелили через окно с крыши соседнего здания, причем стрелка взять не удалось. Кто-то попытался зачистить все концы, сразу же, как узнал, куда направляется отряд, навевает нехорошие мысли, вы не находите?

— Хмм..., и впрямь неприятный запахок у этого дела, кто-то из наших? Да нет, не может такого быть, как всегда в обстоятельства дела были посвящены только самые доверенные лица, с их стороны возможность утечки минимальна, разве что...

— Разве что это кто-то наверху, кто-то, кто имеет доступ и интересуется нашими отчетами, — закончил за дознавателя глава штурмовиков. Оба пристально посмотрели друг другу в глаза, словно выискивая в них искру сомнения или неуверенности в своих предположениях. — Заговор на самом верху, господин дознаватель, — подвел он итог, — копать надо было именно

там...

Тот же кабинет, два часа до полудня.

— Рассказывай, что узнал про нашего паренька, — заинтересованным тоном начал разговор дознаватель.

— Не так много как хотелось, но и не настолько мало, как могло бы оказаться, — подогревая интерес друга, начал вошедший маг. — Я бы подумал, что у него подложная аура, или какой не стандартный амулет, но, как правило, человеческое тело не может врать и подтверждения обратному я еще не встречал, рефлекторные реакции невозможно подделать за короткий срок. Сколько бы человек не пытался, он все равно будет отдергивать руку от огня и закрывать глаза от яркого света, это рефлекс, выработанный годами жизни и поколениями предков. Его можно подменить другим, ослабить, но никак невозможно убрать вовсе, всегда остается хоть что-то, хотя бы минимальная реакция на боль или удовольствие, а тут абсолютное наплевательство на тяжелую рану, после который любой солдат быстрее ветра побежал бы к целителю, спасая свою собственную шкуру. К моему большому удивлению, передо мной предстал практически полностью подавленный, или же скорее взятый под контроль, а уже потом задавленный на корню инстинкт самосохранения вот, что убедило меня в естественности отсутствия каких-либо изменений или волнений в ауре во время боя, я бы даже сказал в ее необычной неподвижности. Иначе я бы не посмотрел на условности и продавил защиту сознания, а так имеем, что имеем...

Вот ты только представь себе, арбалетный болт попадает ему прямоком в горло, а ритм сердца даже не дрогнул! На лице не отразилось ни единой эмоции кроме досады и неудовольствия, он все прекрасно понимал, чувствовал, и, если учесть, что он все-таки целитель, то наверняка точно знал, что рана не смертельна и потому продолжал действовать так, как считал необходимым в сложившейся ситуации. Знаешь, я тогда смотрел на него и на ум приходили старинные байки о сумасшедших, помешанных на исследованиях смерти некромантах, что были готовы отрезать хоть собственную руку на недостающие ингредиенты, чтобы завершить удачно начатый эксперимент. Я считал их страшилками, что рассказывают непослушным детям родители маги, студенческими шутками над излишне пугливыми девушками, а сейчас уже сомневаюсь. Мне поневоле становится не по себе, когда вроде бы обычный одаренный не боится ни черта, ни дьявола и без тени сомнения шагнет даже в гиену огненную, если будет уверен в победе, подобные не

останавливаются ни перед чем, пока верят в правоту своих действий. И самое неприятное, что у парня определенно есть мозги, боевой маг из него сейчас конечно аховый, но как одиночный боец он вполне трезво оценивает обстановку и уже сейчас хорошо владеет мечом.

При должной подготовке из него выйдет просто великолепный убийца, причем любых объектов, вплоть до магистров. Да, да, не делай такое лицо, ты не ослышался, юноша оказался магом не из последних, я хорошенько его просканировал, за внешним слоем ауры скрывается еще более плотная и насыщенная, в глубинные слои не смог пробиться даже я, ко всему прочему он еще и артефактор. Ты же уже заметил, какую руку он сделал для своего слуги? Чистая алхимия, руны и некромантия, ни грамма стихийной или иной магии, все должным образом экранировано и запрятано под живую плоть. В истинном зрении рука вообще выглядит как раненная или после магического поражения, поразительно тонкая и кропотливая работа, добавить к ней элементы маскировки или ложной сути и можно уже подавать на мастера артефакторики. На моей памяти мало кто в столь раннем возрасте и столь заслуженно получал это почетное звание, причем с добавкой в виде клятвы верности от бывшего гвардейца в качестве платы за труды.

Но повторюсь, он не глуп и слишком себе на уме, использовать такого в темную не простая задача даже для такого старого интригана как ты, зато, если уж вам удастся поставить перед ним нужную цель, обосновать, заинтересовать или на худой конец просто убедить, пусть даже обманом, лучшего исполнителя уже не найти. Вот только мы оба прекрасно понимаем, что презреть предвечную госпожу, это слишком мало, чтобы стать имперским вестником смерти, пройдут годы, прежде чем из него выйдет толк, так стоит ли морочить себе голову, если это даже не наша с тобой вотчина?

На долгую минуту воцарилось молчание, видно сейчас каждый из собеседников подсчитывал все плюсы и минусы от озвученной авантюры, взвешивал возможную пользу с предстоящими проблемами. — Хм..., собственный вестник смерти, пусть с сомнением, это уже достижение для меня и величайший несмыаемый позор для ордена наказующих, что особенно греет мне душу (вот только другим об этом знать не стоит). А год, два, или путь даже десять, да какая вообще разница, если однажды он выполнит самую трудную и грязную работу, на которую не решится даже безумец? Ты сам сказал, Аннстис не станет слепо подчиняться, но ведь каждого можно обмануть, не забывай, все мы иногда бываем полыми идиотами,

главное создать для этого правильные условия, а там уже убеждай в чем захочешь... Как раз мой конек, не находишь? Уж в этом за долгие двадцать лет я поднаторел как никто другой. Конечно процесс не быстрый, для начала придется вывести его из равновесия, пока что наши подвалы это самое подходящее для этого место, заодно и посмотрим, обучали ли его пыточному мастерству, там и школу определим и откуда такой интересный кадр в нашем городе появился. Распорядись, чтобы подготовили там все, ну и пусть наши соберутся, взгляд со стороны лишним не будет. Потом уже найдем точки соприкосновения, нащупаем, куда можно надавить, а какие закоулки души трогать ни в коем случае нельзя, соберем информацию одним словом. А потом либо просто предложу достойную плату, либо создам такие проблемы, за решение которых он меня до конца времен благодарить будет, поди не просто так все эти годы штаны на кресле протирал, есть уже кое-какой опыт.

Кабинет, полдень. Аннстис.

— Вы с ума сошли? Какие к чертям подземелья? Меня оторвали от перевязки, только восемь часов назад я был утыкан стрелами, как ежик колючками, какой может быть допрос?!

— Обычный, — жестко ответил дознаватель, — тебе была предоставлена комната, укрепляющие и восстанавливающие зелья из наших запасов, двое стажеров из академии на протяжении почти недели выполняли твои просьбы, империя помогла в тяжелый для тебя момент, а сейчас империи нужны твои услуги. Сегодня твои навыки очень пригодятся для допроса взятых в плен заговорщиков, к тому же в помощь будут приставлены люди для ведения протокола и сверки показаний, в эти тяжелые дни у нас на счету каждый человек и каждый хоть сколько-то дельный специалист.

— Эмм..., - ну с такой точки зрения я проблему еще не рассматривал. Хольц ко мне действительно несколько раз заходил, приносил кое-что из ингредиентов и материалов, а Вивьен..., она и вправду при поддержке Мэйста едва ли не насильно вливала в меня укрепляющие зелья, даже пару раз сделала перевязку, морщилась, хмурилась, но помогала. Если взглянуть с этого ракурса, то мой отказ выглядел бы несколько... неблагодарно, как мне не неприятно это осознавать. — Но зачем вы просите именно меня? Мы же задержали рядовых исполнителей, мелкую сошку, не вампиров и тем более не еще какую тварь с абсолютным иммунитетом, неужели нельзя было влить в них какую-нибудь сыворотку правды, вколоть каких-нибудь препаратов...?

— Задержано было несколько десятков разумных и не все среди них относятся к человеческой расе, с каждого нужно снять показания, записать и сравнить с остальными, причем никто не соглашается говорить добровольно, — зарубил на корню мои возражения дознаватель. — К тому же, если я добавлю, что мне понравилось как работаешь именно ты, это удовлетворит твое любопытство? — в лоб спросил дознаватель.

— Наверное..., не знаю..., - расстроенный таким поворотом дел проговорил я, вот же жуки им только покажи на что способен, вмиг припадут, сволочи.

— В таком случае, этот человек вас проводит, благодарю за сотрудничество, империя не забудет вашей помощи.

— Да..., спасибо...

Вот только почему у меня такое стойкое ощущение, что меня попросту злостно разводят, а я в ответ как китайский болванчик в такт киваю головой, казалось бы, правильным словам и вдобавок чувствую себя в какой-то мере благодарным? Что они все от меня хотят, что ожидают? Содействие в обмен на помощь? Ну..., я конечно благодарен, но не настолько уж и сильно обязанным я себя чувствую и пока единственное что меня здесь держит, так это то, что наши дороги полностью совпадают, что мы движемся к одной и той же цели. Империи нужно найти виновных в ее вечных придворных интригах и заговорах, отлично! А мне всего-то и необходимо избавиться от причины целой череды покушений, чтобы, наконец, вздохнуть с облегчением, и пусть чужими руками, но отплатить за доставленные проблемы и погибших друзей. Тут наши планы дополняют друг друга как нельзя лучше, вот только складывается впечатление, что я не один такой умный, что и меня решили использовать в каких-то своих, пока не ясных мне целях, не слишком-то лестно осознавать данный факт, не так ли?

* * *

А что это нас тут так много скопилось? Один явно палач, встречал его уже в этих местах, только тогда на нем был забрызганный кровью фартук, а не аккуратный дорожный костюм, писарь с великолепным пушистым пером и глазами потомственного садиста, больше подходящие серийному маньяку убийце, чем канцелярскому деятелю. Остальные трое тоже особым дружелюбием не страдали и отирались рядом с пыточными приспособлениями, буд-то вели диалог о высоком искусстве, эдакую светскую беседу. Вот интересно, а что в вашей

компании потерял я? Неужели ждете мастеркласс по выбиванию информации? Ха! И кто кому его должен показывать? Что же от меня хотят получить, а что-то ведь хотят, пятой точкой чую, что от меня чего-то ждут, но что? Какого черта здесь вообще происходит?! Какого хрена вам от меня понадобилось? Я с раздражением посмотрел на прикованный к стулу повод моего здесь присутствия, не может быть, чтобы они сами не смогли вытащить нужную информацию, с такими-то рожами можно хоть плату за воздух с купцов выбивать, заплатят не задумываясь. В итоге, что же мы имеем?

Передо мной пациент, вернее сказать объект, из которого необходимо вытащить на белый свет некоторые сведения, похож на авторитета в криминальных кругах, возможно холост, характер наглый и вызывающий, верность империи отсутствует, привязанностей, скорее всего, не имеет. Одинаково уважает только силу и золото, вероятно, является одним из тех, кто передавал заявку убийцам на мое устранение от неизвестного лица, предположительно под ну очень большие комиссионные. В настоящий момент объект еще не понимает, что если все подтвердится, за совершенное живым он отсюда уже не выйдет, а если приплюсовать «сильную любовь» всех крыс из трущоб к органам дознания..., молчать зараза будет из чистого упрямства.

Я скосил глаза на якобы писарей и помощников, — Ваши предложения? — спросил я.

— Маг разума. Сколько-то серьезной защиты у него нет, послать за ним дела одного часа, и час на работу, — брезгливо перебирая набор из более чем десятка различных ножей, мечта скорняка, блин.

— И ждать целых два часа?! Еще предложения?

— Поднять уровень гармонов и адреналина в крови и начать отрезать конечности, сантиметр за сантиметром. Ручаюсь, полчаса и он сдастся, предложил второй, вынимая из подставки подходящую пилу.

— Неплохо, но слишком трудоемко, — немного прифигев ответил я.

— Я маг, пусть и слабый, но могу искусственно продержать заключенного в сознании не меньше часа, мой друг может снимать кожу и посыпать порошком из слизи и слюны ядовитого Арахна, нестерпимое жжение и растворяющаяся плоть. Даю пять минут, не больше, — кивнув на ценителя ножей, предложил третий. Епт ть, я что на тотализатор для психопатов попал и от меня требуется соответствовать? Да это чмо от одного такого предложения уже должно было под себя десять раз сходить, а ему хоть бы хны, терпит блин, как заговоренный, хрен поймешь, что

творится в его недалеком мозгу. Интересный, кстати вопрос, возможно попытавшись найти на него ответ, я все же смогу выполнить то, что от меня с таким нетерпением ждут. Захотели зрелища, что же, вы сами напросились, и будьте вы прокляты со своими недомолвками и проверками, долбанные манипуляторы. — Кто-нибудь, распорядитесь принести сюда ростовое зеркало, да поживее! Еще предложения? — определившись с ситуацией уже более уверенно я «отдал приказ своим помощникам», на удивление кто-то его даже отправился выполнять.

— А теперь давайте продолжим нашу странную дискуссию. Это конечно хорошо, очень хорошо, а за дорогие ингредиенты заплатишь сам? — я пристально посмотрел в глаза такому умнику, желая прочитать в них хоть намек на то, что же в конце концов здесь происходит, — А отравленный бульон из разложившейся плоти кто убирать будет? Довольно эффективно, не спорю, но грязно и дорого, проще уж поймать ближайшую крысу, положить ему на живот и накрыть железным ведром, — я постучал по наполненной емкости с водой, видать предназначенной для быстрого приведения слабонервных в чувство, — потом остается только хорошенько нагреть дно и крыса сама найдет ближайший выход, больно, мучительно, наглядно, страшно. — ловлю на себе уже заинтересованные взгляды присутствующих, — Дальше!

— Можно по старинке, слабыми молниями. — Снова вступил в разговор обладатель магического дара, — Немного дольше, но никакой живности и дополнительных приспособлений точно не понадобится.

— Дальше.

А дальше долбанутые психопаты нашли друг друга и беспристрастного критика в моем лице, предложения посыпались как из рога изобилия, каждый считал своим долгом выдвинуть на мой суд пару-тройку своих вариантов. Предлагали все, от дробления суставов, наматывания кишок, раскаленные угли к пяткам, расплавленный свинец в глотку, горячую сталь в болевые точки, подрезание сухожилий с последующими издевательствами над беспомощной тушей. Больше всех поразил вариант приковать несчастного к стене и кормить его собственной плотью на протяжении недель. Бля! Да какой же надо иметь извращенный разум, чтобы хоть предположить такое?! Да, их минуту послушаешь, сам расскажешь все тайны мироздания, не говоря уже про подробности собственной жизни, меня и то проняло по самое не могу, а этот идиот даже не вспотел толком, словно и не его участь сейчас обсуждается, будто под кайфон в супермена

превратился...

Я едва не стукнул себя ладонью по лбу, я же совершенно забыл, в каком именно злачном местечке выловили этого молодца, чего уж теперь удивляться, что ему сейчас любое море по колено? В таком состоянии его можно сутки убалтывать и на ленточки резать, он же сейчас ни хрена не одупляет! Ну да хрен вам, а не консерватизм, все будет гораздо оригинальнее, быстрее и дешевле, закостенелые умы, что с них взять? Сломать человека можно не только болью и увечьями, но и банально потоптавшись футбольными буцами по психике, самое то для наркоманов, мнимый страх он тоже очень хорошее лекарство от приобретенной немоты.

— Вот, как раз зеркало еже пара минут как принесли, давайте наконец начнем допрос, — я привлек внимание присутствующих и этого недоумка, который молчал при первичной моральной обработке а сейчас с достоинством хозяина жизни комментировал действия пары солдат, которые на нем тихонько оттягивались за раненных товарищей. Охренеть просто, чем он обдолбался только, непонятно. Поставив тех двух «ударников труда» держать зеркало немного наклоненным, совсем немного, градусов на 15–20, только чтобы сидящему на пыточном стуле было себя прекрасно видно.

— А зачем..., - начал было кто-то из присутствующих.

— Молчать и смотреть! — я решил до конца отыграть бывалого костоправа, сами же за то боролись, вот и напоролись, дьявол вас подери. — Если вы думаете, что мне интересно до самой ночи с вами возиться, то глубоко ошибаетесь, мне нужна только информация, мне надо знать кто и зачем. А теперь самое мерзкое (надеюсь в последний раз), хоть сейчас и не будет боли, но за свою шкуру я с него возьму другое!

Хирургически выверенным и точным применением «воздушного серпа» делаю ему аккуратную лоботомию, вернее просто снимаю всю верхнюю часть черепа, оголяя одурманенный местными умельцами мозг, аккуратно удаляю пленку, которая является последним препятствием к самому дорогому, что есть у этого человека. Все, как и обещал, минимум боли, ведь как известно у мозга нет нервных окончаний, сейчас он ощущает только «легкий дискомфорт» от рассеченной кожи, но и он скоро пройдет, вернее отступит на задний план, по сравнению с тем, что я собираюсь делать.

— А теперь смотри, смотри и думай, стоит ли упрямиться, запомни в обмен на информацию я предлагаю тебе легкую смерть, — с этими словами я положил подобранного тут же толи червяка, толи слизняка ему на голову, вернее на мягкую нежную

плоть, о которой так мало известно даже магам.

— Нет, НЕТ, СНИМИ ЕГО, СНИМИ! — Сразу же, как только увидел противное, неторопливо извивающееся кольчатое создание, ползающее по его мозгам, заорал «авторитет».

— Знаешь, а если немного поднять температуру вокруг, он начнет закапываться вглубь... — зловеще прошептал я ему на ухо, пока подонок набирал в рот воздух для следующего крика. — И мне кажется одному ему скучно, — с этими словами кладу второго мерзкого обитателя темных влажных подземелий.

— ТВАРЬ, СУКА, АААААааа, СНИМИ, УБЬЮЮю, — уже с минуту надрывался заключенный.

— Неправильный ответ, я хочу знать, зачем ты хотел убить меня! — кладу третьего червя. И у крепкого с виду мужика начинается истерика от собственного бессилия, омерзения и жуткого страха, он уже просто бессвязно кричит, разбрасывая вокруг слюни и сопли, пытается дергать головой, скинуть с себя противных тварей, но все тщетно, стальные оковы не сорвать простым усилием мышц. Чтобы окончательно не сделать из него идиота, накладываю слабо действующее успокоительное заклинание, и в самом конце действия повторяю вопрос.

— Зачем ты заказал меня!? — Затем зажигаю в руке огненный шар и подношу ближе к его лицу, — иначе они предпочтут с поверхности зарыться вглубь, как тогда мы будем их доставать?

— НЕТ! НЕЕЕЕТ! Я СКАЖУ, ТОЛЬКО УБЕРИ, ПРОШУ, УБИРИ, УБЕРИИииии, — все опять начинается истерика, скидываю ни в чем не повинную живность на пол и возвращаю прежнее состояние его голове.

— Говори, гаденыш, какого хрена вы наняли убийц!

— Мне заплатили, глава переел золото, я лишь посредник, третьи руки, он был в плаще, отПУСТИИ!

— Врешь, тварь, ты мне все расскажешь, а иначе..., - хватаю в углу целую горсть какой-то полуразложившейся дряни с кишачими там насекомыми и сую под нос несговорчивому глупцу, — говори, а иначе...!

— НЕТ, НЕТ, ПРОШУ, Я БОЛЬШЕ НЕ ЗНАЮ, НЕЕеет! — Слова срываются на визг, снова начинается истерика, убогий уже обмочился, и сейчас под ним уже расползалась дурно пахнущая темная лужа.

— Ты мне все скажешь, тварь, и что знаешь и что не знаешь, — со злостью и разочарованием впихиваю горсть отвратительной гнили ему прямо в распахнутый в крике рот и запрокидываю голову, зажимая губы и нос, — глотай сука, пусть это будет мой прощальный подарок твоему желудку. Со злостью бью коленом по упомянутому органу начинающего блевать

придурка, бесполезный кусок дерьма, его просто сыграли в темную, теперь он годен, разве что на опыты или ингредиенты, шваль, ничтожество! На прощание, заехав кулаков по не в чем не повинному косяку, отколов от него порядочный кусок, ссадив и без того не здоровую руку, в расстроенных чувствах покинул злосчастные подземелья, теперь надеюсь, навсегда.

Черт, уже второй раз как начинаю обрабатывать очередную мразь, которая пыталась поспособствовать отправке моей души на встречу с небесами, просто слетаю с катушек, насколько хочется порвать ее на части, вырвать сердце, оторвать голову и насадить ее на кол, как предупреждение следующим претендентам. Я ведь прекрасно понимаю, что в моем положении надо становиться либо кровожадным хищником, либо мертвой жертвой, и падалью быть не желаю! Нахрен все, еще немного и моя несчастная психика начнет разваливаться на части как карточный домик, первые трещины и так уже не спрячешь или же огрубеет и зачерствеет как камень, да, впредь надо лучше себя контролировать. Важно успокоиться, гнев в сложившейся ситуации плохой советчик, а месть еще никого не доводила до добра, одно дело убить в поединке или на войне, да хоть в драке, хоть ножом в спину при ограблении, но совершенно другое замучить, свести с ума, раздавив морально. Конечно, сомневаюсь, что меня сильно будут терзать муки совести, но до чего же мне сейчас противно... Похоже, что этот жадный до золота глупец, уже никогда не сможет смотреть на простого дождевого червя не обмочившись, возможно и по делом ему, вот только на душе сейчас так погано...

Глава 16. Затишье перед бурей (она же разгрузочная)

Отступление 1.

Ректор магической академии

Ректор мерил шагами свой кабинет, торопливо перебирая и просчитывая все новые и новые варианты своей судьбы. Он не спал уже вторые сутки подряд, выискивая оптимальные пути отхода из империи с минимальными потерями для себя и своих единомышленников, составлял все новые и новые планы и никак не мог найти идеал. Сейчас на него стало больно смотреть, за какие-то несколько дней от нервного и умственного напряжения он постарел на целое десятилетие, настолько плохо он сейчас выглядел. По-хорошему уже сегодня надо было быть в сотнях километрах по ту сторону проклятых земель, в тихом и безлюдном предгорье, прямо перед развалинами старого фортипоста, с которого и предполагалось начать основание нового государства. Но закравшаяся маленькая ошибка, маленький недочет, совершенно незначительный дефект в большом порталном камне, и все идет под откос. Всего-то десятая доля процента погрешности вектора перемещения, и первый выход из портала оказался в километре от намеченной точки, а второй в семнадцати! И как же в таком случае собрать в подвалах фортипоста разбросанные в радиусе двух десятков километров несколько тонн золота?! Да никак, нужны новые расчеты и калибровка грузового портала, а это время и еще раз время, которого остается все меньше и меньше. Острое шило очень сложно утаить в тряпичном мешке, и рано или поздно за ним придут. Поэтому и стоит задача повернуть обстоятельства таким образом, чтобы гвардия нагрянула поздно, когда отследить перемещение будет уже невозможно. Его осунувшееся лицо то посещала улыбка от новой идеи, то разрезали морщины от постигшего ее краха.

— А не попробовать ли мне поступить как несравненный Аврелий первый при смене правящей династии, сдать службам всю хоть как-то засвеченную агентуру, решу все ребусы, которые сам же и задал, помогу им выбраться не запачканным из самых дурнопахнущих помоев. В одночасье стану лекарством от головной боли для нынешнего правителя, самым необходимым и дорогим человеком во всем белом свете, подойду вплотную ко всей

правлящей семье и уберу ее одним махом. Потом останется только незаметно убраться подальше из страны, предварительно оставив обязанного своим положением ставленника. Красивая, элегантная схема, после исполнения которой можно будет вернуться назад инкогнито и из-за кулис влиять на политику самого крупного государства на материке. Влиять так, как выгодно именно мне и тем делам, что я замыслил, подумать только, лояльность десятой части суши целого материка, для меня одного! Да я смогу проворачивать то, что и не снилось простым смертным, смогу миловать и карать, награждать и отбирать, стану уже не правителем, а повелителем выбранного ареала, ибо с мнением остальных мне считаться уже не придется. И как бы не была сложна такая комбинация, игра стоит риска, ведь важно не насколько безумен сам план, а насколько хорошо он воплощен в жизнь, в конце-то концов, историю пишут именно победители, и я стану одним из них.

Отступление 2

Кабинет старшего дознавателя, день следующий два часа после полудня.

— Рассказывай, что удалось узнать у задержанных, — спокойным голосом спросил дознаватель.

— Мало, очень мало, к сожалению, все пути обрываются на главаре, только он напрямую контактировал с заказчиком и никто кроме него не мог видеть его лица. Мне удалось вытянуть из головы несколько несвязных образов событий последних нескольких дней, но впитавшиеся в плоть частички черного металла мешают воссоздать полную картину. Как мне неприятно это признавать, нам все же снова придется отправляться на поклон к Старику и тащить ему на опыты очередные трупы. Боюсь даже предположить, чем в этот раз могут аукнуться его очередные безумные исследования, но альтернативы нет. Я уже распорядился подготовить десяток из заключенных. И еще..., с вашего позволения на встречу отправится ваш племянник..., а я..., я... тем временем готовлю отчеты. — Как-то уклончиво закончил темный маг.

— Пожалуй, мальчику действительно будет полезно завести новые знакомства среди сильных магов, — с легким сарказмом, глядя на отводящего взгляд мага, сказал дознаватель. — Мой подопечный со своим телохранителем пускай тоже едет, посмотрим, как он поладит с нашей местной «достопримечательностью», наблюдение за ним не прерывать,

отчеты по-прежнему только мне на стол. А теперь не тяни, пора уже работать на опережение, а не уповать на милость богов, в ожидании очередного хода противника. Не для того нас всех обучали, чтобы мы заporоли последние зацепки и упустили столь крупную рыбу, вези ему материал хоть телегами, но чтобы результат был немедленно!

Аннстис.

После очередного посещения застенков великой и ужасной службы имперского дознания, чтобы им там всем икалось после этого, я с головой ушел в работу над амулетами, потому как иного способа хоть на время выкинуть из головы все происходящее я попросту не видел. Ведь как раз сейчас мне жизненно важен хоть один день простого человеческого отдыха, что тут еще скажешь, ну не привык я еще забывать на следующей же минуте лица убитых и запытаных до полусмерти разумных, не привык. Не успел еще закаменеть до уровня здешних служаек и, слава богу, не потек мозгами подобно некоторым живодерам. По моим меркам я и так довольно долго держусь на краю некоей пропасти, в которую любой современный, еще толком не нюхавший порошу человек неминуемо рухнет с психозом или нервным срывом. Мало ли на свете людей, которые хватили посттравматический синдром после первого же серьезного ранения? Мало ли несчастных получивших нервный срыв и боязнь выходить из дома после ночного нападения, скажем в темном переулке? Сколько людей впадали в апатию после потери близких, друзей? Десятки? Сотни? А в отличие от них меня сбил многотонный автомобиль, я потерял все, что мне когда-либо было дорого, потерял семью, друзей, любимую работу, потом меня жгли, резали, стреляли, охотились, пытались уничтожить саму возможность моего существования! Такая жизнь больше присуща какому-нибудь вояке, прошедшему огонь и медные трубы, нежели простому ученому, вот такие вот дела, и спасение мое лежит в привычных моему разуму делах, которые помогут расслабиться, переварить и усвоить все случившееся, найти новые стимулы двигаться дальше, облегчит предстоящий путь...

Не так давно я уже успел на горьком опыте убедиться, что на сколько бы не был прочен мой доспех, ноги и руки он не прикрывает, а улучшенный костяк от дырки в коже вообще не защита... Стало быть пора попробовать себя на новом для меня поприще защитной артефакторики, думаю классическая пара амулетов «щит и меч» как нельзя лучше подходят для любого сражения. В отличие от человека магический конструкт не имеет такого понятия как реакция или время отклика, а потому намного

надежнее верного клинка и телохранителя защищает хозяина, ему не требуется тратить драгоценные секунды на оценку ситуации, принятия решения и непосредственно действия (не в обиду Мэйсту будет сказано). Хорошему амулету вообще безразлично заметил хозяин атаку или нет, он просто фиксирует магическое или физическое воздействие и выдает тот ответ, который был заложен в нем создателем. По такому случаю, я например, мелочиться не собирался вовсе, и решил совершенно наплевать на энергозатратность, зачем тратить время и делать экономные недоразумения, которых хватит на десятки месяцев, если они настолько несовершенны? Зачем мне заклинание стены, которое будет неделями опустошать накопитель, но защитит только с одной стороны, для чего сутки напролет щеголять в воздушном коконе, если его легко пробить артефактной стрелой?

Нет, это жалкие полумеры, я уже доподлинно убедился в бесполезности этих «поделок», уж по моему скромному мнению лучше всего пару-тройку минут провести под заклинанием вихря стихии, отклоняющее абсолютно все летящие снаряды, будь то хоть ядро из катапульты, хоть стрела из черного металла, но успеть ровным слоем размазать всех посмевавшихся напасть. В настоящем бою важны уже даже не секунды, а мгновения, отведенные на атаку или отступление, здесь экономии быть не должно, в конце-то концов, я же хоть и не опытный, но все же маг и сам в состоянии в случае необходимости заряжать свои амулеты, мне ли пекся о недостатке энергии? Да и любой, даже самый пропащий индивидуум, который хоть немного дорожит своей жизнью, подтвердит, что безопасность дороже денег и потраченных сил, для меня же она стала дороже ЛЮБЫХ денег, поэтому и покупал я столь необычный и надежный доспех. А теперь настало время дополнить мое приобретение, довести безопасность до абсолюта, потому как за последнюю неделю я поневоле научился ценить свое, доставшееся с таким трудом, тело.

Для амулетов я решил приспособить свои старые наручи, прекрасный материал для такого дела, к тому же ими было очень удобно указывать вектор воздействия. А что касается затрат магических сил, то с этим я наверное немного погорячился, ведь совершенно не обязательно строить крепости, чтобы защититься от мелкого хищника, простого забора будет вполне достаточно. Поэтому на левый наруч последовательно легли защитные заклинания, отличающиеся по затратам и эффективности ровно на одну ступень, не настолько я еще параноик, чтобы от мелкого воришки начинать строить бастиионы, надо же хоть сколько-то энергии сохранить и для настоящего врага. Воздушная стена,

чтобы закрыться от обычной стрелы со стальным наконечником и простейших проклятий, воздушный кокон, чтобы не беспокоить об ударе в спину и, конечно же, воздушный вихрь, самое надежное и сильное защитное заклинание из известных мне, такое поможет и против среднего по силе мага, а не то что против простого смертного. На правый наруч легли атакующие из школы огня и воздуха: огненный шар, копьё огня, огненная волна, воздушный кулак, лезвие, серп и таран, так сказать, минимальный набор на все случаи жизни и любой тип местности.

Функциональность вышла просто великолепная, осталось навести, разве что, немного красоты, да и только, не гоже оставлять столь тонкую работу без надлежащего украшения, пожалуй, какой-нибудь гротескный рисунок будет как нельзя кстати, не штрихкод же мне в самом деле наносить? Для достижения пущей красоты пришлось немного размягчить верхний слой металла, поле чего наносить своеобразную гравировку можно было хоть обыкновенным пером. Проблема стояла только в том, что художником я никогда себя не считал, а потому вместо стилизованного изображения меча в обрамлении затейливых завитушек, получался какой-то могильный крест посреди тумана. Суть в общем-то отображает, кто ко мне не с добром придет, тот на кладбище и заночует, но уж больно по детски смотрится, не солидно для такого амулета получается. Вот за этим непростым занятием меня и застал верный телохранитель в компании с каким-то незнакомым бугаем.

— Что это за ерунда? — заглянув через плечо, спросил Мэйст, — в детское творчество решил податься? — оценив мои старания, подколот он.

— Умный сильно? Так я поправлю, только попроси, или не заметно, что я артефакт украшаю? Вы бы мне не мешали, а? И так черт знает что выходит, — тактично послал я подвернувшегося под горячую руку юмориста, — и его вон, с собой прихвати.

— Да я чего? Я ничего, — замахал руками нагнувшийся над другим плечом «шкафчик», — я может помочь хотел, знаете, сестра говорит, у меня талант к искусству, — доверительно сообщил он.

— А наручи украсить сможешь? — до конца еще не веря в умственные и творческие способности подобных атлетов, уточнил я.

— Запросто! Только начальству не говори, что могу, — с готовностью мотнул головой мой посетитель.

— Это еще почему?

— Да потому, что если об этом узнает начальство, то все превратится в рутину, а рутина убивает удовольствие, не

хотелось бы мне терять такое хобби. Наверху, знаете ли, одни прагматики сидят, найдут куда меня так приспособить, что вовек не отвяжешься, — доверительно сообщил этот доморощенный философ, принимая из моих рук наруч и инструменты.

Я просто очумел от такой необычной откровенности (можно сказать непосредственности) и чуть шею не свернул, разглядывая мужика. Здоровенный такой детина у родителей вырос, под два с лишним метра ростом будет, ширина плеч такая, что в дверной проем боком входит, бицуха — двумя руками не охватишь и половины, и при этом художник! Я прямо как будто сплю и вижу как на одном наруче появляется рисунок скрещенных мечей и стилизованного, как бы сдуваемого к кисти, пламени, а на втором — ростовой щит со стоящим за ним фигурой воина. Все очень изящно и легко узнаваемо, не то, что мои потуги изобразить огонь, вот же..., век живи, век и удивляйся, надо же какая необычная упаковка у подобного таланта, никогда бы не догадался...

— Ну как? — с широченной улыбкой он протянул мне готовые наручи, — я все правильно сделал?

— Да уж точно лучше, чем у меня, — поблагодарил я необычного мастера, по ходу закрепляя структуру и вспоминая мои нелепые потуги изобразить рыцаря путем детской считалочки, мол, палка, палка, огуречик, вот и вышел человечек, нелепо, честное слово. Я взял из ящика стола несколько золотых монет, — примите мою благодарность, и собственно, хочется узнать, чем обязан столь необычному визиту?

— Благодарю, — сказал детина и с небывалой для его габаритов ловкостью запрятал монеты в недра своего необъятного жилета, — господин дознаватель хотел бы переговорить с вами касательно деталей расследования.

— Давно уже пора, передай, что я буду через несколько минут.

Вот как-то так и закончился мой небольшой отдых, жалко конечно, пол дня всего прошло, ну да и то неплохо, к тому же с пользой для дела, надо бы еще узнать имя этого умника, мало ли, вдруг когда понадобятся услуги художника, хотя с такими габаритами из вида я его точно не потеряю.

* * *

— Что удалось выяснить? Появились новые факты? — сразу как только за мной и моим провожатым закрылась дверь начал я вытаскивать подробности из старшего дознавателя.

— Не так быстро, молодой человек, не так быстро. К моему сожалению, для расследования нам придется привлечь нашего старейшего сотрудника, самого старого некроманта из известных в империи, увы, но голову хозяина притона своими силами разговорить не удалось.

— И почему же вы сожалеете? Это же наоборот хорошо, что есть к кому обратиться в случае чего, если верить вашим словам, опыта ему не занимать, — немного недоуменно отметил я.

— Так-то оно так, — вздохнув, продолжил дознаватель, — только в силу возраста у него появились некоторые неприятные привычки и очень сильно испортился характер, некроманты, что с них взять. Сейчас он живет недалеко от города, примерно в часе езды на лошадях, и я собираю к нему небольшую делегацию с просьбой о помощи в расследовании, мне бы хотелось видеть тебя в ее составе.

— Ээ..., а что же конкретно от меня требуется? — чувствуя некий подвох, спросил я.

— Содействовать следствию конечно, поскольку ты в некотором роде тоже некромант, вы должны быстро найти общий язык со своим, так сказать, коллегой. Естественно служба дознания будет тебе очень благодарна, думаю, должность моего младшего помощника тебе подойдет как нельзя лучше, десять золотых в месяц, очень неплохие деньги.

Я некоторое время молчал, сохраняя без эмоциональную мину, вот черт, вербует же сволочь! Не пытарь, не мытарь, не писарь, а сразу младший помощник, а десять золотых это не просто хорошие деньги, а ОЧЕНЬ хорошие деньги, для справки зажиточная крестьянская семья могла бы заработать только три — четыре золотых в год! Мне же предлагают целых десять за какой-то месяц! Будь я жаден до денег, то уже сейчас бы уважительно пожимал ему руку и клялся в вечной верности, но там, откуда я родом, давно перестали верить в подобные подарки судьбы, у нас принято считать, что если уж начал есть наивкуснейший бесплатный сыр, то ждать когда захлопнется мышеловка осталось недолго.

— Неужели тебе мало? Быть может если ты расскажешь о себе немного больше и особенно о своих талантах, мы пересмотрим условия договора, империя умеет ценить талантливых людей, — ворвался в мои мысли голос дознавателя.

— Мало или много... Вообще-то ресурса много не бывает, впрочем, так же как и мало, а ведь золото по сути это лишь ресурс, очередное средство достигнуть поставленной цели, не более. Его либо достаточно для этого, либо нет, третьего варианта быть не может, вся проблема заключается в том, что

если его не хватает, то надо решить, стоит ли добывать его тем или иным способом. Вот, к примеру, я не стану пытаться и убивать в угоду империи за жалкие десять золотых монет, — я прервал жестом, открывшего было рот дознавателя, — причем плата здесь совершенно не причем. Я не праведник и не святой, на моих руках уже достаточно много крови и страданий, я уже практически перестал мучить себя из-за смертей вокруг, более того, готов уничтожить любого, кто посмеет покуситься на мою жизнь или свободу, и сделаю это жестоко, наглядно. Вот только не стану делать подобное по чьей-либо указке, для чужих сомнительных целей, у меня еще сохранились остатки гордости, чтобы не становиться цепным псом империи.

Дознаватель приподнял бровь и немного иначе взглянул на меня, с большим уважением что ли, — Интересная точка зрения на «ресурсы», но я пытаюсь дать тебе куда большее, я предлагаю стабильность и уважение, а в ответ слышу только грубость...

— Это не грубость, а лишь констатация факта, — ответил я, — знаете, один человек сказал, что жизнь это движение, и если некуда подниматься вверх, то придется падать вниз, а остановка означает медленную смерть. Как нельзя подходит для меня, не так ли?

— Не совсем понимаю...

— Убежать от опасности, спрятаться, найти самую глубокую нору и дрожать, ежесекундно ожидая удара в спину, бояться мелькающей рядом тени, деградировать и постепенно опуститься до уровня жалкого сумасшедшего с манией преследования, вот самый короткий путь на дно, в объятия смерти, что тут не ясного? Поступить на службу, засунуть свое мнение в самые далекие уголки души и выполнять чужие приказы, невзирая на собственную мораль, постепенно становиться из личности простым орудием... Грубо? Преувеличено? Зато чистая правда. Я выбираю свой путь, буду двигаться вперед, пусть медленно, пусть с трудом, но точно не стану простой бездумной шестеренкой в чужом механизме, я буду сотрудничать только до тех пор, пока наши интересы совпадают, потом предпочту просто уйти.

— Что же..., очень необычные убеждения для молодого человека..., - чуть задумчиво проговорил старший дознаватель, — в любом случае у тебя еще есть достаточно времени подумать над моим предложением, а сейчас уже пора выдвигаться к Старикам некроманту, ведь это и в твоих интересах, не так ли?

— Бесспорно, прошу извинить меня, если невольно вас оскорбил, но я и в правду сейчас не нуждаюсь в золоте и хотел бы какое-то время пожить для себя, быть может, даже заняться исследованиями...

— Не переживай, я все прекрасно понимаю. Эх, молодежь, уж я-то в ваши годы..., - с укоризной, как ворчливый родитель непутевому чаду сказал дознаватель, — ладно, иди уже, там только тебя и ждут.

Чуть склонив голову в знак благодарности за понимание, я вышел из кабинета.

— Эй, а ты, чего застыл? — окликнул дознаватель здорового бойца, словно неподвижное изваяние застывшего у двери, — иди следом и пылинки с него сдувай, а главное следи, чтобы он чего доброго еще со Стариком не поцапался, хотя они два сапога пара, как бы чего доброго не подружились, вот тогда точно движение будет...

— Будет сделано! Разрешите идти? — на полном автомате гаркнул детина.

— Да, да, иди уже... — задумчиво произнес дознаватель, смотря вслед уходящему бойцу. — Бездумная шестеренка..., ему бы иметь свое мнение и хоть каплю рвения в дополнение к желанию служить..., а в чем-то прав был этот Аннстис... До чего же он похож на меня в молодости, ведь именно из-за аналогичных убеждений я как стальной голем пахал помощником младшего дознавателя, работал без страха за свою жизнь, без единого упрека за выполненную работу, всячески показывал свою компетентность, полезность, необходимость. И вот за семнадцать лет я стал старшим дознавателем города Карсон и сам раздаю приказы, держу в своих руках нити давления к десяткам благородных и влиятельных персон, сжимая горло сотням, а может и тысячам людей попроще. На этой должности я получил то, что желал больше всего, и пусть гвардейцем мне стать не удалось, но расчищать всю накопившуюся гниль, руководя службой дознания, можно куда как эффективнее, чем махая мечом.

Дознаватель саркастически улыбнулся, да..., он точно не ошибся в этом человеке, очень интересная и перспективная личность, очень. Пожалуй, стоит еще раз попробовать привлечь его к государственной службе, не получилось соблазнить золотом, что же, значит стоит попробовать предложить возможности, а потом крепко привязать к империи, обязать, сделать зависимым, обязанным службе и императору. Он хотел исследовать? В моем распоряжении десяток прекрасных лабораторий на самый привередливый вкус, любые ингредиенты, законные и не слишком, толковые помощники, бесперебойные поставки подопытного материала. Одним словом я могу предложить все, за что идейный ученый отдаст душу демонам за один только год использования таких ресурсов, душа мне конечно

без надобности, зато результаты работы некоторых светлых умов воистину поражают воображение. Настолько поражают, что будь эти открытия совершены в другой стране, ученые погибли бы вместе со всеми записями во внезапном пожаре, в компании всех посвященных. Ну а если он не согласится..., придется привлечь его внимание несколько иным способом...

* * *

Аннстис

Совершенно не представляю себе как крестьяне и мастеравые по пол дня ездят на своих телегах, это пытке подобно! Никаких тебе рессоров, даже подушечки по задницу, и той нет, только голые доски и жесткие соединения, да прыжки на каждом камне и каждой кочке, коих на этой заброшенной дороге превеликое множество. Боже, как меня угораздило попасть в этот ад? За каким... мне понадобилось тащиться в такую даль в компании целой кучи свежих покойничков за спиной? Нет, я все понимаю, некромант и все такое, да и я еще со времен студенчества в обморок от вида мертвеца не падал, но уж больно все это неудобно выглядит. Пришлось по примеру Мэйста плюнуть на сидячий образ жизни и перейти на очень быстрый шаг, чтобы не отстать от нашего возницы, у которого, казалось, мягкое место совсем не мягкое, а трудовая мозоль какая-то, вот она сила привычки, блин, чтоб его подняло да прихлопнуло.

Конечная цель этой полуторачасовой поездки поразила бы воображение любого постмодерниста, что сказать, надпись «Осторожно, злая собака!» — фигня по сравнению с человеческими черепами на хлипком покосившемся заборе. Гостей тут, мягко говоря, явно не жалуют. И дураку понятно, что в одиночку сюда соваться бесполезно, возможно даже опасно, хрен его знает, что взбредет в голову старому некроманту, особенно если настроение не очень или погода излишне солнечная или еще чего... Тем временем мы уже вплотную подъехали к жутковатым, украшенным человеческими костями воротам и слышали старческий скрипучий голос, адресованный, кажется, нашему пожилому извозчику.

— Ааа, опять ты. Жив еще? Ну ничего, у не магов это не надолго, захочешь ускорить, обращайся, — некромант гаденько захихикал своей с его точки зрения удачной шутке, и ворота неспешно отворила пара скелетов.

Я смотрел на старого, согнутого временем хозяина этого

маленький домика за городской чертой, спрятанного за своеобразным забором, и не мог придти в себя от изумления. Юмор чернее, чем ночь, сплошные промежутки в желтых зубах..., что-то мне подсказывало, что не просто так старикан свалил подальше от населенных улиц, видать, другие были мене терпимы, чем мы, а будь моя воля прибил бы ехиду за подобную шутку в свой адрес прямо на месте.

— Что копаетесь как произвольно поднявшиеся трупы, заходите раз уж приперлись в такую даль, чувствую материал с собой привезли, это хорошо... Да аккуратнее же, трупные личинки! — Закричал некромант, когда борт телеги опрокинул одного из его мертвых слуг, — косорукие идиоты, воистину, как корову не назови, все равно изящнее не станет, что толку на вас время тратить. Говорите, зачем пришли?

После того как Хольц изложил все требования своего дядюшки, нам пришлось вытерпеть целую лавину не самых лестных эпитетов и сравнений с мерзкими насекомыми и самыми неуклюжими животными. Пожалуй, его высказывание, что и однорукий переломанный зомби справился с этой работой бы куда лучше всех городских недоумков вместе взятых, это самое цензурное, на что был способен его словарный запас, однако склочность склочностью, но свое дело старикан знал отменно. По его приказу тройка скелетов шустро изобразила прямо на утопанной земле идеально симметричную пентаграмму, центр который и украсила отрубленная голова, водрузил ей прямо на макушку кристалл и начал проводить какой-то запутанный обряд, помогая себе словами и жестами. Черт его знает, как долго этот склочный дедок ходил вокруг останков главаря с которых уже потихоньку начала облезать кожа, минут десять не меньше, но результатом опять стал поток брани, теперь уже в адрес давно почившего мертвеца.

— Вот же черепушка тупая, кто бы мне старому объяснил, какого демона все покойники вечно молчат и недоговаривают?! Все равно же я из них все потом вынимаю, до самой последней корыстной мыслишки перетряхиваю, так не проще ли сохранить мое время и рассказать все сразу? А? — Старик с несвойственной своему возрасту прытью взял с практически голого черепа кристалл и ловким пинком отправил его в сторону забора, поближе к своим товарищам на шестах. — А ведь мог бы сразу все рассказать, мертвецы, от кого вы все вечно шифруетесь? — не унимался сбрендивший некромат, честное слово, даже уже начинаю его побаиваться, мало ли что ему в голову взбредет. — Вот кристалл с памятью покойника, все, дальше разбирайтесь сами. Давайте, идете, идете.

Ну уж нет, вернее не так быстро, когда еще такой случай представится, старейший некромант империи как никак. Я не я, если хотя бы не попытаюсь раскрутить его на пару стоящих книг по некромантии.

— Пойдите Уважаемый..., - не дождавшись имени, я продолжил, — а не могли бы вы продать мне несколько книг, записанных на кристалл?

— Конечно да, тысяча золотых.

— Да ты охренел вконец! последний разум от старости растерял? — сколько там Мэйст в золоте с собой таскает..., около восьмидесяти монет, кажется. — Шестьдесят золотых и не монетой больше!

— Согласен! За такую плату, даже запишу кое-что по настоящему интересное столь щедрому молодому человеку.

Вот бля**, да я его голыми руками на запчасти разодрать готов! Этот старый пердун хамит так, будто у него запасная челюсть в кармане и ангел хранитель за спиной (тоже мне бессмертный герой выискался), при том, у меня еще такое сильное чувство, что наколол он меня раз в 15, как жив до сих пор остался с таким-то деловым подходом?! Меня вот останавливает только то, что в другом месте такие книги вообще хрен купишь и в городской библиотеке не найдешь, единственное из-за чего Мейст до сих пор не вынул клинок из ножен так это то, что это сильно повредит моим интересам. А паскуда Хотяц похоже просто забавляется ситуацией и про себя посмеивается над моей небывалой «щедростью», придется как следует этого старикана проконтролировать, чтобы порожняк не продал..., посмотрим кто будет смеяться, когда я превзойду этого паяца в мастерстве, дайте только время.

— И что бы ты записал мне за тысячу золотых? — решил я поинтересоваться комплектацией «люкс»

— Да ничего, вводный курс некромантии времен моей молодости, будь ты таким идиотом, большего тебе бы и не понадобилось, — не отвлекаясь от кристалла сообщил некромант.

— А что ты записываешь мне сейчас? — Выдавил я через силу сдерживаясь.

— Да ничего такого, что нельзя прочесть в библиотеке академии, надо только подтвердить расположенность к некромантии, — улыбнулся старик.

— То есть ты продал мне то, что любой может взять бесплатно!

— Только тот, кто обучается в академии, но в целом да, — уточнил старый некромант, — зато я дал тебе книги своей молодости, когда сам сдавал на магистра, сейчас-то треть из них

изъяли или засунули в запретную секцию. Не гуманно им видите ли, а пытаться, спрашивается, гуманно? По мне так проще сначала убить, а потом уже вытащить нужные сведения, шансы-то примерно равные.

* * *

Твою-то мать! Всю обратную дорогу я молчал и про себя костерил весь белый свет, толком не зная благодарить мне старого козла или вернуться и врезать по постоянно шамкающему рту, вот же старая сволочь. Как тебе еще собственные умертвия темную не устроили, старая зараза, и камень до истерики довести способен, не то, что живого человека. Да ну и хрен бы с тобой, надо признать, что треть из того, что он мне дал я и вправду ближайшие пять-десять лет ни в одной академии не найду, а вторую треть вообще бы никогда не узнал, стало быть будем считать день прожит не зря.

Глава 17. Долгожданная встреча

Отступление.

Ректор магической академии, подземелья.

Может я пока и не сумел перековать хотя бы часть этого мира под себя, но ресурсов чтобы раздавить этих верных устаревшим устоям империи недоумков, что осмелились мне мешать, и построить нечто большее на новом месте у меня хватит с избытком... А для того чтобы не случилось новых неожиданностей, пожалуй стоит задать пару вопросов моему самому необычному узнику, тому, кто способен видеть сквозь плотный туман времени.

Ректор лично отворил толстую массивную стальную дверь ведущую в темную сырую камеру.

— Слова истины не могут рождаться под принуждением, — встретил вошедшего тихий спокойный старческий голос, — грядущее навсегда останется сокрытым для подобных гордецов как ты, кхы, кх..., - пришедший с ректором мужчина с такой силой ударил ослабевшего старца по дых, что тот едва не задохнулся, скорчившись на грязном каменном полу в позе эмбриона.

— Пусть ты и не покидал эту камеру уже более десятка лет, но, тем не менее, готов поспорить, ты знаешь, что мои сторонники покидают империю. Завтра мы направимся вглубь срединных земель, к самым подножиям великих гор, среди которых обитают разве что малочисленные горцы, да где-то у самых недр затерялись несколько старых гномьих шахт. Там будет некому за тобой следить, и ждать сомнительных откровений, никчемный упрямец, — последнюю фразу он произнес уже не скрывая свое раздражение, — к сожалению я вынужден смириться, что ты бесполезен. Посему, сегодня твой последний шанс предсказать грядущие события. Олар, нам некогда, сломай ему руку для пуцега вдохновения, обратился он к своему спутнику.

Заросший, грязный, одетый в истлевшие лохмотья, измученный таким ужасным существованием старик прижался к стене и как младенца баюкал покалеченную руку, стараясь перестать стонать и произнести хотя бы слово. Он устал, устал быть орудием в этих бесчеловечных руках, устал от постоянных побоев его прислужников, ему остачертело медленно умирать в этой мрачной камере даже без простого человеческого общения. Думаете, за эти годы он сдался, начал сходить с ума и впадать в отчаяние? Нет. Дар провидца держал его на грани, не давал потерять себя в

холодной пустоте камеры, да и не бывает истинного отчаяния без робкого лучика надежды. А на что было надеяться, если он точно знал, что этот день будет последним? Он смирился со своей судьбой, возможно был даже рад хотя бы такому освобождению, подобно свободе, если не для тела, то для души. А именно в смирение и согласи с судьбой рождаются самые подробные виденья грядущих значимых событий, и он увидел, увидел то, что так хотел узреть, и со злорадною ухмылкой поведал об этом своему тюремщику.

*Падет на землю боли и отмиценья суть,
Что мечтает оковы плоти обрести и найти свой новый
путь.
Для нее нет смерти, не зачем страшить слепца заходом
солнца,
Но страх потери, вот слабость многих и удел других.
Быть может я умру, и встреча с вечной мои страданья
облегчит,
Но часть меня, в сих словах, мой прах переживет и
отомстит...
Смерть к тебе придет в обличье темном, с красной
яростью в глазах,
И будет меч карающий в ее безчувственных руках.
Бойся, маг, своих поступков, твоим последним делом
станет власть,
Из-за нее тебе я предрекая пасть!*

Поблудневший от злости ректор сам снизошел до того чтобы запачкать руки об никчемного грязного узника, он совершенно позабыл про магию и кулаками срывал злость за пророчество собственной гибели. Ему уже было все равно, что так и не удастся узнать, правдой ли являлись эти слова или же последней пощечиной от хитрого старика, он просто продолжал и продолжал избивать беспомощного узника, сбрасывая накопившиеся за последние дни злость и напряжение, даже не заметив, когда тот попросту умер.

* * *

Во всей службе дознания царило небывалое оживление, все куда-то бежали, торопились, по тревоге срочно поднимались все новые и новые штурмовые группы и отправлялись в порталы во все хоть сколько-то крупные населенные пункты от пограничья до

самой столицы.

— Дядя! Подожди! — Закричал Хольц заметив высокую фигуру в форме старшего дознавателя, — мы только что вернулись от некроманта с кристаллом воспоминаний того убитого главоря. Объясни мне, какого черта здесь произошло всего за несколько часов?! Почему активны все порталные арки, почему другие ведомства производят аресты на нашей земле?! Нас на силу пропустили на территорию, и не будь я твоим племянником, меня бы до сих пор держали при входе! — Начал не на шутку взволнованный юноша.

— Именно так все и должно быть. Это согласованная операция. — Ответил он, наградив племянника тяжелым взглядом, от которого у всех подчиненных мурашки бежали по коже. — Вчера в ближайшей академии магии при попытке ограбления хранилища артефактов были схвачены некоторые студюзусы, а сегодня во все города империи прислали результат их допроса, — продолжил он, и по тону, которым это было сказано, сразу же стало ясно какого мнения об этих личностях сам дознаватель. — Хольц, среди магов заговор против императора, будь осторожен, на всех нас пала тень недоверия и все подозревают всех. Запомни, никуда не лезь, слышишь, на этот раз никуда не влезай, в империи слишком не спокойно, в министерстве слишком много гвардейцев и групп из других городов. Я и не думал, что вы вернетесь так рано и застанете этот..., эту суету, но ты же понимаешь, что могло произойти попади содержимое закрытого храна в руки бунтовщиков? Еще счастье, что декан артефакторики смог схватить нарушителей, а милорд ректор вытряс из них лица всех замешанных. Да..., их можно даже поздравить. — Дознаватель сжал и разжал кулаки. — Протеже ректора, этот напыщенный глупец, умудрился даже получить от самого императора титул Лорда Протектора за один только удачный арест, и успел устроить такой бардак пытаясь руководить координацией действий, что впору хвататься за голову. А расхлебывать эту кашу и делать всю грязную работу по-прежнему придется мне с главами других служб, одно хорошо, уже сегодня у нас будет что предъявить соседнему королевству. Как оказалось, не мы одни виноваты в царящем на границе хаосе. Черт, до чего же обидно, что все почести выпадут именно на долю академии..., но ничего, у нас еще будет время отличиться, — снова сжав кулаки дознаватель продолжил свой путь, оставив своего племянника среди снующих вокруг подчиненных.

— Эй, Хольц, что происходит? — я с Мэйстом протиснулся через группу спешащих по своим делам стражников, — какого они здесь устроили, складывается такое ощущение, что я пришел

на рыночную площадь в разгар ярмарки, а не протолкался к кабинету дознавателя.

— Да я сам пока толком не понимаю! — как-то потерянно и раздраженно выдал Хольц, — Из академии пришла какая-то информация, по всей империи начались аресты, а дядя наверное вообще сошел с ума, оголив практически весь город, и посылает все наши лучшие отряды на защиту императора и арест мятежников. По мне так это проблемы гвардии, а не дознания, вообще, почему именно этот город должен остаться без армии? Мы похоже и вовсе остались не у дел, — все больше распалялся Хольц, выплескивая скопившиеся чувства, — и еще кому-то все же стоит просмотреть этот чертов кристалл, вдруг там найдется что-то не менее важное, — стараясь взять себя в руки закончил он.

— Тогда нам лучше поскорее убраться отсюда, — окинув взглядом царящее оживление и прикидывая как бы половце отсюда убраться в место потише, сказал я, — думаю, стоит найти местечко поспокойнее, давай встретимся в моей комнате, а не среди этого бардака, — предложил я и получил утвердительный кивок в ответ.

* * *

— Проклятье, Анст! Ты только посмотри, — пораженно воскликнул Хольц и ткнул пальцем в невысокую фигуру довольно полного человека, — это наш декан факультета артефакторики! Это же он передает деньги, — закончил он и в шоке опустил на стул.

— И что же в этом такого удивительного? — с нездоровым любопытством всматриваясь в лицо заказчика, спросил я, — крыса..., они встречаются всегда и везде, даже твоя горячо любимая академия не стала для них исключением. Ох, с каким бы удовольствием я сейчас поучаствовал в его аресте..., ты себе даже не представляешь... И сюрприз для этой гниды уже приготовил, — продолжил я поглаживая правый наручъ, причем сюрприз не единственный, есть у меня чем удивить этого человека, специально приберег кое-что особенное для подобного случая.

— Анст, ты не понимаешь, это же он вместе с ректором раскрыл участников заговора! — выдал шокирующую для меня новость Хольц и, схватив кристалл памяти, пулей вылетел из комнаты, а секундой позже, в полной мере осознав все сказанное, и я последовал его примеру.

— Да пропустите же меня идиоты! — входя в коридор,

ведущий к кабинетам, услышал я, — У меня ВАЖНЫЕ сведения для старшего дознавателя!

— А Я тебе уже в третий раз повторяю, проход только для ВЫСШЕГО руководства! И если ты, щенок, сейчас же отсюда не уберешься, я тебя арес... гха... а.. — Договорить стражник уже не сумел. Здраво оценив ситуацию, Хольц просто зарядил по нему каким-то заклятьем, а я аккуратненько подправил физиономию второму, и мы почти бегом направились к залу совещаний, в тайне надеясь успеть, пока нас не схватили за подобное самоуправство. Немного запыхавшись, первым до дверей добрался именно Хольц, потому как мне, помимо всего прочего, приходилось еще и думать как бы в спину не прилетел кинжал или старый добрый огненный шар от одного заметившего наше самоуправство и очень настырного магика, который никак не мог успокоиться, и пары стражников, что подняли тревогу, заметив своих бессознательных товарищей. Поэтому в качестве замыкающего я держал весьма и весьма мощный щит, оберегая нас обоих, что еще больше портило и без того не заладившийся день. Думаю еще пара минут и здесь бы собралась вся служба в компании с остатками штурмвиков, которые пока не успели отправиться на захват, но к счастью нам хоть в чем-то повезло, и дверь в нужное помещение оказалась не запертой.

— Хольц...? — раздался удивленный голос дознавателя среди гомона еще десятка людей, — Тебя-то сюда кто пропустил?!

— Господин Старший Дознаватель, — оценив всю щекотливость ситуации перед лицом собравшихся здесь людей, официальным тоном начал тот, — прошу меня извинить, но открылись новые сведения по заговору против императора, ОЧЕНЬ важные сведения. — Интонацией он выделил ключевое слово, — Я обвиняю руководителя факультета артефакторики, архимага и лорда протектора империи Гаюса в измене! — В зале повисла гробовая тишина, я даже услышал как шелестят занавески у приоткрытого окна, настолько неожиданным и шокирующим оказалось это известие для присутствующих, более того, порядком надоевшие стражники и те наконец уgomонились, осознав серьезность ситуации. — Вот неопровержимые доказательства его вины, — по окончании этой фразы до моего слуха донесся хлопок личного телепорта.

УШЕЛ зараза! Мммать вашу... хватать его надо было, хватать! Ммм..., кого я обманиваю..., хватать лорда империи в кругу верных подчиненных..., да, блин, докатились. Получается, что человек, организовавший и руководивший целой волной арестов, оказывается по самые уши замешанным во всех преступлениях и смывается при первом упоминании о доказательствах своей вины!

Да я уже просто не знаю, смеяться мне над озадаченными лицами совета, над их возмущенным гомоном о провокациях, изменах и призывами немедленно схватить негодяя, столь умело водившего их за носы, или же биться головой о стену от досады и безысходности. Я могу понять все, да нужно время, чтобы собрать разбросанные этим Гаюсом тут и там отряды, да нужно дожидаться магов и только потом выдвигаться на штурм, НО ГДЕ, ЧЕР ВОЗЬМИ, ПОТОМ ИСКАТЬ СБЕЖАВШЕГО НАГЛЕЦА? Неужели он будет терпеливо ждать прихода целой армии штурмующих? А что пошлют если не армию, то весьма крупный отряд я не сомневаюсь, уж больно высоко забралась в своем могуществе наша цель и, боюсь, на одном месте сидеть она точно не будет, по крайней мере, ополчись на меня целое государство, в его приделах мои следы уже давно бы остывали. Вот и приходится мне сейчас на пару с Хольцем сидеть и краем уха выслушивать мысли и предположения сильных мира сего в ожидании действий.

— ... А я говорил..., - начинал спихивать вину в произошедшем на остальных один оригинал, — Уж больно вовремя этот маг указал на заговорщиков, слишком много выгоды получил от своего поступка и к тому же вплотную приблизился к императору, избавившись даже от тени подозрений в причастности к едва не разразившейся войне. — Прямо подмывает спросить, а какого же ты ничего не предпринял, раз так в этом уверен? Или настолько был занят собственной завистью, что сам не вошел в круг доверия императорской семьи?

— Проклятье, да его считают народным героем, предотвратившим массовое кровопролитие, смельчаком, решившим пойти против врагов империи..., - продолжил старую песню еще один мистер очевидность.

— ...Слишком удобная позиция для покушения и слишком все гладко выходило, не может один маг, как бы он не был умен, раскрутить такой огромный клубок столь просто, если только..., - привнес хоть какой-то отголосок разумности в этот балаган один из магов.

— Если только он сам его не наматывал. Помнишь, мы выяснили, что заговор начинается на самом верху? Так вот, ни у одного из арестованных нет доступа к архивам тайной службы..., в отличие от самого ректора, — подвел нерадостный итог дознаватель.

За тот короткий промежуток времени, что совет руководства обсуждал решение двух самых актуальных вопросов человечества: «Кто виноват?» и «Что делать?» в зал совещаний начали стекаться руководители штурм групп и подоспевшие гвардейцы. Не так уж и густо народу набралось, надо заметить, получалось четыре

малые группы штурмовиков, всего лишь по двадцать два бойца в каждой вместе с офицером и приписанным боевом магом, два лейтенанта гвардии со своими десятками и все. Да..., хорошо сработал «начальничек» выпроваживая лучшие кадры на «срочные» задержания, вот тварь, как будто заранее знал, чем все это закончится и подстраховался.

— Отряды с первого по шестой к выходу готовы, — доложил вышедший вперед воин, доложил непосредственно дознавателю, потому как именно он безо всяких споров или голосов возглавил всех этих людей. Сейчас за его могучей фигурой будто развевалась некая аура решимости и непоколебимой уверенности, которая, готов поспорит, уже не раз помогала ему успешно управляя сотнями подчиненных. Не подвела она его и на этот раз, и глядя на то, как быстро был наведен порядок в их ошеломленных случившимся рядах, ни один из присутствующих чиновников и советников не посмел оспаривать его право.

— Что же господа, 106 великолепных мечников, которым я абсолютно доверяю и 4 опытных боевых мага не ниже мастера, вместе со здесь присутствующими..., - он внимательно обвел взглядом весь зал, немного задержался на мне и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил, — со здесь присутствующими уже 10. Стража, думаю, тоже не откажется поучаствовать в предстоящей атаке, к тому же Столица давно оповещена, и наши силы будут расти с каждым часом, в то время как у противника они будут только таять. Выступаем, победа непременно будет за нами, главное помните, империя надеется на всех нас.

Однако в штурме изъявили желание поучаствовать не только городские стражники, а еще и кое-кто из самой службы дознания, в чьи обязанности наступательные операции точно не входили. В честь этого я и сам присоединился к такому спонтанно образовавшемуся отряду, в котором уже присутствовал Хольц, и теперь насчитывающему четырех средних по силе магов, как я позже выяснил, это был отряд прикрытия (или скорее глубокий резерв). В его состав вошел, как ни странно это прозвучит, уже знакомый мне палач из местных казематов, обладающий довольно солидным даром и способный не только причинять боль но и в случае надобности, спасти жизнь раненному товарищу и прикрыть наступающих щитами. В нашу же не слишком-то сплоченную группу затесалась и Вивьен в виду своей неопытности как боевого мага, что отнюдь ее не огорчало, даже скорее напротив, для ее натуры все-таки было ближе спасать и защищать, нежели переть напролом. Вот примерно в такой вот компании я с Мэйстом и вышел из арки портала к плотно

окутанному защитными плетениями жилищу ректора, основного виновника злоключений, как гром среди ясного неба обрушившихся на меня и Империю.

Ощущал ли я азарт предстоящего боя или радость от скорой расправы над своим первым и единственным в этом мире настоящим врагом? Скорее нет, вместо этого я занимался более прозаичным делом, а именно думал о том как бы я сам поступил на его месте. Думал, об отсутствии лучников в широких окнах трехэтажного особняка мага, о причинах заставивших его оставить без каких-либо сюрпризов идеально ухоженный и вечно цветущий сад. Мне очень настойчиво чувствовался некий подвох, какая-то нелогичность во всем происходящем. Будь я на его месте, то заминировал бы все подходы к своему убежищу и должным образом все замаскировал, чтобы потом в подходящий момент направленными взрывами выкосить как минимум треть наступающих, забаррикадировал бы весь первый этаж, а со второго и третьего стрелки собирали бы свою кровавую жатву. Но нет, ничего из этого попросту нет, наличествует только стандартная для таких особняков защита, возможно существенно модифицированная, учитывая статут живущего здесь челвека и все, серьезным препятствием для такого количества магов это не станет.

А в тот факт, что подобный игрок чужими судьбами, просчитывающий такие сложные много ходовки и не предусмотрел варианты защиты и отхода, я просто не верил. Складывается такое впечатление, что засевшие здесь вовсе и не думали распылять свои силы для обороны подходов к зданию, тогда какие же сюрпризы ждут нас внутри? Между прочим, все это наталкивает на не слишком радужные выводы о предстоящем штурме. Или же особняк давным-давно пуст и мы теряем драгоценное время? Или прямо в эту минуту все враги империи попросту пакуют свои вещички и надеются свалить порталом до установки блокировки. Да..., я конечно не бог весть какой стратег, но простая логика подсказывает мне, что чем быстрее начнется штурм, тем больше вероятности схватить хоть кого-то, а в поимке самого ректора я уже начал не на шутку сомневаться... И в тоже время сунуться в этот хренов дом, все равно, что засунуть голову в пасть голодного льва, что лично мою решимость подрывает изрядно. Похоже остальных в кокой-то мере посещали те же самые нерадостные мысли, наверное именно поэтому один из офицеров нашел для своих товарищей хоть какой-то выход из той напряженной атмосферы наряднения что сейчас царила в наших душах, нашел для них, но не для меня.

— Солдаты! — Зычным голосом начал он, привлекая

внимание остальных, — Для всех нас настали тяжелые дни, коварный заговор затеяли враги нашей страны, поставили нас и наших близких на порог кровопролитной войны и лишений. Подлецы замыслили навсегда стереть само воспоминание о нашем благоденствии и сытой жизни, погубив самого императора! И эти ренегаты хотят укрыться от нас за вот этими стенами?! — И оратор махнул рукой в сторону особняка, с дверей которого маги уже сорвали защиту, — Так покажем же им всю нашу силу и весь гнев граждан ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ! Задавим ростки мятежа и отстоим наше будущее. За империю!

Произнесший этот клич воин вынул меч и первым направился в сторону входа. Хм... За империю..., не за императора, а именно за империю, не так уж тебя и уважают, твое величество, но мозги у гвардии повернуты в нужную сторону, уж не знаю чья это заслуга. Они и вправду готовы отдать свои жизни за спокойствие и благополучие своих близких, а значит и империи, причем это не долбанные фанатики, которые с кличем «не убоюсь зла» кидаются резать направо и налево всех, кто не соответствует их убеждениям. Нет, это профессионалы, ставящие интересы страны выше своих собственных, и какой-то маг решил перейти им дорогу? Что же, с удовольствием понаблюдаю за действием асфальтного катка на живую плоть.

Уже в составе группы гвардейцев проходя мимо периметра охранения из примкнувшей к нам стражи, я еще очень удивился отсутствию внутри звона стали и буйства стихий. Зайдя в дом, я больше и больше убеждался в неестественности происходящего, странно оно все, полное отсутствие обороняющихся, в то время как след от телепорта привел именно сюда. Уже ожидая какой-то подлости, я активировал воздушный кокон вокруг себя и стал формировать самые убойные точечные заклинания на какие только был способен, но к произошедшему секундой позже, все равно оказался не готов. Словно в насмешку над моими сомнениями и подготовкой к внезапной атаке на любую появившуюся цель, защита особняка начала разъедать сама себя, разрушая при этом свою основу, а именно несущие стены. И как неминуемое следствие все здание стало разваливаться как кем-то неаккуратно задетый карточный домик, погребая под собой всех, кто вовремя не распознал опасность и не успел выскочить наружу. Для нашего маленького отряда ситуация так вообще складывалась наихудшим образом, особенно по сравнению с теми, кто еще остался снаружи. Мы стояли в самом центре

первого этажа, еще недавно готовые в любую секунду оказать поддержку любой штурмующей группе, вот только эти шустрые ребята уже на всех парах бежали к выходу, в то время как нам в отличие от них до ближайших окон было слишком далеко, а до выхода тем паче. Дьявол! За какие-то секунды я перебрал десятки вариантов по сохранению наших жизней и собственной шкуры в частности, но нашел только один возможный путь ее сохранить, и каждый, кто оказался рядом пришел к точно такому же мнению.

Идея была проста до изящества. Ловушку обязательно кто-то должен был активировать, и этот кто-то находится не так уж и далеко от места действий. Дальше включалась элементарная логика, периметр вокруг особняка оцеплен, верхние этажи падают на нижние, погребая под собой все живое, стало быть, остается один последний вариант. Столь гостеприимный хозяин этого милого домика отсиживается где-то внизу, достаточно глубоко, чтобы царящий наверху каменный ад не помешал его планам. Стало быть, мы ищем пустоты, которые просто обязаны быть под нашими ногами, я в этом уверен, это либо подвал либо подземелье, или... катакомбы. К черту, какая мне в сущности разница, что это может быть, главное там можно спрятаться! И магов, чтобы сделать входное отверстие поблизости хватает, со срочным спуском проблем уж точно не возникнет.

Каждый из нас и без того уже находился под защитой магического куполу, который совместными силами поставили Хольц и Вивьен не считая личных защит, поэтому немного времени у нас имелось и я принялся за дело. Для начала прикрыл солидный участок пола каким-то подобием воздушной стены, чтобы не отвлекаться на осколки и летящую пыль. И тут же стал, не жалея сил и не размениваясь на всякие мелочи вроде простейших дробящих заклинаний, с пугающей меня самой частотой применять перекаченный силой воздушны таран. Секундой позже ко мне присоединился Хольц с еще парой магов, а остальные продолжали сберегать наши головы от падающих на голову обломков.

Спустя десяток секунд подходящая дыра диаметром примерно метра полтора была готова, шутка ли проломить цельную плиту метра два — два с половиной толщиной, хорошо еще, что защита отключилась полностью у всего строения. Однако медлить нельзя, наш постепенно тускнеющий, поддерживаемый общими силами купол завалило обломками практически полностью, не знаю, сколько там сейчас тонн камня, но держать его дальше становилось все труднее и труднее, поэтому мы как можно быстрее стали прыгать в пролом и, что есть сил, побежали от сыплющихся сверху камней.

— Черт, черт, ЧЕРТ! — едва свалившись в пустоту, стал я себя мысленно костерить, — ведь понимал куда иду и все равно поперся! Черт... — Ответ на все мои опасения оказался таким простым, что впору догадаться даже ребенку. Зачем тратить силы и городить огород, если можно подложить приманку и прихлопнуть всех хищников разом вот таким координальным образом, затратив на это жалкие крохи энергии, да еще и попутно перекрыть к себе доступ остальным напастям? Зачем вообще охранять вход, когда его можно просто уничтожить, выиграв при этом кучу времени? Как быстро разберут завалы, вынесут выживших, и сформируют новые отряды и, наконец, нанесут дружественный визит в это долбанное подземелье?

Время..., на все это нужно время, и, к сожалению, они его получили в достатке, как бы подло это не выглядело, своего ректор добился! Что тут скажешь, война есть война и все средства, ведущие к победе на ней одинаково хороши. Похоже, что чудесное появление выхода наверх не предвидится... и выбор дальнейших действий становится ограничен, либо мы, либо они. Причем вопросы всяких там негласных правил и кодексов уже давным-давно остались за кадром (и надеюсь никто из здесь присутствующих не вздумает играть в благородство, хороший враг — мертвый враг, даже если он безоружен), для нас это рождает как множество проблем, так и кучу возможностей... Я даже улыбнулся пришедшей на ум мысли и тут же приступил к ее воплощению, потратив на это все пластины из своего собственноручно изготовленного шлема-капюшона.

— Что это? — спросил порядком взгрустнувший Мэйст.

— Растяжки, — ответил я, отмахиваясь от него как от назойливой мухи, но все же пояснил неизвестный термин, — если кто-то не из нашего отряда пройдет между любой парой амулетов, то получит хороший такой разрывной огнешар прямо под ноги. Без магической поддержки остаться в живых будет уже сложновато, ну а если кто и уцелеет, то шуму и криков будет предостаточно.

— На случай, если придется в спешке удирать, — хмыкнул Хольц, а я посмотрел на него как на идиота, кивну в сторону завала.

— Скорее чтобы было куда отступить или не получить удар в спину... Вообще-то, именно грамотное отступление порой очень помогает в делах сохранения жизни с последующей местью. Хотя среди моих соплеменников и бытует присказка, что мы никогда не сдаемся, но в тоже время умирать напрасно я сегодня как-то не собираюсь. Смелость вообще принято немного переоценивать, на самом же деле она в компании с мужеством не стоит и медной

монеты до тех самых пор, пока не будут подкреплена разумом. (все-таки правду говорят, что мудрость приходит только с опытом скалолазания из глубокого вонючего ущелья неприятностей на свежий воздух благополучия, но никак не с течением сытой беспечной жизни) — Принялся я поднимать себе настроение более конструктивным мышлением, попутно заканчивая последнюю пару амулетов, — Ты сам прикинь, зачем миру армия мертвых героев, если два десятка умелых профессионалов при поддержке пары магов могут, сделать все без лишнего шума? К примеру, устранить причину войны прямо в ее логове? Подожди еще немного, и возможно скоро наступит момент, когда для этой твари смерть станет самой желанной наградой! Никогда не забывай, все по настоящему хорошие лекари знают настоящий толк не только в том, как спасти от смерти, но и как причинить невообразимую боль и растянуть к ней путь. Уж поверь, я-то знаю об организме столько, что это не станет большой проблемой, к тому же, есть у меня в запасе еще один очень неприятный подарочек..., - туманно намекнул я, закрепляя на полу первый свой сюрприз.

— Не хотел бы я стать твоим врагом, — задумчиво обронил кто-то из магов.

— О, на этот счет не беспокойся, для этого надо лишь особо сильно не наглеть, не предавать, не убивать моих друзей и не лгать прямо в глаза, все остальное я, пожалуй, в итоге смогу простить.

Вот за такой своеобразной беседой подготовительный этап и подошел к завершению, и поскольку за спиной красовался живописный завал, разбирать который не было совершенно никакого смысла, двинулись мы в единственно верном направлении, а именно вперед и только вперед. По пути я зарядил свой немного опустевший защитный амулет и активировал впереди себя воздушную стену, чтобы в случае внезапного нападения не тратить драгоценную секунду на защиту, а вместо этого пустить по всему туннелю огненную волну, выжигающую все живое на своем пути. Уже порядком наученный суровой матушкой жизнью за своей спиной я щедрой рукой оставлял кучу подарочков тем, кто может заставить нас отступать назад к завалу или же внезапно окажется за спиной. Горький опыт мне подсказывал, что ближайшие поручасов никто нас спасти не прибежит, и даже присутствие здесь дамы не станет поводом для появления рыцаря в сияющих доспехах. А потому и такая мелочь как мои амулету даст дополнительные минуты, потому как на получившемся минном поле быстрых гонок не получится точно, а поскольку пошумели мы изрядно, в

их скорое начало событие весьма и весьма вероятное. И первым же звоночком к доказательству моей правоты стали три одетые во все черное фигуры с обнаженными клинками в руках, тускло отливающие алым в свете нашего светляка. Они появились словно из ниоткуда, будто просто взяли и соткались прямо из царящей впереди темноты этого длинного и мрачного туннеля.

Кровососы, мать их! Нет, вампиры конечно не маги, у них просто не бывает магического ядра, того самого дара, который позволяет одаренным накапливать и манипулировать энергией. Зато у них есть нечто иное, то, чего вполне хватает, чтобы с успехом противостоять не слишком сильным и опытным магам. Эти практически бессмертные существа способны управлять своей кровью, многократно ускоряя свою регенерацию, залечивая смертельные раны за несколько минут, или же отравить ее каплей бокал вина, обрекая выпившего на продолжительную и трудную смерть. Но самое неприятное, это умение особым образом закалять клинки, после чего те получают особую способность отбивать заклинания первого круга, вроде воздушного кулака или огненного шара, а также парировать более сильные, вот почему кровавая сталь настолько ценится, аж по десять весов золота за собственный вес. Великая редкость добавок к уникальным свойствам, и уже каждый маг готов вместе с руками оторвать это оружие у продавца, в надежде разгадать тайны его изготовления. Но получить такие необычные клинки, можно лишь собственноручно лишив жизни их хозяина, а иначе оно попросту ужалит упряма ядом, что содержится в нем в избытке и делает любую царапину смертельной.

Ходили слухи, что они даже обладают разумом..., но какой суеверный глупец поверит в такую чушь? Сведущие люди еще в первый день моей встречи с этими занятыми существами просветили меня, что такое оружие настроено только на ауру своего создателя, чья кровь использовалась для закалки. И только тот, кто находился достаточно близко к нему в момент смерти и соприкоснулся с распадающейся душой вампира, получал некий едва заметный след, который и позволял ему без страха взять в руки это оружие, но отнюдь не получить всю его мощь. Так уж сложилось, но секрет владения им так и остался тайной для всех, кто не входил в кланы ночного народа, и никто не смог его разузнать, как бы не пытался... Пожалуй, еще стоит отметить, что клыкастые раза в два три быстрее любого разумного и в добавок могут запудрить мозги некоторым не шибко одаренным мозгами представителям рода человеческого или просто пьяным и неадекватным людям, чье восприятие изрядно притупилось. Более волевые и сильные люди быстро соображали, какие

причины могут заставить их свернуть в подворотню, встать на колени и расстегнуть воротник, оголяя шею для страстного поцелуя бледноватой незнакомки. А потому со всем присущим страхом бежали оттуда на всех порах в магистрат или к ближайшему магу, где во всю глотку орали о нашествии кровососов. Потом снующая по округе гвардия, бывало, по паре недель не могла успокоиться пока, наконец, не ловила и показательно не казнила представителя и так не особо многочисленного вида. Что поделать, не жалуют среди людей жаждущих выпить твою жизнь прямо из вены, а потому наученные суровой жизнью вампы редко оставляли следы своих преступлений, а нанявший ночников и сам рисковал оказаться на городской площади в качестве приговоренного. Вот собственно и все что мне удалось выяснить про вампиров после первой близкой с ними встречи, что сказать, не особо-то местные любили разглагольствовать на этот счет, а может и не знали многого, хотя скорее и то и другое вместе.

— Нам пиздец... — вывел меня из задумчивости голос стоящего слева мага.

— Спасибо тебе, конечно за лаконичность, но тут и дураку ясно, что не санаторий. — Сказал я этому мудрецу, глядя, как с нечеловеческой скоростью приближаются фигуры вампиров. Эти узкие коридоры превращали их просто в молниеносные машины смерти, от которых даже в сторону не отскочить, единственный разумный выход это начать отступать под прикрытие моих ловушек. — Отступает! — не особо напрягая голосовые связки, скомандовал я, уже понимая, что никакого массового заклинания выпустить не успеваю. Но повторять дважды не пришлось, у меня вообще складывается впечатление, что мои слова оказались лишними, все бы и сами догадались не бросаться в атаку. Чуть вперед выдвинулись только Мэйст с оказавшимся в наших рядах гвардейцем, среди нас только они могли на мечах поспорить с вампирами на равных, жаль, что их лишь двое против троих. Однако помощь магов со счетов сбрасывать тоже не стоит.

Само собой клыкастые ждать пока мы смоемся, не стали и частично уклоняясь, частично парируя целую тучу наших заклинаний, бросились вперед и сейчас ожесточенно звенели сталью с гвардейцами, прикрываясь их телами и не давая возможности нормально прицелиться. Однако такой фокус удавался не всегда и нет-нет, да приходилось кому-то из них отвлекаться на заклятье-другое, наверное поэтому и установилось среди наших сторон некое равновесие. Клыкастые втроем насаждают на пару наших мечников, мы же обеспечиваем их защиту и периодически заставляем отвлекаться.

Перевес в нашу сторону наступил, когда первый из вампиров наступил на мои амулеты, правда Мэйсту от этого тоже не мало досталось за компанию, но я его надежно прикрывал, поэтому его просто откинуло взрывной волной на своего товарища по оружию. Так что ему было даже на настолько и твердо падать как могло показаться. Нападавшему же на него вампиру оторвало обе ноги по самый пояс и в настоящий момент его без сознательная туша валялась у дальней стены и спокойно себе истекала кровью, не думаю, что хваления регенерация этой расы спасет ему жизнь. Пользуясь случаем, что нет опасности задеть своих я наконец запустил в ход свою любимую стихию — огонь на только начавших подниматься вампиров, и, когда он спал, на ногах остался стоять лишь один слегка обугленный скоровосос, которого мы без труда прихлопнули совместными усилиями.

Теперь же, подведем итог. За пару минут, что мы здесь безобразничали к почившим вампирам подкрепление так и не подошло, что не может не радовать. Будь здесь не боевая тройка, а, скажем, отряд в десяток бойцов и пятиться бы нам до самого завала. Отсюда вывод, подобного отряда здесь точно нет. Стало быть либо тут вообще больше никого нет, что правдой быть точно не может, должен же был кто-то активировать ловушку наверху, стало быть здесь были люди..., и я из найду! А тот факт, что они еще не попытались нас прихлопнуть на собственной территории говорит в пользу того факта, что они не настолько уж и уверены в победе и в настоящий момент готовят нечто подобное тому, что еще недавно применил я сам.

Поэтому, не мудрствуя лукаво, я решил побыстрее доподлинно узнать чем заканчивается этот длиннющий коридор, не давая лишнего времени на подготовку к горячей встрече, и крадучись вошел в огромную природную пещеру, и увидел... сотни, нет..., скорее ТЫСЯЧИ золотых слитков, сложенных недалеко от огромного стационарным портала! Да еще десятка полтора молодцов, выстроившихся цепочкой и шустро закидывающих их прямо в сияющий мутно-белым светом овал.

— Да они же тупо сваливают! — в сердцах вырвалось у меня, когда я наконец понял причину того, что на перерез нам бросили только троих, остальные были тупо заняты вывозом добра! Причем СТОЛЬКО добра я видел в первый раз в жизни, и, учитывая пустое место рядом, еще недавно его было НАМНОГО больше!

Но погрузка погрузкой, а часовой явно не дремлет, и на меня все-таки обратила внимание вся компания магически одаренных грузчиков (вот уж кого припахали) и в качестве приветствия получил четыре болта из черного металла с бог знает какими

проклятиями. А моя горе команда, включая верного телохранителя, оценив сложившуюся обстановку, тут же засела в туннеле и прикрылась всеми доступными щитами, видно, предпочитая отсидеться, чем получить непредусмотренное конструкцией отверстие в организме, от которого не спасет ни амулет, ни доспех.

— Епт ть! — закричал я, падая на спину и пропуская над собой все вышеперечисленные подарки, одновременно окутываясь воздушным вихрем и разрывая связи души и тела, дабы не приведи боги отвлечься на боль или мешающий трезво мыслить и требующий действия адреналин. — Прикрывайте, мать вашу! — добавил я, мысленно начиная отсчитывать те две минуты под надежной защитой, что у меня были, и определив порог, после которого надо бежать во все лопатки, обнажил мечи и бегом кинулся к первому попавшемуся магу, выкидышу здешней магической дерьмократии, у которой нет единого сильного лидера, кроме долбанного ректора. Еще болты? Да мне уже похрен, мощнейшие завихрения воздуха просто сметают в сторону эти нелепые попытки меня достать.

Меня еще пытались остановить, стреляя из арбалетов, кидая какие-то заклинания, но все было бесполезно, от чего-то я успевал увернуться, что-то поглощала защита, а пара удачных попаданий большой роли уже не играла. По крайней мере пока на меня нацелено все внимание, нашим мечникам будет проще подойти на расстояние удара, а тогда держитесь, вошедший в раж имперский гвардеец это страшно! Но, когда до моей первой цели осталось не более двух метров, в бой включился главный калибр, сам пресловутый ректор обратил свой взор на никак не унимающуюся помеху. Тут же на меня обрушилось заклинание тысячи лезвий, пробивая защиту и опрокидывая навзничь, каждое лезвие, пусть и сильно ослабевшее ударяло в мое многострадальное тело, оставляя глубокие порезы, превращая одежду в кровавые лохмотья, а кожу и мышцы в фарш. Каждый удар мешал подняться, не давал двигаться, прижимал к земле, а маг все накачивал и накачивал заклинание силой, стараясь оставить от меня только грудку изуродованного мяса и перерубленных костей. Я еще успел заметить как Мэйст отлетает в сторону туннеля сбитый с ног таранным заклинанием, видел как факелом засиял гвардеец распространяя вокруг сладковатый запах жаренной человеческой плоти, с каким трудом держатся наши маги, а потом взор заволокла тьма... писец...

— Pprr..., надоело! Сколько можно прятаться от самого себя?! Особенно сейчас..., когда уже и так понятно, что в живых

мне не остаться..., - подумал я, выпуская наружу всю некроэнергию, что у меня была. Мм..., что за пьянящее чувство силы превосходства! Обвисшая было, полностью лишенная кожи по самый локоть рука снова обрела подвижность и на рефлексе опять прикрыла голову, выбитые и вытекшие газа перестали мешать видеть врагов. Вернее теперь я видел тем разгоревшимся в глазницах проклятым пламенем, что заменяет зрение высшей нежити, видел не их лица, а истекающие ужасом и паникой жалкие душонки, которые скоро станут добычей. Моей добычей! Что теперь мне содранная с лица кожа, что мне опадающая под лезвиями плоть, когда моя основа, мои кости укреплены магией и движимы самой моей сущностью? В глазах нападавших плещется паника, столь огромная аура смерти делает тщетными их усилия, убивает надежду, дает узреть истинное отчаяние. Хватаю левой рукой за горло ближайшего мага в оцепенении смотрящего мне прямо в алые провалы глазниц, и поднимаю над землей.

— Ты послужишь мне пищей, — сам не узнаю жуткого хрипящего голоса с шипящими интонациями и втыкаю правую руку ему под ребра, засовываю по самый локоть, в его трепещущие внутренности, потом, обрывая артерии, вытаскиваю еще бьющееся сердце. И говорю в расширенные от страха глаза, — теперь твоя душа принадлежит мне!

И забираю из тела неудачника все, что только могу, включая магическое ядро, и откинув в сторону иссушенную мумию, иду к следующему истукану подавленному и прикованному к месту некроаурой. Теперь они все моя добыча! Да! Я отомщу, так как не мстил никто и никому до этого, быть может, я и перешагнул через свои принципы и мораль..., но теперь, ни один отморозок не посмеет прикоснуться к тому, что дорого МНЕ! А тебя, властолюбивый недоносок, никчемный интриган, я оставлю на закуску, как самое вкусное блюдо, смотри и наслаждайся как безмолвно, наложив полные штаны от страха, подышают твои прихлебатели.

После десятой и последней по счету жертвы, я почувствовал, как начинают восстанавливаться покалеченные мышцы, нарастать утраченная плоть, и из сочащейся кровью полу обглоданной туши, я снова становлюсь похож на живого человека. Смотрю на все еще сжимающего слиток золота мага и говорю:

— Ну что же, господин ректор, похоже, вам повезло увидеть мое истинное лицо перед смертью, — и улыбаюсь все еще толком не восстановившимися губами, жуткое зрелище, больше похожее на оскал. — Но я бы хотел, чтобы ты перед смертью немного помучился, пожалуй сделаю тоже, что ты приказал сделать с нами на пути в город Карсон — и вынимаю из перевязи меч, напивая

его тем самым проклятием проказы, которое тогда на нас испытали. Когда оно попадет в тело, не важно каким способом, хоть через рану, хоть через воду, душа начнет разлагаться обращая человека в заразного, разлагающего зомби жаждущего человеческой плотью продолжить свое существование.

— Нет... Нет! НЕЕЕТ! — кинув в меня слитком и бросившись в сторону портала, кричит поверженный маг.

— Поздно, — отвечаю я, в последний миг перед исчезновением, прочертив глубокую царапину на его ноге.

— Теперь все... — Тихо проговорил я в сторону друзей и союзников, точно также застывших, как и минуту назад мои враги.

Смотрю на их перекошенные животным страхом лица, хм..., наверное, теперь именно я стал для них угрозой номер один. Только что восстановившимся глазом отыскал в отряде лицо Вивьен и специально для той, что когда-то так прочно укоренилась в моем сердце, или скорее в сердце того, чье место я занял..., в общем-то это уже не важно..., просто я сказал уже когда-то произнесенную фразу: «Для меня смерть — лишь второе начало..., прощай Вивьен». С этими словами втыкаю меч в порталный камень, сбивая настройки, и исчезаю в белом мареве.

— Зак? Зак..., ЗААК! — впадая в истерику, кричит девушка и падает в обморок.

— Демоны всех миров..., пожиратель душ..., все это время мы били рядом с пожирателем душ! Проклятье, как я не заметил! — В смятении схватился за голову стоящий рядом с ней белокурый маг. — Кто же смог призвать в этот мир самого пожирателя, а главное кому он служит? Надеюсь, что служит, иначе... боги нам всем в помощь, если он охотится сам по себе...

Император и Ковен высших магов.

— На повестке два вопроса, — начал император, — как получилось, что послушник ковена чуть не развязал вторую великую войну, со всеми вытекающими последствиями, и что делать с демоном, который ее предотвратил?

— Он был самым молодым из нас, ему не было и двухсот л...

— Я не спрашиваю, насколько он был молод! Основатель правящего рода создал ковен как опору для трона, каждый из вас приносил клятвы моим предкам, какого же хрена этот идиот этого избежал? — перебил император

— Посвящение во внутренний круг проходит только после двухсотлетия, таковы традиции...

— В жопу Ваши традиции, если они станут началом великой войны! Отныне каждый, вы слышите, каждый, великий маг, не зависимо от круга или возраста обязан принести присягу империи! И гарантом, что они это сделают, станете Вы!

— Такое решение может вызвать возмущение среди великих...

— А пожиратель душ разгуливающий по стране, у них ничего не вызывает?! Мне надо быть уверенным, что в случае войны нам хотя бы не ударят в спину. Выдвигаю вопрос на голосование, — поставил точку в пререканиях император.

— За, — сразу же отозвался первый голос.

— Разумная предосторожность, — подтвердил второй.

— Волнения тоже могут привести к войне, только гражданской. Против, — не согласился третий.

— Лучшие сейчас выжечь заразу, чтобы не сгнило все тело.
За. — опровергнул четвертый

— У нас перед глазами был слишком явный пример, что может случиться. За, — пятый

— За, — ...

— Абсолютное большинство, господа, — подвел итог император, — осталось решить, что делать с демоном. С одной стороны, он, конечно, нам сильно помог, но с другой..., не хотелось бы видеть на доске столь сильную, опасную и бесконтрольную фигуру. Его следует уничтожить. Возражения? — Спросил император.

— Лучший способ победить пожирателя душ, это призвать и направить на него другого пожирателя... — стало ему ответом

Аннстис

Я шел по незнакомой, вымощенной камнем дороге, заново выстраивая связи тела с душой, и слабенькими кинетическими ударами запускал уцелевшее под кирасой сердце. Наверное, все закончилось удачно..., наверное..., но почему так пусто и безрадостно на душе? Может, все просто, и причина в том, что все кого я считал друзьями и знакомыми увидели, ЧТО Я ТАКОЕ, причем в самом неприглядном виде, в момент, когда я забирал души и жизнь. Пожалуй, сейчас меня волновало их мнение, смогут ли они принять меня, зная, что я есть на самом деле, и то, что придет в дурные головы другим..., жаль, что так произошло... Получилось я вернулся туда откуда начал, ну почти... Теперь-то я живой и настолько состоятельный человек, что без проблем могу купить небольшой домик в черте какого-нибудь города, не столицы конечно, но в приграничье — вполне, но какотреагируют на это в империи? Как начать все сначала? Увы, но мой путь лежит в другую страну, подальше от этих мест. Или послать все к чертям снять деньги и сменить тело? Тоже в принципе вариант, стоит взвесить все за и против, а главное прикинуть последствия.

Для начала нужна одежда, единственное, что осталось на мне цело, так это кираса и наручи, остальное же превратилось в окровавленные лохмотья. В таком виде не то что в город или деревню, среди разбойников показаться страшно. В идеале лучше сменить не только одежду, но и тело, избавившись от него можно хотя бы быть уверенным, что меня не опознаю по внешности. Потом мне нужен новый меч, один из своих я выронил, а второй так вообще оставил в порталном камне..., кстати, не самым умным поступком было его туда засунуть, а выкини меня посреди моря, что бы я делал? Хотя с этим мне, пожалуй, повезло, есть дорога и есть лес, а если подумать, какой же лес без разбойников? Пожалуй стоит прошвырнуться по окрестностям в поисках представителей этого своеобразного приложения к средневековым дорогам. Кстати, а что это за назойливый лязг..., звуки битвы? Какой шанс! Похоже на ловца и зверь бежит!

Пока я добирался до нужного места, звуки уже стихли, кажись все закончилось, наши, что называется, победили, или не наши..., да и пофиг, главное все разошлись и поле боя осталось за мной, вернее, передо мной. Бегом спускаюсь к лежащим в живописных позах окровавленным телам и начинаю выбирать наиболее сохранившийся экземпляр для своих целей. Хм..., вот этот вроде бы ничего..., всего-то кинжал торчит из груди, но

внешность..., бррр, такому не то, что на свидание с любимой девушкой, даже в борделе шансов нет, куда годятся эти гнилые пеньки вместо зубов и не раз переломанный нос? Фу! Идем дальше, рыцарь, порубленный секирой доспех и стрела в груди, черт, тут слишком сложно будет залатать такие раны, зато внешность очень даже ничего, сразу видно породу, настоящий потомственный аристократа с километровой родословной. У этого не хватает кисти, этому вспороли брюхо, этот точно не подойдет, этот..., это что женщина? Нет уж, увольте, точно не для меня, маскировка правда что надо, НО! Да пошло оно такое страшилище, у меня еще полно мужской гордости!

О! а вот и то что мне нужно, разбойник, внешность, что называется, никакая, абсолютно не за что зацепиться, с таким человеком можно встречаться каждый день в течении месяца, а на следующий день просто не узнать в толпе. Рост средний, телосложение среднее, не тощ, не толст, не мускулист, но и не хилак, волосы между темными и светлыми, так сразу даже и не скажешь, будто специально оттенок подбирали. Единственный минус, который портил все картину — это торчащая из глазницы стрела, вернее скорее болт, работа неприятная, но вытаскивать придется. Но это я отвлекся, итак, болт в глазнице, глаз..., если верить моему медицинскому справочнику, чтобы заживить глубокую рубленную рану в удачном случае достаточно нескольких часов, чтобы вырастить глаз, понадобится два месяца и более. В моем случае, может и быстрее, однако не ходить же неизвестно сколько одноглазым? Хм..., вижу только один приемлемый выход, трансплантология, тобишь пересадка органов от донора к пациенту, а судя по цвету глаз, донором у нас будет недавно встреченный аристократ со вскрытым как консервная банка доспехом.

Подхожу к выбранному донору и аккуратненько заклинанием срезаю часть глазницы, чтобы удобнее было доставать столь необходимый сейчас зрительный орган. В общем, ничего сложно, вытащил и вставил в глазницу теперь уже пациента, вернее моего будущего вместилища. Следующий шаг — раздеваюсь сам и стягиваю с кого-то бедняги плащ, чтобы не светить необычно целое, но в рваных и кровавых лохмотьях тело, и одеваюсь в эту плохо пахнущую тряпку, фу... Так, теперь самый ответственный момент, само переселение, для этого делаю глубокий надрез у себя в районе солнечного сплетения и засовываю под грудину левую ладонь. Уmmm..., неприятно то как копать внутри самого себя, но, несмотря на это нащупываю и вытаскиваю камень своей сконцентрированной души, вместилище моего разума. Оу, какая гадость, гадость, за ним тянется какая-то вязкая, липкая темная

слизь, такого там точно быть не должно, ну да ладно, сейчас мягко скажем, не до того.

Любовно смотрю на отремонтированное тело с новым глазом, прямо чувствую себя Франкенштейном каким-то, и погружаю камень в грудную клетку моего нового я, и плавно перемещаю ту свою часть, которая управляла старым телом. Теперь высвобождаем всю накопленную энергию жизни и вуаля! Новое тело, новая внешность, новая жизнь, даже шрамы на бедре и скуле разгладились! Одеваю в свои немногие уцелевшие детали доспехов, а теперь надо замаскировать среди кучи мертвецов еще один труп. Вернее не замаскировать, а подменить, чего уж тут проще, одет в лохмотья, как и большинство присутствующих, разобьем лицо, подмажем немного грязью, взлохматим волосы и само собой нанесем пару ран. Идеально, великолепно, жаль только что лошади нету, но когда это меня останавливало? Вперед по дороге к новым приключениям!

Часть 2

К сожалению, сделать я успел только несколько шагов, как из леса выскочила самая страшная четырех ручая тварь, какую мне приходилось видеть, проклятые земли в этом отношении просто отдыхают. Нечто подобное я припоминаю только на картинках, так художниками изображались демонов нижних миров, огромная пасть, с вырывающимся от быстрого бега огненным дыханием, огромные острые когти, которыми заканчиваются пальцы, шипы и хитиновая броня по всему телу. И вся эта чудовищная машина несется в мою сторону! Боже! Я стал воздвигать защиту своего нового тела и как в тире обстреливать так же как и я вышедшего на поле битвы демона. Черт, да он что неуязвимый что ли?! Все, что я знал о боевой магии, не оставляло на нем ни царапины, лишь незначительно замедляя, а огненные заклинания, он казалось и вовсе впитывал быстрее, чем они его касались. Так в небытие канул огненный поток в который я вложил всю доступную мне мощь, что же, теперь будет ближний бой, я подобрал лежащую неподалеку секиру и взвесил в руке, килограммов 7 — 10..., что же удары должны быть достаточно сильными....

Жаль только я не учел, что все модификации остались вместе со старым телом..., а потому дьявольская тварь все-таки сумела меня достать. Первый пропущенный мной удар пришелся по кирасе и не причинил сколько-то значительного вреда, но задуматься заставил. Каждый удар, который я наносил по демону,

отзывался в моих руках только болью, а не радостью раненного врага. Приходилось крутиться, приседать, отступать, но пробить броню я так и не смог, в то время, как задетая по касательной рука оказалась сломана. Поражение стало только вопросом времени. Защитный полог и без того уже трещит по швам, а теперь еще почувствовавшая раненную добычу тварь сыпет ударами все чаще и чаще. Особо удачный из них напрочь оторвал мне сломанную левую руку, которой я пытался закрыть голову, а чертов демон, тем временем, схватил меня всеми четырьмя лапами, прижал к себе и начал... поглощать? Меня стало обволакивать черной дымкой с ног до головы, само собой я брыкался и дергался как только мог, но брыкался уже не живой человек, а свободный от оков плоти скелет. А тварь все не унималась и принялась за душу, я просто всем своим существом чувствовал его удовольствие от того как вся моя суть становится его частью, и через мгновение, единственное, что я чувствую, это его улыбка на лице, его зловещий смех...

НЕТ, ТАК ПРОСТО ТЫ МЕНЯ НЕ ВОЗЬМЕШЬ!!! Раз ты сумел захватить даже мою душу, я выпью твою плоть, мы еще посмотрим, кто будет смеяться последним, если у нас вообще останется, чем смеяться! Сейчас от меня нет препятствий, нет защитных барьеров, хитиновых пластин, все же я нахожусь уже внутри самой твари, а значит, уже ничто не сможет мне помешать, поэтому СДОХНИ ДЕМОН! И начинаю с жадностью высасывать всю проклятую богами и благословленную дьяволом жизненную силу, иссушаю мышцы, даже кости превращаю в прах, и демон оседает неровной кучкой пыли на равнине. Теперь, без своего могучего тела ты смотришься не так грозно, как же быстро поубавился твой пыл, теперь уже моя очередь пожирать беззащитную душу, и она станет моей. И снова борьба, и снова противостояние, теперь уже бестелесных существ, но что стоит паршивый демон против меня, того, кто спорил с не одной сутью куда больших масштабов? (считай планетарных) У него еще были какие-то шансы, пока существовало материальное тело, а сейчас он обречен....

* * *

Уммм..., как хорошо вновь почувствовать себя целым... Целым? Я посмотрел на свои руки, на черные сочащиеся тьмой кисти, повел ей из стороны в сторону и понаблюдал, как за ней остается темный шлейф, который снова втягивается в руку... Твою мать..., во мне совершенно не осталось ничего от меня

прежнего, меня поглотил демон, а я, похоже, поглотил его, и... стал им? Писец... Во дела..., кажется приплыли... Я стоял на своих собственных ногах в своем, уже забытом теле, в котором я жил у себя дома, да..., как же это было давно... А доказательством тому служил появившийся на предплечье знак бурной студенческой жизни в меде, а именно горячо любимый, пусть и чуть приукрашенный, но от того не менее узнаваемый знак здравоохранения. Уже не помню, какие мотивы мной тогда двигали, но вместо хиленькой змейки обвивающей чашу у меня красовалась здоровенная черная кобра с тускло блестящей чешуей, на которой горящие красным гипнотическим огнем глаза оставляли неяркие алые отблески, и это отнюдь не мирное создание склонилось над готического вида кубком. Если не знать что это должен быть международный знак целителей, его скорее можно принять за чисто байкерскую тату или нечто близкое, но никак не за то что есть на самом деле, наверное, хотелось сделать что-то более оригинальное и выделяющееся. И вот теперь с умилением и ностальгией смотрю на свою, словно возродившуюся вместе со мной змейку и она мне преданно так подмигивает.

Я аж застыл от такого поворота событий, потер глаза, снова посмотрел на кобру, да вроде все в порядке, все как и пристало быть изображению, то есть неподвижно, только голова сильно наклонилась к кубку..., какого... Не веря собственным глазам потянул палец, чтобы дотронуться до носа змеи, поминутно ожидая что та ее отдернет, и за пару сантиметров до цели услышал протестующее шипение.

— Так ты что, живая что ли? — понимаю вопрос донельзя странный, особенно по отношению к собственной татуировке, но и ситуации более чем не однозначная, — а ну проваливай из меня! — И повинуясь приказу из моего предплечья, плотно обвивая руку ниже локтя, стала выползать полуметровая черная кобра.

— БЛЯ, не выдержав заорал я, стряхивая эту жуть на землю и отскакивая в сторону, — А НУ ПОШЛА С ГЛАЗ ДОЛОЙ! — Недовольная таким обращением змея, обиженно шипя, скрылась в густой траве, но я то прекрасно чувствую что она рядом, притаилась вон за той кочкой, просто отсюда ее не видно..., не видно, сглаз долой..., сделала то что приказали..., поступает так, как я хочу...

Я стоял просто как громом пораженный, да еще непонятный шум в ушах, словно негромкий фон из звуков шелестящей под чешуей травы, запаха каких-то маленьких зверьков, чьи норы должны быть где-то поблизости, будто слышу из двух мест

одновременно. И почему-то хочется начать за ними охоту, вонзить зубы в горячую плоть, впрыснуть яд и заглотить добычу целиком...

«Е мое, эй родная, не обижайся, давай ползи обратно», — и вот уже у моих ног снова лежит гибкое змеиное тело, а я понимаю, что вслух ничего так и не сказал, стало быть, мы и без слов отлично друг друга понимаем. Я присел на корточки и протянул к своей странной питомице ладонь, и та трижды обвинив запястье, оказалась в моих руках, в меня просто вливалось ее довольство от нахождения рядом со мной, в моих руках, что смогла угодить мне и готовность сделать все, о чем бы я ни попросил. В качестве подтверждения своих догадок, захотел посмотреть на мир ее глазами и увидел только желтые и оранжевые пятна, э нет дорогуша, так не пойдет, и картинка, дрогнув, приобрела привычный мне, но необычайно четкий и контрастный для позднего вечера вид, да еще добавилось ощущение присутствия чего-то маленького и живого под землей. Дела..., и желания у моей змейки слегка специфические...

Помнится, у демонов есть свои легионы или прислужники, приспешники..., у магов слуги и фамильяры, короче как не назови, а подчиненные у них точно присутствуют, кажется, у моей скромной персоны теперь тоже есть слуга, слуга, который является частью меня самого. Я слышу его ушами, смотрю его глазами, направляю его движения, и вместе с тем это абсолютно самостоятельное существо, верный мне хищник, который жаждет охоты, хочет крови и плоти, хочет человеческих душ, чтобы из маленькой кобры стать поистине могущественным существом. Я чувствую кобру как самого себя, она была всем, что я ожидал увидеть, раз змея, значит должна видеть тепло животных, а поскольку мне слабо известно как это чувство устроено у змей, моя питомица просто наряду с ночным зрением получила возможность чувствовать жизнь. Ну а голод и взросление — это черты, которые по умолчанию присущи любому хищнику, просто с оглядкой на меня они получились весьма специфическими, души и плоть живых, чтобы стать сильнее. Довольно страшное сочетание, но ее голод контролирую я, а что касается яда, стекающего в кубок у меня на плече... Один гран яда может стать и лекарством, капля же приведет к мучительной смерти, так что жидкость, что сочится по этим белоснежным клыкам, может стать как смертью для врагов, так и спасением для союзников, выбор за мной...

Во мне снова зашевелилось что-то инородное, вернее часть меня, но имеющая собственную волю и наглость подавать признаки жизни без моего на то дозволения, и что же у нас там?

Хм..., искра..., старая знакомая, то была та самая вампирша, чья душа нашла у меня свое убежище, но претерпевшая ряд существенных изменений и трансформаций. На ней теперь присутствовали похожие на мою новую суть элементы, присутствовали и отличия и нечто от ее прошлой формы, пожалуй, сейчас она больше всего смахивает на мою новую питомицу... а вот это надо проверить. Мысленно приказываю этой частичке меня выйти на поверхность, показаться на моей руке, и вот я уже с интересом разглядываю маленькую темную песчинку, висящую над моей ладонью, что же, сегодня твой счастливый день, скажу больше, сегодня твой новый день рождения, рождения чего-то большего, нежели вампира. Накачиваю песчинку потоком силы, которой теперь в моем распоряжении целое море, и наблюдаю, как передо мной появляется дымчатый женский силуэт, одетый в грязные рваные тюремные лохмотья, совсем как тогда в том сыром подzemелье, когда я видел ее в последний раз. Нет, так не пойдет пусть лучше будет тот черный костюм, только с открытым лицом, вот теперь намного лучше, теперь стало заметно ее довольно приятную внешность. Продолжаю передавать ей энергию, ожидая полной материальности, а женщина тем временем начала проявлять первые признаки осознания себя, она сжимала вытянутую в кулак руку и пыталась что-то произнести, совсем как тогда...

Постепенно обрываю подпитку и смотрю на стоящую передо мной с закрытыми глазами женщину лет 25–30, совершенно здоровую и свежую в отличии от того дня, смотрю и жду ее реакцию на воскрешение, если быть точным жду когда она поймет где находится и кем теперь является. Я прекрасно чувствую ее ожидание смерти, а может быть и желание ее прихода, чувство некоторого удивления от того что за руку ее держит незнакомый человек и забирает ее нестерпимую боль себе и поистине безграничную благодарность этому безумцу.

— Открой глаза, красавица, хватит ждать давно случившееся, — произнес я и с удовольствием посмотрел на удивленно распахнутые черные глаза и совершенно не понял ее последующих действий и чувств, вместо радости она ощутила страх, вместо слов благодарности с шипением попыталась убежать.

— Стой! — властно крикнул я вслед шустро передвигающейся штанины вампирше. — Подойди!

Клариса, в прошлом высший вампир

Я ждала, ждала неминуемого, а если нельзя избежать значит необходимо принять, причем принять с честью, с гордо поднятой

головой, отмести все проявления слабости и малодушия, не опозорить наш гордый народ, именно так, я с честью приму свою смерть. С благодарностью посмотрев в глаза мага, который помог мне перенести испытание болью, и попыталась произнести слова благодарности безумцу, который решился разделить ее со мной, а потом и вовсе забрать, не знала, что люди могу выдержать такое, но губы уже не повиновались. Последние силы ушли, чтобы закрыть глаза..., все..., уже скоро, темнота, конец...

Почему так долго? Что за глупые шутки судьбы? Я смирилась! Я не хочу ждать дальше! Что ты медлишь, предвечная? Зачем обрекаешь на такое испытание, как ожидание твоего прихода? Чем я заслужила твой гнев? Прошу, поторопись, иначе скоро вновь вернется боль, этот человек не выдержит дольше и его смерть станет напрасной, прошу поторопись, стань избавлением для нас обоих...

— Открой глаза, красавица, хватит ждать давно случившееся, — услышала я язвительный мужской голос. Какого? Открываю глаза и с удивлением вижу незнакомца стоящего на поляне..., а где забытые богами подземелья дознавателей? Что происходит? Почему трава, небо, солнце..., солнце! Надо уйти с солнца, иначе скоро мне выжжет глаза, это же сутки восстановления, бегом отсюда! Лес, в той стороне лес, туда, скорее туда, в тень деревьев, только не прямые солнечные лучи...

— Стой! — властно кричит мужчина, и я не могу противиться его воле, не могу не выполнить приказа, что происходит?!

— Подойди! — кричит незнакомец, и я против воли срываюсь на бег, чтобы как можно быстрее предстать перед ним. Откуда, откуда у него такая власть надо мной?! Как вырваться? Убить, конечно, его надо скорее убить!

— Остановись! — новая команда, которую невозможно игнорировать. Проклятье! Мне осталось сделать только три шага, а теперь трудно даже пальцем пошевелить, гад, ГАД! УБЬЮ!

Аннстис

Я читал ее эмоции как раскрытую книгу, для этого не нужна даже наша связь, да у нее на лице крупными буквами написано «Всех убью, одна останусь», и еще меня немного смущали мотивы. Конечно, я бы и сам взбесился, попытайся кто-то мной командовать, но как же до нее не дойдет, что она обязана мне своей жизнью и даже кое-чем еще, придется самостоятельно вбить данную мысль в эту черноволосую головку, крепко так вбить, чтобы не выпала.

— Задумайся, почему ты жива и отлично себя чувствуешь, когда твое последнее воспоминание это скорая неизбежная

смерть? Почему, в конце концов, солнце не режет тебе глаза? Ты подумай пока, а я подожду, по прикидываю, как мы можем быть полезны друг другу, — закинул я огромный такой аргумент против излишне поспешных выводов и с удовольствием наблюдал, как словно круги на воде начали зарождаться нужные мне мысли.

— И почему солнце не жжет мне глаза? — Избавилось от оцепенения это чудо, про жизнь надо было спрашивать, про жизнь, тьфу, всю задуманную речь обламываешь же.

— Потому что так ЗАХОТЕЛ Я! — тут конечно перегнул малость, но кашу маслом не испортишь, но и кило масла с ложкой каши есть не станешь, тоньше надо быть, тоньше. — Теперь о главном. Скажу так, тем, кто добровольно попадает в ад, дальновидные демоны не причиняют вреда, а используют в своих целях. Твоя душа ДОБРОВОЛЬНО осталась со мной в тот день, в том самом подземелье, даю тебе свое слово и клянусь своей властью, что не принуждал ее, осознанно или нет, но это был ТВОЙ выбор. Теперь ты часть меня, моя плоть, проводник МОЕЙ воли в этом мире, как ты уже убедилась, бесполезно противиться моим приказам, оправданье только смерть. Не беспокойся, я не потребую многого, и жизнь будет не единственной платой за службу.

Отныне ты уже не вампир, если быть точным не только вампир, хоть никто и не сможет отличить тебя от человека, Я ПОЗАБОТИЛСЯ, тебе осталась доступна вся их сила и умения, а связь со мной даровала избавление от их недостатков, и еще на шаг приблизило к истинному бессмертию, служи мне не за страх, а на совесть и получишь больше. Слушай же свое первое задание, слуга, выясни все о ритуале призыва демонов и будь готова рассказать мне (все же интересно, что это была за тварь такая). Сейчас я собираюсь путешествовать, и по возвращении мне понадобится хороший большой дом, лучше небольшой замок или крепость, здесь на твое усмотрение и возможности, и соответствующая прислуга, не хочу не в чем испытывать неудобств. Если мне понравится то, что я увижу, вот, что станет твоей наградой, — показываю ей вырванное у кого-то из врагов магическое ядро, — с ним ты сможешь тварить магию на равных с мастерами.

— Каковы сроки, господин? — Вот оно, действие политики кнута и пряника!

— Сроки? — Вот блин, да я сам хз, какие сроки, об этом я как-то и не подумал, епт, что сказать то? — Кхм, чем быстрее, тем лучше, скажу только, что на ближайшие два года у меня уже есть планы, — после секундной заминки, со всем достоинством

обронил я. — Не волнуйся, я поставлю тебя в известность, когда надумаю вернуться, над нашей связью не властно расстояние. — В самом деле, не по рации же демоны своими легионами управляют.

Клариса, в прошлом высший вампир

Я была в ярости, а после вопросов заданных чужаком еще и в нешуточной растерянности, а в самом деле, как так получилось?

— И почему солнце не жжет мне глаза? — спросила я, и от ответа мне стало жутко.

Потому, что ОН ТАК ЗАХОТЕЛ, а если ему захочется, чтобы я ослепла навсегда? У меня же не будет выбора! Я полностью завишу от его воли, от ЕГО прихоти! «Демоны не причиняют вреда...», о боги, мне конец, попасть в лапы к демону, чем он заставит меня заниматься? Вырезать всех младенцев в округе во славу ЕГО? Ежедневно приносить ему жертвы, чтобы увеличить его силы? Что?! ДОБРОВОЛЬНО? Да ты в своем уме? «Осознанно или нет», ха, ха, ха, вот и ответ на добровольно, к рукам казначеев золото тоже прилипает «добровольно», скажи лучше, взял, то до чего руки дотянулись! Не потребуешь многого, жизнь в качестве платы..., иммунитет к солнцу..., говори уже, что же я буду вынуждена делать?

Информация по ритуалам, подловить и вытрясти пару тройку учеников любого демонолога, вполне выполнимо и не противоречит моим принципам, дом, нет ничего проще, у меня уже есть неплохой особняк в Халийском королевстве, я периодически отдыхаю в нем. Замок или крепость? Ты что, рехнулся? Я же не баронесса какая-нибудь, кто позволит мне купить такое? Плата..., у меня даже сердце на миг остановилось, сила, скорость, регенерация, во всем этом мы превосходим остальных разумных, ну еще внушение, но магическое ядро у этих бурдюков с кровью сводит на нет наши преимущества. За возможность превзойти их во всем небывалая плата за такой пустяк как какой-то жалкий замок.

— Каковы сроки, господин? — Два года..., мало, придется действовать более резко и грубо. Купить не наследный дворянский титул моих финансов может и хватит, а с ним у меня будет привилегия вступать в брак с высокородными. Потом охмурить какого-нибудь идиота и устроить несчастные случаи всем законным наследникам, хоть для кого-то из старых козлов забава с простолюдинками обернется трагедией, трудоемко, но выполнимо.

— Я приложу все силы, вы будете довольны.

— Другого ответа я и не ожидал, дам знать, если вдруг

понадобятся твои услуги, в остальном ты свободна в своих желаниях.

— Благодарю, господин, — смиренно склоняю голову перед старшим. Именно так, отныне у меня другой клан и нет больше обязательств ни перед кем, кроме того, кого я признала старшим над собой.

— Мое имя Аннстис, не забудь, когда будешь звать, — улыбнувшись ответил он и просто растаял в воздухе, вот показушник...

Аннстис

После моего, как мне казалось эффектного исчезновения, а это надо было очень сильно постараться, чтобы переместить себя, даже будучи не вполне материальным за ближайшее дерево, я стал прикидывать планы на жизнь. Почему собственно я вообще мотаюсь по жалкому клочку суши? Проклятый лес, его окраины, маленькая деревушка, какие-то подземелья и один единственный город, спрашивается, а какого? Я уже повстречал гномов, убедился в их жадности, любви к спиртным напиткам и качественному металлу, уловил в таверне пьяное бормотание о надменности остроухих, о жестокости степных орков. В конце-то концов на этом материке помимо империи с полдесятка королевств включая Халийское, о котором я постоянно слышу, так для чего мне прозябать в одном и том же месте? Что меня здесь держит? Да собственно уже особо и ничего, долги розданы, злодеи наказаны, никакой войны не будет, своеобразная плата получена..., наверное, самое время, что называется, осмотреться вокруг, да и пора бы уже найти свое место под солнцем..., свой новый дом в новом интересном, прекрасном мире.

Про дом... — это не просто место для ночлега и приготовления пищи, не район в котором живешь, не город и тем более не страна, здесь все гораздо сложнее. Дом..., скорее это просто нечто родное или просто привычное, то с чего начинается наша жизнь, и куда мы все стремимся вернуться. Место, где чувствуешь себя как минимум комфортно, где нас ждут и всегда будут рады твоему приходу... У кого-то дом есть с самого рождения, кто-то его успел потерять, конечно всегда найдутся и те, у кого такого места и не было никогда, но каждый человек, будь то сознательно или нет, желает найти или же создать для себя и потомков такое, защищенное от всех невзгод, родовое гнездо, где он будет в безопасности, куда сможет вернуться и получить помощь, невзирая на обстоятельства. Вы скажете, что человеком я быть перестал..., что же, ваша правда, только слишком хорошо я понимаю как это важно иметь родные стены за

защиту которых можно отступить, почувствовать свою важность, необходимость, набраться сил наконец. И пусть, пока буду исследовать этот мир, создавать мой новый дом (лучше замок) будут чужие руки и не совсем законным способом, но что для меня теперь мнение тех, кто дрожит от страха и молится своим богам, когда узнает, кем я являюсь на самом деле, и с удовольствием вонзит кинжал в спину, если я ослабею? Пожалуй, во мне инстинкт самосохранения также силен, как и у остальных, и вопрос морали не заставит меня самому себе перерезать глотку, за эти дни я научился терпеть, сумел сохранить надежду и жажду жизни. Сумел подстроиться под изменившиеся обстоятельства и продолжил существовать, пусть мне было трудно, больно, иногда даже отвратительно, но я не отступился, выжил и надеюсь обрести здесь свой новый, надежный дом в том смысле, который в это слова вкладываю именно я...

КОНЕЦ
